Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский научный
центр ДВО РАН

Краевое государственное
бюджетное научное
учреждение культуры
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Научно-практический журнал
Издаётся с ноября 2007 года
Выходит 2 раза в год

1 (17) 2015

Содержание

1 (17) 2015

Содержание

Предпечатная подготовка
Редакционно-издательский отдел ДВГНБ

Дизайн:
А. М. Тен

Вёрстка
К. К. Михельсон

Выпускающий редактор
С. А. Андык

Журнал зарегистрирован
в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу.

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС 150636 от 29.11. 2007

Учредители:
Министерство культуры Хабаровского края,

Хабаровский научный центр ДВО РАН,

Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Адрес редакции
680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72.
Тел/факс: (42-12) 32-52-90.
Email: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru

Якутина Наталья Ивановна,
министр культуры
Хабаровского края,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

Итоги Года литературы в Хабаровском крае

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 12 июня 2014 г. № 426 «О проведении в Российской Федерации Года литературы», распоряжения Губернатора Хабаровского края от 17 февраля 2015 г. № 42-р в Хабаровском крае в 2015 году проведён комплекс мероприятий, направленных на популяризацию творчества российских литераторов (в том числе писателей и поэтов Хабаровского края), развитие культуры чтения у населения, в первую очередь среди детей, подростков и молодёжи.

Цель мероприятий в рамках Года литературы — привлечь внимание читателей к лучшим образцам отечественной и зарубежной литературы, сделать чтение художественной литературы популярным занятием, развить культуру чтения, приобщить к нему в первую очередь подрастающее поколение.

Проведение Года литературы в Хабаровском крае стало беспрецедентным, значимым событием в его культурной жизни, позволило

масштабно, охватывая самые удалённые уголки нашего края, привлечь внимание населения к лучшим образцам литературы хабаровских писателей, активизировать творческую активность населения. В проведённых мероприятиях приняли участие учреждения культуры и искусства, образования, Хабаровская епархия Русской Православной Церкви, общественные и иные организации (в том числе молодёжные). Количество участников данных мероприятий составило более 700 тыс. человек.

Масштабное открытие Года литературы в Хабаровском крае состоялось в феврале 2015 года в г. Комсомольске-на-Амуре и муниципальном районе им. Лазо с участием представителей Правительства края, администраций муниципальных образований края, специалистов учреждений культуры, образования, молодёжных и иных общественных организаций.

В марте в Дальневосточной государственной научной библиотеке работала Межрегиональная книжная выставка-ярмарка «Радость Слова», организованная Издательским Советом Русской Православной Церкви, Приамурской митрополией Русской Православной Церкви при поддержке Правительства Хабаровского края.

Цель проведения выставки — насыщение региональных книжных рынков качественной книжной продукцией, укрепляющей духовные, культурные и нравственные традиции, создание новых информационных возможностей воздействия в сфере культуры и образования, содействие духовно-нравственному просвещению молодого поколения, возрождение интереса к литературе и чтению у граждан.

В рамках книжной экспозиции выставки-форума «Радость Слова» была широко представлена православная, духовно-нравственная, классическая, образовательная, детская и художественно-публицистическая литература. В ходе работы выставки состоялись презентации изданий, круглые столы, встречи с писателями и семинары, её посетителям впервые была представлена совершенно новая экспо-

Участники программы, посвящённой открытию Года литературы в Хабаровском крае.
Район имени Лазо, р. п. Переяславка, 6 февраля 2015 г.

Торжественное открытие Года литературы в Хабаровском крае.
Комсомольск-на-Амуре, Дом молодёжи, 27 февраля 2015 г.

Участники торжественного открытия Межрегиональной православной книжной выставки-форума «Радость Слова». Хабаровск, ДВГНБ, 18 марта 2015 г.

Участники презентации книги Е. Неменко «Тишка и Рыж» с иллюстрациями А. Тена. Хабаровск, ДВГНБ, 20 февраля 2015 г.

зиция, посвящённая 1000-летию преставления Святого Равноапостольного князя Владимира — фотопроект «Береста. Посвящение князю Владимиру».

В июне в р. п. Чегодомын и п. Новый Ургал Верхнебуреинского муниципального района с участием специалистов Дальневосточной государственной научной библиотеки, Хабаровской краевой детской библиотеки им. Н. Д. Наволочкина и редакции журнала «Дальний Восток» проведена краевая акция — литературная интерактивная площадка «АМУРиЯ», участниками которой стали около 4 тыс. жителей района.

В рамках данного мероприятия состоялись: творческая встреча с редактором отдела прозы редакции литературно-художественного журнала «Дальний Восток» Т. Н. Савельевой, литературный квестинг «Помним, чтим, гордимся! 70 лет Великой Победы», беспроигрышная книжная лотерея «Читайка», декламация лучших образцов художественных произведений хабаровских писателей и поэтов «Свободный микрофон», литературные викторины «Знай любимый край!» и «Любимые сказки детства», театрализованный флэш-моб «Откроем книгу вместе!», игры с участием ростовых кукол, арт-площадка с мастер-классом по оригами и др.

В рамках акции также работал выездной электронный читальный зал «Книгобайт», демонстрировались книжно-иллюстративные выставки и фотоэкспозиции «Лучшие книги, изданные при поддержке Правительства Хабаровского края», «Современная художественная литература: прозаики и поэты Хабаровского края», «Край свершений и мужества. Фотолетопись исторических событий Хабаровского края конца XIX – начала XX века», «Шедевры полиграфического искусства из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки», «Книжный фейерверк», фотовыставка известного хабаровского путешественника И. Ольховского «Этот прекрасный мир».

В Хабаровской краевой детской библиотеке им. Н. Д. Наволочкина с участием более 100 школьников из г. Хабаровска и г. Южно-Сахалинска состоялось подведение итогов

Межрегионального конкурса детских творческих и художественных работ, буктрейлеров, посвящённых произведениям А. П. Чехова, «Я люблю Чехова», организованного совместно с Сахалинской областной детской библиотекой. В конкурсе от Хабаровского края приняло участие 169 детей из Ванинского, Комсомольского, Николаевского, Охотского, Солнечного муниципальных районов и г. Хабаровска. От Хабаровского края победителями и лауреатами конкурса стало 15 школьников из перечисленных муниципальных образований.

В августе специалистами Хабаровской краевой детской библиотеки им. Н. Д. Наволочкина в г. Николаевске-на-Амуре проведён межмуниципальный национально-культурный детский фестиваль сотворчества «Амурский сплав», в котором приняли участие более 200 детей и подростков.

В рамках фестиваля состоялись: концерт с участием ансамбля «Ритмы ретро» (г. Комсомольск-на-Амуре, руководитель — И. Э. Оленина) и вокалистки из г. Хабаровска Марии Груздевой, театрализованное представление «Праздник собирает друзей», арт-площадки, мастер-классы, книжные выставки. Проводились литературные, познавательные и краеведческие викторины мобильного электронного зала «Книгобайт». Мастера декоративно-прикладного искусства из Хабаровска и Николаевска-на-Амуре, Амурского района и Нанайского района поделились со всеми желающими секретами своего мастерства.

В августе в библиотеке в рамках Хабаровского Конвента «GeekZone» прошла онлайн-встреча пользователей библиотеки с писателем-фантастом Ником Перумовым.

В Год литературы краевыми библиотеками осуществляются комплексные «литературные десанты» в муниципальные образования края, в том числе в его отдалённые районы, с целью оказания методической и консультативной помощи, решения организационных вопросов в реализации совместных социокультурных проектов, содействия в пополнении книжных фондов общедоступных библиотек. В течение

Участники Первого краевого форума молодых библиотекарей Хабаровского края «Лидер будущего».
Хабаровск, ДВГНБ, 28 апреля.

На выставке-форуме интеллектуальной литературы non/fiction «Живой автограф».
Хабаровск, ДВГНБ, 10 апреля.

Ежегодная акция «Мой Пушкин».
Хабаровск, у памятника А. С. Пушкину, 6 июня 2015 г.

Участники программы литературной интерактивной площадки «АМУРиЯ». п. Чегдомын, Верхнебуреинский муниципальный район, 25 июня 2015 г.

Участники торжественного закрытия Года литературы в Хабаровском крае. Хабаровск, Краевой Дворец Дружбы «Русь», 4 декабря 2015 г.

года в муниципальные библиотеки края передано более 3 тыс. экз. книг на сумму около 1 млн рублей.

Практика таких выездов будет продолжена, а значит, будет качественно меняться благоприятная среда для получения новых знаний, формирования потребности в чтении, культурного роста и межличностного общения жителей удалённых поселений края.

В Год литературы в Хабаровском крае из краевого бюджета в бюджеты муниципальных образований края были направлены иные межбюджетные трансферты на подписку и комплектование для библиотек в размере более 900 тыс. рублей и более 300 тыс. рублей на проведение мероприятий по информатизации библиотечной деятельности.

Администрациями муниципальных образований края проведён ряд мероприятий, направленных на ремонт муниципальных библиотек и развитие их материально-технической базы.

В проведении Года литературы в Хабаровском крае приняли активное участие и другие учреждения культуры, общественные и иные организации.

В театрах края осуществлялся показ спектаклей по произведениям российских и зарубежных авторов.

С участием Хабаровского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» проведены встречи с читателями, презентации книг, юбилейные, персональные, творческие вечера дальневосточных писателей.

Всего в Хабаровском крае состоялось около 80 масштабных мероприятий, посвящённых Году литературы, торжественное закрытие которого прошло в декабре 2015 года в Краевом Дворце Дружбы «Русь» с участием около 400 специалистов библиотек края различных систем и ведомств.

Якуба Татьяна Юрьевна,
генеральный директор
Дальневосточной государственной
научной библиотеки, кандидат
социологических наук

Открывая книгу

Автор размышляет о роли библиотек в информационном обществе, о путях их трансформации с целью соответствия современным условиям. Отдельное внимание уделяется концепции «великих книг» — произведений, являющихся стержнем культуры

«На мой не столь уж и неграмотный взгляд, парадокс нынешнего времени для библиотек состоит в борьбе не за выживание как таковое с приспособлением, приноравливанием к «новым реалиям», а как раз – за возрастание своей острой и безусловной социально-производственной значимости».

Юрий Ефименко

Хотя человеческая история знает немало периодов масштабных изменений, лишь несколько из них могут сравниться по своей значимости с переменами, произошедшими за два последних десятилетия. Наряду с распространением Интернета и сопутствующих технологий, радикально изменивших уровень доступности информации, глубокие изменения произошли в системе ценностей общества и социальных институтах. Даже консервативные наблюдатели, считающие преждевременным говорить о переходе к информационному обществу и экономике знаний, не отрицают наличие соответствующих тенденций.

Сложность ситуации в том, что в настоящее время российское общество находится на переходном этапе: сталкиваются разные ценностные и мировоззренческие позиции разных по возрасту, социальному и политическому бэкграунду группы людей. Иначе говоря, часть общества успешно живёт с новыми моделями взаимодействия друг с другом и со знаниями, тогда как большинство людей оказались не готовы к столь резким переменам и, в частности, к ситуации «информационного изобилия».

Библиотеки оказываются в новой ситуации, когда необходимо работать, учитывая порой противоречащее информационное поведение разных слоёв общества. Однако преимущество в том, что информация и знания играют всё большую роль, что повышает значимость библиотек. С другой стороны, для того чтобы соответствовать новым условиями и эффективно использовать открывающиеся возможности, библиотекам необходимо трансформироваться.

Вплоть до недавнего времени основная функция библиотек состояла в хранении и обеспечении доступа к печатным изданиям. Это привело к восприятию библиотеки как места, где хранятся и читаются книги. Справедливым кажется утверждение, что многие люди и сегодня ассоциируют библиотеку с этим образом, хотя он всё больше расходится с реальным положением вещей. Несомненно, что печатные книги останутся важной составляющей «библиотечной жизни» (хотя бы потому, что мы ещё далеки от оцифровки всех изданных книг), но несомненно и то, что их значимость будет уменьшаться.

Принятый в прошлом году новый модельный стандарт для деятельности библиотек [1] говорит о четырёх основных направлениях: книжном, информационном, социально-обеспечивающем и просветительском. По сути, библиотека становится полифункциональным центром, главная миссия которого — обеспечение всеобщего бесплатного доступа ко всем опубликованным изданиям в любом формате. Наряду с этим пространство библиотеки должно стать площадкой для разнообразной деятельности (так называемое «третье место»), ориентированной на развитие, интеллектуальный отдых и помощь человеку.

Так как библиотека принципиально инклюзивный и демократичный институт, она является оптимальным местом для установления диалога между поколениями и способна играть существенную роль в сохранении и развитии культуры, как разделяемого набора ценностей и смыслов. Вне зависимости от того, в какой форме — печатной или электронной — представлена литература, она является основным способом фиксации опыта цивилизации. Это тем более верно для России, учитывая, что на русском языке написаны некоторые из величайших произведений мировой литературы. Фактически можно утверждать, что литературное просвещение является одним из ключей к более зрелому обществу [2].

Если говорить о практической реализации, отдельное внимание стоит обратить на концепцию «великих книг» — в сущности, произведений, являющихся стержнем культуры, — сформулированную Джоном Эрскином и Мортимером Адлером [3]. Изначально в первой половине XX века речь шла о нескольких сотнях произведений (от античных до современных), которые в совокупности являются основой того, что можно назвать «западной цивилизацией». Конечно, современный литературный бэкграунд немыслим без кросс-культурной перспективы, позволяющей оценить и почувствовать многогранность и многообразие человеческой цивилизации, поэтому оригинальный список нуждается, как минимум, в корректировке. Подобный список должен отвечать нескольким условиям, в том числе включать авторов, чьё значение более-менее общепризнанно, быть достаточно обширным, чтобы не содержать фатальных пробелов, но достаточно кратким, чтобы его — пусть и за несколько лет — мог осилить практически любой человек. Значение «великих книг» в том, что они дают возможность говорить о важнейших ценностях цивилизации, не идеализируя и не навязывая

их; это способ сказать человеку о существовании ориентиров, не лишая его свободы.

Таким образом, в мире информационного хаоса перед библиотеками появляется важнейшая задача — стать модератором и коучем по чтению для каждого читателя. Формируя индивидуальную программу чтения, специалисты библиотечного дела становятся единственными помощниками для человека и значимыми фигурами для общества, которые помогают государственным институтам в сохранении национальной культуры и формировании необходимых ценностных ориентиров.

Востребованность библиотек во многом зависит от их умения выстроить отношения с обществом и создать для своих посетителей максимально комфортную и дружелюбную среду. Поскольку потенциальная аудитория библиотек крайне обширна и включает в себя различные категории населения, порой имеющие мало общего, необходим дифференцированный подход, строящийся на тщательном анализе запросов той или иной аудитории, и адресное обращение к ней. Более глобально существует потребность в популяризации нового образа библиотеки — как пространства личностного развития и диалога. Достижение этих задач предполагает приобретение компетенций или обращение к специалистам в области некоммерческого маркетинга (nonprofit marketing) и смежных сферах, что может потребовать временных и финансовых затрат, но позволит получить долговременную отдачу.

По всей видимости, наиболее эффективным и доступным инструментом коммуникации и выстраивания отношений, особенно при работе с молодёжью, являются Интернет и социальные сети. Одной из многообещающих стратегий является, используя терминологию Сета Година [4], взращивание «племени» — широкой группы, для которой существует общая точка притяжения. Чтобы превратить библиотеку в такую точку притяжения, необходимо, как минимум, чтобы отношения с посетителем продолжались, когда он выходит из библиотеки, а социальные сети подходят для этого лучше всего. Можно говорить о персонализированном подходе к каждому посетителю, учитывающем его предыдущее поведение (например, на основе запрошенных материалов, посещённых мероприятий), на манер того, как это делает Amazon и другие сервисы.

Внутри библиотеки перспективным направлением приложения усилий является изменение пространственной организации в направлении открытых пространств и многоступенчатого зонирования, что выполняет, как прикладную функцию — обеспечивая оптимальные условия для пребывания в библиотеке, так и символическую — демонстрируя её современность и «вписанность» в тренды. К настоящему времени в этом вопросе накоплен существенный опыт, что позволяет использовать готовые решения, адаптируя их под конкретную библиотеку.

Выстраивая отношения с обществом и предлагая разнообразные формы досуга и интеллектуальной работы, библиотеки становятся идеальным «третьим местом», куда приходят после работы перед тем, как прийти домой. Тенденции современного мира — это совмещение реального и виртуального мира, появление нового образа жизни, в котором стираются границы между работой, отдыхом и интеллектуальным досугом.

После некоторых трансформаций библиотека должна стать местом, которое не только удовлетворяет потребность в поиске информации и приобретении уникальных знаний, но и предлагает возможности для проведения образовательных и культурных встреч в свободном формате. Такие преобразования могут настораживать, но они увеличивают образовательное и социальное влияние библиотеки. Например, разрешая неформальную обстановку, библиотека становится местом притяжения и формирует местное сообщество на основе ценностных убеждений. А оставаясь местом бесплатным и побуждающим к интеллектуальной деятельности, вызывает чувство гражданского достоинства, увеличивает доступность информации и закрепляет «моду» на знания.

Создавая пространство, в котором человек может одновременно приобрести и информацию, и социальные связи, и перспективы для работы и увлечений, библиотека неизбежно входит в ежедневное расписание современного горожанина. Естественно, библиотека не может и не должна заменять все учреждения досуга или монополизировать статус пространства для интеллектуального времяпровождения, скорее, она призвана быть местом для гибкого удовлетворения потребностей высокого уровня и, в конечном счёте, самоактуализации.

В целом можно утверждать, что институт библиотек остаётся востребованным и необходимым обществу. Изменения последних лет, подчас выглядящие вызовами, создали условия для появления у библиотек новых функций и направлений деятельности, делающими их даже более значимыми, чем прежде.

Заключение

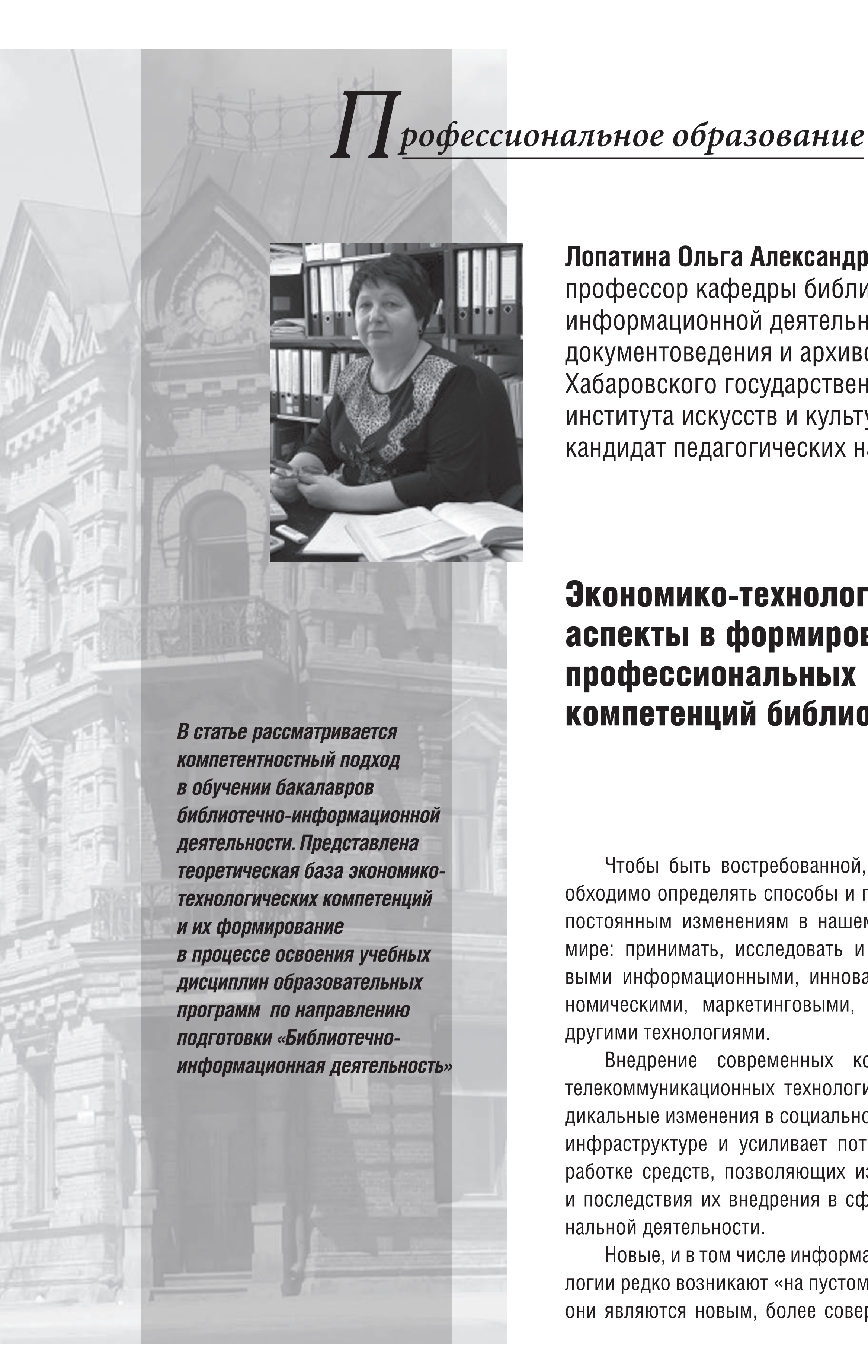
Существенные позитивные изменения могут происходить в относительно сжатые сроки, особенно при наличии подходящих условий. Объявление 2015 года — Годом литературы [5] — даёт основание надеяться на то, что такие условия будут созданы. Библиотеки обладают потенциалом, чтобы стать центрами трансформации российского общества в более просвещённое, образованное и открытое, а значит, способное претендовать на лидерство в мировом масштабе.

Разумеется, для реформирования института библиотек необходимы усилия и готовность к переменам как посетителей и работников библиотек, так и государственных органов. Скорее всего, некоторые меры не дадут прогнозируемого эффекта, а внедрение других столкнётся с непредвиденными трудностями. Однако при наличии проработанной стратегии и её ответственной реализации наличие негативных факторов и препятствий является частью естественного процесса, не ставящей под угрозу успешность начинания.

Список использованных источников

1. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки. Рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. — Москва, 2004. — URL: mkrf.ru›upload/mkrf/mkdocs2014/17_11_2014_3.docx.
2. Нуссбаум, М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки / М. Нуссбаум. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. — 182 с.
3. Адлер, М. Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений / М. Адлер. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2011. — 335 с.
4. Годин, С. Лидер есть в каждом. Племена в эпоху социальных сетей /С. Годин. — Москва : Альпина Бизнес Букс, 2012. — 183 с.
5. О проведении в Российской Федерации Года литературы : Указ Президента Рос. Федерации от 12.06.2014 № 426 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.pravo.gov.ru, 13.06.2014.

Лопатина Ольга Александровна,
профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук, доцент

Экономико-технологические аспекты в формировании профессиональных компетенций библиотекарей

В статье рассматривается компетентностный подход в обучении бакалавров библиотечно-информационной деятельности. Представлена теоретическая база экономико-технологических компетенций и их формирование в процессе освоения учебных дисциплин образовательных программ по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность»

Чтобы быть востребованной, библиотеке необходимо определять способы и пути адаптации к постоянным изменениям в нашем переменчивом мире: принимать, исследовать и овладевать новыми информационными, инновационными, экономическими, маркетинговыми, социальными и другими технологиями.

Внедрение современных компьютерных и телекоммуникационных технологий вызывает радикальные изменения в социально-экономической инфраструктуре и усиливает потребность в разработке средств, позволяющих изучать варианты и последствия их внедрения в сферу профессиональной деятельности.

Новые, и в том числе информационные, технологии редко возникают «на пустом месте». Обычно они являются новым, более совершенным спосо-

бом удовлетворения потребностей, существовавших ранее. Поэтому необходима система понятий, которая позволяла бы характеризовать, структурировано представлять и осуществлять сравнение как старых, так и новых способов удовлетворения потребностей.

Целью использования любой технологии является удовлетворение некоторой потребности. Продукт и услуга — средство удовлетворения потребности. Потребитель — объект или объекты, нуждающиеся в удовлетворении потребности. Потребление обычно не является единовременным актом, а результат использования некоторой сложившейся технологии удовлетворения потребности, использования предметов, услуг, деятельности поставщика.

Эту технологию современные исследователи называют социально-экономической технологией (СЭТ). Технология потребления не ограничивается, например, приобретением одного или нескольких продуктов или услуг. Она включает в себя определённые механизмы, обеспечивающие её функционирование (с участием людей, которые за это получают вознаграждение и являются производителями товаров и услуг). То есть понятие СЭТ позволяет рассмотреть не просто отдельные предметы потребления — продукты и услуги, производителей и потребителей как отдельные обособленные объекты, а подойти к ним как к взаимодействующей, взаимоувязанной и взаимозависимой системе.

Данные положения позволяют сделать выводы о необходимости усиления экономико-технологических аспектов в формировании профессиональных компетенций библиотечного специалиста.

Однако только содержательного обновления экономико-технологических знаний уже недостаточно для профессиональной готовности выпускников, поскольку происходящие в обществе социально-экономические трансформации меняют не только всю систему библиотечного труда и библиотечных ресурсов, но и концепцию подготовки специалистов.

Существующая ранее система вузовского образования была построена на модели «знания — умения — навыки», которая исчерпала свои резервы для совершенствования как содержания, так и методов обучения. Она была сформирована в других социально-экономических условиях. В качестве её альтернативы принят компетентностный подход, который был положен в основу Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) ВПО 071900 по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», квалификации (степени) бакалавр (приказ Минобразования и науки РФ от 13.01.2010 № 3).

Миссия (цель) подготовки бакалавра состоит в углублённой и качественной подготовке конкурентоспособных специалистов, обладающих общекультурными и профессиональными компетенциями, позволяющими самостоятельно реализовывать производственно-технологическую, организационно-управленческую, проектную, научно-исследовательскую и методическую, информационно-аналитическую и психолого-педагогическую деятельность в учреждениях библиотечно-информационной сферы в соответствии с приоритетами государственной культурной политики и требованиями общественного развития.

Закон Российской Федерации «Об образовании» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ трактует квалификацию (степень) как уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определённого вида профессиональной деятельности [1].

Компетентностный подход — это подход, акцентирующий внимание на результате образования, причём в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях. Это подход, при котором результаты образования признаются значимыми за пределами системы образования [2].

Определяя новый этап развития библиотечного образования, известный библиотековед В. К. Клюев сформулировал сущность компетентностного подхода как возможность определить готовность выпускника вуза включиться в профессиональную деятельность, а компетенции — как способность дипломированного

бакалавра библиотечно-информационной деятельности применять знания, умения и личностные качества для успешной работы [4].

Компетентностный подход в обучении заключается не в увеличении объёма информированности человека в различных предметных областях, а помощь людям самостоятельно решать проблемы в незнакомых ситуациях. Те же умения, которые помогают человеку ориентироваться в новых ситуациях своей профессиональной, личной и общественной жизни, достигая поставленных целей, стали называть компетенциями или ключевыми компетенциями.

Однако разрабатываемые в вузах уже в течение нескольких лет варианты и методики компетентностного подхода к обучению пока не приводят к кардинальному улучшению учебного процесса. Тому есть ряд причин:

– во-первых, для реализации компетентностного подхода в обучении необходима не только ориентация на практическую деятельность будущего выпускника, но и конкретные компетентностные модели описания профессиональной деятельности;

– во-вторых, требуется соответствующая методология формирования компетентностных моделей. Фактически отсутствуют концептуальные и методические разработки, относящиеся к описанию и объяснению процессов формирования профессиональных компетенций.

Модель компетенций — это описание в установленной форме индикаторов, характеризующих необходимый уровень развития компетенций у идеального работника.

Попытки внедрить компетентностный подход с помощью небольшой коррекции существующего арсенала вузовского обучения, сформировавшегося на основе модели «знания — умения — навыки», не приводят к качественному изменению учебного процесса, и поэтому фактически пока ещё нет ощутимой разницы в подготовке специалистов и бакалавров.

За рубежом уже накоплен определённый опыт разработки компетентностных моделей специалистов на основе проектирования образовательных программ профессионального образования для отдельных профессий в различных областях практики. Существует два доминирующих подхода к моделированию компетенций: модели компетенций сфокусированы либо на способностях выполнять работу (ability-centered models), либо на её результате (outcome-centered models) [8].

При разработке методов использования компетентностных моделей управленческой деятельности для обучения библиотечных менеджеров необходимо учитывать, что компетенция — это функциональная единица анализа профессиональной активности, структурно и содержательно отличающаяся от знаний, навыков и других привычных реалий. А следовательно, она имеет свои механизмы и закономерности формирования, которые нужно выявлять, понимать и научиться применять в обучении [3].

Можно присоединиться к мнению отдельных авторов, которые на основе реализации практических шагов, направленных на внедрение компетентностного подхода (ФГОС, обновление учебно-методической документации и т. д.), сделали заключение о существовании на сегодняшний день трёх вариантов перехода на обучение, основанное на компетенциях:

1. Вариант замены понятий. Когда происходит подмена старого понятия «навыки» на новое модное — «компетенции» при отсутствии чёткого понимания сущности компетентностного подхода, а содержание, цели, методы и технологии остаются старыми.

2. Вариант применения инноваций. Когда в методах, средствах и организации учебного процесса используются такие инновационные технологии, как проблемные ситуации, метод проектов, e-learning, практико-ориентированные задания, активные методы познания, привлечение преподавателей-практиков, неформальная организация производственной практики, исследовательские задания. Такая интеграция знаний, умений и личностных качеств может способствовать формированию необходимых компетенций.

3. Вариант системного подхода. Интеграция усилий образовательных учреждений, профессиональных сообществ и рынка труда для создания и выработки единого подхода к поня-

тиям, принципам, методам и технологиям формирования необходимого набора компетенций и оценки их уровня [11].

Вариант системного подхода, по мнению специалистов, более перспективен, так как компетентность не является прерогативой только базового высшего образования. Это качество формируется прежде всего на практике (в широком понимании), которая и определяет содержание и критерии измерения компетентности специалиста. Совместное выстраивание компетентностных моделей — наша общая задача. Профессиональная траектория подготовки специалистов, наряду с бакалавриатом и магистратурой, должна включать обучение по программам повышения квалификации с учётом фактически занимаемой должности и профессиональными предпочтениями специалистов.

Для разработки экономико-технологической модели компетенций уже создана определённая теоретическая база, которая нашла своё отражение в работах О. Ф. Бойковой, Е. Ю. Качановой, В. К. Клюева, Л. А. Кожевниковой, С. Д. Колегаевой, М. Н. Колесниковой, И. Б. Михновой, Н. В. Могиливер, И. С. Пилко, Н. С. Редькиной, П. С. Романова, Ю. Н. Столярова, И. М. Сусловой, Е. А. Фенелонова и др.

В частности, В. К. Клюевым разработан микроэкономический подход к управлению библиотекой, им определена терминосистема актуальных рыночных понятий в библиотечном деле. Разработанный Клюевым курс «Управленческая экономика библиотеки» объединил на основе экономической методологии подходы различных профильных организационно-управленческих дисциплин, что позволит существенно повысить качество принимаемых библиотечными менеджерами решений, обоснованность использования имеющихся ограниченных ресурсов, инвариантность источников, а также форм и методов привлечения дополнительных инвестиций. Управленческая экономика библиотеки чётко ориентирована на результат и позволит реально обеспечить достижение базовых социальных целей её деятельности за счёт сопряжения целеполагания с наличными и возможными потенциальными ресурсами.

Многофакторный подход к управлению современной библиотекой позволит не только успешно тактически руководить различными участками и направлениями её повседневной работы, но и определять (на основе методологии стратегического планирования) оптимальную стратегию развития с учётом заданных ограничений. Привлекая аналитические средства микроэкономической теории (прежде всего эконометрию) и доступный макроэкономический инструментарий (факторный анализ внешней среды) можно также прогнозировать эволюцию конкретных библиотечно-информационных структур и профессиональных инноваций.

По словам доктора педагогических наук Л. А. Кожевниковой, сегодня общественно-государственная форма собственности, предполагающая бесплатность библиотечного обслуживания за счёт государственной финансовой поддержки, начинает существовать наряду с другими формами собственности, которые обуславливают необходимость включения библиотек, независимо от их желания, в неустойчивую рыночную экономику. При этом кардинально меняется не только хозяйственная деятельность библиотек, но и система их взаимоотношений с государственными органами управления, политика предоставления услуг. Как субъект хозяйствования библиотеки сегодня участвуют в формировании контуров развития территориальных экономических систем. В публикациях Л. А. Кожевниковой представлена целостная система экономики библиотечной деятельности. В частности, разработана модель экономической деятельности библиотеки, методы изучения экономического потенциала библиотеки, определены сущность и содержание управления библиотечным производством и т. п. [5]

Большое значение для формирования экономико-технологических аспектов профессиональной компетенции имеет монография П. С. Романова «Экономика и управление библиотечно-информационной деятельностью за рубежом», где представлены концепции стоимости библиотечно-информационных услуг, учёт и оценка эффективности формирования библи-

отечных фондов, экономическая сущность библиотечных инноваций и др.[10].

Работа С. П. Меньщиковой «Современные критерии и показатели оценки качества библиотечной деятельности» освещает вопросы оценки качества библиотечной деятельности для различных типов библиотек, где представлены нормативы, критерии и показатели оценки эффективности деятельности библиотек.

Взаимозависимость в развитии библиотечной экономики и технологии очевидна. Появление термина «экономические технологии» — тому наглядное подтверждение. Компонентная структура библиотечных технологий, разработанная доктором педагогических наук И. С. Пилко [7], хорошо соотносится и дополняется моделью экономической деятельности библиотеки, предложенной Л. А. Кожевниковой. В совокупности эти знания позволяют сформировать компетенции по новым формам планирования библиотечной деятельности (программно-проектная деятельность, формирование государственного задания и т. п.).

Актуальность разработки технологического подхода к библиотечной деятельности, по мнению И. С. Пилко, обусловлена:

а) необходимостью критической оценки сложившихся в профессиональном сознании стереотипов, в частности, ограничения библиотечной технологии совокупностью «процессов и операций библиотечной деятельности». Осмысление библиотеки как технологической системы служит альтернативой ресурсному подходу, когда эффективность функционирования библиотеки оценивается по объёму фонда и числу читателей. Именно ассортимент производимых библиотекой информационных продуктов и предоставляемых услуг определяет её функциональное назначение и эффективность использования ресурсов;

б) потребностью библиотек в автоматизации библиотечно-библиографических процессов. Внедрение новых информационных технологий обнажило проблему библиотечного производства, заставило специалистов заняться изучением его основных компонентов (предметы труда, производственные процессы, конечные продукты) и их взаимосвязей. Взамен деятельности по интуиции, аналогии, на основе эвристических методов и приёмов возрастает потребность в алгоритмизации библиотечного труда;

в) растущим спросом на системное технологическое знание о библиотеке, которое служит связующим звеном между научными идеями и их практическим воплощением, обеспечивает оптимальный характер библиотечной деятельности и осваивается без значительных затруднений. Технологический подход представляет собой не только инструмент решения конкретной задачи, но и способ эффективного профессионального мышления.

Учебное пособие И. С. Пилко «Информационные и библиотечные технологии» посвящено проблеме создания, внедрения и использования информационных и библиотечных технологий в повседневной практике библиотек. Подробно раскрываются особенности создания информационных продуктов и услуг, технологические процессы, осуществляемые библиотекой, и регламентирующие их документы [7].

Нельзя не отметить замечательную монографию специалиста ГПНТБ СО РАН Н. С. Редькиной «Формирование концепции технологического менеджмента в научной библиотеке», в которой определены эффективные инструменты технологического менеджмента в библиотеке, такие как технологический аудит, технологический консалтинг, технологический трансферт, мониторинг, нормирование, регламентирование [9].

Перечисленные научные и научно-методические публикации свидетельствуют о конструктивной работе профессионального сообщества, которая, безусловно, является методологической основой реализации механизмов компетентностного подхода. Разработка в дальнейшем таких механизмов позволит качественно реализовывать производственно-технологические, организационно-управленческие, проектные, методические и другие виды профессиональной деятельности, в том числе применение инструментария менеджмента и маркетинга, участие в разработке и реализации

инновационных программ и проектов развития библиотечно-информационной деятельности, модернизации библиотечно-информационных учреждений.

Определённый опыт проб и ошибок, а также и успехов в этом направлении имеется и в библиотеках.

Реализация и внедрение федеральных законодательных актов по выполнению государственных заданий, закупке товаров, работ, услуг и т. п., затрагивающих важнейшие направления хозяйственной деятельности библиотеки, также требует интегрированных экономико-технологических знаний, умений, навыков и компетенций.

Экономико-технологические аспекты профессиональных компетенций формируются в процессе освоения целого ряда учебных дисциплин: «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности», «Управление библиотечным делом», «Экономика библиотечно-информационной деятельности», «Основы бухгалтерского учёта и финансового менеджмента», «Правовое обеспечение библиотечно-информационной деятельности», «Информационные технологии» и др.

Интегрирующими дисциплинами данного направления являются «Экономика библиотечно-информационной деятельности» и «Информационные технологии», которые изучаются на втором и третьем курсах. Они соотносятся друг с другом как организация библиотечного производства (технология-экономика) и эффективность библиотечного производства (экономика-технология), которые направлены на конечный результат библиотечной деятельности — производство продуктов и услуг в условиях ограниченных ресурсов. Это, конечно, условное сравнение, но, по нашему мнению, оно позволяет определить сущность этих предметов.

Основную образовательную программу бакалавриата отличает высокий уровень междисциплинарной интеграции.

Интеграция компетенций дисциплины «Экономика БИД» с другими дисциплинами профессионального блока

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Профессиональные компетенции	**Дисциплины, обеспечивающие формирование профессиональных компетенций**
Владение методами качественной и количественной оценки работы библиотеки (ПК-7) Готовность использовать правовые и нормативные документы как объекты организационно-управленческой деятельности (ПК-8)	Экономика библиотечно-информационной деятельности Менеджмент библиотечно-информационной деятельности Основы бухгалтерского учёта и финансового менеджмента Библиотечный фонд Управление библиотечным делом Правовое обеспечение библиотечно-информационной деятельности Документационное обеспечение управления
ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Готовность принимать компетентные управленческие решения в профессионально-производственной деятельности (ПК-9) Готовность к решению задач по организации и осуществлению текущего планирования, учёта и отчётности (ПК-10) Способность к анализу управленческой деятельности библиотечно-информационных учреждений (ПК-11) Готовность использовать различные методы и приёмы мотивации и стимулирования персонала (ПК-12) Способность к организации системы маркетинга библиотечно-информационной деятельности (ПК-16)	Экономика библиотечно-информационной деятельности Менеджмент библиотечно-информационной деятельности Правовое обеспечение библиотечно-информационной деятельности Организация информационно-аналитической деятельности Управление библиотечным делом Основы бухгалтерского учёта и финансового менеджмента Фандрейзинг в библиотеке Маркетинг библиотечно-информационной деятельности

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Готовность к применению результатов прогнозирования и моделирования в профессиональной сфере (ПК-18) Готовность к участию в реализации комплексных инновационных проектов и программ развития библиотечно-информационной деятельности (ПК-19)	Экономика библиотечно-информационной деятельности

Интеграция компетенций дисциплины «Информационные технологии» с другими дисциплинами профессионального блока

Профессиональные компетенции	Дисциплины, обеспечивающие формирование профессиональных компетенций
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Способность создавать и предоставлять информацию, отвечающую запросам пользователей (ПК-1) Готовность к овладению перспективными методами библиотечно-информационной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий (ПК-4)	Информационные технологии Информационно-аналитические продукты и услуги Маркетинг библиотечно-информационной деятельности
Готовность к освоению и предоставлению перспективного ассортимента продуктов услуг (ПК-5)	Информационные технологии
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Способность к выявлению, анализу и оценке информационных ресурсов общества (ПК-27)	Информационные технологии

Определённые наработки в формировании профессиональных компетенций имеются и на кафедре книговедения и библиотечно-информационной деятельности (КИБИД):

– составлена основная образовательная программа (ООП) по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», которая послужила своеобразной моделью компетенций;

– в кратчайшие сроки были разработаны и уже перерабатываются вновь учебно-методические комплексы дисциплин (УМКД);

– разработаны программы практики и др.

В условиях рыночной экономики выдержать конкуренцию сможет тот вуз, который не просто соответствует требованиям своих потребителей, реализуя так называемый стандартный уровень качества образования, а стремится к его непрерывному повышению.

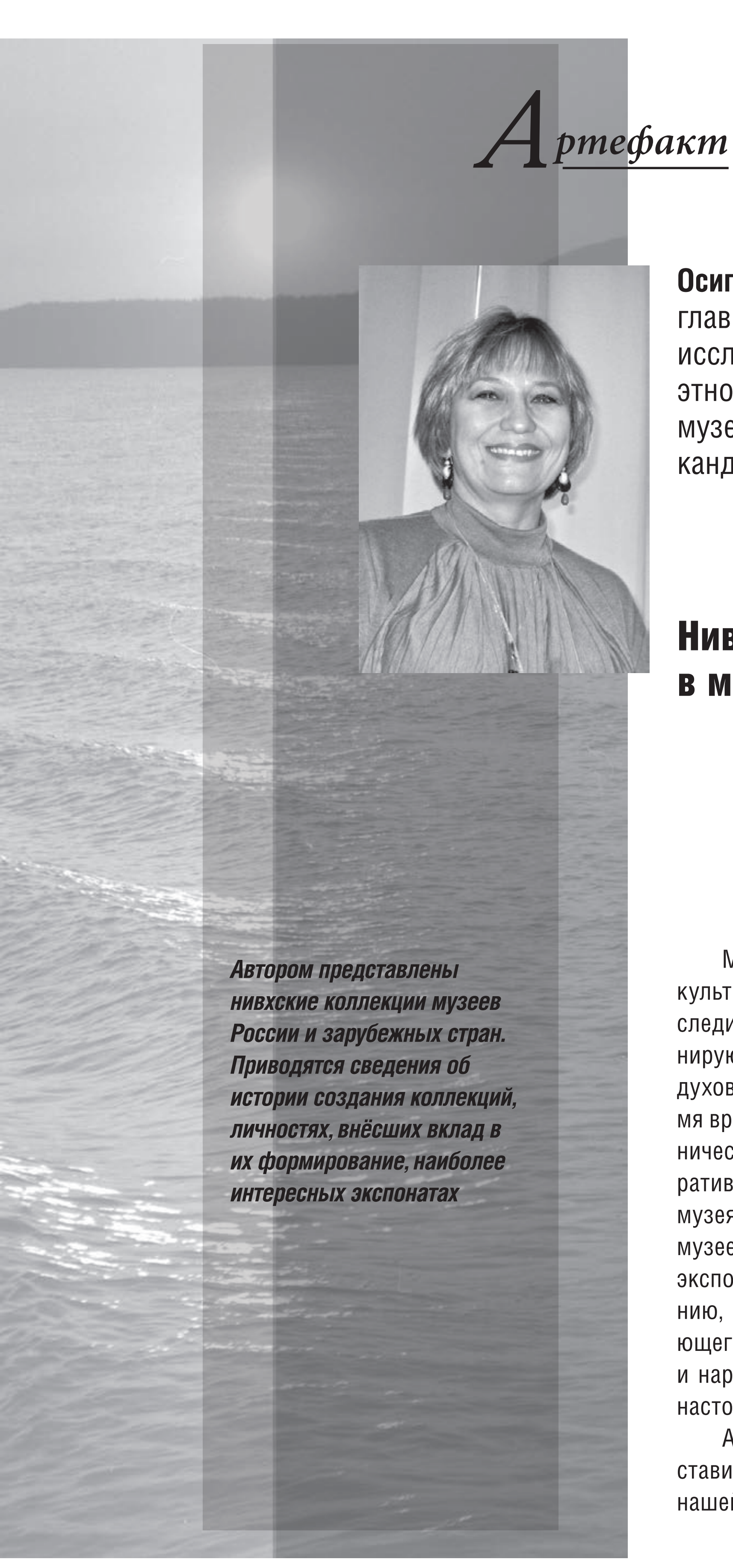
Многое сделано, но основная работа впереди. Детализация и конкретизация профессиональных компетенций требует дальнейшей разработки и совместных усилий науки, образования и практики.

Список использованных источников

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (ред. от 13.07.2015 г.) // КонсультантПлюс. Законодательство. – Москва, 2015.
2. Иванов, Д. А. Что же такое компетентностный подход? / Д. А. Иванов, К. Г., Митрофанов, О. В. Соколова // Компетентностный подход: от идеи к реализации : хрестоматия. Ч. 1. — Хабаровск, 2010. — С. 62–71.
3. Исаев, А. П. Индивидуализация обучения магистров менеджмента на основе компетентностного подхода / А. П. Исаев, И. Ф. Зайнетдинова // Высш. образование в России. — 2011. — № 1. — С. 86–90.
4. Клюев, В. К. Новый этап вузовского обучения / В. К. Клюев // Библиотека. — 2010. — № 2. — С. 33–35.
5. Кожевникова, Л. А. Экономика библиотечной деятельности : учебник / Л. А. Кожевникова. — 2-е изд. —Новосибирск, 2005. — 200 с.
6. Меньщикова, С. П. Современные критерии и показатели оценки качества библиотечной деятельности : практ. пособие / С. П. Меньщикова. — Москва : Литера, 2009. — 112 с.

7. Пилко, И. С. Информационные и библиотечные технологии : учеб. пособие / И. С. Пилко. — Санкт-Петербург : Профессия, 2008. — 242 с.
8. Пискунова, Е. В. Построение компетентностных моделей специалистов как основа проектирования образовательных программ профессионального образования: анализ зарубежных практик [Электронный ресурс] / Е. В. Пискунова // The Emissia.Offline Letters : Электрон. науч. изд. (науч.-пед. интернет-журн.). — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. — Режим доступа: http://www.emissia.org/offline/2011/1660.htm.
9. Редькина, Н. С. Формирование концепции технологического менеджмента в научной библиотеке : монография / Н. С. Редькина ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. О. Л. Лаврик. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. — 284 с.
10. Романов, П. С. Экономика и управление библиотечно-информационной деятельностью за рубежом : монография / П. С. Романов ; под общей ред. В. Г. Позднякова. — Москва : ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2010. — 357 с.
11. Стеценко, И. А. Компетентностный подход как инновационный процесс в системе образования / И. А. Стеценко, Е. Ю. Занкова // Педагогические и психологические науки: актуальные вопросы : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. (31 окт.2012 г.) — Новосибирск, 2012. — Ч. I. — С. 79-86. Электронная версия: http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4598-2012-11-08-16-09-17.

Осипова Марина Викторовна,
главный научный сотрудник научно-исследовательского сектора этнографии Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова,
кандидат исторических наук

Нивхские коллекции в музеях мира

Автором представлены нивхские коллекции музеев России и зарубежных стран. Приводятся сведения об истории создания коллекций, личностях, внёсших вклад в их формирование, наиболее интересных экспонатах

Музеи, как составная часть общемировой культуры и само воплощение культурного наследия человечества, хранят, изучают и экспонируют подлинные образцы материальной и духовной культуры народов. В настоящее время вряд ли можно рассматривать проблемы этнической истории аборигенных этносов, не обратившись к их наследию, которое хранится в музеях нашей страны и за рубежом. По мнению музееведов, классическая этнографическая экспозиция располагает не только к созерцанию, но и к познанию, выступая в роли связующего звена между различными культурами и народами, между историческим прошлым и настоящим [6, с.10].

Автором предпринимается попытка представить образцы нивхских коллекций музеев нашей страны и зарубежья. Больше внимания

будет уделено музеям Приамурья, Приморья и Сахалина, так как их удалённость от центра страны не всегда позволяет широкой публике ознакомиться с имеющимися артефактами.

Самые значительные коллекции нивхских предметов в России находятся на хранении в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН), Российском этнографическом музее (РЭМ), Сахалинском областном краеведческом музее (СОКМ), Приморском государственном объединённом музее им. В. К. Арсеньева (ПГОМ), Хабаровском краевом музее им. Н. И. Гродекова (ХКМ) и в Межпоселенческом краеведческом музее им. В. Е. Розова г. Николаевска-на-Амуре. Этот список следует дополнить муниципальными музеями Сахалина и Приамурья — Комсомольским-на-Амуре, Поронайским, Холмским, Тымовским, собранием артефактов археологической лаборатории Сахалинского государственного университета (СахГУ), где также имеются небольшие коллекции нивхских предметов.

Внушительное собрание по традиционной культуре коренных народов Приамурья и Сахалина находится в МАЭ РАН .

Начало формирования так называемого сибирского собрания относится ко времени основания Петербургской Кунсткамеры (1714). К сожалению, оно погибло в пожаре 1747 года, но отдельные его экспонаты сохранились в рисунках, собрание которых хранится в Санкт-Петербургском филиале архива РАН.

Утрата сибирского собрания начинает восполняться уже в 1748 году, предметы же народов Амура с завидной регулярностью стали поступать со второй половины XIX века. Именно этот период времени характеризуется резким усилением этнографического изучения всех народов Сибири. Среди собирателей нивхских коллекций выделяются учёные, чья исследовательская деятельность была неразрывно связана с экспедиционной работой. Это академик Л. И. Шренк, основоположник советской школы этнографов Л. Я. Штернберг, политический ссыльный Б. О. Пилсудский, краевед и исследователь народов Дальнего Востока В. К. Арсеньев.

В фонды МАЭ поступила этнографическая коллекция врача П. И. Супруненко, которая демонстрировалась на Международной тюремной выставке в Петербурге (1890). Академик Л. И. Шренк особо отмечал ценность антропологической части коллекции, где имелись нивхские черепа, трудно получаемые при сборах, так как нивхи практиковали сожжение покойников. Этнографическая часть содержала кроме вещных предметов, предметов культа ещё и коллекцию лекарственных растений, растительных и животных веществ, заготавливаемых на зиму. Такие образцы были единственными в фондах музея [3]. Дальневосточные коллекции значительно пополнились предметами при Л. Я. Штернберге, являвшимся сотрудником МАЭ. В 1911 году он справедливо указывал, что «ни один музей в Европе не имеет подобных по богатству и систематичности собраний» [17, с. 465].

Не менее плодотворным этапом в развитии сибирского фонда МАЭ были 20–30-е годы XX века. Ученики Л. Я. Штернберга Ю. А. Крейнович, Н. К. Каргер и И. И. Козьминский, продолжая научные традиции собирательской деятельности своего учителя, во время экспедиций на Дальний Восток приобретают предметы материальной и духовной культуры аборигенов Амура. В советское время ценные нивхские коллекции были доставлены в музей искусствоведом С. В. Ивановым, Н. А. Липской-Вальронд, Ч. М. Таксами. В 1957 году из экспедиции на Амур было привезено 37 нивхских предметов, подаренных самими нивхами, имена которых сохранила история — О. И. Чимак, А. И. Гудан, М. Н. Пухта. В фондах музея сосредоточены уникальные вещи, всесторонне характеризующие нивхскую культуру, их хозяйственную деятельность, быт, искусство, народную медицину, религиозные верования. Среди них крючковые снасти для подлёдного лова рыбы, остроги, иголки из пластинки китового уса для плетения рыболовных сетей, копья, боевые и охотничьи луки, железные наконечники стрел, цепь для привязывания медведя. Вещи домашнего

Рис. 1. Тол-игир. Праздничное блюдо. Нивхи. XIX в. Фонды РЭМ

Рис. 2. Летнее стойбище рыболовов. Нивхи. Начало XX в. Фонды РЭМ

обихода представлены ножами для обработки рыбы, берестяными и деревянными туесами и коробами. Интересна коллекция украшений, в которой есть нагрудное украшение из нефрита, медные подвески и раковины для украшения женской одежды. Неизменным вниманием посетителей пользуются предметы культа — амулеты, мыйки (деревянные культовые скульптуры), деревянная посуда для кормления духов. В коллекции МАЭ представлен уникальный по своей значимости предмет, который могла приобрести лишь зажиточная семья, — железные пластинки от кольчуги. Здесь же присутствует и щиток из жаберной крышки желтощёка [15, с. 191–199]. Все предметы представляют огромную ценность как культурное наследие древних аборигенов Сибири. Эти материалы вошли в разделы, посвящённые нивхам «Сибирского историко-этнографического атласа» (1962). Они были включены в качестве иллюстративного материала в монографию С. В. Иванова «Орнамент народов Сибири как исторический источник» (1963), многочисленные статьи «Сибирских сборников», «Сборников МАЭ».

МАЭ хранит богатую этнографическую фотоколлекцию, начало которой было положено в 1880 году. В том же году из библиотеки Академии наук поступила коллекция из 18 снимков по этнографии народов Амура, а академик Л. И. Шренк передал фотопортрет амурского аборигена. Пополнение нивхской коллекции фотоснимков продолжили Л. Я. Штернберг и его ученик Е. А. Крейнович. В фонде отдела Сибири № 1761 представлена коллекция из 217 негативов, привезённая Л. Я. Штернбергом из экспедиции в Амурский край. Среди них снимки гиляков, их хозяйственной деятельности, одежды, жилищ и т. д. В отделе этнографии Сибири хранятся нивхские фотоколлекции в количестве 41 ед. хр. [2, с.178–184].

В настоящее время коллекционное собрание Российского этнографического музея по культуре коренного населения Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока насчитывает около 50 000 этнографических памятников, среди которых нивхских — 1 625. Культура нивхов была обстоятельно исследована собирателем, легендарной и яркой личностью, сотрудником музея В. Н. Васильевым. Во время экспедиции 1910–1911 гг. на Сахалин и в Японию, ведя непрерывную полевую работу, длившуюся восемь месяцев, он собрал 2 600 предметов по культуре народов этих территорий (рис. 1). Его коллекции содержат поистине уникальные и высокохудожественные артефакты: комплекс предметов, связанных с медвежьим праздником, покрышки из рыбьей кожи для чума, мужской погребальный костюм с вышивкой подшейным волосом оленя, принадлежности шамана [12, с. 184–186].

Долгое время к нивхам Приамурья и Сахалина для сбора коллекций никто не ездил. Эта деятельность возобновилась в послевоенные годы. В низовьях Амура и на Сахалине сбор материала был проведён заведующей отделом народов Сибири Е. П. Орловой (рис. 2).

Рис. 3. Предметы из коллекции музея губернаторства Карафуто (ныне хранятся в Сахалинском областном краеведческом музее)

Рис. 4. Предметы из нивхской коллекции Сахалинского областного краеведческого музея

Во время двух полевых сезонов она собрала свыше 1 000 предметов по культуре народов региона. Значительную часть коллекции занимают свадебно-погребальная одежда и другие предметы погребального культа. Собрание Е. П. Орловой и сегодня служит базой для научных исследований и используется в многочисленных выставках. В последнее десятилетие комплектованием коллекций по народам Приамурья активно занималась Н. Б. Марголина. Ею было собрано свыше 500 предметов, в том числе нивхских, значительную часть которых составляет одежда, утварь, ковры, берестяные и деревянные изделия народных мастеров, богато украшенные традиционным орнаментом. Музей располагает также богатой коллекцией фотографий и негативов, содержащей фотографии середины – второй половины XIX века.

Кроме вещных коллекций, большое значение для исследовательской работы имеют фонографические музейные коллекции. Фонографические записи, сделанные выдающимися исследователями этнографии народов Сибири в далёкие годы бытования родных языков, приобретают всё большее значение в условиях их вытеснения и замены русским языком. Таким массивом аудиозаписей обладает Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Есть в этой коллекции и нивхские записи. Они выполнены Л. Я. Штернбергом на восковых валиках (всего 20 шт.) в 1910 году во время его экспедиции на Дальний Восток (коллекция № 020). Учёные определили, что записи — прозаический фольклор, шаманские песни и песни иной жанровой принадлежности в исполнении Одрайна, Табона и неизвестного исполнителя — относятся к амурскому диалекту нивхского языка [14].

Наиболее репрезентативной коллекцией нивхских предметов среди областных и краевых музеев в России является коллекция Сахалинского областного краеведческого музея. Все нивхские коллекции этого собрания подразделены сотрудниками музея на 4 группы согласно временным периодам их сборов: коллекции, собранные Б. О. Пилсудским в конце XIX – начале XX века, коллекции 1906–1945 гг., сборы 1932–1955 гг. и коллекции 1956–2005 гг.

Первые сборы нивхских предметов в количестве 37 единиц хранения, поступили в фонды музея от политического ссыльного, а впоследствии известного исследователя культуры айнов и нивхов, Б. О. Пилсудского. Им были собраны образцы нивхской обуви, изготовленной из рыбьей кожи, разнообразные предметы домашнего обихода, модели транспортных средств и макеты жилищ, изготовленные нивхами по его заказу. Коллекции образцов дикорастущих растений, которые входили в состав блюд национальной кухни, всегда стоят особняком в этнографических коллекциях, их, как правило, немного, и они вызывают неизменный интерес. Предметы этой коллекции имеют большую историческую ценность, так как соби-

рались они в период бытования традиционной культуры нивхов.

Не меньшее значение для изучения культуры сахалинских нивхов представляет коллекция музея губернаторства Карафуто (1906–1945) (рис. 3). В её составе 101 предмет, есть среди них музыкальные инструменты, предметы быта, модели средств передвижения. Несмотря на то, что коллекции японских учёных самые многочисленные, документация на них отсутствует. В этот же временной промежуток северная часть Сахалина, как и южная, переходил из рук в руки, но в 1925 году север окончательно перешёл под юрисдикцию России и начался новый этап сборов нивхских предметов. В г. Александровске-на-Сахалине восстанавливается краеведческий музей им. 15-летия Октябрьской революции (АГМК). Научные сотрудники музея, отправляясь в командировки в места компактного проживания нивхов в Александровском, Тымовском и Восточно-Сахалинском районах, неизменно привозили вещные образцы традиционной культуры народа. После ликвидации АГМК в 1955 году коллекции поступили в фонды СОКМ (рис. 4).

В 1960–70-е годы комплектование фондов по этнографии коренных малочисленных народов было начато Е. Д. Корзо, заведующей отделом дореволюционного прошлого. В 1961–1962 гг. она выезжала в Рыбновский (с. Луполово) и Ногликский (с. Венское) районы. Музей получает в дар или приобретает у частных лиц как отдельные предметы, так и целые коллекции, среди которых выделяются сборы В. В. Вязовской, О. Азмун, К. Багрина, Д. Нырк. В 1975 году увидел свет первый каталог музея, подготовленный заместителем директора по научной работе В. В. Вязовской.

Результатом комплексной историко-археолого-этнографической экспедиции 1978 года, в которой принимал участие известный сахалинский археолог В. О. Шубин, стало поступление более 100 предметов из заброшенного нивхского селения Малое Уанди (Ванды). Но сборы на этой территории продолжались и в 1985–1986 гг. М. М. Прокофьев обратил своё внимание на предметы культа, погребальной обрядности нивхов и хозяйственно-бытовой инвентарь — всего 30 ед. хр.

Пополнение нивхских коллекций продолжается. Кроме приобретения предметов (коллекция лечебных амулетов Н. Я. Танзиной, Тарьюн, М. Г. Пакскун, полученные Т. П. Роон, Ямакава Качаро, доставленные Е. Д. Корзо), музей заказывает изготовление артефактов по традиционным технологиям народным мастерам (коллекции Г. Д. Лок, О. Няван, Л. Д. Кимовой, Г. Багрина и др.) [7, с. 21; 11, с. 30–31; 8, с. 164–168]. Отдельного упоминания достойны археологические артефакты, широко представленные в экспозиции музея. В результате экспедиций на территории острова в фондах музея имеются хорошо сохранившиеся предметы древних нивхов, по которым можно проследить, в частности, пути становления декоративно-прикладного искусства аборигенного народа.

Небольшая коллекция нивхских предметов имеется в Приморском государственном объединённом музее им. В. К. Арсеньева. Собрание насчитывает 15 ед. хр., собранных Б. О. Пилсудским и переданных в музей в 1905 году. Коллекция включает модель летнего амбара на сваях, 2 модели нарт, нивхскую праздничную собачью упряжь, модели составных дощатых лодок, украшенных геометрическим орнаментом. Есть в собрании и прибор, с помощью которого нивхи освобождали волокна крапивы от кострики. Немногочисленна нивхская коллекция игрушек, которые нивхи вырезали для новорождённых детей и привязывали к люльке. Эта коллекция представлена резными деревянными изображениями собак и волчком из берестяных дисков [4, с. 3–115].

В основном фонде Дальневосточного художественного музея (ДВХМ) большее количество вещей принадлежит нанайскому этносу, но есть здесь и уникальные предметы нивхской культуры. Нивхская коллекция насчитывает 14 ед. хр. Они появились благодаря собирательской деятельности работников музея К. П. Белобородовой, Т. В. Лементович и Л. В. Кон-

Рис 5. Ритуальный ковш для медвежьего праздника из нивхской коллекции Дальневосточного художественного музея

стантиновой. Гордость нивхской коллекции — ритуальный ковш для медвежьего праздника и изделия декоративно-прикладного искусства, созданные знаменитой нивхской мастерицей Зинаидой Ивановной Гоняиной (1932–1998) (рис. 5).

Но не только в известных государственных музеях страны имеются предметы нивхской культуры. Есть они и в небольших муниципальных музеях Сахалина и Приамурья. Районные и городские музеи, обладая определённым историко-культурным потенциалом, удовлетворяют стремление сельских жителей и жителей небольших городов приобщиться к общенациональным ценностям культуры.

Одним из старейших краеведческих музеев Дальнего Востока является Межпоселенческий муниципальный краеведческий музей им. В. Е. Розова Николаевского муниципального района. В 1858 году при офицерской библиотеке силами краеведов и офицеров была создана первая экспозиция, включавшая в себя этнографические экспонаты и образцы горных пород. По распоряжению военного губернатора П. В. Казакевича в музей должны были доставляться наиболее важные предметы, включая предметы быта и культа аборигенных жителей края. Однако в 1871 году в библиотеке случился пожар и коллекция погибла.

Ценная этнографическая коллекция Николаевского музея была вновь собрана только к 1924 году уполномоченным по туземным делам Альбертом Николаевичем Липским (1890–1973), которого к этнографическим исследованиям приобщил в своё время Л. Я. Штернберг. Этнограф по призванию, А. Н. Липский, зная обычаи аборигенов, собрал уникальные предметы их материальной и духовной культуры, которые были размещены в выделенной для этих целей комнате уисполкома. Но через год А. Н. Липский уехал в Хабаровск, помещение забрали, экспонаты были вынесены в кладовую, часть из них была утеряна, а часть передана Хабаровскому музею. Но краеведческая работа в городе не заглохла. Нашлись энтузиасты, и в том же 1925 году в городе для начала был создан краеведческий кружок.

Существующая сегодня в музее этнографическая коллекция тесно связана с открытым в 1934 году музеем в п. Тугур, коллекция которого была передана в Николаевский музей в 1945 году. Активное пополнение этнографической коллекции Николаевского-на-Амуре музея велось в 40–70-е гг. прошлого века. Его нивхская коллекция является уникальной, так как в ней присутствуют образцы, редко встречаемые в других музеях. Это, прежде всего, инкрустированные серебром и медью наконечники копий, использовавшиеся во время обряда кормления воды ритуальные ковши, украшенные тиснением и резьбой изделия из дерева и бересты, снаряжение охотника на морского зверя, колотушка для умерщвления осетра и калуги [5] .

На Сахалине обладателями небольших, но интересных нивхских коллекций являются музеи Охи и Ногликов, Поронайский краеведческий музей, Тымовский краеведческий музей, Музей фауны моря г. Холмска, Невельский историко-краеведческий музей, Археологический музей СахГУ .

Север Сахалина — место компактного проживания нивхов, поэтому расположенные на этой отдалённой территории местные музеи являются обладателями поистине уникальных нивхских вещей, созданных в прошлом и позапрошлом веках.

Самым северным сахалинским музеем является Охинский краеведческий музей, который создавался на общественных началах. Вдохновителем его создания была Е. И. Михеева. Территория, на которой расположен город

Оха, дышит нивхской историей, поэтому неудивительно, что в основном фонде музея наибольшее количество коллекций — этнографические — 911 ед. хр.

Ногликский муниципальный краеведческий музей получил официальный статус музея в 1987 году, а до этого времени он существовал как музей школы-интерната для детей аборигенных жителей северных районов острова. Живя бок о бок с представителями коренных народов, нивхами, эвенками, уйльта/ороками, нельзя было не обратить внимания на их самобытную культуру. Благодаря учителю школы А. А. Соколовской и ученикам интерната стал создаваться школьный этнографический музей, куда дети из дома стали приносить и привозить вещи. В 1965 году школьный музей был торжественно открыт, а в 1982 стал районным краеведческим музеем. Из 10 тыс. ед. хр. 58 — нивхские предметы, среди которых макеты хозяйственных и жилых построек, образцы обуви и одежды из кожи рыбы и меха животных, деревянная и берестяная утварь, орудия труда.

Достопримечательностью музея является воссозданный здесь кабинет писателя В. М. Санги. Сейчас Ногликский муниципальный краеведческий музей — это не только собрание этнографических и исторических экспонатов, но и этнокультурный центр, в котором действуют клубы по интересам, такие как «Нивхинка» и «Силэи сэккурэ». Поронайский краеведческий музей, как и Ногликский, вырос из школьного музея, где одним из отделов был этнографический, основу которого заложил первый директор музея В. Д. Федорчук. Администрация города для поддержания музея выделила средства, на которые в 1993–1994 гг. закупались нивхские артефакты.

Сегодня нивхская коллекция музея насчитывает 152 предмета. Несмотря на относительную немногочисленность нивхских коллекций, по ним можно составить представление о культуре нивхов. Есть в коллекции предметы быта, одежда, орудия труда, промысловые орудия, предметы культа. Зал этнографии, где демонстрируются и нивхские экспонаты, является в

Рис 6. Нивхское берестяное изделие из экспозиции Тымовского краеведческого музея

музее самым популярным, недаром он притягивает к себе внимание российских и зарубежных учёных.

В экспозиции Тымовского краеведческого музея можно увидеть предметы нивхского быта, украшения, археологические находки, связанные с предками нивхов на сахалинской земле. Особой красотой и изяществом отличаются нивхские берестяные изделия, украшенные тиснёным орнаментом (рис. 6). В сборе экспонатов активное участие принимали члены краеведческого клуба «Абориген» под руководством сотрудников музея [13, с. 39–41]. В постоянной экспозиции музея г. Холмска можно увидеть домашнюю утварь, которой пользовались нивхи западного побережья Сахалина.

Поистине уникальной можно назвать коллекцию археологических артефактов, относящихся к нивхской культуре, в учебном археологическом музее СахГУ.

Выросший из лаборатории археологических исследований, музей обладает на сегодняшний день более 200 коллекциями, насчитывающими 11 тысяч археологических предметов, представляющих культуры палеолита и неолита Сахалина и Курил. Они были переданы в музей преподавателями и студентами университета, проводившими раскопки по всему Сахалину и островам Курильской гряды. Руководителями студенческой практики и собирателями коллекций были преподаватели

Б. А. Жеребцов, Л. С. Грибанова, В. А. Голубев, И. А. Сенченко, В. О. Шубин, И. А. Самарин, А. А. Василевский. С середины 70-х годов XX века фонды, тогда ещё лаборатории, а сейчас музея, регулярно пополняются. Особый интерес представляют каменные ритуальные фигурки животных времён неолита. Кроме предметных коллекций, в музее существует общий и научный архивы рукописей и отчётов проведённых экспедиций [1, с. 45]. К сожалению, единая предметная опись хранящихся в музее предметов только составляется.

Материал, представленный образцами материальной и духовной культуры нивхов, фотодокументы, хранящиеся в фондах отечественных музеев, в полной мере позволяют воссоздать их традиционный мир.

Знакомство зарубежных путешественников и исследователей с аборигенным народом Нижнего Амура и Сахалина — нивхами — знаменовалось сбором образцов их материальной и духовной культуры. Самые ранние коллекции в музеях Японии, США и Европы датируются концом XIX века. В этих собраниях — подлинники, созданные нивхским народом.

Большую работу по выявлению нивхских коллекций в музеях Японии проделал в своё время Ч. М. Таксами при непосредственном участии японских учёных и работников музеев. В опубликованной им в 2004 году работе «Культурное наследие нивхов. Этнографическое наследие нивхов в музеях Японии» дана подробная характеристика имеющихся предметных коллекций и документов японских исследователей. Нивхские коллекции сосредоточены в основном в музеях ближайшего к Сахалину острова Хоккайдо, однако есть нивхские предметы и за пределами острова. Это коллекции Токийского национального музея и Национального музея этнологии в Осаке.

В Токийском Национальном музее (東京国立博物館To:кё: Kokuritsu Hakubutsukan) представлено декоративно-прикладное искусство трёх аборигенных народов Сахалина, и в том числе нивхов. Интересным экспонатом представляется нивхский халат из рыбьей кожи, украшенный цветными полосами и аппликативным цветным орнаментом, в коллекции имеются берестяные изделия, украшенные тиснением и ажурной резьбой, сумочки для трута и кремня из кожи осетровых рыб, культовые предметы, наибольший интерес из которых представляют антропоморфные и зооморфные фигурки сэвэнов. Предметы, входящие в коллекцию этого музея, в большинстве своём относятся к XIX веку. В остальных музеях хранятся вещи более позднего происхождения.

Крупная нивхская коллекция хранится в Национальном музее этнологии(国立民族学博物館KokuritsuMinzoku-gaku Hakubutsukan) в г. Осака — 39 предметов, часть из которых была передана из фондов музея Токийского Университета. Известны имена тех, кто эти вещи передал в музей. Это Исида Сюдзо (1879–1940), Тории Рюдзо (1870–1953), Фуруно Киёндо (1899–1979), Миямото Кейтаро (1911–1979) и Исида Эйитиро (1903–1968). В коллекцию входят деревянные и берестяные предметы быта и кухонная утварь, одежда, орудия промысла, игрушки и уникальные ритуальные предметы — наголовные повязки из луба дерева и скульптурные изображения осетровых рыб, служившие амулетами.

Городской музей северных народов в Хакодатэ (Hakodateshi-Hoppo-Minzoku Shiryokan) был основан в 1879 году и является старейшим музеем на Хоккайдо. Основные коллекции этого музея принадлежат культуре айнов, но есть несколько вещей, относящихся к материальной культуре нивхов. К сожалению, объём коллекции не позволяет полностью представить её особенности, но всё-таки по отдельным предметам можно судить о её направлениях. В фондах музея хранятся образцы одежды из рыбьей кожи и меха, камусные лыжи с лыжными палками, профилированная женская кроильная доска, деревянная ложка, сумки из меха и рыбьей кожи, смычковый музыкальный инструмент, железный и тростниковый варганы, силуэтные рисунки из бересты, стружки инау .

Сборы Коно Хиромити в количестве 44 ед. хр. составили основу нивхской коллекции му-

зея в г. Асахикава, все предметы перечислены в III выпуске «Каталога музея г. Асахикава» (1973). Это в основном изделия из дерева — посуда, ложки, разделочные доски и т. д., берестяные сосуды, коврики и кисет из оленьей кожи, женские ножи для изготовления юколы, шаманские предметы — пояса, наголовные повязки, бубен, комплекс предметов с кладбища.

Музей северных народов в г. Абашири (北方民族博物館, Hoppō Minzoku Hakubutsukan) был открыт в 1991 году. Его первым директором был назначен ученик знаменитого Тории Рюдзо — Ёнэмура Киоэ (1892–1981), а его сын Ёнэмура Тэцухидэ, сменивший отца на этом посту, стал основным собирателем нивхских предметов (46 ед. хр.). Часть из них была привезена с Сахалина до 1945 года, а часть изготовлена переехавшими в Японию после войны нивхами. В фондах музея хранятся изделия нивхских мастериц и учащихся Поронайского технологического лицея — макеты лодок и нарт, халаты, коврики из меха, изготовленные в технике мозаики, музыкальный инструмент. Все эти вещи были изготовлены во второй половине XX века нивхами нового поколения и в более упрощённом варианте, чем традиционные, изготовленные век назад. Но они дают представление о состоянии современного искусства нивхов конца XX века. В фондах музея хранится архив записей профессора-лингвиста Хаттори Такэси, информантами которого выступили нивхи села Отасу на Южном Сахалине, а также фотографии, на которых запечатлены нивхи Абашири, переехавшие из этого села.

Муниципальный художественный музей г. Абашири хранит коллекцию картин японского художника Кимура Сёдзи, на которых изображены нивхи Южного Сахалина (рис. 7). Он писал их с натуры, когда посещал губернаторство Карафуто, где останавливался в нивхских семьях. В музее Сирэтоко находятся 48 предметов из сахалинских нивхских сёл Чир-Унвд и Ноглики. Все вещи датируются концом 1990-х годов и отличаются высоким мастерством изготовления.

Музей айнской культуры в с. Сираой тоже хранит вещи современных нивхских мастеров. В составе коллекций много сувенирных изделий, из традиционных вещей представлены халат из рыбьей кожи, берестяной сосуд, шуба, юбка-передник и сапоги из нерпичьей шкуры, меховая шапка и меховые рукавицы, наушники, тапочки, украшенные орнаментом, куклы и т. д.

Рис. 7. Фотография японского художника Кимура Сёдзи, на которой изображены нивхи Южного Сахалина, из коллекции Муниципального художественного музея г. Абашири (Япония)

В Музее Ботанического сада университета Хоккайдо собрано небольшое количество нивхских предметов материальной культуры, изготовленных нивхами Накамура Тиё, Гото Наотаро и Уэмуро Рекитаро, проживавших на Хоккайдо. От мастеров было получено 14 предметов из стружек инау, половник, три ритуальные стрелы, детские игрушки из бересты и кожаный чехол для ружья, резная доска, 7 нарт, два музыкальных смычковых инструмента тонгур, две шубы, юбка-передник и обувь из нерпичьей шкуры, меховая шапка, ковёр и т. д.

Всего четыре нивхских предмета хранится в Историческом музее Хоккайдо г. Саппоро: замшевый кисет, скатерть с нивхским орнаментом, традиционный нивхский халат и берестяной сосуд.

Хранящиеся в японских музеях нивхские предметы представляют несомненную ценность. Они расширяют представление об уходящей традиционной культуре нивхов [16].

Директор Сахалинского областного краеведческого музея Т. П. Роон провела большую исследовательскую работу по выявлению коллекций аборигенных жителей Дальнего Вос-

тока в музеях Северной Америки. Результаты этой работы были опубликованы в журнале «Известия Института наследия Бронислава Пилсудского» за 2000 год и в коллективном труде «Культурное наследие народов Дальнего Востока. Сахалинская область. Нивхи», посвящённом нивхам и увидевшем свет в 2011 году. Основные положения этих работ приводятся ниже.

По историческим меркам американские музеи вступили на путь собирательства сибирских коллекций довольно поздно. Их интерес к культурам аборигенных народов Дальнего Востока проявился только после организации этнологической экспедиции, получившей название по имени финансирующего её бизнесмена Морриса Джезупы. Целью Джезуповской экспедиции было выявление доказательств гипотезы Ф. Боаса о заселении американского континента через северные азиатские территории. В течение четырёх лет группа учёных собрала большое колличество материалов по археологии, этнографии, фольклору аборигенов тихоокеанского побережья. Помимо записей, в Америку были доставлены вещные коллекции и фотодокументы.

Самой большой вещной коллекцией нивхских предметов является коллекция, принадлежащая Американскому музею естественной истории (American Museum of Natural History). Она насчитывает 200 предметов, собранных Б. Лауфером на Сахалине и Нижнем Амуре. В ней представлены предметы мужской промысловой одежды из меха морских животных, ткани, обувь из рыбьей кожи и нерпичьего меха, сети для рыбной ловли, наконечники копий, стрелы и самострелы для охоты на лесных животных, охотничьи лыжи, подбитые мехом животных, музыкальные инструменты, берестяная посуда, образцы орнамента [9]. Другим известным собирателем нивхских предметов, чья коллекция попала в музей, был известный учёный-лингвист Роберт Аустерлиц, изучавший особенности нивхского языка. Предметы, входящие в его коллекцию, как это определили сотрудники музея, принадлежали нивхам, переехавшим на Хоккайдо после 1945 года. Учёный целый год жил среди них, изучая нивхский язык. Доктор Аустерлиц оставил после себя большую фотоколлекцию, в которой присутствуют снимки первой половины XX века, фотографии аборигенов, выполненные самим Р. Аустерлицем.

В 1893 году Чикагский Филд музей (The Field Museum of Natural History) закупает так называемую Погосскую (по имени Александры Погосски) коллекцию артефактов народов Сибири и Дальнего Востока, всего 142 предмета, часть из которых (около 80 ед. хр.) — нивхские. Это одежда из ткани и обувь из шкур морских животных, деревянная и берестяная утварь, образцы орнамента и т. д.

Этнографические коллекции, представляющие культуру народов Амура и Сахалина, имеются в Музее археологии и антропологии университета Пенсильвании, больше известном как Пенн. Но, к сожалению, точное количество именно нивхских предметов в этих коллекциях не определено, так как поступление их практически не документировано. Предполагается, что часть предметов могла быть собрана Б. О. Пилсудским и представлена на Всемирной выставке в Париже (1899), а затем, после её окончания закуплена музеем. Ещё одна коллекция в количестве 20 ед. хр. была сдана супругами Мартин-Райт, среди которых, по словам Т. П. Роон, предметы принадлежащие «по-видимому, нивхам и нанайцам». Музей Пибоди в Гарварде располагает фотоколлекцией, на снимках которой запечатлены нивхи и айны Сахалина в начале XX века. [10, с. 158–163].

Несмотря на малочисленность представленных в американских музеях нивхских артефактов, они обладают несомненной исторической ценностью для тех, кто интересуется этнической историей этого народа.

О нивхских коллекциях в европейских музеях практически ничего не известно. Имеется лишь список тех учреждений, где они хранятся. Это Музей человека в Париже (Musée de l'Homme (Museum of Man)), Берлинский музей этнологии (Museum für Völkerkunde), Эт-

нологический музей Гамбурга (Museum für Völkerkunde), Национальный музей этнологии в г. Лейдене (Rijksmuseum foor Volkenkunde) (Нидерланды), Этнографический музей Будапешта (Museum of Ethnography), Музей Природы и Человека в Нюрнберге (Museum Natur und Mensch).

Самым ранним европейским собранием артефактов народов Амура считается коллекция Национального музея этнологии в г. Лейдене (Rijksmuseum foor Volkenkunde). В сводном каталоге коллекций музея в разделе «Сибирь» указано, что в 1884 году барон фон Людорф подарил музею десять предметов культуры нивхов. Другим крупным собирателем, передавшим музею нивхские коллекции, был Адольф Васильевич Даттан, управляющий, а в последующем и совладелец известного немецкого торгового дома Кунст и Альберс, действовавшем на территории российского Дальнего Востока. Разъезжая по краю по торговым делам, А. Даттан целенаправленно приобретал у аборигенов предметы их материальной и духовной культуры. Наибольшее количество артефактов, собранных во время этих поездок, принадлежит нивхам и орочам — около 500 ед. хр., среди которых одежда, модели средств передвижения и жилищ, промысловых орудий, украшений, предметов культа. А. Даттан передал музею и коллекцию фотографий с изображением ушедшей жизни аборигенов [18]. В настоящее время музеем приобретены вещи, изготовленные современными мастерами.

Не только музей Лейдена приобрёл коллекции А. В. Даттана, предприниматель предложил свои услуги по сбору этнографических коллекций дальневосточных аборигенов и директору антрополого-этнографического отдела Императорского музея естественной истории в Вене (Museum für Völkerkunde) Францу Хегеру. С 1897-го по 1905 гг. им было передано в музей 706 предметов, среди которых были и нивхские предметы.

Исключительный интерес, с точки зрения истории, представляет коллекция народов Амура и Сахалина, находящаяся в Этнографическом музее Будапешта). Её собрал и привёз путешественник, этнолог-любитель Бенедек Баратоши Балог. Однако, как смогла убедиться автор очерка, она до сих пор не атрибутирована, принадлежность предметов к определённой культуре не определена. Коллекция ждёт своих исследователей.

Но не только нивхская коллекция музея Будапешта нуждается в изучении и введении в научный оборот. Точная информация о коллекциях народов Приамурья, Приморья и Сахалина в музеях Германии, Франции в печатных изданиях практически отсутствует. О необходимости атрибуции нивхских предметов в музеях Европы говорил Ч. М. Таксами. Эта большая работа ещё впереди.

В стремительности XXI века только этнографические коллекции, хранящиеся в музеях мира, могут рассказать о практически исчезнувшей материальной и духовной культуре аборигенных народов, к которым относятся нивхи. Однако интерес к их этнической истории с годами только возрастает. И как тонко заметил Ч. М. Таксами, «свидетелями» нивхской палеоазиатской культуры остаются лишь безмолвные, но оригинальные творения нивхского народа». Поэтому роль музеев с их коллекциями «безмолвных творений» этноса тоже возрастает. Они — источник новых знаний и дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Василевский, А. А. Коллекции археологической лаборатории ЮГСПИ / А. А. Василевский, В. А. Голубев // Вестник Сахалинского музея. — 1996. — № 3. — С. 42–55.
2. Дьяченко, В. И. Фотоиллюстративные коллекции Отдела Сибири / В. И. Дьяченко // 285 лет Петербургской Кунсткамере: Материалы итогов. науч. конф. МАЭ РАН, посвящ. 285-летию Кунсткамеры. Отв.ред. Ч. М. Таксами. — Санкт-Петербург : Наука, СПб. изд. фирма РАН, 2000. — С. 178–184.
3. Каталог международной тюремной выставки 1890 г. Россия. Группа VI. Остров Сахалин // Вестник Сахалинского музея. — 2009. — № 16. — С. 97–140.
4. Кобко, В. В. Каталог коллекций Б. О. Пилсудского в Приморском государственном объединенном музее им. В. К. Арсеньева / В. В. Кобко // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. — 1999. — № 3. — С. 3–152.
5. Коллекции МБУ «Межпоселенческий краеведческий музей им. В. Е. Розова» Николаевского муниципального р-на [Электронный ресурс] / URL: http://www.nik-mkm.ru/collections/collections.htm, дата обращения 14.12.2014.
6. Комлев, Ю. Э. Формирование и развитие музейных коммуникаций в культурном пространстве региона / Ю. Э. Комлев // Автореф. дис. на соиск. учён. степ. д-ра культурологии по специальности 24.00 03 — музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов. — Санкт-Петербург : ООО «Турусел», 2011. — 40 с.
7. Латышев, В. М. Каталог этнографических коллекций Б. О. Пилсудского в Сахалинском государственном областном краеведческом музее (1898–1899, 1903–1905 гг.) / В. М. Латышев, М. М. Прокофьев. — Южно-Сахалинск : Д'Колор, 2006. — 84 с.
8. Прокофьев, М. М. Нивхи Сахалина. Краткий обзор этнографических коллекций Сахалинского областного краеведческого музея / М. М. Прокофьев // Культурное наследие народов Дальнего Востока России Сахалинской области. Нивхи. — Москва : ООО «Изд-во Энерджи Пресс», 2011. — С.164–168.
9. Роон, Т. П. Джезуповская экспедиция на Амуре и Сахалине (1898–1899) [Электронный ресурс] / Т. П. Роон // URL: http://www.icrap.org/ru/roon8-1.html, дата обращения 16.12.2014.
10. Роон, Т. П. Коллекции предметов традиционной нивхской культуры в музеях США / Т. П. Роон // Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область. Нивхи. — Москва : ООО «Издательство «Энерджи Пресс», 2011. — С.158–163.
11. Роон, Т. П. Одежда нивхов Сахалина в собрании Сахалинского областного краеведческого музея / Т. П. Роон // Краеведческий бюллетень. — 1991. — № 4. — С. 29–52.
12. Российский этнографический музей 1902–2002. — Санкт-Петербург : АО «Славия», 2001. — 278 с.
13. Семенкова, В. Г. Судьба Тымовского музея / В. Г. Семенкова // Вестник Сахалинского музея. — 1996. — № 3. — С. 39–41.
14. Светозарова, Н. Д. Фонографические записи Л. Я. Штернберга в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН [Электронный ресурс] / Н. Д. Светозарова, А. А. Бурыкин, А. Х. Гирфанова // URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-188-6/978-5-88431-188-6_10.pdf, дата обращения 16.12.2014.
15. Таксами, Ч. М. Дар нивхов Музею антропологии и этнографии / Ч. М. Таксами // 250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Отв. ред. Л. П. Потапов. — Москва–Ленинград : Наука, 1964. — С. 191–199.
16. Таксами, Ч. М. Культурное наследие нивхов. Этнографические коллекции нивхов в музеях Японии / Ч. М. Таксами // Senri Ethnological Reports. 52. Осака: Национальный музей этнологии, 2004. — 137 с.
17. Штернберг, Л. Я. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого / Л. Я. Штернберг // Живая старина. — 1911. — № 1. — С. 453–472.
18. De Mens in Bleed Verzamelde collectieprofielen Museum Volkenkunde, Leiden [Электронный ресурс] / URL: http://volkenkunde.nl/sites/default/files/attachements/Collectieprofielen.pdf, дата обращения 10.12.2014.

Тарасов Олег Юрьевич,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Хабаровского института инфокоммуникаций Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, кандидат исторических наук

К проблеме систематизации и сбора топонимов на региональном уровне: на примере географических названий Верхнего Приамурья

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда Проект № 12-01-00370 «Топонимический аспект освоения Верхнего Приамурья». Систематизация топонимической информации является базовой работой для дальнейшего исследования этнической истории региона и истории освоения. Разработанная ранее классификация географических названий позволяет не только систематизировать имеющийся материал, но и оптимизировать сбор и анализ нового материала по топонимике районов позднего заселения

Существует достаточно много публикаций об информационном потенциале топонимики, к сожалению, сильно разрозненных и касающихся отдельных научных направлений. Единственной особенностью остаётся характер треугольника связей (наука — топоним — информация для исследований — наука). Связь может быть непосредственной — топоним является той информацией, которая становится частью построения научной мысли, а также опосредованной — топоним является вспомогательным звеном для получения необходимой информации [7, с. 11].

Возьмём за исходное следующее определение культуры —«совокупность искусствен-

ных порядков и объектов, созданных человеком в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретённых знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира или всё созданное человеком в результате осознанной, разумной и творческой деятельности».

Вместе с тем культура не является механической суммой всех актов жизнедеятельности людей. Характеризуя все основные «параметры» духовной культуры и её структурные элементы, следует учитывать, что человечество, будучи единым биологическим видом, не является единым социальным коллективом. Разные популяции людей обитают на Земле как автономные сообщества в заметно отличающихся природных и исторических условиях. Необходимость адаптации к этим условиям и различия способов познания отличных друг от друга форм природного окружения привели к осложнению разнообразных и специфических способов бытования.

Культура не может быть «культурой вообще» или «ничейной культурой», и первым шагом к дифференциации культур было их разделение по этническому признаку. Далее этнические культуры уже можно размежевать по социальным, политическим, религиозным (конфессиональным), хозяйственно-экономическим и другим параметрам.

Познание региональной истории — один из важнейших факторов роста культурного уровня населения, и не только. Исторические аспекты возникновения географических названий, появления населённых пунктов, факты важных исторических событий, привязанных к определённым физико-географическим объектам, могут способствовать развитию туризма, экскурсионной деятельности, музейного дела в регионах.

Основная задача в этом направлении — сбор, анализ и систематизация топонимического материала местными краеведами. Географические имена — это, по своей сути, летопись истории региона: ивентальные (событийные) топонимы фиксируют исторические явления и факты; антротопонимы (помимо названий родов, имён и фамилий первопоселенцев и первопроходцев) отражают историю освоения региона и историю географических открытий; транс-топонимы запечатлевают историю заселения региона и распространение этнокультур и т. д.

Сбор топонимического материала и его систематизацию следует начинать при активном подключении к этой работе школьников старших классов.

Интересно то, что школьники-краеведы могут получать информацию о географических названиях, истории их возникновения и времени происхождения топонима контактно, работая со старожилами. Сотрудник Амурского областного краеведческого музея Г. М. Фисенко приводит такой пример: «Дело в том, что в разных источниках содержатся разные сведения: по энциклопедическому словарю «Амурская область» село Верное основано в 1904 году, а документы областного государственного архива дают другую дату — 1907 год. По данным же местных краеведов-школьников, опросивших старожилов, первые поселенцы приехали и поселились в Сосновом Бору ещё в 1864 году (это были две семьи: Воробьёвых и Парфиловых, которые организовали здесь постоялый двор, а поселение так и назвали — Сосновый Бор) [9, с. 36].

Эта работа актуальна именно для районов позднего заселения, так как топонимические исследования в центральных областях России проводятся достаточно давно.

В топонимике как науке существуют инструкции по собиранию топонимического материала [2, с. 64–65].

На данный момент существует упорядоченная система классификации топонимов по географическому, филологическому, историко-культурному [5, с. 120–127] и субстратному признаку; разработан «уровневый метод» анализа топонимического материала [8, с. 81–88]. На их основе можно предложить поэтапный алгоритм составления топонимической карточки для последующей обработки всей базы геогра-

фических терминов для различных целей (составление экскурсионных маршрутов, текстов экскурсий, учебных лекций и т. д.).

1-й этап. Географическая часть.

1. Топонимические карточки включают топонимы всех народностей и народов, проживавших и проживающих в изучаемом регионе.

2. Географические названия расположены в алфавитном порядке в том написании, в каком они даны на картах, в атласах, схемах, абрисах, лоциях и в различных географических справочниках.

3. Основная часть местных топонимов на языках коренных народов подверглась сильной морфологической, семантической, фонетической адаптации и настолько фонетически изменилась, что даже носители этих языков не в состоянии дать их правильное произношение и понять значение. Поэтому представлена также реконструкция адаптированного топонима.

4. Во всех топонимах указывается:

а) адаптация в каком-либо языке, например: Б. Невер — эвенкийское — *лявэрэ* [6, с. 55–60];

б) местные параллельные названия, отсутствующие на картах, но бытующие среди носителей коренных языков. А также номинации и предшествующие названия. Например, Белогорск — г. в Амурской области (до 1914 г. — с. Александровка, с 1914-го по 1934 г. — Александровск-на-Томи, с 1934-го по 1957 г. — Куйбышевка Восточная, с 1957-го — Белогорск, некоторое время — с 1926-го по 1930-й — носил название Краснопартизанск, но название не прижилось) [6, с. 55–60].

5. Обязательна географическая «привязка» к какому-либо значительному географическому объекту для ориентировки исследователя.

6. Указывается географический номенклатурный термин (гора, река, холм, мыс, бухта, озеро, протока и т. д.) и его географическая классификация (ороним, ойконим, вионим и т. д.).

7. Излагаются особенности географического объекта, которые послужили основой для названия.

2-й этап. Лингвистическая (этнолингвистическая) часть.

1. Устанавливается языковая принадлежность.

2. Приводится реконструированная запись топонима на литературном местном языке.

3. Этимология топонима.

4. Морфологический анализ каждого компонента слова (если для этого представляется возможность).

5. Указывается источник, откуда взят топоним и кем интерпретируется (если это возможно).

6. Указывается лингвистический класс топонима.

3-й этап. Историческая часть.

1. Время происхождения (появления) и время картографического фиксирования (по возможности).

2. История присвоения названия: ссылка на письменные источники, авторов записи, причина появления названия, в честь кого или какого события дано и т. д.

3. Излагаются исторические события или предания, связанные с этим объектом (если это возможно). Например: Семиозёрный — населённый пункт на Забайкальской ж. д. (по-видимому, название связано с существованием семи озёр) [1, с. 4]; Жанна — ж.-д. станция, бывший разъезд № 25 (народное предание гласит, что станция названа по имени девушки-геолога, погибшей при нападении медведя) [4, с. 3; 4, с. 14].

4. Для антропогенных географических объектов указывается время (год) строительства (прокладки, воздвижения).

4-й этап. Историко-культурная (этнокультурная) часть.

1. Анализ уровня культурного освоения территории/акватории тем или иным этносом.

2. Отметка о современном проживании в районе географического объекта этноса, языку которого принадлежит топоним.

3. Детальный анализ и определение культурной значимости мифа, обряда, рода, отдельной личности, культурного элемента (в

т. ч. и хозяйственного) и т. д., связанных с топонимом для этнической культуры (по субстратам (слоям), если таковые есть).

4. Указывается историко-культурный (этнокультурный) класс/тип.

Образец топонимической карточки

Например: Сковородино (ударение на пятый слог, склоняется)		
1	Географическая номенклатура, статус и привязка	Райцентр, город на СЗ Амурской обл., расположен в среднем течении р. Б. Невер (лев. приток Амура в верхнем течении), ж. д. ст. на Забайкальской ж. д. в 7342 км от Москвы
2	Географическая классификация	Ойконим и вионим
3.	Прежние названия	пос. Змеиный (1907–1915), пос. Рухлово (1915–1926), пос. Невер-1 (1926–1928)
4	Историческая справка	Основан в 1907 г. в связи со строительством Транссибирской магистрали, статус города присвоен в 1924 г. Первое название дано по обилию пресмыкающихся в окрестностях населённого пункта (гадюка обыкновенная). В 1915 г. название изменено на Рухлово (дано по фамилии царского чиновника в Министерстве путей сообщения, давшего распоряжении о выделении денег на строительство в посёлке церкви). Третье название присвоено от реки и существовало с 1926-го по 1928 г. Последнее название присвоено в 1928 году (по фамилии первого председателя поселкового Совета рабочих и солдатских депутатов — А. Н. Сковородина, расстрелянного белыми казаками)
5.	Хронологическая классификация	Новейший топоним
6.	Языковая принадлежность	Русский язык (антропологический топоним)
7.	Лингвистическая классификация	Топоним второго типа Антропоним Однословный Простой
8.	Уровень культурно-экономического освоения	–
9.	Этнокультурная классификация	Абстрактно-ассоциативный Антротопоним, Контактно-именной
10.	Субстратный класс	Этнотопоним субстрат 2-й ступени, сложный, третье переименование (Невер-1) — поздняя адаптация
11.	Примечания	–

Безусловно, начинать работу по систематизации топонимического материала в районах Приамурья (и всех районах позднего заселения) нужно начинать с ойконимов, гидронимов и оронимов, так как именно эта информация наиболее востребована (Министерством путей сообщения — для составления информационных справок для путешествующих по России, для телевидения и радиовещания — даже в качестве правильности произношения, для экскурсионных бюро, туристических фирм, для музеев и т. д.).

В этой связи необходимо выделить три основных направления решения задачи составления топонимических баз данных:

– определение степени финансирования различных районов позднего заселения;

– привлечение школьников и студенче-

ства к проведению работ по сбору топонимического материала согласно предложенному алгоритму;

– создание подробных цифровых моделей карт с указанием всех названий.

При решении данных задач топонимический материал может способствовать не только развитию научной мысли в области истории, этнографии и антропологии, но и повлиять на экономическое развитие сферы культуры, туризма, музееведения.

Список использованной литературы

1. Жеребцов, Ю. Таинственное Семиозёрье // Забайкальские областные ведомости. — 1999. — 11–17 августа.
2. Ковалёв, Г. Ф. Инструкция по собиранию регионального ономастического материала // Край Воронежский: история и традиции. — Воронеж : ВорГУ, 1996. — с. 64–65.
3. Маслюков, Г. Е. Речная система Могочинского района. — Чита: Поиск, 2006. — 32 с., ил.
4. Попов, Н. Жанна // Могочинский рабочий. — 1962. — 24 февр.
5. Тарасов, О. Ю. К вопросу о новой классификации топонимов и использовании топонимического анализа // История, опыт, современность : Материалы региональной науч.-практ. конф. от 12–14 сентября (г. Хабаровск). Т. 1. — Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 2001. — с. 120–127.
6. Тарасов, О. Ю. Особенности топонимики северной части Амурской области // Прмамурье — форпост России на дальневосточных рубежах : Материалы региональной науч.-практ. конф. от 14–16 ноября (г. Благовещенск). — Благовещенск : АОКМ, 2006. — с. 55–60.
7. Тарасов, О. Ю. Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ. — Хабаровск : КНОТОК, 2002. — 52 с.
8. Тарасов, О. Ю., Маркова, О. В. Перспективы топонимических исследований: Разработка принципов «уровневой» методологии. — Магадан : Вестник СВНЦ. — 2008. — № 3. — С. 81–88.
9. Фисенко, Г. М. Из истории сёл Серышевского района // Амурский краевед. Вып. 3. — Благовещенск : АОКМ, 1993. — С. 34–42.

Тарасов Олег Юрьевич,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Хабаровского института инфокоммуникаций Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, кандидат исторических наук

«Топонимический портрет» районов позднего заселения: антропология кросс-культурного пространства Верхнего Приамурья

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 12-01-00370.

В этнической истории народов Верхнего Приамурья существует ряд малоизученных этапов. Топонимика районов позднего заселения, при её детальном анализе, позволяет выявить зоны взаимодействия различных этнических культур, характер взаимодействия народов и особенности «культурных маршрутов». В статье продемонстрированы возможности топонимического анализа для изучения этнических контактов на различных этапах совместного «дрейфа» на отдельно взятой территории.

В социально-культурной антропологии и этнологии изучение пространственных категорий в культуре занимает одно из первостепенных мест. Французский учёный А. Леруа-Гуран одним из первых обратился к пространственным характеристикам элементов материальной культуры, как, скажем, значимость их протяжённости или, наоборот, объёмности, а также к вопросам различий восприятия пространства в разных культурах, при разных способах жизнеобеспечения. Он один из первых писал о том, что для раннего охотника и собирателя мир линеен, значение имеет не поверхность земли, а маршрут перекочёвки — по тропе, вдоль речной долины, по берегу водоёма и т. д. [9].

Эти соображения позднее нашли плодотворное развитие. Так, О. Ю. Артёмова разрабатывает понятие о фокусном восприятии пространства при охоте и собирательстве. У охотников и собирателей в целом и у аборигенов Австралии, в частности, практически не бывало территориальных границ, в том смысле, что здесь земля — наша, там — ваша, а между тем и другим — либо забор с колючей проволокой, либо нейтральная полоса, либо оба предела вместе. Очерченные тем или иным способом пространственные пределы — это, скорее, признак земледельческих культур, причём имеющих более или менее сформировавшиеся властные структуры.

С другой стороны, в этих теориях есть и слабые места. Когда в IV–V веках прототунгусские племена пеших и оленных охотников вошли в Верхнее Приамурье из Забайкалья и Восточной Монголии, они не считали свои маршруты и окружающее их новое геопространство линейным. В топонимике Амурской области встречаются такие названия, как Соктахан (хребет на северо-востоке Амурской области, с эвенкийского — веточка). Это не просто панорамное представление о рельефе, это картографическое мышление, присущее развитому европейскому обществу. Действительно, хребет Соктахан является ответвлением от Станового хребта, и увидеть это, находясь на местности, очень сложно. «Объёмность» представлений о местности у эвенков и эвенов весьма примечательный факт.

Вместе с тем территории проживания ранних охотников и собирателей контролировались, и имелись чёткие преставления о связи определённых людей с определёнными участками земли. Права людей на ту или иную территорию как бы фокусировались в некотором количестве «точек», то есть мест, отмеченных характерными природными признаками или обладающих выраженной ресурсной ценностью. Это заметно в эвенкийской топонимике в начале второго тысячелетия, когда разделяются языковые традиции тунгусо-маньчжуров, появляются свои диалекты и у эвенков. Местность начинает «топонимически закрепляться» за отдельными родами. Например, Кендагиры — местность и железнодорожная станция на р. Чёрный Урюм в Могочинском районе Забайкальского края (кендагиры — это название одного из эвенкийских родов, кочевавших в XVI–XIX вв. в этих местах) [2, с. 19]. Данная топонимика характеризует местность как достаточно обжитую и постоянно используемую и защищаемую. Возможно, род кендигиров освоил эту территорию, а другие племена откочевали на восток и север, как, например, в соседствующий восточный район (сейчас Сковородинский Амурской области) род улэт, о чём свидетельствуют топонимы: пос. Улятка, ж.-д. станция и местность Улягир [6, с. 14]. С приходом русских на Амур эвенки начинают признавать в топонимике и местности, занятые переселенцами. Например, Экимчан — пос. на севере Амурской области (Эким — искажённое в эвенкийском языке имя русского промышленника Акима).

Вместе с тем жизненное пространство отдельной личности не ограничивалось доменом его родственной группы. У человека (особенно мужчины) был огромный комплекс личных связей, позволявших ему проникать за пределы родной территории и в течение жизни осваивать гигантские пространства. Как говорили эвенки молодому западному этнографу Дэвиду Андерсену, «старики ездили везде» [1].

Неудивительно, что эвенки-проводники экспедиции И. Москвитина по предгорьям Станового хребта к Охотскому морю сообщили ему и об «Омур-реке», и «Серебряной горе» в Забайкалье, и бурятских поселениях на Ингоде и Аргуни. Географический кругозор эвенкийского охотника был гораздо шире, чем нам это представляется. Леруа-Гуран сделал еще одно важное наблюдение — это архетипическое стремление *моделировать большое пространство в малом*.

Нас интересует не просто физическое (объективное) пространство, а конструируемая человеком пространственная среда (built environment) — своего рода физическое и

ментальное выражение организации пространства человеком. Мы рассматриваем не просто природный ландшафт или более широко — природную среду, что делают представители естественных наук, а обращаемся к осмыслению, конструированию и использованию пространства на разных его уровнях. В субстанции пространства нас интересует уровень значений (смыслов), а также сама пространственная среда и её изменения под воздействием человека: культурные ландшафты, поселения, жилища и множество других визуальных проявлений пространственной организации.

Однако в поле зрения социально-культурной антропологии находятся не только визуальные, но и воображаемые пространства. Всё это составляет то, что можно назвать культурным пространством. Но рассмотрение данной проблемы для нас должно включать в первую очередь «артефакты» пространственной среды — топонимы как один из основных источников исследования менталитета, мировоззрения, форм бытования и особенностей взаимодействия в стратиграфически сложных этнотопонимических зонах районов позднего заселения.

Существует ряд изначальных вопросов при изучении данной темы. Какие особенности личности или коллектива оказывают воздействие на формирование и восприятие пространственной среды? Какие аспекты среды и в какой форме оказывают воздействие на человека и группы, и при каких это происходит обстоятельствах?

Известно, что культурное пространство включает взаимодействие четырёх субстанций или элементов: *пространства, времени, смысла и коммуникации*. Нам необходимо обратить внимание на организацию и использование геопространства. Но без времени, смысла и коммуникации рассмотреть эту сторону человеческой культуры невозможно. Как и без некоторых ключевых понятий, одно из которых — это категория пространственного места (settings) [10] или кластеров пространства в смысле культурно конструируемого пространственного смысла и ситуации. Формирование топонимического портрета Верхнего Приамурья, безусловно, связано с этносами в нём проживающими. Суровые условия выживания обусловили топонимическую фиксацию объектов с бедными либо богатыми гео- и биоресурсами, и это в первую очередь характерно для коренных народов Приамурья и Дальнего Востока в целом. Например, Ольдой — р., лев. приток Амура (от эвенкийского *олло* — рыба) или Хурмули — пос., Хабаровский край (с эвенкийского место белкования) [6, с. 19].

Кластеры пространства организуются под воздействием культурных установок и правил, даже правил политико-идеологического характера. Культурные установки формируют правила, но и изменение правил ведёт к изменению культурного смысла пространства.

В качестве «кластеров» пространства мы принимаем уровни культурного освоения территории (отчасти акватории) региона, отражённые в топонимии [7].

Что движет людей в геопространстве и каков культурный смысл этого движения? Разные факторы определяют и разный характер перемещения отдельного человека и человеческих коллективов. Самым ранним и самым значимым является движение за ресурсами, а также вслед или от природного воздействия (потепление, опустынивание, засуха и т. п.). Ранние перемещения человеческих коллективов в Верхнем Приамурье — прототунгусских охотников — за зверем и другими источниками пищи достаточно хорошо описаны, хотя археология приносит всё больше и больше новых материалов и более тонкие и богатые объяснения. Наиболее масштабные перемещения людей в ранние исторические эпохи были вызваны крупными климатическими изменениями. Со времени появления ранних государственных образований и организованной силы для захвата добытых ресурсов или средств их добычи (пленники и рабы) передвижение в пространстве и контроль над пространством стали гораздо более интенсивными и культурно осмысленными. Этот этап в районах позднего заселения практически не отражён в топоними-

ке в силу тяжёлых природных условий, малой плотности населения и удалённости.

Следующим качественным этапом в характере пространственных перемещений глобального масштаба стало воздействие рынка и торговли, появление золота и других всеобщих мер ценности. Именно первопроходцы Е. Хабаров и В. Поярков направлялись на Амур в поисках «Серебряной горы» и «мягкого золота» [5]. Затем на смену пришло время религиозных и трудовых миграций. Однако далеко не всё в феномене пространственного перемещения обусловлено социальными факторами.

В своём культурном багаже человеческие коллективы имеют особые и разные механизмы выбора и обозначения пространственного места, организации пространства через *его разное использование и через установление определённых прав над частью пространства, будь это территориальные участки, пограничные линии или коммуникационные пути*. Для переселенцев на Амуре в XIX–XX веках важнее было зафиксировать в топонимике не только своё присутствие, но и оградить свою территорию от посягательств. Это отражено в названии населённых пунктов Верхнего Приамурья. Куприяновка, Поздеевка — населённые пункты в Завитинском и Мазановском районах Амурской области — фиксируют фамилии первопоселенцев (именные топонимы) [6, с. 8]. Группы людей, мигрировавшие одновременно из центральных областей России, фиксировали в транс-топонимах названия родных мест, чтобы также указать место поселения общины [6, с. 9]. Например: с. Могилёвка, с. Екатеринославка, с. Верхнеполтавка, с. Украина, с. Тамбовка, с. Ивановка, с. Украина, с. Новокиевский Увал, с. Костюковка и многие другие. Очевидно, что переселенцы были из Белоруссии (Могилёвская губерния), Украины, Тамбовской и Ивановской губерний России.

При всей условности групповых образований чаще всего группы, а не отдельные индивиды конструируют смысл занимаемого ими географического пространства. Не случайно, путешественники-первооткрыватели новых земель и новых племён связывали название того или иного геопространства с названием проживающих в нём людей. Поэтому на первых этапах освоения Приамурья редки названия русского происхождения, чаще всего это названия острогов, редко рек — Горбица (сейчас Амазар — лев. приток Амура в верхнем течении), Завитая (лев. приток Амура в среднем течении), Томь (лев. приток Зеи в нижнем течении).

Что от чего происходит, определить во многих случаях достаточно трудно. Но чаще людские названия (самоназвания) становились названиями стран и мест, а не наоборот.

Что определяет выбор пространственного места для человеческих концентраций, прежде всего для постоянных поселений и для миграционных путей? Конечно, человек овладевает и контролирует пространство прежде всего по причине получения доступа к ресурсам жизнеобеспечения. Так было в самом начале человеческой эволюции, так остаётся и поныне. Однако движение, выбор, а тем более сохранение за собой пространства не всегда вызываются потребностями в ресурсах и условиями окружающей среды в целом. Во-первых, первоначальная локация группы в пространстве может сохраняться после того, как меняются условия окружающей среды, включая истощение ресурсов. Во-вторых, пространственная организация может и должна рассматриваться и с точки зрения статусности, власти, социальных связей, группового членства, а также в терминах культурных смыслов, которые выражаются в мифологии, ритуалах и символах (то есть пространственных образах).

Пространственные границы разделяют разные пространственные места и тем самым заключают в себя социальные, когнитивные, символические и другие значимые для человека сферы. Анализ геопространственных границ важен с точки зрения их образования и упразднения, их функций, их регулирования и защиты, их проницаемости. Важно, как границы помечаются и какие с ними связаны правила, ментальные смыслы и даже фольклор.

Не менее интересен вопрос о том, как ха-

рактеризуется географическое положение того или иного места и региона. Образ и способ такой характеристики во многом обусловлен взглядами характеризующего и тем самым имеет культурное значение, за которым скрывается многое, что не воспринимается обыденным взглядом.

В этом плане интересен *подход Лесли Уайта.* Культура — центральное понятие во всё его научном мировоззрении. Он понимает под культурой совокупность символов, точнее, способность человека создавать символы. «Культура, — говорит Уайт, — это внетелесный… континуум вещей и действий, основанный на символизме».

По Уайту, это *способность человека произвольно придавать вещам некое значение, которое самим по себе вещам не присуще* [8, с. 292]. Абстрактно-ассоциативное мышление ярко отражено в топонимике Приамурья — гора Нанаки (с нанайского — обувь старшей сестры) [3, с. 28].

Поскольку мы имеем дело с географическим пространством в целом, географическими объектами и их названиями, в частности, то при комплексном подходе целесообразно опираться на *методологию «диффузионистов»* и их предшественников.

В этнотопонимическом анализе теория «культурных диффузий» возможна как дополнительное методологическое «подспорье». Тем более что диффузионисты в практических исследованиях применяли картографирование и ряд других географических (естественнонаучных) методик. Например, предтечей диффузионизма была антропогеографическая школа, представленная больше всего в трудах Фридриха Ратцеля (1844–1904). Профессор географии сначала Мюнхенского, а с 1886 года Лейпцигского университета, человек очень широкого кругозора, Ратцель в своих трудах — «Антропогеография» (1882), «Народоведение» (1885–1888), «Земля и жизнь» (1902) и др. — попытался нарисовать общую картину расселения человечества по земной поверхности и развития культуры в связи с географическими условиями. Он очень обстоятельно исследовал все формы воздействия природной среды как на внутреннюю жизнь народа и образование его культуры, так и на характер сношений между народами [8, с. 134]. Наиболее важные элементы его теории:

1. Вызванные природными условиями различия между культурами народов, как говорил Ратцель, постепенно сглаживаются благодаря сношениям.

2. Важно учитывать различные формы взаимодействия между народами: переселения племён, завоевания, обмен, торговля, развитие путей сообщения и проч.

Разные категории и явления культуры, в частности топонимия, ведут себя по-разному. Например, при оставлении этносом места проживания его макротопонимия сохраняется частично, микротопонимия практически исчезает. При заселении иноязычной территории создаётся новая микротопонимия и почти полностью принимается чужая макротопонимия. Данное правило действует и для этносов различного уровня культурно-экономического развития.

Культурные связи между народами приводят к передвижению отдельных явлений культуры, а переселение самих народов имеет результатом быструю пересадку «целого взаимосвязанного культурного достояния народа».

Но определяющим значением топонима с позиции этнологии будет всё-таки функциональный подход. Вопросы функций топонима одной из первых рассмотрела А. В. Суперанская, которая говорит о следующих функциях топонимов в речи: *коммуникативной* (сообщение, репрезентация), когда имя, в нашем случае географическое, известное собеседникам, служит основой сообщения; *апеллятивной* (призыв, воздействие); экспрессивной (выразительной), обычно в ней выступают имена с широкой известностью, находящиеся на пути превращения в нарицательные; *дейктической* (указательной) — нередко в этой функции произнесение географического имени сопровождается указанием на конкретный объект [4, с. 112]. Главная функция топонимов, признаваемая всеми

учёными, — это функция идентификации и индивидуализации объекта (назовём её для удобства *идентификационно-ориентирной*).

Исходя из того, что функцию идентификации могут выполнять и имена нарицательные, более точной формулировкой представляется постулат чешского лингвиста В. Бланара о социально обусловленной функции идентификации имени собственного (в нашем случае топонима).

Способы и виды символической фиксации географического пространства в культуре народа можно определить через историко-культурную классификацию топонимии в целом. Культурно-созидающая роль символической фиксации космо-природного мира, утверждающая системность, устойчивость и целостность восприятия окружающего пространства, отмечена научным миром в различных аспектах.

Совмещая функциональные особенности топонимии и часто используемую этнолингвистами «тематическую классификацию» топонимов, можно выйти на функционально-антропологический портрет территорий позднего заселения. Для центральных районов России, Западной Европы географические названия давно играют роль терминов и указанием местоположения, не связанных с этимологией и значением символов. В Приамурье и других регионах Дальнего Востока топонимический портрет территории — феномен культурный, антропологический, исторический.

Ориентирная и хозяйственно-ориентирная функция как основная была уже указана выше. Это ориентация в пространстве, идентификация географического объекта и оценка его ресурсов для своего существования, передвижения и деятельности. Конкретно-описательные, как, например, Янкан — пос. и гора в Сковородинском районе Амурской области (с эвенкийского — большая гора) или Джагды — хр. на севере Амурской области (от эвенкийского *дягдя* — сосна) и абстрактно-ассоциативные топонимы дают представление о внешнем облике физико-географического объекта и его внутреннем (чаще ресурсном) содержании. Русские первопроходцы тоже иногда давали описательные названия географическим объектам (р. Завитая — с диалекта местных казаков — извилистая).

Значительную роль в жизни как коренных народов, так и переселенцев играла религия. Топонимы религиозного содержания у эвенков — фиксация священных мест. Например, Итыка — местность и река, левый приток Шилки (итока, итика, итя, ичика — слова, связанные с представлениями эвенков, якутов, бурят о духе — хозяине местности, от которых зависит, по их мнению, благополучие людей) и аналогичное Итыкенда — левый приток р. Чёрная [2, с. 18]. Русско-язычное население чаще всего использовало религиозные названия для населённых пунктов (ойконимы). Это в основном религиозные праздники, в которые закладывалось поселение. В Верхнем Приамурье, в более благодатных для сельского хозяйства районах, есть населённые пункты — с. Богоявленка, с. Крестовоздвиженское, с. Воскресенское, с. Покровка, город Благовещенск и т. д. Для отдельных мест суеверные казаки присваивали религиозные (сакральные) названия негативной окраски — Чёртов Лог, Чёртово Улово.

Самый значительный пласт именных, родовых топонимов, о которых было сказано выше, «закрепляют» территорию за группой людей или отдельным человеком — составляют одну из самых больших, в количественном отношении, топонимических систем. Правда, ряд русско-язычных названий, вписанных на карту в XIX–XX вв., имеет мемориальный, исторический характер, как, например, пос. Ерофей Павлович (пгт в Сковородинском районе) или с. Бекетово (в этом же районе, в честь соратника Е. П. Хабарова — сотника Бекетова), с. Радде (на лев. берегу р. Амур, Облученский район, Еврейская автономная область)[1].

1 Радде (Густав Иванович) — зоолог, родился в 1831 г., директор Кавказского музея и Тифлисской публичной библиотеки, естествоиспытатель, путешественник (в Сибири и на Дальнем Востоке, в Персии, на Кавказе, в Закаспийском крае). Именно он выбрал место для основания казачьей станицы.

Самый удивительный пласт осмысления геопространства — возможно самый высший — эстетическое восприятие окружающего пространства. Например: Аячи — лев. приток р. Амазар (от эвенкийского *Ая* — хороший, красивый); Тымагер — р., лев. приток р. Большой Урюм (от эвенкийского *тымар* — утреннее, освещённое первыми лучами солнца, озеро, падь, гора, река) [2, с. 16–19].

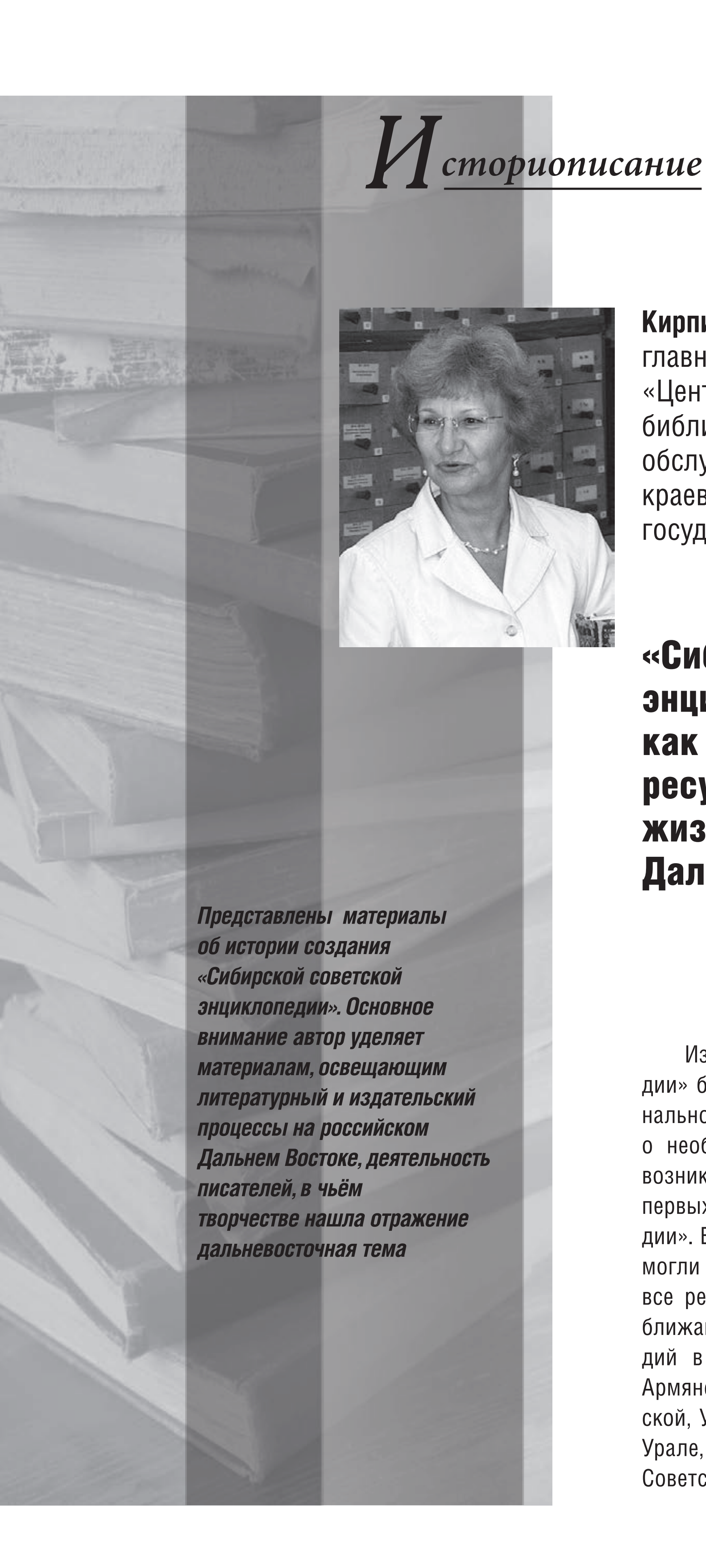
Выделенные уровни освоения геопространства, которые отражены в топонимах (как фактах осмысления географических объектов и придания им имён), позволяют определить и основные области локации человеческих коллективов, маршруты миграций, степень освоения территории, зоны культурных и экономических взаимодействий и многое другое. 1-й уровень — ориентирный (ориентирно-идентификационный), 2-й — ориентирно-хозяйственный, 3-й — религиозный (сакральный, священный), 4-й — фиксационный (закрепляющий, ограничивающий), 5-й — эстетический.

К сожалению, более половины географических названий Верхнего Приамурья не могут быть переведены в силу искажений в русском языке либо не этимологизируются. Поэтому составление «топонимического портрета» при совместной работе антропологов, этнологов и лингвистов только начинается. Новые открытия ждут новых исследователей.

Список использованных источников

1. Андерсен, Д. Тундровики. Экология и самосознание таймырских эвенков и долган / Д. Андерсен. — Новосибирск : Наука, 1998. — 136 с.
2. Маслюков, Г. Е. Речная система Могочинского района / Г. Е. Маслюков. — Чита : Поиск, 2006. — 32 с., илл.
3. Меркушев, И. В. Путешествие Котлана и трёх кенгов в Грозное царство / И. В. Меркушев. — Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 2000. — 196 с.
4. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 366 с.
5. Тарасов, О. Ю. Психология первопроходца: в поисках «Русского Эльдорадо» (отдельные аспекты освоения Дальнего Востока) / О. Ю. Тарасов // История и культура Приамурья. — 2011. — № 2 (10). — С. 26–34.
6. Тарасов, О. Ю. Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ / О. Ю. Тарасов. — Хабаровск : КНОТОК, 2002. — 52 с.
7. Тарасов, О. Ю. Перспективы топонимических исследований : Разработка принципов «уровневой» методологии / О. Ю. Тарасов, О. В. Маркова. — Вестник СВНЦ — 2008. —№ 3. — С. 81–88.
8. Токарев, С. А. История зарубежной этнографии / С. А. Токарев. — Москва : Высшая школа, 1978. — 352 с.
9. Leroi-Gourhan f. Milieu et techniques. L’homme et la matiere. — Paris : La mais on d’édition l’Université, 1945. — 452 p.
10. Rapoport A. Spatial organization and the built environment, in Companion // Encyclopedia of Anthropology. / Ed. By Tim Ingold. — London and New York : Routledge, 1998. — pp. 460–502.

Кирпиченко Татьяна Васильевна,
главный библиограф отдела «Центр информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения» Дальневосточной государственной научной библиотеки

«Сибирская советская энциклопедия» как информационный ресурс о литературной жизни российского Дальнего Востока

Представлены материалы об истории создания «Сибирской советской энциклопедии». Основное внимание автор уделяет материалам, освещающим литературный и издательский процессы на российском Дальнем Востоке, деятельность писателей, в чьём творчестве нашла отражение дальневосточная тема

Издание «Сибирской советской энциклопедии» было первым опытом публикации региональной энциклопедии в нашей стране. Вопрос о необходимости такого рода энциклопедий возник в связи с началом выхода в 1926 году первых томов «Большой советской энциклопедии». В ней при всём желании составителей не могли быть освещены с достаточной полнотой все регионы СССР. Поэтому планировалась в ближайшем будущем публикация энциклопедий в республиках СССР Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Туркменской, Украинской, в Дальневосточном крае, на Урале, Северном Кавказе и других территориях Советского Союза. Но из всего запланирован-

ного вышли только три тома (и несколько экземпляров четвёртого) «Сибирской советской энциклопедии», первый том «Уральской советской энциклопедии» и первый том «Энциклопедического словаря Центрально-Чернозёмной области». В других районах были подготовлены лишь проспекты или словники.

Информация о предстоящем издании трёхтомной «Сибирской советской энциклопедии» появилась в специальном проспекте, вышедшем в Новосибирске в марте 1927 года тиражом 4 500 экземпляров. В нём представлена краткая характеристика будущего издания, условия подписки и содержание всех томов.

Географически энциклопедия должна была охватить всю Сибирь, более подробно отразить территорию Сибирского края. Смежные с ним Бурят-Монгольскую и Якутскую АССР, восточную часть Казахстана и Уральской области, Дальневосточный край планировалось представить общими характеристиками их естественно-географических условий и общественно-экономической жизни.

Редакция «Большой советской энциклопедии» выразила готовность помочь сибирякам своим опытом. Общественность также приветствовала идею создания первой региональной энциклопедии. На неё возлагали большие надежды. «Сибирская советская энциклопедия» должна дать сводку всех материалов по Сибири, отыскать и обработать все новейшие данные и тем самым облегчить практическую работу всех звеньев советского аппарата, культурных учреждений и хозяйственных организаций.

«Мы очень мало знаем Сибирь. Энциклопедия даст нам все основные данные о Сибири и рационализирует нашу работу. Поэтому следует сделать это издание настольной книгой сибирского работника-активиста, в какой бы отрасли он ни работал», — писал председатель Сибирского краевого исполнительного комитета Р. И. Эйхе.

В шести разделах энциклопедии предполагалось осветить темы: «Природа Сибири», «Население Сибири», «Народное хозяйство Сибири», «Общественная жизнь Сибири», «Вопросы права и управления», «Культурное строительство Сибири», «История Сибири».

Раздел «Культурное строительство Сибири» включал в себя сведения об истории и современном состоянии системы образования Сибири, о научно-исследовательской работе в крае (в том числе краеведческих исследованиях, работе библиотек, архивов, музеев), сведения из области искусства Сибири и развития книготорговли, издательского дела и сибирской библиографии. В особом подразделе «Литература в Сибири» сообщалось, что в энциклопедию будут включены материалы о сибирских поэтах и прозаиках и статьи об истории и тенденциях развития литературы Сибири.

В результате огромной работы большого коллектива был создан костяк энциклопедии — словник из более чем 8 тысяч слов — будущих статей и заметок. К работе над статьями были привлечены крупнейшие специалисты того времени.

Отраслевые редакторы руководили работой над основными разделами энциклопедии. Редакцию отдела «Искусство и литература» возглавляли литературовед М. К. Азадовский, писатель А. П. Оленич-Гнеденко, редактор журнала «Сибирские огни» А. В. Высоцкий. Среди авторов этого раздела были сибирские художники А. В. Вощакин, Б. И. Лебединский и др.

Три тома энциклопедии (из четырёх запланированных) вышли в свет в 1929–1932 годах. Издание «Сибирской советской энциклопедии» осталось незавершённым. Редакция планировала подготовить ещё 5-й том, в который должны были войти дополнения и поправки ко всем предыдущим томам, цикл комплексных обзоров Омской области, Западно-Сибирского и Красноярского краёв, Якутии и Дальнего Востока и ряд сводных статей, в том числе о русской и национальной художественной литературе Сибири.

Но, к сожалению, 17 мая 1937 года выпуск многотомного научно-справочного издания «Сибирская советская энциклопедия» был прекращён. Практически готовый 4-й том был отпечатан в 1937 году в количестве 25 (по другим

данным 30) экземпляров, которые хранились у редакторов-составителей энциклопедии и в крупнейших библиотеках страны. Подготовленные материалы были сданы в отдел рукописей Российской государственной библиотеки (в то время — Государственная библиотека СССР библиотека им. В. И. Ленина), что дало возможность в 1992 году издательству Norman Ross Publishing Inc. в Нью-Йорке издать 4-й том.

Выпускающий редактор (краевед, библиограф) А. Н. Турунов в 1946 году сдал в Государственный архив Новосибирской области все материалы редакции «Сибирской советской энциклопедии», в том числе оставшиеся в рукописях статьи неизданного 5-го тома. В 2001–2002 гг. на основании этих рукописей группой новосибирских историков и архивистов, осуществлявших проект Российского гуманитарного научного фонда, были реконструированы и подготовлены к печати тексты 5-го и дополнительного 6-го томов «Сибирской советской энциклопедии».

К сожалению, материалов подготовленных к изданию 5-го и 6-го томов в нашем распоряжении нет. В представленной статье использовались сведения из 1–3 томов энциклопедии, вышедших в 1929–1932 годах, и 4-го тома, изданного в Нью-Йорке в 1992 году.

В процессе работы были выявлены статьи, включающие частично информацию о литературном процессе на российском Дальнем Востоке и сведения о писателях, в чьём творчестве нашла отражение дальневосточная тема, а также сведения о журналистах, путешественниках, учёных, в разные времена побывавших на Дальнем Востоке и оставивших интересные записки, дневники, воспоминания о своём путешествии или исследовательской работе.

В третьем томе «Сибирской советской энциклопедии» напечатана обстоятельная статья «Литература сибирская» (более 33 страниц текста с иллюстрациями), в которой освещается история местного литературного движения и развитие сибирской темы в русской литературе. Она состоит из 4-х разделов. Автор первого раздела «Литература сибирская (дореволюционный период)» — редактор отдела «Искусство и литература» «Сибирской советской энциклопедии» М. К. Азадовский (1888–1954), представляя литературно-критический обзор произведений сибирских авторов, упоминает творчество писателя И. Т. Калашникова и его роман «Камчадалка», рассказы о жизни в Забайкалье и на Амуре Д. М. Стахеева, очень популярный в те годы роман И. В. Фёдорова-Омулевского «Шаг за шагом» и книгу А. П. Чехова «Остров Сахалин».

Вторую часть статьи «Литература сибирская» — «Литература и литературные организации (послеоктябрьский период)» написал редактор отдела «Искусство и литература» А. В. Высоцкий (1897–1970). В русле того времени автор рассматривает литературный процесс с точки зрения классовости, разделив всех сибирских писателей на тех, кто поддержал Октябрьскую революцию, и тех, кто был против советской власти или не смог до конца определиться (так называемые попутчики). Показывает яркую картину непримиримой борьбы «против правой опасности, «левых» загибов и примиренчества в литературе» тех лет.

Особо он подчёркивает значение журнала «Сибирские огни», в котором печатались авторы, пытавшиеся отобразить то новое, что внесла революция в жизнь народов Сибири. Среди сибирских писателей в журнале публиковались П. Далецкий, Вс. Иванов, Р. Фраерман, А. Несмелов, Н. Асеев. Отмечается, что на Дальнем Востоке группой, выступавшей против контрреволюции, были футуристы (Асеев, Бурлюк и др.)

Третья часть — обобщающая статья «Сибирь в западноевропейской литературе», написанная профессором Иркутского университета, литературоведом М. П. Алексеевым (1896–1981), даёт представление о том, как отображалась территория современной Сибири и Дальнего Востока в работах путешественников XIV – начала XX вв. и в творчестве зарубежных писателей. Интерес к Сибири и сопредельным с ней странам замечен в творчестве автора «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо. Популярностью

пользовались «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, переведённое на французский язык, повесть французского писателя Ксавье де Местра «Параша-Сибирячка» (1815), роман немецкого писателя Авг. Лафонтена «Мария Меньшикова и Фёдор Долгорукий» (1803), книги американца Дж. Кеннана «Кочевая жизнь в Сибири» (1870) и «Сибирь и ссылка» (1890) и некоторые другие.

Особую популярность за рубежом, отмечает автор, стяжали себе «Записки» авантюриста Беньовского, которые стали неисчерпаемым источником для повестей, романов и драм. Они, например, вдохновили на создание пьесы «Граф Беньовский, или Заговор на Камчатке» (1795) немецкого писателя Августа Коцебу (1761–1819) и написание им мемуаров «Достопамятный год жизни Августа Коцебу, или Заточение его в Сибирь и возвращение оттуда, описанное им самим» (1806).

Во второй том «Сибирской советской энциклопедии» включена объёмная статья «Издательское дело и книжная продукция», состоящая из трёх частей: 1. Исторический очерк, 2. Книжная продукция в годы советского строительства и 3. Издательства, в которых представлен обзор книгопечатания и издательской деятельности в Сибири, начиная с 1789 года — времени возникновения книгоиздательства в Тобольске.

Среди дореволюционных дальневосточных издательств «Сибирская советская энциклопедия» упоминает издательскую деятельность отделов Русского географического общества: Владивостокского (Общество изучения Амурского края), Приамурского, Никольск-Уссурийского и Забайкальского.

В 1913 году в Сибири была издана 391 книга тиражом 250 205 экземпляров (1,1% от общего числа изданных в том же году в России). При этом художественной литературы издано было лишь 15 названий тиражом 6 140 экземпляров. Среди дальневосточных городов выделялись Владивосток, там было издано 61 название книг (34 661 экз.) и Хабаровск (16 названий, 20 150 экз.).

В период Гражданской войны и интервенции при колчаковском правительстве сохранилось лишь несколько издающих организаций, в том числе издательство Далькрайземгора во Владивостоке и в Хабаровске.

В первые годы советской власти для Дальневосточного края (ДВК) издательским центром становится Чита — резиденция правительства Дальневосточной республики (ДВР). Здесь больше всего выходило газет, книг и брошюр преимущественно политической направленности. В этот период (1921–1923 гг.) в Чите существовала Дальневосточная книжная палата при государственной публичной библиотеке. Её задачами были сбор и обработка местных изданий и литературы о Дальнем Востоке. В 1924 году Книжная палата вместе с другими краевыми учреждениями ДВК переехала в Хабаровск. Но на момент издания «Сибирской советской энциклопедии», отмечают её составители, сибирская книжная продукция первых лет советского строительства полностью не была учтена ни в Центральной книжной палате, ни в Сибири.

В период становления новой экономической политики (нэп) на Дальнем Востоке наметился ощутимый рост книгоиздания, появились новые издательские центры. Особое место среди них занимает акционерное общество «Книжное дело», которому посвящена отдельная статья в «Сибирской советской энциклопедии». «Книжное дело» стало важным фактором общественного развития Дальнего Востока. Оно приобщало к книжной культуре жителей края, уделяло внимание выпуску научно-популярных и художественных произведений дальневосточных писателей и книг для детей. В этом издательстве впервые выходит книга учёного-краеведа Т. М. Борисова «Тайна маленькой речки» и книги писателя – исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева.

Большой интерес представляют опубликованные в первом томе «Сибирской советской энциклопедии» статьи **«Альманахи литературные»** и **«Журналы и временники»,** в которых собрана информация о литературных сборниках,

журналах и альманахах, выходивших на территории Сибири и Дальнего Востока до 1929 года.

В небольшой публикации **«Альманахи литературные»** перечислены все литературные альманахи и сборники (начиная от «Енисейского альманаха», изданного в 1828 году в Москве), выходившие в Красноярске, Иркутске, Томске, Якутске, Барнауле, Омске и др. городах Сибири. Отмечено, что с наступлением революции и Гражданской войны литературная жизнь в Сибири замирает и издательская деятельность сводится к минимальным размерам. В этот период выходит лишь несколько небольших поэтических сборников. В одном из них принимал участие приморский поэт Венедикт Март (Матвеев Венедикт Николаевич). Сведения о дальневосточных альманахах и сборниках в энциклопедической статье крайне скудны. Отмечено лишь, что за время революции стали очень популярны сборники местных поэтов, выходившие в разных городах, в том числе во Владивостоке. В этих сборниках участники объединялись или направлением, или тематически, или по территориальному признаку. Так, в 1927 году во Владивостоке вышел «Литературный альманах» — сборник произведений студентов Рабочего факультета и Дальневосточного государственного университета.

«Журналы и временники» – большая статья, состоящая из исторического обзора и 14 разделов, которые включают сведения о журналах и продолжающихся изданиях, выходивших в Сибири и на Дальнем Востоке по всем отраслям знаний с конца XVIII до начала XX века.

В статье отмечается, что в 1895 году издание «журналов, временников и газет» отмечено уже в 11 городах. В том числе во Владивостоке выходили 1 журнал и 2 газеты, в Благовещенске — 1 журнал, в Хабаровске — 1 газета («Приамурские ведомости»). К началу Первой мировой войны в 27 городах Сибири и Дальнего Востока издавалось более 50 журналов, в том числе во Владивостоке выходило 5 журналов в 1913-м и 4 журнала — в 1914 году, а в Благовещенске в те же годы — по 3 журнала.

После Октябрьской революции в Сибири наблюдался небывалый рост выпуска журналов и продолжающихся изданий научных организаций и ведомств, но учёта и изучения периодической печати в Сибири в эти годы почти не велось. Среди дальневосточных журналов упоминается лишь «Экономическая жизнь Дальнего Востока». В 1928 году в ДВК выходит 17 газет (2 на китайском и корейском языках) и 34 журнала и продолжающихся издания. По 4 газеты выходило во Владивостоке и в Хабаровске. Журналов в Хабаровске было 16, а во Владивостоке — 10.

В двух первых разделах статьи «Журналы и временники» собраны сведения о журналах книговедческих, общих и литературных, детских и для молодёжи. Сведения о периодических и продолжающихся изданиях Дальневосточного края представил историк и востоковед, заведующий библиотекой Дальневосточного университета З. Н. Матвеев.

В разделе «Журналы книговедческие» отмечается, что в ДВК вышло 3 выпуска «Книжной летописи Дальнего Востока» (Чита, 1922) и ежемесячник «Рабселькор Дальнего Востока» (с 1928).

В разделе «Журналы общие и литературные, детские и молодёжи» говорится, что журналы общие и литературные в некоторых случаях неотделимы друг от друга, так как литературные отделы существовали во многих общих журналах, а также и в некоторых кооперативных, профессиональных, общественно-политических, краеведческих и др. журналах.

В Дальневосточном крае общие и литературные журналы появляются в период 1905–1923 годов. Особо составители энциклопедии выделяют журнал «Природа и люди Дальнего Востока», выходивший во Владивостоке по инициативе и под редакцией Николая Петровича Матвеева-Амурского. В энциклопедической справке читаем: «**Природа и люди Дальнего Востока»** — первый на Дальнем Востоке еженедельный иллюстрированный журнал. Выходил во Владивостоке с января по июль 1906. Возобновлялся в 1918, но вскоре был прекращён. Журнал много внимания уделял Японии, Китаю

и русскому Дальнему Востоку. Из помещённых в журнал материалов отметим статьи: о 1905 на ДВ, о Русско-японской войне, о декабристах в Забайкалье, о малых коренных народностях края, переводы с китайского и японского языков и др. Был закрыт в 1906. Попытка восстановить издание не удалась. После революции вышло только 2 номера. Журнал имел тираж в 1000 экземпляров. В качестве приложения к нему выходила ежедневная газета «Далёкий Край», прекращённая одновременно с журналом».

Кроме этого в Дальневосточном крае выходили журналы: «Великий океан» (Владивосток, 1917–1920), «Факел творчества» (Чита)», «Творчество» (Владивосток, Чита, 1920–1921). Судя по словнику пятого тома, опубликованному в четвёртом томе «Сибирской советской энциклопедии», статья об уникальном, единственном на Дальнем Востоке культурно-общественном журнале «Творчество» должна была войти в пятый, так и не вышедший из печати, том.

«Сибирская советская энциклопедия» сообщает, что молодёжные и журналы для детей в Дальневосточном крае начали появляться с 1917 года. В годы революции выходили «Красная молодёжь» — орган Приморского комитета ВЛКСМ (Владивосток, 1920–1921), и «Комсомольский лемех» (Хабаровск, 1926). Детские журналы издавались частными издателями. С 1926 года в Хабаровске выходила «Красная звёздочка» — ежемесячный журнал для детей младшего возраста как приложение к газете «Знамя пионера». Вышло всего 10 номеров.

На самом деле журналов для детей и юношества в ДВК выходило значительно больше. Подробнее об этих изданиях можно узнать из книги М. И. Алексеенко «Вечно юные строки. Печать молодёжи Дальнего Востока и Забайкалья в XX веке: краткая история и библиография» (Хабаровск, 1997).

В текст «Сибирской советской энциклопедии» включено около 1 500 персональных статей и справок о людях различных направлений деятельности. Около 100 из них тем или иным образом были связаны с Дальним Востоком. Среди них около 40 — прозаики, поэты, журналисты, книгоиздатели, библиографы и другие деятели культуры, которые способствовали развитию литературной жизни Сибири и Дальнего Востока.

В первом томе находим материал о писателе и исследователе Дальнего Востока В. К. Арсеньеве и его будущем биографе-краеведе, историке литературы, этнографе-фольклористе, библиографе М. К. Азадовском, поэте-лефовце Н. Н. Асееве, с 1918-го по 1922 год жившем в ДВК и опубликовавшем во Владивостоке сборник стихов «Бомба» (1920), и писателе и этнографе В. Г. Богоразе, под псевдонимом Н. Тан, опубликовавшем стихи и рассказы о Колыме и роман «Восемь племён» о жизни древних людей северо-востока России. Второй том «Сибирской советской энциклопедии» даёт информацию о писателе Всеволоде Вячеславовиче **Иванове** (1895–1963) — авторе много раз переиздававшихся повестей «Бронепоезд 14-69», «Партизаны» и пьесы «Бронепоезд» о событиях Гражданской войны и партизанском движении на Дальнем Востоке; Иване Тимофеевиче **Калашникове** (1797–1863) — авторе популярного в своё время романа «Камчадалка» и ценных воспоминаний об иркутской жизни начала XIX века; Владимире Людвиговиче **Кинге** (1856–1908), под псевдонимом В. Дедлов, писавшем увлекательные путевые очерки о далёкой окраине России («Переселенцы и новые места» (1894), «Панорама Сибири» (1900).

В третьем и четвёртом томах можно найти сведения о писателях, путешественниках, исследователях Сибири, побывавших на Дальнем Востоке. Среди них Сергей Васильевич **Максимов** (1831–1901) — известный русский путешественник, писатель, исследователь-этнограф, знаток русского быта, автор книги «На Востоке. Путешествие на Амур в 1860–1861 годах», побывавший на Амуре и описавший эти места через два года после закладки селения Хабаровки;

Зотик Николаевич **Матвеев** (1889–1939) — краевед, библиограф. Директор библиотеки Дальневосточного государственного универси-

тета во Владивостоке, автор многих библиографических указателей, в том числе «Что читать о Дальневосточной области» (Владивосток, 1925);

Николай Фёдорович **Насимович (Чужак)** (1879–1937) — революционер, литературный критик и публицист. В период колчаковщины скрывался во Владивостоке, где сблизился с футуристической группой и организовал журнал «Творчество». До 1922 года редактировал официальные органы правительства ДВР («Дальневосточный телеграф») и Дальбюро («Дальневосточный путь»);

Иннокентий Васильевич **Фёдоров (Омулевский)** (1836–1883) — поэт и беллетрист, автор романа «Шаг за шагом» — первого в русской литературе крупного художественного произведения о Дальнем Востоке и Восточной Сибири;

Дмитрий Иванович **Стахеев** (1840–1918) — писатель и путешественник, публиковавший романы, повести и путевые очерки по Сибири и Дальнему Востоку, автор книги «За Байкалом и на Амуре» (СПб., 1869).

Составители Энциклопедии, стремясь максимально полно отразить литературный процесс Сибири, включили сведения даже о тех авторах, у кого, как они считают, «художественные средства не богаты, язык маловыразителен…». Тем не менее литературная жизнь Дальнего Востока и творчество дальневосточных писателей в «Сибирской советской энциклопедии» освещена недостаточно полно. Это связано, видимо, с тем, что в скором времени планировалось издать «Энциклопедию Дальневосточного края». В 1930 году после полутора лет работы над его составлением вышел проспект-словник «Энциклопедии Дальневосточного края». Раздел «Литература и печать» Словника включал перечень статей по дальневосточной литературе, большой список периодических изданий, выходивших на Дальнем Востоке, раздел библиографии, книготорговли и издательского дела. Там же планировалось опубликовать персональные статьи о дальневосточных писателях. К работе над «Энциклопедией Дальневосточного края» были подключены выдающиеся учёные, писатели, общественные деятели страны: В. К. Арсеньев, Л. С. Берг, Л. В. Бианки, А. В. Георгиевский, В. Л. Комаров, Н. В. Кюнер, З. Н. Матвеев, В. А. Обручев, А. Е. Ферсман и другие. Часть статей к этому времени была уже в редакции издания. Работа шла полным ходом и составители писали: «При такой мобилизации сил и средств трудности могут только задержать на некоторое время выход Энциклопедии. Сама возможность издания сейчас уже находится вне сомнений». Увы, ценнейшие материалы, подготовленные для «Энциклопедии ДВК», так и не изданы до сих пор. Они хранятся в Государственном архиве Хабаровского края.

Список использованной литературы

1. Блинова, О. И. «Сибирская советская энциклопедия» как источник диалектной лексикографии / О. И. Блинова, В. В. Палагина. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. — 152 с.
2. Лившиц, С. Г. Первая советская краевая энциклопедия / С. Г. Лившиц // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. — Новосибирск,1969. — С. 36–50.
3. Павлова, И. В. Из истории создания «Сибирской советской энциклопедии» / И. В. Павлова // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. — Новосибирск, 1984. — С. 41–53.
4. [Сибирская советская энциклопедия] // Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 3. 1917–1930. — Новосибирск, 2002. — Т. 3. — С. 244–245.
5. Сибирская советская энциклопедия // Историческая энциклопедия Сибири. С–Я.— Новосибирск, 2010. — С. 74–76.
6. *Сибирская советская энциклопедия : проблемы реконструкции издания /отв. ред. А. Л. Посадсков. — Новосибирск, 2003.
7. Сибирская советская энциклопедия. В 3 т. : [проспект]. — Новосибирск : Сибкрайиздат, 1927. — [16] с.
8. Сибирская советская энциклопедия. Т. 1 : а–ж. — Новосибирск : Сиб. краев. изд-во, 1929. — 988 стб.
9. Сибирская советская энциклопедия. Т. 2 : з–к. — [Новосибирск?] : ОГИЗ, Зап.-Сиб. отд-ние, 1931. — 1152 стб.
10. Сибирская советская энциклопедия. Т. 3 : л–н. — [Новосибирск?] : ОГИЗ, Зап.-Сиб. отд-ние, 1932. — 806 стб.
11. Сибирская советская энциклопедия. Т. 4 : Обдорск — съезды. — Нью-Йорк : Norman Ross Publishing INC, 1992. — 1083 стб., — Прил. : Словник на буквы Т–Я.
12. Энциклопедия Дальневосточного края. Проспект. Словник. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 76 с.

Рубан Наталия Алексеевна,
старший научный сотрудник
Хабаровского краевого музея
им. Н. И. Гродекова

Дальневосточная государственная научная библиотека: 1920-е годы

Автором введены в оборот новые архивные материалы об истории Дальневосточной государственной научной библиотеки в период 20-х годов XX века, когда она входила в состав Хабаровского областного музея – ныне Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова

Дальневосточная государственная научная библиотека сегодня — это крупнейший научный, просветительский и культурный центр в регионе. Её книжный фонд составляет около 4 миллионов экземпляров, штат сотрудников — более 180 человек, ежегодно проводится свыше 450 информационно-просветительских мероприятий.

Созданная в 1894 году как Николаевская публичная библиотека Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, с первых дней своего существования она пополнялась уникальными книжными изданиями по различным отраслям научных знаний, духовной и светской литературой, периодическими изданиями. Основой книжного фонда стала коллекция, переданная в дар Наследником Цесаревичем — будущим Государем Императором Николаем II.

Библиотека развивала активно свою деятельность вплоть до событий октября 1917 года и начала Гражданской войны. К этому времени её фонд составлял уже более 70 тысяч экземпляров [6, с. 22].

Дореволюционный период развития Дальневосточной государственной научной библиотеки был изучен и подробно описан в исследовательских работах Л. А. Вострикова, С. А. Пайчадзе, Е. А. Базылевой, И. А. Землянского, С. М. Нарыжной, Е. Н. Орловой, Г. А. Бутриной, Т. В. Кирпиченко, М. Г. Радченковой и др. [1, с. 5–6].

Дальнейшее десятилетие деятельности учреждения (20-е годы XX в.) практически выпало из внимания исследователей, возможно, и по причине того, что в 1921 году Гродековский музей и Николаевская публичная библиотека были объединены в одно учреждение, и работа библиотеки, вплоть до 1931 года, являлась составной частью музейной работы. Можно также предположить, что данный хронологический период не вызвал большого интереса у специалистов в связи с малой вероятностью активного развития учреждения в эти годы.

Вместе с тем изучение истории библиотеки в 1920-е годы представляет интерес с точки зрения наиболее объективного отражения её деятельности в переломный политический, идеологический и социальный период с целью определения тенденций и основных черт её развития.

В начале 20-х годов XX века военная обстановка в Хабаровске обострялась нестабильной общественно-политической ситуацией. Гражданская война, переход власти к буферной Дальневосточной республике не способствовали стабилизации мирной обстановки в городе. В декабре 1921 года Хабаровск был занят войсками белоповстанческой армии под командованием генерала В. Молчанова. В феврале 1922 года после разгрома отрядов Молчанова под Волочаевкой в Хабаровск вошли отряды Народно-революционной армии Дальневосточной республики под командованием В. Блюхера.

Именно в такой сложный период перехода политической власти из рук в руки, последующего острого экономического и продовольственного кризиса, закрытия многих учреждений и учебных заведений Областным отделом народного образования (ОблОНО) принято решение об объединении Гродековского музея и Николаевской публичной библиотеки. В приказе № 1 по Гродековскому музею от 6 января 1921 года, подписанном директором Альбертом Николаевичем Липским, читаем *(здесь и далее орфография сохранена):*

«Николаевская публичная библиотека, бывшая Приамурского Отдела Русского Географического общества, находившаяся, как и музей, до сего времени под общим наблюдением Хабаровского Городского Самоуправления, — переходит в ведение Директора Гродековского музея с 1 января сего года. Основание: Распоряжение М.Н.П. Отдела Народного образования от 5 января 1921 года за №№ 62 и 63.

Служащим музея и библиотеки оставаться при исполнении своих обязанностей. Трусову Александру Евгеньевичу принять на себя обязанности заведывающаго библиотекой с исполнением работ библиотекаря по 23-му разряду, согласно предыдущих пунктов с 1 января сего года» [2].

Следующим приказом (от 7 января 1921 г. № 2) Гродековский музей переименовывается в Хабаровский областной музей, а Николаевская публичная библиотека в библиотеку при Хабаровском областном музее [2].

Руководство музея с этого времени пыталось системно организовать и упорядочить работу библиотеки. В её штат были зачислены три работника: заведующий, библиотекарь и помощник библиотекаря. Одним из первых приказов (№ 4 от 12 января 1921 года) определён порядок действий по инвентаризации и каталогизации книжного фонда:

«…В виду отсутствия в библиотеке инвентарей и надлежаще поставленной каталогизации и вследствие необходимости в срочном порядке выполнить работу по инвентаризации и каталогизации книг библиотеки, — предлагаю:

заведывающему библиотекой А. Е. Трусову

Николаевская публичная библиотека

с сего числа прекратить выдачу книг из библиотеки для чтения на дом;

приступить к сбору книг, выданных ранее;

пользоваться книгами библиотеки предоставлять только в читальном зале в рабочие часы с 10 утра до 4-х дня.

Заведывающему библиотекой А. Е. Трусову предлагаю в спешном порядке закончить перепись иностранной литературы, дабы иметь возможность все силы штата служащих в библиотеке использовать для инвентаризации книг библиотеки.

По воскресным дням занятий в библиотеке не производить» [2].

Руководство музея пытается также установить порядок в использовании помещений библиотеки, в которых, вероятно, проживали сотрудники и размещали личное имущество. Следующий приказ директора музея (от 24 января 1921 года № 5) посвящён решению этой проблемы:

«…Никакое проживание в стенах библиотеки, за исключением сторожа, безусловно, недопустимо, а потому Заведывающему библиотекой предлагаю принять соответствующие меры.

Никакие посторонние вещи, не принадлежащие музею или библиотеке, не должны быть принимаемы на хранение служащими, живущими в помещениях музея и библиотеки» [2].

Обращая внимание на необходимость наладить дисциплину среди персонала библиотеки, директор приказом от 24 апреля 1921 г. № 26 регламентирует следующие служебные ситуации:

«…Замечено, что некоторые служащие библиотеки и музея берут книги из библиотеки для чтения на дому без надлежащей регистрации. Предлагаю Заведывающему библиотекой принять меры к тому, чтобы ни одна книга, безразлично кому из служащих она выдается, не выпускалась бы без надлежащей регистрации.

Замечено, что служащие библиотеки и музея в часы занятий посещают знакомые. Предлагаю Заведывающему библиотекой принять меры к устранению этого явления, т. к. такие посещения чаще всего не делового характера, отрывают служащих от исполнения их прямых обязанностей» [2].

Отметим также, что некоторые проблемы размещения музейных фондов руководство музея пыталось решать и за счёт уплотнения книжных фондов библиотеки с последующей передачей освободившихся шкафов для размещения в них коллекций музея (приказ директора музея от 18 февраля 1921 г. № 10) [2].

1922 год был отмечен окончанием Гражданской войны и включением Дальневосточ-

ной республики в состав РСФСР. Высшим чрезвычайным органом советской власти Дальневосточной области стал Дальневосточный революционный комитет (Дальревком). Строительство мирной жизни в Хабаровске начиналось в тяжелейших условиях послевоенной разрухи, необходимо было решить множество социальных, экономических и политических проблем при полном отсутствии средств. Горожане получали паёк от продотдела, порядок распределения хлебных продуктов определялся городской думой. В городе царили разруха, беспорядок и голод.

В полной мере ощутили это на себе сотрудники музея и библиотеки. В отчёте о работе музея за 1922 год описано следующее состояние дел: «В текущем 1922 году общее положение музея и библиотеки едва ли можно признать улучшившимся против прошлого 1921 г. Первые месяцы январь и февраль деятельность музея замерла. При полном отсутствии дров в кабинетах и комнатах библиотеки работать было невозможно. В феврале удалось выхлопотать у Городской Управы 1 куб. дров и так поддержать жизнь в жилых помещениях при музее и библиотеке, а в канцелярии поддерживать температуру не ниже +6 градусов. Труд служащих, конечно за это время не оплачивался, и их материальное положение стало невыносимым, т. к. к холоду прибавился еще и форменный голод» [4].

Важно отметить, что даже в столь тяжёлое время, когда невозможно было обеспечить элементарные условия жизни людей для поддержания здоровья и работоспособности, деятельность библиотеки не прерывалась, обслуживание читателей не прекращалось. Кроме того, велась работа по инвентаризации и каталогизации фонда. В отчёте музея за второе полугодие 1922 года указано, что за 6 месяцев библиотеку посетили 2,4 тыс. человек (то есть в среднем 400 человек в месяц), выдано книг на дом — 2 168, выдано книг в читальном зале — 1 404, инвентаризировано 3080 томов, отобрано 739 дубликатов, разнесено по каталогам 1 010 томов [4].

Кроме того, предпринимались усилия и по комплектованию фондов. Так, в октябре 1922 г. помощник заведующего библиотекой Т. В. Еращенко был командирован в посёлок Бира «за библиотекой умершего гражданина Г. И. Клитчоглу» (приказ № 16 от 6 октября 1922 г.) [2]. Этот приказ отмечен двумя интересными фактами. Во-первых, речь в нём идёт, вероятно, об известном дальневосточном политическом деятеле, бывшем коллежском советнике Георгии Ивановиче Клитчоглу (1850–1921). Он являлся членом «Союза прогрессивных сил» и лидером земско-демократической партии в Благовещенске, возглавлял редакцию газеты «Амурский край», был автором брошюр «Капитал и труд» и «К закрытию порто-франко на Дальнем Востоке» (1906–1908 гг.). Был известен также как отец террористки эсерки Серафимы Клитчоглу, готовившей покушение на министра внутренних дел В. К. Плеве и выданной провокатором Е. Ф. Азефом. К сожалению, выяснить дальнейшую судьбу библиотеки Г. И. Клитчоглу пока не удалось. Возможно, для этого необходимо более углублённое детальное изучение фондов ДВГНБ, и это может стать предметом отдельного исследования. Во-вторых, интерес представляет и личность Тимофея Владимировича Еращенко, помощника заведующего библиотекой, который в начале 1900-х годов также являлся постоянным сотрудником газеты «Амурский край», был репортёром и фельетонистом. Вероятно, будучи лично знакомым с Г. И. Клитчоглу, он предпринял возможные меры по сохранению библиотеки этого известного деятеля. Важно добавить, что Тимофей Владимирович Еращенко — дед известного дальневосточного поэта Виктора Еращенко.

В 1921–1922 гг. продолжались регулярные поступления периодических изданий в читальный зал: газет «Вперёд», «Путь», «Амурская правда», «Шанхайская жизнь». Проблемы доставки в библиотеку газеты «Голос трудящихся» решались директором музея следующим образом: «Ввиду невозможности для типографии газеты «Голос трудящихся» посылать самим ежедневно газету в библиотеку музея

А. Е. Трусов

Хабаровск, апрель 1920 года

предлагаю Заведывающему библиотекой посылать за газетой сторожа библиотеки» (приказ № 18 от 14 марта 1921 г.) [2].

Вместе с тем заведующий библиотекой А. Трусов в отчёте за октябрь 1922 года указывает на снижение показателей в сравнении с летними месяцами по объективным причинам: «Это обстоятельство объясняется тем, что к окончанию навигации много временно проживающих в Хабаровске выехало из города, и, главным образом, тем, что почти все части Народной Революционной Армии продвинулись на Восток, а они то и давали наибольшее количество читающих. Повлияла на уменьшение числа читающих и рано наступающая темнота, так как при отсутствии освещения выдача книг становится невозможна уже с 4 с половиной вечера, тогда как наибольшая часть берущих книги граждан принадлежат к той категории трудящихся, которая имеет время для посещения библиотеки после 3–4 часов дня» [4].

Кроме того, по-прежнему, в осенне-зимний период оставались проблемы с отоплением помещений. В отчёте заведующего библиотекой А. Е. Трусова читаем: «…Весьма прискорбно то обстоятельство, что самое-то сокращение требований на книги объясняется столь низкой температурой в читальне, которая не позволяет засиживаться читателю, а тем более делать какие-либо выписки из книг; обычно забегают на несколько минут, прочтут газету и уходят, выражая крайнее неудовольствие на температуру читзала, которая колеблется от +2 до +5 по R (по шкале Реомюра, в переводе на шкалу Цельсия от +2,5 до +6,5 градусов — примеч. авт.), и выше никак не поднимается» [4].

В 1923 году органами ГПУ арестован Александр Евгеньевич Трусов, заведующим библиотекой был назначен Анатолий Николаевич Толпегин [4].

Отчёты библиотеки за 1-й квартал 1923 года свидетельствуют о сохранении на прежнем уровне основных показателей работы: за три месяца библиотеку посетили 500 читателей, выдано 1 123 книг, инвентаризировано 1 744 тома. С целью упорядочения работы по выдаче книг в июне 1923 г. началась перерегистрация читателей, ужесточены правила выдачи книг на дом (только с разрешения политпросвета), были введены формуляры читателей, заведена книга контроля выдачи книг [4]. В октябре 1923 г. директор музея Н. Н. Лебединский в служебной записке в ДальОНО обращает внимание власти на необходимость комплектования фондов библиотеки новой советской литературой: «Желательно пополнение библиотеки книгами марксистского содержания… без них библиотека теряет своё общественное значение». Осенью этого же года в помещении библиотеки проведён ремонт печей, работа с читателями стала возможной и в зимние месяцы года [4].

В 1924 году директором музея назначен Владимир Клавдиевич Арсеньев. Деятельность библиотеки в этот период заметно оживилась.

Читальный зал был открыт 304 дня в году. Началась работа по составлению карточных систематических и алфавитных каталогов [5].

По-прежнему напряжённой оставалась экономическая ситуация в городе. Вводится режим строжайшей экономии. В связи с этим директором изданы приказы, регламентирующие пользование ресурсами в учреждении:

«Настоящим приказываю всем служащим, пользующимися электрическим освещением, строжайше наблюдать экономию в расходовании электрической энергии» (Приказ № 20 от 11 декабря 1924 г.) [2].

«В связи с надвигающимся на Хабаровск дровяным кризисом и в интересах соблюдения экономии в расходах по музею, предлагаю строительной комиссии с участием предуполномоченного выработать нормы и порядок топки для зданий музея и библиотеки» (Приказ № 55 от 15 октября 1924 г.) [2].

В октябре 1924 года в помещении библиотеки начало свою деятельность новое книговедческое учреждение — Книжная палата (Дальневосточное отделение), созданная на средства ДалькрайОНО. Книжная палата выполняла функции по учёту, регистрации, библиографическому описанию, хранению и распределению печатных изданий в города Дальнего Востока: Хабаровск, Владивосток, Читу, Благовещенск, Сретенск, Николаевск, Никольск-Уссурийский, Александровск-Сахалинский.

С этого времени библиотека Хабаровского краевого музея стала более активно пополняться новыми изданиями: в 1924 году от Книжной палаты поступило 104 тома, в 1925 году — уже более 700 томов. Кроме того, по ходатайству В. К. Арсеньева в фонды библиотеки начали поступать издания от Российской академии наук, Геологического комитета, Музея антропологии и этнографии, Главной физической обсерватории, Дальрыбохоты. Фонды пополнялись и за счёт частных пожертвований (в том числе и книги из личной библиотеки В. К. Арсеньева) [5].

Следует отметить, что в отчёте о состоянии и деятельности библиотеки Хабаровского краевого музея за октябрь 1924 г. — октябрь 1925 г. указано, что фонд библиотеки составляет свыше 60 тысяч томов [5]. Это означает, что за период с 1917-го по 1924 год сокращение фонда составило около 10 тысяч томов. Известно, что в 1920 году по распоряжению Дальполитпросвета часть литературно-художественных изданий была передана в городскую библиотеку [6, с. 23].

В 1925 году штат библиотеки состоял уже из четырёх человек — заведующий, два помощника и сторож. Заведующий библиотекой А. Н. Толпегин назначен по совместительству и заведующим Книжной палатой. В отчёте о деятельности библиотеки за 1925 год можно наблюдать наметившуюся стабильность и системный подход в организации работы: продолжено составление систематического алфавитного каталога, более 30 тысяч экземпляров книжного фонда систематизировано по десятичной классификации, начата каталогизация статейных материалов периодических изданий, выделены отдельные полки для альбомов. В помещении библиотеки проведён ремонт, оборудованы две комнаты в книгохранилище, установлены стеллажи, выделен отдел иностранной литературы, организован отдел библиографических указателей и справочников, с целью расширения помещений запланированы работы по сооружению надстройки в читальном зале.

Кроме того, в отчёте впервые встречаются упоминания об участии библиотеки в работе Хабаровского библиотечного объединения, а также о таких формах работы с читателями, как экскурсии и занятия в библиотечном кружке [5].

В отчёте за 1926 год директор музея определяет статус библиотеки следующим образом: «Будучи подсобным учреждением Музея, является в то же время самостоятельным отделом последнего, как собрание богатого книжного материала, редких книг, рукописей, фотографий, альбомов, карт и др. Помимо обслуживания нужд Музея, библиотека снабжает книгами другие учреждения и отдельных специалистов, работающих в области той или иной научной

Т. В. Еращенко

дисциплины. По своему книжному составу она является научной, а потому не может обслуживать широкие читательские массы» [5]. Таким образом, можно определённо утверждать, что с этого времени библиотека позиционируется как научная.

В 1927 году сотрудники библиотеки приняли участие в деятельности библиотечной комиссии при Культотделе ДКСПС (Дальневосточный комитет Совета профессиональных союзов) и Хабаровском библиотечном совете [5]. Учёный совет музея утвердил положение о библиотеке и правила пользования книгами [6, с. 23].

В отчёте за 1928 год упоминается о проведении ремонта книгохранилища. В этом же году в период работы музейно-экскурсионных курсов служащими библиотеки была организована тематическая книжная выставка литературы по музейной и экскурсионной деятельности. Из состава фонда библиотеки выделен фотографический отдел, состоящий из более 20 тысяч снимков [5].

В 1929 году была продолжена работа по каталогизации и библиографической обработке статей из дальневосточных изданий. В читальном зале была оборудована специальная витрина для выставки краеведческой литературы и получаемых новинок [5].

В отчёте за 1930 год заведующий библиотекой А. Н. Толпегин пишет, что им, по поручению Далькрайоно, разработан проект положения о Дальневосточной краевой научной библиотеке, которая в будущем должна стать самостоятельным учреждением и наиболее крупной библиотекой Хабаровска [5].

Анализируя годовые отчёты о деятельности библиотеки за 1922–1930 гг., следует отметить, что сведений, необходимых для создания объективной картины работы учреждения в указанный период, недостаточно. Основные показатели зачастую разрозненны и имеют разнородную компонентность. Определить динамику деятельности библиотеки оказалось возможным лишь по показателю «Количество выданных книг», который включает в себя суммированное количество книг, выданных на дом и в читальне (читальном зале).

Изучая полученные данные, можно отметить заметную неровность и отсутствие положительной динамики роста в деятельности библиотеки по книговыдаче. Впервые руководством библиотеки сравнительный анализ по количеству выданных книг был сделан в отчёте за 1929 год: в 1928 г. — 3 820, в 1929 г. — 5 613, то есть фактический рост составил 32% [5].

Вместе с тем изучение представленных в отчётах данных позволяет сделать вывод, что востребованность библиотеки среди населения была весьма велика. Ведь если в Хабаровске в 1929 году проживало более 50 тысячи человек, а посетителями библиотеки в этот год стали 5 613 человек, то можно предположить, что примерно каждый 10-й житель города являлся её читателем. Закономерность этого факта видится в том, что библиотека в тот период

была практически единственным хранилищем информационных источников, доступных для публичного использования. При этом не умаляются и социальные функции библиотеки по сохранению и пополнению фондов, образовательная и воспитательная.

Не случайно в 1930 году ЦК ВКП(б) обращает внимание на состояние библиотечного дела в молодой советской республике. Парторганизациям, профсоюзам и наркомпросам союзных республик в одном из решений ЦК предложено «решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с её возрастающим политическим значением и превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс в выполнении 5-летнего плана социалистического строительства». В соответствии с данным решением директор музея предлагает «проработать в десятидневный срок предложения об оживлении библиотечной работы» [3].

В августе 1931 года Дальневосточный отдел народного образования издал приказ, в котором «согласно постановлению ДКИК от 5 июля сего года № 742 библиотека Краевого Хабаровского музея вливается в Краевую Научную библиотеку, вследствие чего директору Краевого музея с 1 августа передать библиотеку при Музее директору краевой научной библиотеки со всем личным составом, кредитами до конца года, зданием, занимаемым ныне библиотекой и Книжной палатой со всем книжным фондом, всей мебелью и всем прочим инвентарём» [3]. С этого времени Дальневосточная государственная научная библиотека вышла из состава краевого музея и стала самостоятельным учреждением.

В. К. Арсеньев с сотрудниками музея. Четвёртый справа А. Н. Толпегин

В заключение следует отметить, что укрупнение учреждения, то есть объединение краевого музея и библиотеки в описанный исторический период оказало влияние на сохранение его от дальнейшего закрытия и уничтожения. Это, в свою очередь, позволило библиотеке в 1920-е годы в максимально возможной степени осуществлять свои основные социальные функции, что способствовало активному развитию учреждения в последующие годы.

Список использованных источников

1. Землянский, И. А. История становления и развития библиотек Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. — Владивосток, 2014. — с. 5–6.
2. Книга приказов по Хабаровскому краевому музею за 1921–1929 годы / НА ХКМ, Оп.1, д. 1.
3. Книга приказов директора Хабаровского краевого музея за 1930–1942 годы / НА ХКМ, Оп.1, д. 9.
4. Отчёты о работе музея за 1921–1923 годы / НА ХКМ, Оп.1, д. 2.
5. Отчёты о работе музея за 1924–1931 годы / НА ХКМ, Оп.1, д. 3.
6. Хроника Дальневосточной государственной научной библиотеки.
7. (1894–2003 гг.) / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Хабаровск, 2004. — с. 23.

Богданов Сергей Александрович,
главный специалист отдела
использования и публикаций
Государственного архива
Хабаровского края

Социально-экономическая поддержка российских офицеров-инвалидов в Маньчжурии

В статье рассказывается о социальной поддержке российских офицеров — участников Первой мировой войны, эмигрировавших из России в Маньчжурию после поражения Белого движения в Гражданской войне. Выходцами из благородных сословий императорской России были образованы эмигрантские объединения, оказывавшие поддержку прибывшим соотечественникам. Одним из таких объединений был Союз русских военных инвалидов, объединявший военнослужащих с ограниченными физическими возможностями

В 2014 году в России отмечали 100 лет с начала Первой мировой войны. Первая мировая стала поворотным моментом в истории России, изменившим судьбы миллионов жителей нашей страны. В архивном фонде Главного бюро по делам Российской эмиграции в Маньчжоу-Ди-Го (БРЭМ) Государственного архива Хабаровского края хранятся личные дела россиян-эмигрантов, принимавших участие в Первой мировой и Гражданской войнах. По-разному сложились судьбы этих людей, не раз оказывавшихся перед лицом смерти и получивших не одно ранение.

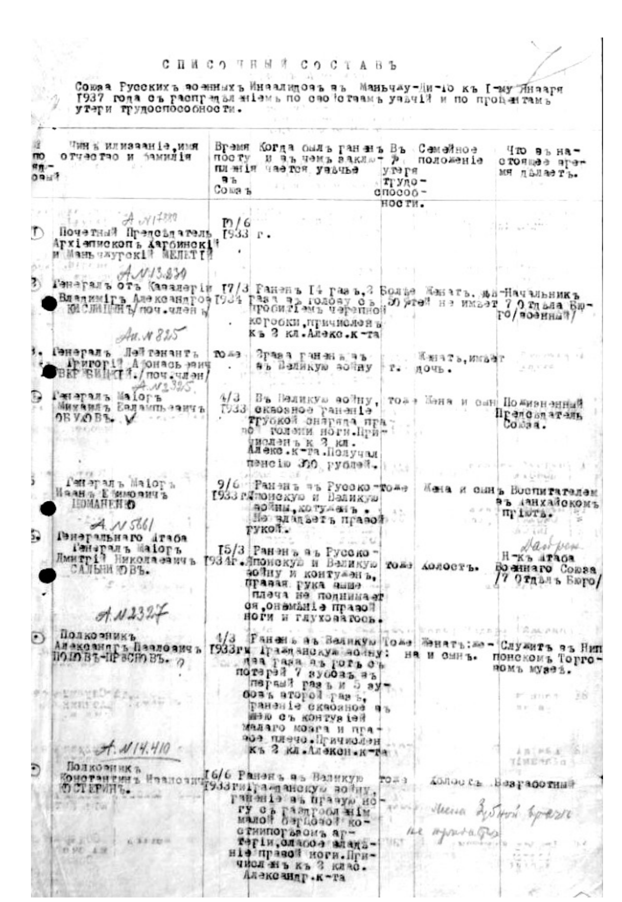
Многие из них удостоились наград за проявленные в боях мужество и героизм. К несчастью для кавалеров воинских орденов кампании Первой мировой сменились революционными

потрясениями и братоубийственной Гражданской войной, заставившей их эмигрировать за пределы России. Ведущим центром эмиграции для отступавших из Сибири и Дальнего Востока белогвардейцев стала Маньчжурия.

На новом месте жительства выходцами из благородных сословий императорской России были образованы эмигрантские объединения, движения и Союзы, оказывавшие социально-экономическую поддержку прибывшим соотечественникам. В 1934 году для контроля над их деятельностью было образовано Главное бюро по делам Российской эмиграции в Маньчжоу-Ди-Го. Работу бюро курировали местные власти подконтрольного японцам государства Маньчжоу-Ди-Го.

Офицерские эмигрантские организации, входившие в структуру БРЭМа — Дальневосточный Союз военных, Союз русских военных инвалидов, Харбинский комитет помощи беженцам — поддерживали обладателей воинских званий, оказавшихся в тяжёлой жизненной ситуации. Существенную поддержку военнослужащим с ограниченными физическими возможностями оказывал Союз инвалидов. В 1937 году в Союз инвалидов входило 53 бывших военнослужащих, в том числе пять генералов, девять полковников, других членов в звании от подполковника до рядового, один архиепископ.

Объединение действовало в составе Главного правления Зарубежного союза русских военных инвалидов (далее — Союз), подчиняясь всем его директивам и указаниям. Главное правление находилось в Париже. Организация оказывала материальную, трудовую, юридическую, медицинскую и культурно-просветительскую помощь входящим в него офицерам, вдовам и сиротам членов Союза. В организации стремились поддерживать основы воинской дисциплины, этики и традиций в духе императорской армии России. Объединение защищало интересы его участников в русских и иностранных учреждениях, органах местной власти. Союз имел статус юридического лица и собственную печать.

СПИСОЧНЫЙ СОСТАВЪ

Союза Русскихъ военныхъ Инвалидовъ въ Маньчжу-Ди-Го къ 1-му Января 1937 года съ распредъленіемъ по свойствамъ увечій и по процентамъ утери трудоспособности.

№ по порядку	Чинъ или званіе, имя отчество и фамилія	Время поступленія въ Союзъ	Когда былъ раненъ и въ чемъ заключается увечье	Въ % утери трудоспособности	Семейное положеніе	Что въ настоящее время делаетъ.
1	А. №17[illegible] Почетный Председатель Архіепископъ Харбинскій и Маньчжурскій МЕЛЕТІЙ	10/6 1933 г.				
2	А.№13.230 Генералъ отъ Кавалеріи Владимиръ Александровичъ КИСЛИЦИНЪ /поч. членъ/	17/3 1934	Раненъ 14 разъ, 3 раза въ голову съ пробитіемъ черепной коробки, причисленъ къ 3 кл. Алекс. к-та	Более 50%	Женатъ. Детей не имеетъ	Начальникъ 7 Отдела Бюро /военный/
3.	Ан.№825 Генералъ Лейтенантъ Григорій Афонасьевичъ ВЕРЖБИЦКІЙ /поч. членъ/	тоже	[illegible] раненъ въ Великую войну	[illegible]	Женатъ, имеетъ дочь.	
4	А.№2325 Генералъ Маіоръ Михаилъ Евлампьевичъ ОБУХОВЪ	4/3 1933	Въ Великую войну, сквозное раненіе трубкой снаряда правой голени ноги. Причисленъ к 3 кл. Алекс. к-та. Получалъ пенсію 300 рублей.	тоже	Жена и сынъ	Пожизненный Председатель Союза.
5	Генералъ Маіоръ Иванъ [illegible] ПОМАНЕНКО	9/6 1933 г.	Раненъ въ Русско-Японскую и Великую войны, контуженъ. Не владеетъ правой рукой.	тоже	Жена и сынъ	Воспитателемъ въ [illegible] пріюте.
6	А.№5861 Генеральнаго Штаба Генералъ Маіоръ Дмитрій Николаевичъ САЛЬНИКОВЪ	15/3 1934 г.	Раненъ въ Русско-Японскую и Великую войну и контуженъ, правая рука выше плеча не поднимается, онеменіе правой ноги и глуховатость.	тоже	Холостъ.	Н-къ Штаба Военнаго Союза /7 Отделъ Бюро/
7	А.№2327 Полковникъ Александръ Павловичъ ПОПОВЪ-ПРЯСНОВЪ	4/3 1933 г.	Раненъ въ Великую и Гражданскую войну: два раза въ ротъ съ потерей 7 зубовъ въ первый разъ и 5 зубовъ второй разъ, раненіе сквозное въ шею съ контузіей малаго мозга и правое плечо. Причисленъ къ 3 кл. Алексан. к-та	тоже	Женатъ: жена и сынъ.	Служитъ въ Японскомъ Торговомъ музее.
8	А.№14.410 Полковникъ Константинъ Ивановичъ КОСТЕРИНЪ	16/6 1933 г.	Раненъ въ Великую и Гражданскую войну, раненіе въ правую ногу съ раздробленіемъ малой берцовой кости и поврежденіемъ артеріи, слабое владеніе правой ноги. Причисленъ къ 3 клас. Александр. к-та	тоже	Холостъ	Безработный

Списочный состав Союза русских военных инвалидов в Маньчжоу-Ди-Го

Членами Союза могли стать не только инвалиды Первой мировой и Гражданской войн, но и Русско-японской войны. При зачислении необходимо было представить документы, доказывающие военную инвалидность. Военными инвалидами признавались только лица, утратившие 50% трудоспособности во время боевых действий (ранение, контузия, удар штыком или прикладом, отравление удушливыми газами), и лица, состоявшие под покровительством Александровского комитета раненых 1, 2 и 3-го класса [1, Л. 50]. При необходимости назначалась медицинская комиссия и привлекались свидетели, состоящие в военных эмигрантских организациях. Порядок признания факта военной инвалидности определялся согласно уставу Союза.

В уставе Союза регламентировались полномочия органов управления организации.

Портрет Г. А. Вержбицкого

Портрет В. А. Кислицына

Руководство осуществляло Правление, представлявшее Союз в государственных и общественных учреждениях. Членов Правления выбирали на общем собрании. В работе собрания должны были участвовать все члены Союза. За пропуск заседаний без уважительной причины полагалось лишение права голоса и права на получение пособия на трёхмесячный срок. Решения принимались открытым или тайным голосованием. На собраниях решались вопросы о взаимоотношении Союза с российскими эмигрантскими объединениями, утверждались финансовые сметы и отчёты. Важнейшее значение в повестке органов управления Союза занимали меры социально-экономической поддержки военных инвалидов.

Эмигрантскими объединениями ежегодно проводился день инвалидов, отмечавшийся 22 мая. В г. Харбине проводились благотворительные концерты, спектакли и балы, сборы средств. Союз инвалидов выпускал газету «Русский инвалид в Маньчжоу-Ди-Го», в 1935 году было выпущено две тысячи номеров. В проведении мероприятий также участвовало Общество помощи инвалидам в г. Харбине. Собранные средства распределялись между объединениями военных инвалидов.

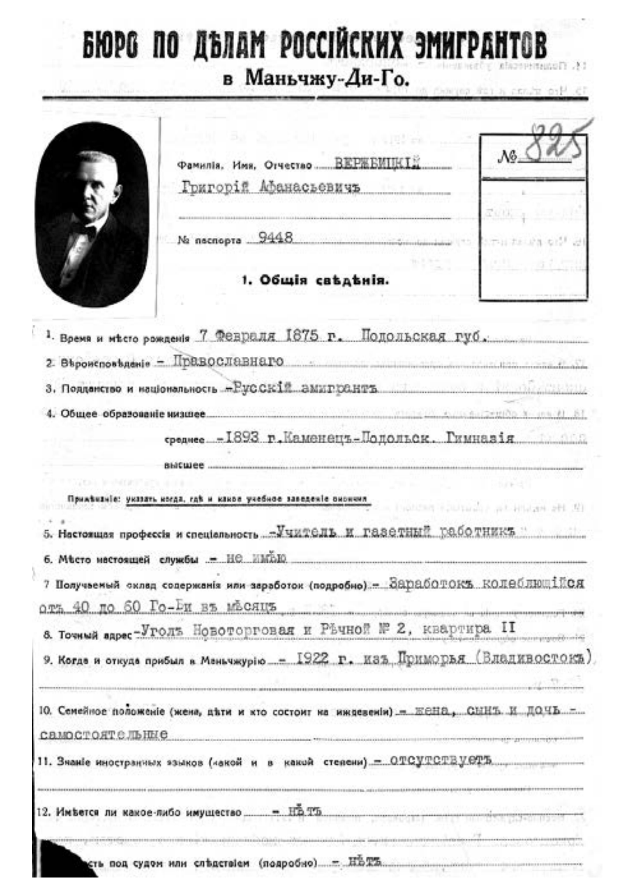
Союз русских военных инвалидов получал доход от членских взносов, добровольных пожертвований, сдачи в аренду жилья и от деятельности собственной переплётной мастерской. Пожертвования предоставлялись не только в виде денежных средств, но и продуктов питания и предметов первой необходимости. Среди жертвователей объединения было Мулинское углепромышленное товарищество, предоставлявшее эмигрантам каменный уголь для отопления помещений. Объединение инвалидов получало пожертвования и от зарубежных адресатов. В 1940 году были получены денежные переводы от Сан-Францисского комитета помощи инвалидам и верховного комиссара Лиги наций [7, Л. 126]. Организация направляла оказывавшим ту или иную помощь эмигрантам и объединениям благодарственные письма, открытки, выражала признательность

через средства массовой информации. Одно из таких писем с выражением благодарности в феврале 1935 года было направлено поэтессе Марианне Колосовой за посвящённое Союзу стихотворение, опубликованное в газете «Русское слово» [7, Л. 42 об.].

Средства организации тратились на содержание квартир членов Союза, лечение и социальную поддержку инвалидов, издание газеты «Русский инвалид», устройство Рождественского и Пасхального столов, выдачу беспроцентных ссуд и пособий. Средства выделялись на лечение, образование, приобретение одежды и продовольствие членов Союза. Прапорщику Михаилу Ивановичу Полстянкину в 1934 году были выделены средства на довольствие и покупку белья, подано обращение в Иверскую благотворительную столовую о ежедневном отпуске обеда М. И. Полстянкину. В 1935 году Михаилу Ивановичу была выдана субсидия на лечение хронической болезни. В случае необходимости выдавались ссуды на переезд и открытие собственного производства. В 1935 году было выдано пособие на поездку на курорт «Хайлунь-Аршань» капитана Ивана Петровича Бочкарёва и ссуда на имя подполковника Константина Арсеньевича Страмковского, предназначенная на открытие и оборудование обойной мастерской. Всего за 1935 год ежемесячное пособие получали шесть человек, пять инвалидов были размещены в бесплатном приюте, 36 нуждающимся были выданы денежные пособия, а 22 инвалидам выделена беспроцентная ссуда [1, Л. 32].

Социально-экономическая деятельность организации по поддержке инвалидов была бы немыслима без самих офицеров, занимавших ключевые места в органах управления Союза.

Председателем объединения военных инвалидов неоднократно избирался кадровый боевой офицер Михаил Евлампьевич Обухов, получивший тяжёлое ранение в ногу во время Первой мировой войны. М. Е. Обухов участвовал в кампаниях Первой мировой с 1914-го по 1916 год. Прошёл боевой путь от капитана до полковника. В октябре 1917 года был арестован

БЮРО ПО ДѢЛАМ РОССІЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжу-Ди-Го.

№ 825

Фамилія, Имя, Отчество ВЕРЖБИЦКІЙ Григорій Афанасьевичъ

№ паспорта 9448

1. Общія свѣдѣнія.

1. Время и мѣсто рожденія 7 Февраля 1875 г. Подольская губ.
2. Вѣроисповѣданіе – Православнаго
3. Подданство и національность – Русскій эмигрантъ
4. Общее образованіе низшее
среднее – 1893 г. Каменецъ-Подольск. Гимназія
высшее

Примѣчаніе: указать когда, гдѣ и какое учебное заведеніе окончил

5. Настоящая профессія и спеціальность – Учитель и газетный работникъ
6. Мѣсто настоящей службы – не имѣю
7. Получаемый оклад содержанія или заработок (подробно) – Заработокъ колеблющійся отъ 40 до 60 Го-Би въ мѣсяцъ
8. Точный адрес – Уголъ Новоторговая и Рѣчной № 2, квартира II
9. Когда и откуда прибыл в Маньчжурію – 1922 г. изъ Приморья (Владивостокъ)
10. Семейное положеніе (жена, дѣти и кто состоит на иждевеніи) – жена, сынъ и дочь – самостоятельные
11. Знаніе иностранных языков (какой и в какой степени) – отсутствуетъ
12. Имѣется ли какое-либо имущество – нѣтъ
...сть под судом или слѣдствіем (подробно) – нѣтъ

Анкета из личного дела Григория Афанасьевича Вержбицкого

большевиками. В 1918 году М. Е. Обухов после освобождения из плена приступил к формированию уральских частей белой армии. В Гражданской войне командовал 46-м Исетским полком, действовавшим на Уфимском фронте. В 1919 году Михаил Обухов был произведён в генерал-майоры. В 1920 году вместе с отступающими частями белой армии эмигрировал в Маньчжурию. В эмиграции с 1920-го по 1931 год работал на КВЖД сторожем, кладовщиком, дворником. С 1932 года возглавлял Союз инвалидов. М. Е. Обухов участвовал в работе объединения воспитанников Казанского военного училища, Казанском землячестве, Обществе ветеранов и других эмигрантских организациях [5, Л. 1–2].

Активную поддержку деятельности М. Е. Обухова оказывал полковник Константин Иванович Костерин, также известный в эмигрантской среде участием в Первой мировой во-

йне. Мужественный офицер с 1914-го по 1917 год прошёл боевой путь от командира взвода до командира батальона 192-го Рымникского и 18-го Оренбургского полков [4, Л. 1–1 об.]. Офицер К. И. Костерин участвовал в сражениях на турецком, австро-германском и румынском фронтах. Первую мировую войну Константин Иванович закончил в звании подполковника. Во время Гражданской войны эмигрировал в Маньчжурию. В результате участия в боевых действиях получил многочисленные ранения и контузии. В эмиграции работал в строительной и транспортной конторах. С 1933 года входил в Союз инвалидов, неоднократно избирался вице-председателем правления.

Офицеры российской армии получали качественное образование в юнкерских и военных учебных заведениях России. Одним из наиболее известных в России было Одесское юнкерское училище, готовившее будущих офицеров пехоты. Его выпускники принимали участие в боевых действиях Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Среди получивших военное образование в г. Одессе был Владимир Александрович Кислицын — человек с удивительной биографией офицера-кавалериста, прошедшего сражения Первой мировой и Гражданской войн. В боевых действиях Владимир Александрович получил 14 ранений [1, Л. 7]. В эмиграции им была освоена специальность врача-стоматолога, но больше всего он был известен как руководитель БРЭМа.

Владимир Кислицын стал проявлять лидерские качества ещё во время Первой мировой войны. Одним из ярких эпизодов его военной биографии стала румынская кампания 1916 года, когда 11-й драгунский кавалерийский полк, где служил офицер Кислицын, вёл бои с немецкими войсками в Карпатских горах за овладение хребтом Таховаш. Во время одного из боёв 21 ноября 1916 года полковник Кислицын получил тяжёлое ранение в голову, но, несмотря на тяжёлую рану, он до вечера того же дня продолжал участвовать в сражении. За подвиг по овладению карпатским хребтом Таховаш офицер был награждён орденом Святого Георгия IV степени [8, с. 412–413].

Владимир Александрович после Первой мировой войны стал свидетелем и участником трагических событий, захлестнувших украинскую землю в 1917–1918 гг. — образование Украинской народной республики, германской оккупации по Брестскому миру и Гражданской войны на Украине. Офицеру Кислицыну было поручено командовать частями украинской кавалерийской дивизии. В составе войск гетмана П. П. Скоропадского Кислицын в 1918 году участвовал в обороне г. Киева от наступавших частей С. В. Петлюры. После взятия петлюровцами украинской столицы В. А. Кислицын попал в плен, но под давлением немцев был отпущен и отправлен в Германию.

Из Европы Владимир Александрович в 1919 году поехал в Россию на борьбу с большевистским режимом. В Сибири в армии адмирала А. В. Колчака ему было поручено командовать кавалерийскими соединениями (бригада, дивизия). В. А. Кислицын участвовал в Тобольской операции и Великом Сибирском Ледяном походе (отступление белых армий из Западной Сибири в Забайкалье). Из Забайкалья В. А. Кислицын эмигрировал в Маньчжурию.

В Маньчжурии В. А. Кислицын с 1921-го по 1936 год служил в железнодорожной полиции. Бывший офицер-кавалерист стремился найти новое призвание в жизни. В 1920-е годы Владимир Александрович закончил четыре медицинских курса и зубоврачебную школу. Но из-за нехватки средств приступить к стоматологической практике ему не удалось. Авторитет кавалериста-офицера помогал ему оказывать большое влияние на общественно-политическую жизнь российской эмиграции. В 1935 году Кислицын назначается начальником седьмого (военного) отдела БРЭМ, в том же году при его активном участии был образован Дальневосточный Союз военных. В 1938 году В. А. Кислицын возглавил БРЭМ, руководил деятельностью Главного бюро с 1938-го по 1944 год. В эмиграции великим князем Кириллом Влади-

мировичем В. А. Кислицыну было присвоено звание генерала.

Один из лидеров российской эмиграции занимался и публицистической деятельностью. В 1936 году в Харбине вышли мемуары В. А. Кислицына «В огне гражданской войны» [3, Л. 4–8]. В 1941 году в г. Харбине издан «Пантеон воинской доблести и чести», описывавший героические подвиги солдат и офицеров российской армии, в том числе и на фронтах Первой мировой войны. Книги В. А. Кислицына являются неотъемлемой частью зарубежной россики (литературы российской эмиграции).

Некоторые офицеры, широко известные в эмигрантской среде военными подвигами и общественной деятельностью, избирались почётными членами объединения. Среди почётных членов объединения были генералы В. А. Кислицын и Г. А. Вержбицкий.

Жизненный путь Григория Афанасьевича Вержбицкого во многом схож с биографией В. А. Кислицына. Получил военное образование в Одесском юнкерском и Виленском военных училищах. Офицер Вержбицкий в должности командира роты сибирского стрелкового батальона участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Боевой путь на Первой мировой войне начал в 1915 году в звании штабс-капитана, командуя батальоном 44-го стрелкового полка. В конце августа 1915 года в течение 2-х суток командовал обороной переправы от наступавших немецких войск на реке Зельвянка в западной Белоруссии, позволив российской армии отступить через реку. За удержание переправы Г. А. Вержбицкий был награждён Георгиевским крестом. В 1916–1917 гг. командовал бригадой в звании полковника. Получил два ранения в Первой мировой войне.

В годы Гражданской войны командовал соединениями белой армии. В 1918–1919 гг. белогвардейские части под командованием Г. А. Вержбицкого заняли районы Западной Сибири и Урала, в том числе города Тюмень, Нижний Тагил и Пермь. В Великом Сибирском Ледяном походе возглавил южную группу Сибирской армии, отступавшей под натиском Красной

УСТАВЪ
СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ МАНЬЧЖУ-ДИ-ГО.

Наименованіе, мѣстонахожденіе и раіонъ дѣятельности Союза.

1. Союзъ именуется: „Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Маньчжу-Ди-Го“.
2. Раіонъ дѣятельности Союза—территорія Государства Маньчжу-Ди-Го.
3. Союзъ состоитъ въ составѣ Главнаго Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ и подчиняется всѣмъ директивамъ и указаніямъ Главнаго Правленія въ г. Парижѣ.
4. Союзъ ставитъ себѣ цѣлью:
   а) Объединять всѣхъ Военныхъ Инвалидовъ арміи и флота, находящихся въ г. Харбинѣ и на территоріи Государства Маньчжу-Ди-Го для оказа-

1

Устав Союза русских военных инвалидов

армии от Урала до Забайкалья. В Забайкалье в 1920 году руководил Дальневосточной армией атамана Г. М. Семёнова. В 1921 году Г. А. Вержбицкий командовал войсками Временного Приамурского правительства, действующими в Приморье. В 1922 году Григорий Афанасьевич эмигрировал в Маньчжурию, где работал газетным работником и учителем [2, Л. 1–2].

В объединение даже входили два офицера Генерального штаба Российской империи. Одним из них был генерал-майор Дмитрий Николаевич Сальников. Д. Н. Сальников в 1902 году окончил Одесское пехотное училище. После завершения учёбы в Императорской Николаевской военной академии в 1912 году перешёл на службу в Генеральный штаб. Во время Первой мировой войны в 1915 году полковник Д. Н. Сальников был назначен начальником штаба 5-й Сибирской и 79-й пехотной дивизий, в качестве штабного офицера исполнял поручения при штабах 13-го и 37-го армейских корпу-

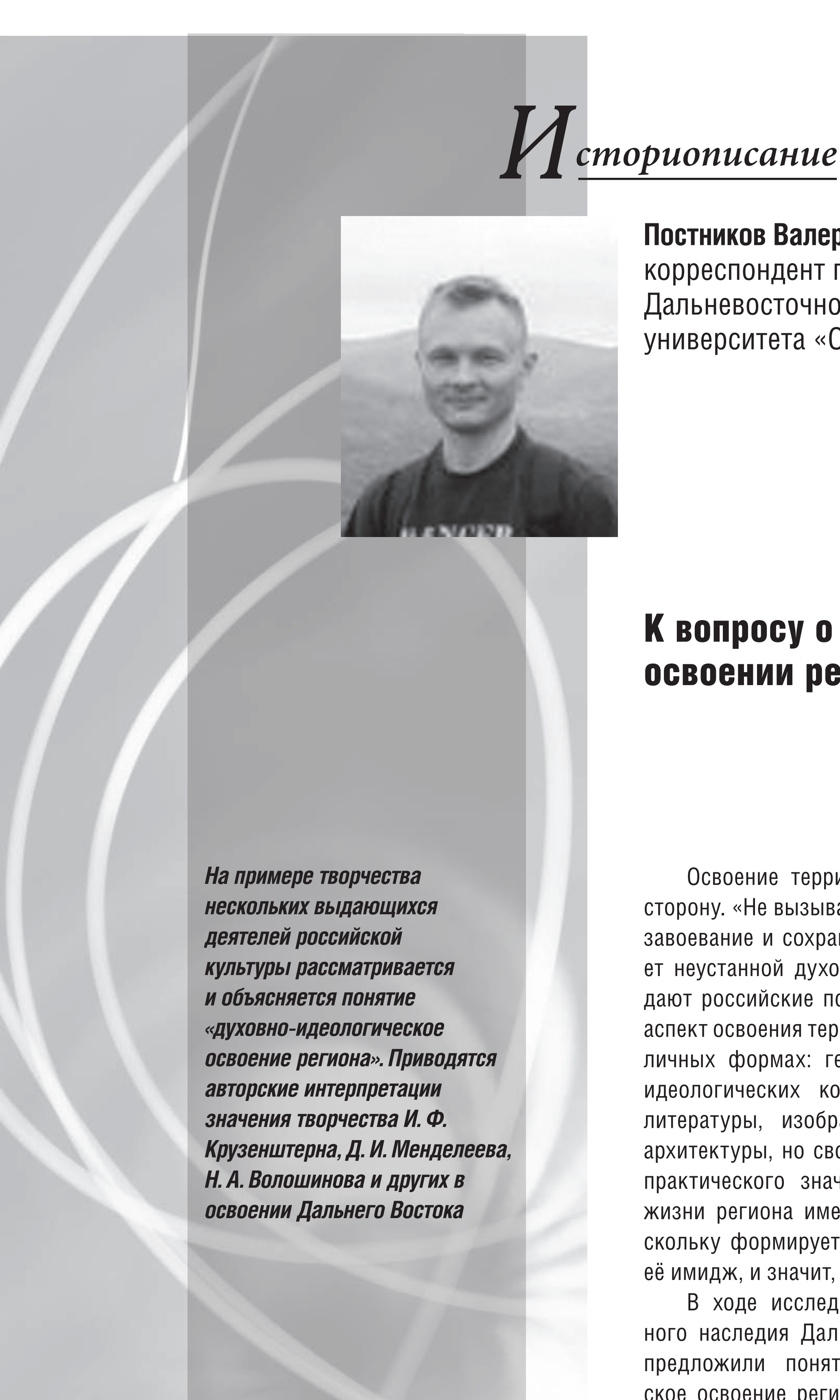
сов. В 1916 году произведён в генерал-майоры с назначением командующим 184-й пехотной дивизии. В Гражданской войне воевал в армиях генералов Л. Г. Корнилова, А. В. Колчака, С. Н. Войцеховского и атамана Г. М. Семёнова [6, Л. 1–6]. Во время боевых действий получил несколько ранений и контузий [1, Л. 7]. После эмиграции в Маньчжурию в 1920-е гг. служил на КВЖД смотрителем зданий, заведующим курсами русского и китайского языка. Участвовал в работе ряда эмигрантских организаций, в том числе Харбинского комитета помощи беженцам, Союза георгиевских кавалеров. Во многом, именно благодаря самоотверженной работе таких офицеров и генералов, как Д. Н. Сальников, М. Е. Обухов, В. А. Кислицын, К. И. Костерин и Г. А. Вержбицкий, велась общественная деятельность среди российской эмиграции для поддержки нуждающихся эмигрантов.

В Первой мировой войне приняло участие большинство эмигрировавших в Маньчжурию офицеров. В чужой стране после горечи поражений в Гражданской войне и нехватки наличных средств им приходилось начинать новую жизнь. Но даже офицеры, получившие военную инвалидность, смогли обустроиться и найти работу по гражданской специальности. Весомую роль в поддержке военных инвалидов сыграли объединения российских эмигрантов.

Список использованных источников

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 2. Д. 114. Годовые и месячные отчёты о деятельности Союза русских военных инвалидов.
2. ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 7521. Личное дело Г. А. Вержбицкого.
3. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 20369. Личное дело. В. А. Кислицына.
4. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 23220. Личное дело К. И. Костерина.
5. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 34131. Личное дело М. Е. Обухова.
6. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 41816. Личное дело Д. Н. Сальникова.
7. ГАХК. Ф. Р-1497. Оп. 1. Д. 1. Книга протоколов Правления Союза русских военных инвалидов в Маньчжоу-Ди-Го.
8. Кислицын, В. А. Пантеон воинской доблести и чести / В. А. Кислицын. — Харбин : изд. часть Гл. бюро по делам рос. эмигрантов, 1941. — 488 с.

Постников Валерий Валентинович,
корреспондент газеты
Дальневосточного федерального
университета «Остров. ру»

К вопросу о ментальном освоении региона

На примере творчества нескольких выдающихся деятелей российской культуры рассматривается и объясняется понятие «духовно-идеологическое освоение региона». Приводятся авторские интерпретации значения творчества И. Ф. Крузенштерна, Д. И. Менделеева, Н. А. Волошинова и других в освоении Дальнего Востока

Освоение территорий имеет ментальную сторону. «Не вызывает никакого сомнения, что завоевание и сохранение пространства требует неустанной духовной работы», — утверждают российские политологи [2, с. 256]. Этот аспект освоения территорий выражается в различных формах: географических описаниях, идеологических концепциях, произведениях литературы, изобразительного искусства и архитектуры, но сводится к главному — идее практического значения региона. Эта часть жизни региона имеет большое значение, поскольку формирует отношение к территории, её имидж, и значит, актуальность.

В ходе исследований историко-культурного наследия Дальнего Востока России мы предложили понятие «духовно-идеологическое освоение региона», которое определяем как исторический процесс осмысления реги-

она (провинции, «колонии») культурой более высокой по статусу общности (центра, «метрополии»), который ведёт к осознанию региона как естественной и необходимой части этого общества. В упрощённом варианте это можно понимать как исторический процесс осознания региона как органической части страны (государства, общества). Сложносоставной характер этого понятия объясняется его промежуточным положением на стыке политической и культурной сферы, объединением рационального и эмоционального начал в процессе ментального освоения пространств [7].

Яркий пример такого восприятия региона представляет личность и творчество знаменитого публициста XIX века А. И. Герцена. В своих работах он показывает особое отношение к Дальнему Востоку, которое характеризуется как рациональным, так и эмоциональным содержанием, как научным подходом, так и художественной образностью. Главный вклад Герцена в духовно-идеологическое освоение восточных регионов России заключается в том, что в 1850-х годах он создал историко-географическую концепцию развития российской цивилизации, в будущем развитии которой он отводил важнейшее место дальневосточному региону, и эта концепция повлияла на дальнейшее осмысление и освоение региона [7].

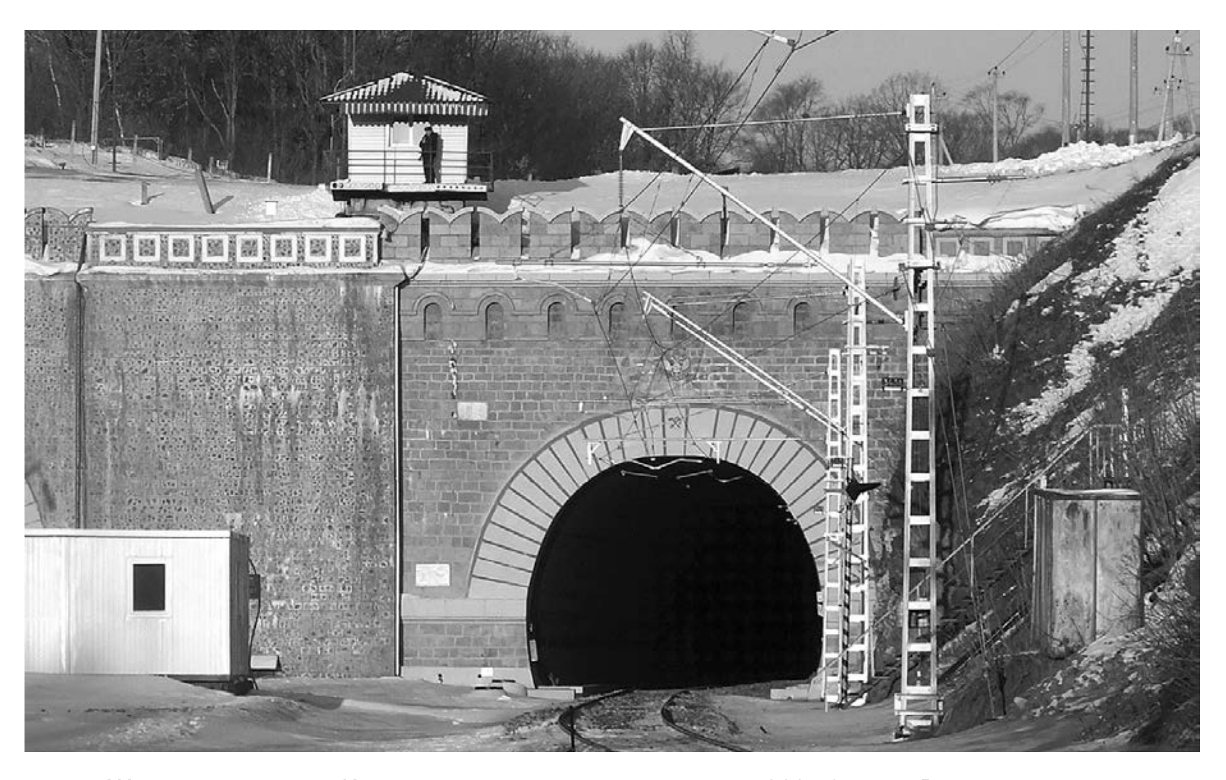
Но пример Герцена — не единственный. Духовно-идеологическое освоение региона — это тренд, который развивался и разрабатывался многими деятелями культуры и политики. В данной работе мы приводим несколько примеров духовно-идеологического освоения региона и уточняем само это понятие.

Одно из ранних проявлений такого отношения к региону показывает в своём творчестве «титан» русской культуры XVIII века М. В. Ломоносов. В его географических сочинениях («Письмо о Северном ходу в Ост-Индию Сибирским океаном» (1755), «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показании возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763) он говорил «о утверждении и умножении российского могущества на востоке» [5, с. 489; 8]. Идеи Ломоносова сводились к идее могущества России, основывались на патриотизме и не умещались в научном формате. Ломоносов стал известен как литератор и идеолог. Идеи величия Российской империи, которое утверждается не только военными победами над цивилизованными нациями Европы, но и достижением самых удалённых регионов Ойкумены, он выражает в стихах: «Колумбы росские, презрев угрюмый рок, / Меж льдами новый путь отворят на Восток, / И наша досягнет в Америку держава…» (Поэма «Пётр Великий», 1756–1761). В художественном отношении показательна «Ода на день восшествия на Всероссийский престол … Елисаветы Петровны 1747 года», где Приамурье описывается в характерной барочной образности, как исторически российский регион:

Мы дар твой до небес прославим
И знак щедрот твоих поставим,
Где солнца всход и где Амур
В зелёных берегах крутится,
Желая паки возвратиться
В твою державу от Манжур (ст. 18).

Произведения Ломоносова, в которых часто звучит идея территориального величия России, упоминаются Камчатка, Курилы, сибирские реки и «азийские» степи, повлияли на укрепление знаний и представлений о Дальнем Востоке и Тихом океане как о пространствах Российской империи. Однако в России XVIII века, в эпоху европеизации, такие идеи не были широко распространены.

В начале XIX века в России усиливается интерес к тихоокеанскому региону. В печати выходит значительное количество сочинений о путешествиях и исследованиях на Тихом океане. Символом этого явления стал выдающийся мореплаватель И. Ф. Крузенштерн. Его кругосветное путешествие (1803–1806) совместно с Ю. Ф. Лисянским и составленное в результате описание (1810) стали крупными событиями в истории российской культуры и Дальнего Востока. Путешествие Крузенштерна принято называть кругосветным, но в полной мере его можно назвать и тихоокеанским, посколь-

Железнодорожный Кипарисовский тоннель на станции 9237 (между Владивостоком и Уссурийском), который был построен в 1914–1916 гг. и реконструирован в 2014 году

ку исследование пространств Тихого океана было главной целью экспедиции, и этой теме посвящена основная часть текста. Из 26 глав, составляющих описание путешествия, только 6 напрямую не относятся к Тихому океану и около 4/5 произведения в различной степени посвящено Пацифике. Наибольший интерес представляет 2-я часть описания, рассказывающая об исследованиях тихоокеанской России и прилегающих территорий. В ней Крузенштерн высказывает свои мысли о международном торговом и политическом значении Сахалина, о «бедственном состоянии» Русской Америки и Камчатки и многое другое.

Произведение Крузенштерна не ограничивается формально-описательным содержанием, соединяет в себе взгляд морского офицера, учёного-исследователя и даже содержит элементы художественной литературы. Оно написано лёгким литературным языком и, вероятно, рассчитано на любительское познавательное чтение. Особый интерес вызывает субъективно-эстетический аспект текста, показывающий отношение автора к вновь отрываемым землям. Крузенштерн приводит описания побережий Сахалина «с живейшим чувствованием» [4, с. 150], как пейзажные зарисовки: «Сей низменный берег простирается далеко во внутренность и приметен особенно тем, что он на север гораздо гористее. Здесь видны прекраснейшие долины и холмы. Они покрыты тучною травою, а сопредельные им горы высоким лесом. Сия часть Сахалина должна быть плодоносна и требует малого возделывания, которого следов однако мы нигде не приметили. Киты, сивучи и тюлени показывались во многих местах близь берега; бесчисленное множество птиц окружало корабль со всех сторон» [4, с. 152]; «Долина, на которой открыли мы Татарское селение, была бы особенно удобною к заведению колонии. Место сие имеет вид прелестный. Трава везде тучная и высокая. Окружающие долину возвышения и горы покрываются прекраснейшим сосновым лесом. Великое озеро, в которое втекают многие источники, лежит в близости» [4, с. 173]. В этих отрывках органично соединены

описания практических достоинств местности и её эстетических свойств. Лаконизм, лёгкость и даже лиризм, свойственные этим фрагментам, напоминают характерный для того времени художественный стиль и представляют Сахалин на языке европейской культуры.

Особое отношение Крузенштерна к открываемым пространствам выразилось в названиях, которые он присваивал посещаемым местам. Понимая себя как первооткрыватель, он давал русские названия многим пунктам на северном побережье Японии и на Сахалине: мыс Россиян, мыс Гамалея, мыс Голенищева-Кутузова, мыс Новосильцева, мыс Шишкова, мыс и залив Румянцева, гора Палласа, залив Мордвинова, мыс Римник, пик Сарычева и др. Как правило, это фамилии выдающихся современников Крузенштерна. Эти названия выражают идеи присутствия России на Тихом океане, актуальности тихоокеанской политики и включения России в число тихоокеанских держав. Тем более такой взгляд распространялся на Сахалин, который Крузенштерн представлял как часть российского политического пространства. Открытые им мысы на севере Сахалина, по его писанию, «достойны особенного примечания. Я назвал оные Елизавета и Мария: да украсятся и процветут сии дикие и бесплодные места именами любезными каждому Россиянину» [4, с. 168][1]. Так, используя образы российской политики и культуры в топонимике, Крузенштерн представлял регион как часть российской цивилизации, что в прямом смысле является духовно-идеологическим освоением пространств.

Как видно, Крузенштерн своими исследованиями и географическим описанием внёс значительный вклад в ментальное освоение Дальнего Востока. Даже несмотря на его предположения о полуостровном положении Сахалина, он вполне убедительно, насколько мог позволять его верноподданнический этикет, призывал к освоению Сахалина, политическому закреплению на нём, что фактически начали делать спустя 50 лет. После публикации его путешествия образованные россияне могли увидеть и почувствовать тихоокеанские колонии России как арену имперской политики, как часть страны. Произведение Крузенштерна, переведённое уже в начале XIX века на 7 европейских языков, озвучило приоритет России в освоении северотихоокеанских пространств, связало названия «Россия» и «Сахалин».

Во второй половине XIX века Россия укрепляется на Дальнем Востоке, интерес к нему в российском обществе заметно увеличился. Классический пример духовно-идеологического освоения региона представляет Г. И. Невельской и его книга «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849–1855 гг.», написанная в 1870-х годах (первое издание — 1878). Эта книга по-прежнему является одним из лучших сочинений по истории России на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.

Главная идея произведения — утверждение великого политического значения Приамурья и Приморья в деле укрепления Российской империи. Однако это произведение является не только историко-политическим описанием. В книге, очевидно, присутствует литературно-художественный подход. Ведущая нота произведения — пафос описания великого исторического дела. Обобщения и политические размышления Невельского рисуют масштабные исторические картины, которые служат фоном для описания конкретных событий. С другой стороны, подробности происходивших событий наполняют книгу драматизмом и сюжетной остротой, которые воспринимаются как литературные эффекты. Невельской создаёт общее впечатление о происходивших событиях в духе приключенческой литературы того времени. Подвиги офицеров на крайнем востоке России представляются как героические, благородные действия, открывающие дикие пространства, как борьба цивилизации с невежеством, как утверждение идеалов рыцарского служения империи.

Книга Невельского является одним из важнейших фактов ментального освоения регио-

1 Мария и Елизавета — христианские святые, а также мать и жена Александра I — В. П.

на. Она показала, что пространства Дальнего Востока России не только важны для страны, но и являются полем для проявления лучших качеств русского человека, уникальным пространством для развития российской цивилизации и культуры.

Яркий, но относительно малоизвестный представитель духовно-идеологического освоения региона — военный инженер Н. А. Волошинов (1854–1893), который в своих речах и статьях доказывал выдающееся значение региона для страны.

Николай Афанасьевич Волошинов — полковник Генерального штаба, офицер для особых поручений при штабе Приамурского военного округа, один из инициаторов строительства Транссибирской железной дороги. Он участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., окончил Николаевскую академию генерального штаба (1882). На Востоке России Волошинов служил с 1884-го по 1892 год в Хабаровске, на Командорах, в Иркутске. В 1888–1889 гг. в составе экспедиции О. П. Вяземского он проводил изыскания для выбора направления Забайкальской железной дороги. За девять лет службы в Приамурье Волошинов преодолел около 70 тыс. миль морем и около 60 тыс. вёрст на перекладных. В ходе службы лично общался с приамурским генерал-губернатором А. Н. Корфом и цесаревичем Николаем [1].

В 1889–1890 гг. Волошинов принимал участие в обсуждении проектов строительства Транссиба, где доказывал его необходимость и особое значение для России. В своём комментарии к карте Транссиба он приводит 14 аргументов в пользу строительства дороги, которые позволили бы «приобрести те выгоды, которые связаны с проведением мирового транзитного пути через своё государство» [9]. В первую очередь он выделяет следующие: «1. Достижение стратегической цельности России; 2. Соединив Владивосток с Россией, мы приобретем надежно охраняемый открытый порт на берегах Тихого океана, который называют «Средиземным морем будущего» и где уже теперь сосредоточены самые жгучие, многомиллиардные интересы Англии, Германии, Франции и Америки» [9].

Доклады Волошинова — это публицистика, в которой сочетаются научность, политические идеи и эмоции. В своих выступлениях он даёт не только исторические, экономические и военно-политические, но и даже нравственные обоснования строительству железной дороги. Он укоряет сомневающихся в неспособности понимать интересы Отечества и нежелании использовать благоприятные возможности: «мы не хотим верить ни в будущность Сибири, ни в её великие богатства, ни в мировое значение Владивостока, ни в значение Сибирской железной дороги» [10, с. 7]. В доказательство острой необходимости Транссиба он приводит цифры: в 1890 году из регионов России в Уссурийский край переселились 2 тыс. душ, в то время как из Царства Польского в Бразилию переселились 20 тыс. Как дополнительный пример он описывает быстрое развитие Канады и строительство канадской железной дороги в 1880-х гг. [10].

Волошинов стал одним из тех, благодаря кому Владивосток приобрёл своё значение. Его служба была мало связана с Приморьем, но в своих речах и статьях он подчёркивал выдающуюся роль Владивостока, был одним из его идеологов и патриотов. Он неоднократно указывал на особенное значение главного порта на Тихом океане: «…для величия России немыслима потеря Владивостока» [9]; «…не одна только Англия, но и все остальные державы с завистью смотрят на наш Владивосток». [10, с. 18]. Сейчас речи Волошинова являются для нас классикой общественно-политической мысли России и региона.

В конце XIX – начале XX века ментальное освоение Дальнего Востока переживало одну из высших точек своего развития. Не только патриоты региона, но и сама власть, и крупнейшие деятели политики и культуры говорили о приоритетах дальневосточной политики. Одной из крупных и своеобразных фигур духовно-идеологического освоения российского востока является выдающийся русский учёный Д. И.

Менделеев, сибиряк по происхождению. Он проявил себя не только как учёный, но и представитель общественно-политической мысли, идеолог путей развития страны. В своих произведениях «Заветные мысли» (1903–1906), «К познанию России» (1906–1907) он говорил об историческом значении восточных регионов России. В книге «Заветные мысли» в разделе «По поводу японской войны», написанном весной 1904 года под впечатлением начавшейся войны, он утверждает, что развитие дальневосточного региона, связанного с тихоокеанским побережьем, является одной из исторических задач России [6, с. 193–222]. Менделеев объясняет это особым значением морских побережий в развитии стран, историческим стремлением России к морям: «В старых наших сказках зачастую уже говорилось про море-океан, означая тем инстинктивное стремление из лесов и степей добраться до свободных тёплых морей, а вся сознательная история России, особенно со времен Александра Невского и Великого Петра, явно направилась к укреплению на морских берегах как на местах наступившей истории человечества…» [6, с. 196].

Однако, как объясняет Менделеев, традиционные выходы России в океаны были закрыты, натыкались на «преграды в виде узких проливов» и занятых побережий. Особую роль в осознании этой проблемы сыграли Сан-Стефанский договор (1878) и Берлинская конференция (1879), которые показали, что атлантическо-средиземноморское направление для России закрыто и бесперспективно. Этим учёный объясняет решение Александра III «связать Россию с берегами Тихого океана» железной дорогой. Так он оценивает это историческое решение: «Только неразумное резонёрство спрашивало: к чему эта дорога? А все вдумчивые люди видели в ней великое и чисто русское дело, теперь же, когда путь выполнен, когда мы крепко сели на тёплом и открытом море и все взоры устремлены на него, всем стало ясно, что дело здесь идёт о чём-то очень существенном, что тут выполняется наяву давняя сказка. К этому надо прибавить указание на всем известный перелом хода всех дел в Японии и отчасти в Китае…» [6, с. 200–201]; «…указанные события приобретают своё правильное освещение только при сознании великого будущего на берегах Тихого океана… Там началась ярмарка новой мировой жизни, и впереди виден её разгар» [6, с. 201].

Работа Менделеева имеет не только логический, но и художественный аспект. Она написана не научным или литературным, а скорее, разговорным языком повседневного общения, недостаточно отредактированным, излишне «витиеватым». Текст может создать первое впечатление несерьёзности, звучит, скорее, как наказ некоего «мудрого старца», а не работа великого учёного. Но под внешней простотой текста находится основательность рассуждений: опора на цифры и факты, научный кругозор, здравый смысл и осознание национальных интересов. Эта работа может привлечь интерес как своеобразное проявление «русского» стиля в публицистике, со специфическим народно-разговорным, архаичным стилем, лексикой, фольклорными образами («лукоморье», «воды ясные» и т. п.). Например, одно из основных понятий менделеевского текста — «сказка» — то есть инстинктивная цель народа, которая тесно связана с образом моря. Движение России к морям, главным вектором которого был Тихий океан, представляется Менделеевым как решающее историческое действие, которое приводит к окончательному формированию России в своих естественных границах. Описание тихоокеанской политики России языком «русского» стиля представляет регион как российскую в своей сущности землю, а её освоение — как «великое и чисто русское дело». Движение к Тихому океану, таким образом, представляется Менделеевым как один из важнейших, ключевых процессов национальной истории: «…эти берега действительно свободны и первые дают нам тихий и великий путь к океану и тихому и великому, к осуществлению родной сказки, к равновесию центробежной нашей силы с центростремительной, к будущей истории, которая неизбежно станет совершаться на берегах и на водах Великого Океана» [6, с. 202]. Эти идеи

Картина из фондов Приморского государственного краеведческого музея им. В. К. Арсеньева «Муравьёв-Амурский со свитой» (авт. Н. Н. Тухинский, холст, масло, начало XX в.)

совпадают с известными и распространёнными в начале XX века идеями (В. О. Ключевский, И. Восторгов), которые представляли логику исторического движения России как перманентное движение на восток.

«Русский» стиль Менделеева совпадает с его монархическими настроениями. Он поддерживал монархию, считая, что русские «в своём царе прежде всего видят своего Державного предводителя русских войск, защищающих простор земли, нужный для скорого умножения русского народонаселения» [6, с. 205], то есть монархия понималась им как гарант и символ территориального утверждения. Менделеев был сторонником официальной политики, считал, что страна за время реформ второй половины XIX века «побогатела», но многое ещё нужно сделать, в том числе и на Дальнем Востоке, придерживаясь «постепеновских» мер. Публицистика Д. И. Менделеева представляет для нас один из самых наглядных и глубоких примеров духовно-идеологического освоения Дальнего Востока России.

В начале XX века освоение Дальнего Востока проявилось разнообразно. Свидетельствами и памятниками ментального освоения региона является творчество не только мыслителей и писателей, но и художников, архитекторов, музыкантов и их произведения. Приведём некоторые наглядные примеры, которые могут привлечь внимание своей малой известностью.

Одним из ярких свидетельств духовно-идеологического освоения пространства является архитектура «русского» стиля. Её классические памятники в регионе хорошо известны. Недавно на себя обратил внимание ещё один. Это железнодорожный Кипарисовский тоннель на станции 9237 (между Владивостоком и Уссурийском), который был построен в 1914–1916 гг. и реконструирован в 2014 году [3]. Порталы тоннеля оформлены в образе древнерусских крепостных ворот (ил. 1). В этом архитектурном сооружении мы можем узнать башни и стены русских кремлей, дополненные барельефными датами «1914», «1916» и изображением двуглавого орла. Эта архитектурная композиция

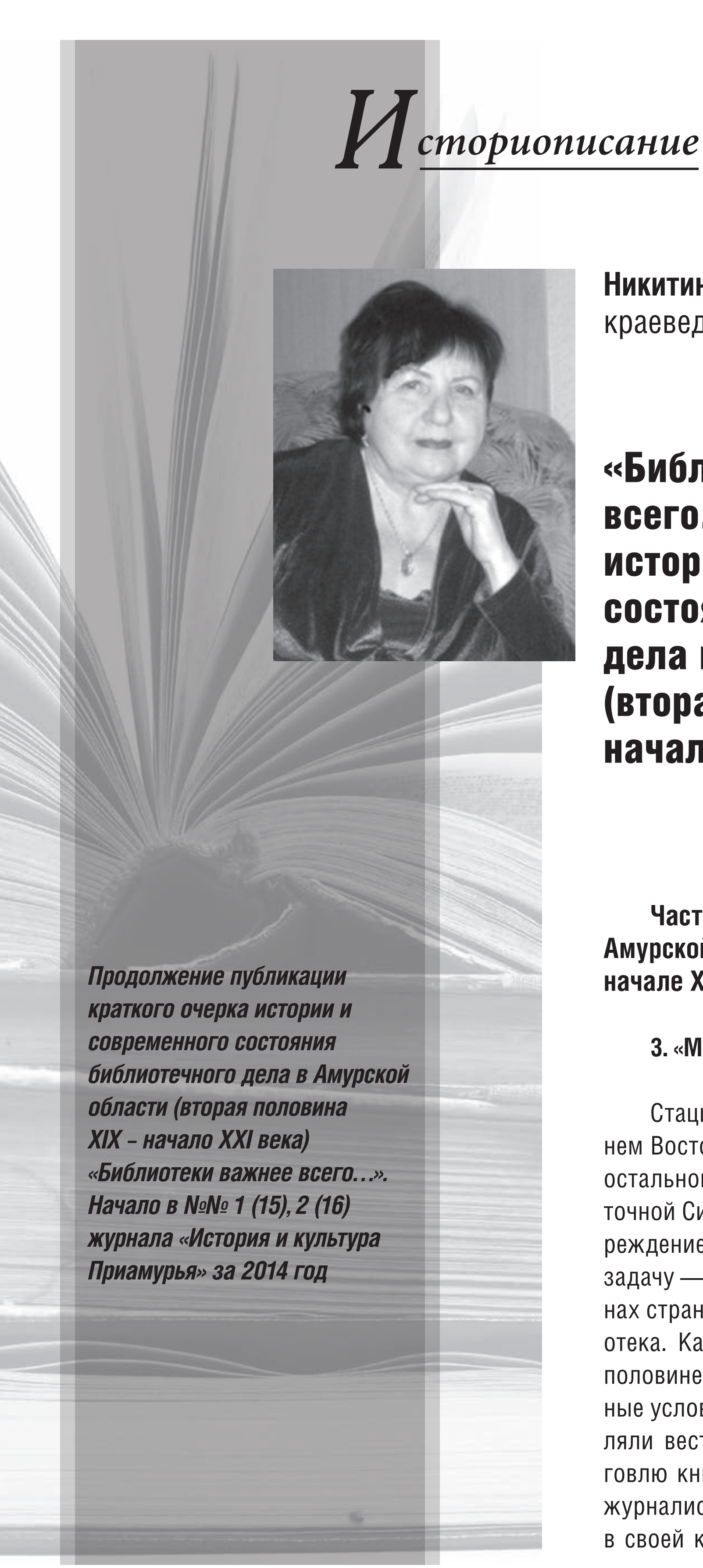
словно утверждает, что Россия — это надёжная, проверенная веками крепость, и Приморье — её восточный форпост. В контексте военных событий Первой мировой такой образ крепости должен был звучать особенно актуально. Реконструированный Кипарисовский тоннель может считаться одним из специфических историко-архитектурных памятников «русского» стиля.

О развитии духовно-идеологического освоения региона говорит появление собственных культурных героев. Таковым стал генерал-губернатор Н. Н. Муравьёв-Амурский — одна из самых авторитетных фигур в истории и культуре Дальнего Востока. Исследования Л. И. Фетисовой показывают, что его личность была весьма популярна и он стал героем местного фольклора [11, с. 107–108]. Одно из интересных проявлений такого отношения к нему — картина из фондов Приморского государственного краеведческого музея им. В. К. Арсеньева «Муравьёв-Амурский со свитой» (авт. Н. Н. Тухинский, холст, масло, начало XX в., ил. 2). На небольшом холсте изображено пейзажное пространство берега реки или залива, где установлен флагшток с поднятым Андреевским флагом, перед ним стоит генерал-губернатор, а за его спиной расположилась его команда. Картина далеко не является шедевром изобразительного искусства. Но она интересна тем, что очевидно демонстрирует особое отношение к личности генерал-губернатора, его почитание и благодарность за его решительные действия, которые позволили развиваться России на Дальнем Востоке. Эта картина изображает символический момент территориального утверждения, которому соответствуют известные цитаты из истории региона: «Где раз поднят русский флаг, он уже спускаться не должен» и «Трудами Вашими — здесь Россия».

Таким образом, духовно-идеологическое освоение региона — это целое направление общественной мысли, для которого характерны синтез рационального и эмоционального начал, научного и художественного подходов в осмыслении и репрезентации региона. Изучение произведений, выражающих ментальное освоение Дальнего Востока России в рамках представленного подхода, перспективно и может полнее и глубже видеть и понимать историю не только российских регионов, но и страны в целом.

Список использованных источников

1. Волошинов, Николай Афанасьевич // Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала (Электронный ресурс). Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/voloshinov_nikolay_afanasevich_0 (дата обращения 21.10.2014).
2. Желтов, В. В., Желтов, М. В. Геополитика: история и теория : Учеб. пособие. — Москва : Вузовский учебник, 2009. — 445 с.
3. Кипарисовский тоннель // Сайт Владивостокской команды KFSS (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.kfss.ru/content/kiparisovskiy-tonnel (дата обращения 13.11.2014).
4. Крузенштерн, И. Ф. Путешествие вокруг Света в 1803, 4, 5, и 1806 годах. Ч. 2. — Санкт-Петербург : Морская типография, 1810. — 471 с.
5. Ломоносов, М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. — Москва — Ленинград : Изд-во АН СССР, 1952. — С. 417–498. Менделеев, Д. И. Заветные мысли. — Москва : Мысль, 1995. — 413 с.
6. Постников, В. В. Герцен и Сибирь. Роль А. И. Герцена в духовно-идеологическом освоении восточных регионов России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2010. — № 3. — Владивосток : ДВГТУ, 2010. — С. 76–80.
7. Постников, В. В. Русские учёные о политическом и историческом значении Тихого океана // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2012. — № 3. — Владивосток : ДВФУ. — С. 152–158.
8. Сибирская железная дорога. Записка-карта. Составил Ген. Шт. полковник Н. Волошинов в 1890 г. Выдержка из стенографического отчёта первого заседания Первой подкомиссии Имп. Русского Технического Общества по вопросу о железной дороге через всю Сибирь. 30 марта 1889 года.
9. Сибирская железная дорога. Сообщение Генерального Штаба полковника Волошинова в ИРГО. 5 дек. 1890 г. — Санкт-Петербург : Типогр. А. С. Суворина, 1890. — 31 с.
10. Фетисова, Л. Е. История Дальнего Востока России в региональном повествовательном фольклоре // Вестник ДВО РАН. — 2013. — № 4. — Владивосток : ДВО РАН. — С. 105–113.

Никитина Нина Фёдоровна,
краевед

«Библиотеки важнее всего…»: краткий очерк истории и современного состояния библиотечного дела в Амурской области (вторая половина XIX – начало XXI века)

Продолжение публикации краткого очерка истории и современного состояния библиотечного дела в Амурской области (вторая половина XIX – начало XXI века) «Библиотеки важнее всего…». Начало в №№ 1 (15), 2 (16) журнала «История и культура Приамурья» за 2014 год

Часть 2. Развитие книжной культуры в Амурской области во второй половине XIX – начале XX века

3. «Магазин продаёт все книги…»

Стационарная торговля книгой на Дальнем Востоке возникла гораздо позднее, чем на остальной территории России. Столицей Восточной Сибири до 1884 года был г. Иркутск. Учреждением, выполнявшим вполне конкретную задачу — торговлю книгами в восточных районах страны, стала Иркутская публичная библиотека. Как считают исследователи, во второй половине XIX века на Дальнем Востоке местные условия и властные ограничения не позволяли вести офенский промысел, то есть торговлю книгами в разнос. Известный писатель, журналист и краевед XIX века А. А. Бахтиаров в своей книге «История книги на Руси» (СПб.,

1890) повествует о том, что иная ситуация в это время сложилась с религиозной литературой в Амурском крае. Общество распространения Святого писания отправляло книгонош не только в далёкую Сибирь, но и на Амур. «Особого удивления и всяческой похвалы» заслуживает книгоноша, — отмечает автор, — который, «пробираясь по дебрям Сибири, подвергается невзгодам и лишениям. И тут его деятельность граничит с подвигом миссионера».

Один из представителей этого общества, книгоноша, в начале марта 1882 года направился в Одессу, чтобы на пароходе добровольного флота «Нижний Новгород» плыть в Приамурский край. Взяв с собою 7 тыс. книг Священного писания, отправился на о. Сахалин. «С Сахалина книгоноша отправился в Благовещенск, главный город Амурской области. Здесь продано 2 тыс. экз. книг. Из Благовещенска в лодке с двумя гребцами книгоноша поехал вниз по Амуру на 500 вёрст, продав свыше 1 тыс. книг. В Албазине, древнем поселении русском на Амуре, — 10 экз. Евангелия продано ссыльнокаторжным, которые едучи на пароходе, пели псалмы… В продолжении 7 месяцев распространено было в Приамурском крае, и преимущественно в Забайкалье, свыше 10 тыс. экз. священных книг». Какое-то количество книг завозилось в Приамурье с переселенцами-старообрядцами. Более отлажено шёл сбыт книг «московского книжного товара» для самообразования русских издателей-просветителей, и в первую очередь И. Д. Сытина. Его типографская фирма имела до 2 тыс. постоянных покупателей, рассеянных в разных концах империи. Из них некоторые живут в Сибири, на Кавказе и даже на Амуре [56]. Специальная литература распространялась через посылочную торговлю, по ведомственным каналам, а также офицерами Сибирской флотилии. Такого рода распространение книг не было регулярным, скорее, его можно назвать эпизодическим.

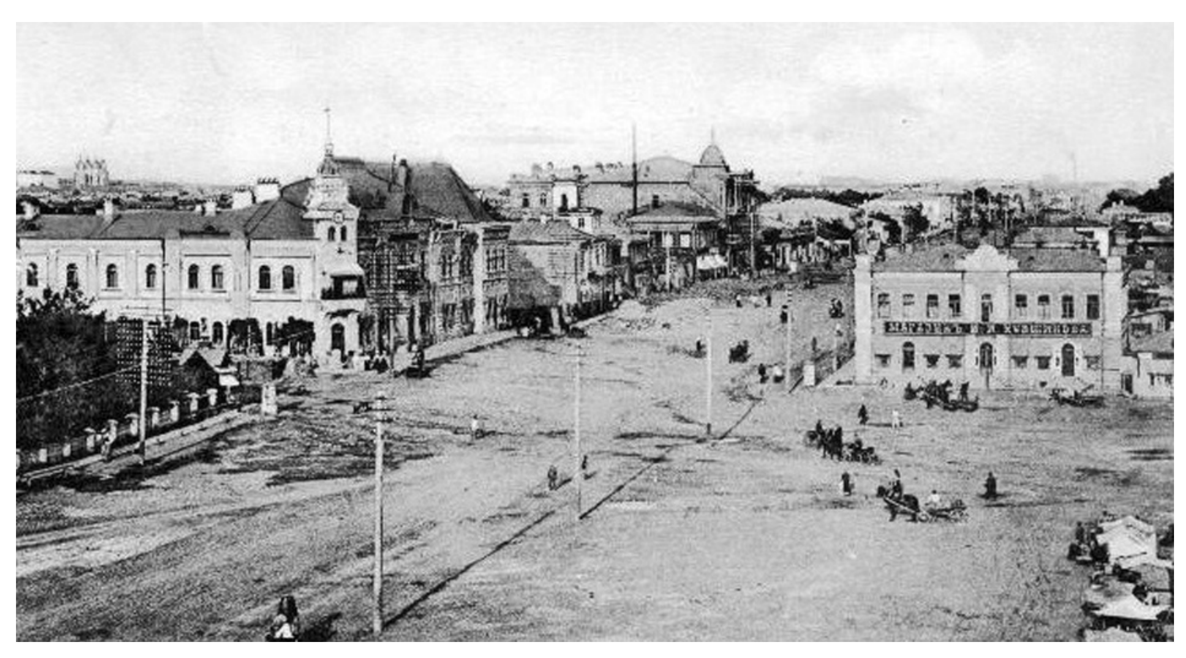
Первое книготорговое предприятие на Дальнем Востоке было организовано в Забайкалье представителем известной семьи интеллигентов С. А. Зензиновым. В 1896–1897 гг. во Владивостоке им был открыт единственный магазин в городе.

В Хабаровске книжная торговля появилась несколько позднее. В 1899 году было открыто отделение книжных и учебных пособий при магазине ТД «М. Пьянков с братьями». Кроме вина и бакалейных товаров, братья продавали книги в городах Никольск-Уссурийске и Хабаровске. Доставку книг в школьные библиотеки взял на себя один из братьев — Иннокентий Пьянков. Таким образом, распространением книг в Приамурье занимались не только просветительные организации, но и купцы-предприниматели.

Важнейшим книжным центром Приамурья на рубеже XIX–XX вв. становится Благовещенск. В связи с наблюдавшимся ростом книгоиздания появляются первые частные специализированные книжные издательства. В 1896 году в Благовещенске была сделана попытка учредить Амурское акционерное общество печатного дела и книжной торговли «Просвещение», но из-за бюрократических преград этому замыслу не суждено было сбыться.

Более активно, чем в других городах региона, сеть книжных магазинов развивалась в Благовещенске. Этому способствовало открытие специализированных книжных магазинов. 7 ноября 1897 года открыт первый специализированный книжный магазин с канцелярскими принадлежностями Н. Р. Смертина на улице Большой между улицей Мастерской и Американским переулком (ныне ул. Ленина между ул. Шевченко и пер. Святителя Иннокентия). А почти через год 26 сентября 1898 года начал принимать покупателей книжный магазин «В. М. Бутряков и Сын», который располагался на улице Большой против почтово-телеграфной конторы.

Несколько позже в Благовещенске были открыты книжные магазины «З. А. Шалонин и К°» (дом Нино), «С. П. Дмитриев и К°», «Небель и К°». Книготорговое товарищество «С. П. Дмитриев и К°» вело торговлю книгами и в г. Свободном. Книжная торговля с 1898 года велась и при книжном складе Благовещенской бесплатной библиотеки-читальни.

Магазин ТД «Кунст и Альберс» с отделом книжной торговли, справа — магазин И. И. Кувшинова. С фотографии начала XX в.

Рекламный листок

Магазин ТД «И. Я. Чурин и Ко». В конце XIX в. здесь был открыт отдел книжной торговли. С фотографии конца XIX в.

Среди магазинов города наиболее процветающим в период 1897–1900 гг. был магазин Николая Смертина. «В 1899 г., например, книжным магазином Смертина было продано 34 640 экземпляров книг, что было больше, чем продали четыре остальных вместе взятых книготорговых предприятия Благовещенска!» [50].

В 1897–1898 гг. отделы книжной торговли появились в Торговом доме (ТД) «И. Я. Чурин и К°» (1898), в магазинах двух иностранных фирм: немецкой — «Кунст и Альберс» (1898) и крупнейшей американской — «И. Эмери и К°» (1897) [10]. Таким образом, к началу XX века Благовещенск становится важным книжным центром Приамурья.

Зачастую при книжных магазинах открывались читальни. «Так, в делах инспектора по печати Амурской области сохранилось свидетельство, данное дочери крестьянина А. Ф. Солянникова на право открытия библиотеки для чтения в г. Зея-Пристань при книжном магазине, который она содержала» [46].

О положении дел с книжной торговлей в начале XX века свидетельствует выдержка из официального документа: «В 1901 году в докладе Приамурского губернатора Н. И. Гродекова Николаю II отмечалось, что книжной торговлей в крае занимались 12 магазинов: 3 во Владивостоке, 1 — в Хабаровске, 5 — в Благовещенске и 3 в Чите. Интересно, что уже в конце века годовой оборот магазинов во Владивостоке достигал 54 тыс., в Чите 41 тыс., в Благовещенске 31, 6 тыс. руб.» [54, с. 66]. Книжные магазины и киоски действовали почти во всех городах Дальнего Востока. Особенностью организации книжной торговли в регионе было отсутствие конкуренции по поставкам книг и практика выпуска собственных изданий.

Из-за неоперативной доставки книг по заказам из центра, даже после ввода Транссибирской магистрали, между библиотеками научных обществ довольно развит был книгообмен. Экземпляры книг с оттисками штемпелей книготорговых фирм, поступивших из городских магазинов, и сегодня хранятся в Амурской областной научной библиотеке (далее — АОНБ).

Другим источником пополнения книжных фондов была выписка книг посылочным способом по почте из столичных магазинов Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. Это были книги по всем отраслям знаний, произведения классиков отечественной и зарубежной литературы. Зачастую они поступали через почтовую связь без твёрдых переплётов, поэтому сразу же после поступления передавались библиотекой в переплётные мастерские И. В. Бутрякова, Г. О. Шустера, П. Ф. Болотина, где производились тиснения золотом, серебром и красками. Переплётные мастерские работали также и при типографиях газеты «Амурский край», при скоропечатне Т-ва «З. А. Шалонин и К°» и др. Нередко рекламные листки на страницах местных газет извещали читателей о том, что «При типографии В. Д. Хворова хорошо оборудованная переплётная исполняет всевозможные переплётные и картонажные работы» («Благовещенские епархиальные ведомости», 1908, № 6).

«Типо-литография и фабрика конторских книг Торгового Дома «И. Я. Чурин и К° в Благовещенске» — такой оттиск штемпеля оставлен на продукции переплётной мастерской торговой фирмы И. Я. Чурина. Эта мастерская занималась не только выпуском конторских книг, но и в довольно солидных объёмах изготавливала переплёты на предназначенные для продажи в магазинах фирмы книги. Отдельные экземпляры редких изданий в переплётах, изготовленных в переплётной мастерской «чуринской» типолитографии можно встретить в фондах Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского и Научной библиотеки Благовещенского государственного педагогического университета.

Дальневосточные магазины торговали самой разнообразной литературой, в основном книгами центральных издательств. В то же время большое значение в XIX веке имели университеты семи провинциальных городов, которые были крупными издающими центрами. Отдельные экземпляры книжной продукция из Киева, Харькова, Одессы, Томска и сегодня хра-

Фирма существуетъ съ 1873 года

КОММИССIОНЕРСТВО

КАТАЛОГЪ

КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ

П. И. Макушина въ г. Томскѣ

— и —

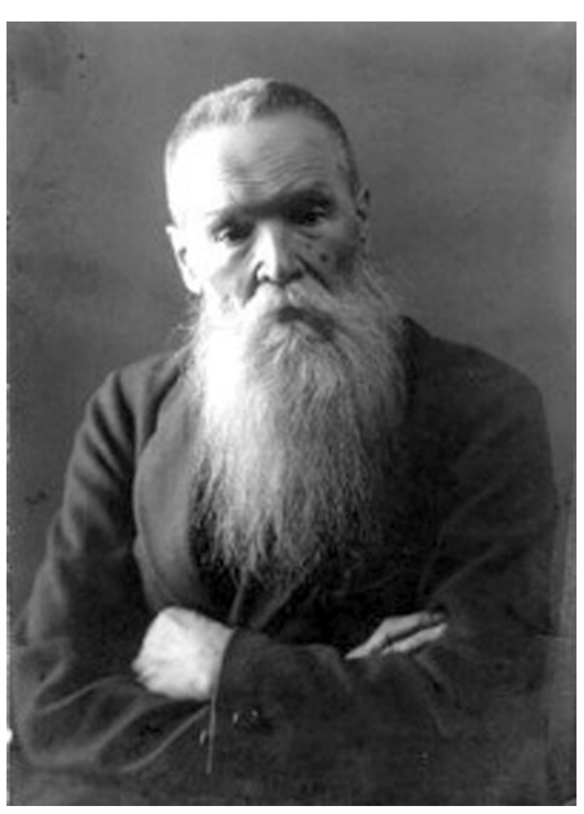
Торговаго дома „П. И. Макушинъ и Вл. М. Посохинъ"

въ Иркутскѣ

ТОМСКЪ.

1908

Титульный лист «Каталога книжных магазинов П. И. Макушина в Томске» (Томск, 1908)

Деятель народного просвещения П. И. Макушин (1844–1926)

нятся в коллекции дореволюционных изданий АОНБ. Во второй половине XIX века книгоиздание в Сибири приобретает ощутимый размах. Появляются центры сибирского книгоиздания: Томск, Тобольск, Иркутск, Красноярск, Хабаровск, Благовещенск, Владивосток, Чита. П. И. Макушин первым открыл в Сибири книжный магазин в г. Томске (1873). Крупнейшими предприятиями в Сибирско-Дальневосточном крае были торговая фирма В. В. Михайлова и В. М. Посохина в Иркутске и П. И. Макушина в Томске. К концу XIX века отделения этих книготорговых фирм были открыты в нескольких городах региона.

Книги, отражённые в каталогах фирмы Макушина и Посохина, были ориентированы на самый широкий круг читателей, причём отдельно был представлен список сибирских книг местных авторов. Ряд книжных магазинов Макушина имел достаточно широкий выбор книг. Порой наличие книг достигало свыше 40 тысяч названий. Тогда в рекламных листках зачастую звучала фраза: «Магазин продаёт все книги…» Для покупателей на тот момент в наличии был огромный, доступный для широких читательских кругов комплект изданий книготорговых фирм «по цене номинальной столичной».

Развитие сибирского и дальневосточного книжного дела второй половины XIX – первой четверти XX века невозможно представить без энергичной деятельности Петра Ивановича Макушина — просветителя и организатора книжных магазинов, публичных библиотек, бесплатных школ.

Традиционно открытию сибирских публичных библиотек-читален, общественных городских библиотек предшествовало появление частных библиотек. Так, в Томске издатель П. И.

Макушин организует первую частную публичную библиотеку в Сибири (1870). В 1882 году меценаты г. Томска во главе с П. И. Макушиным создали Общество попечения о начальном образовании, которое вело свою деятельность под девизом «Ни одного неграмотного» [17, с. 211]. Общество не только открывало училища и школы, но и содержало бесплатные библиотеки и кабинеты для чтения.

К концу XIX века книжная торговля значительно продвинулась на Восток. С целью распространения хороших книг, доступных самой широкой читающей публике, в Благовещенске Обществом бесплатной библиотеки в 1898 г. «при читальне открыт склад дешёвых книг для продажи, которым продано 8 711 т. на сумму 746 р. 72 к. На 1 января [1906 г.] оставлено 6 654 т. на 744 р. 43 к.» [39, с. 72]. На страницах газеты «Благовещенские епархиальные ведомости» довольно часто помещались рекламные листки Иркутского отделения книжного магазина П. И. Макушина о возможности получить книги наложенным платежом. По запросам библиотек, книжных магазинов и частных лиц рассылался Каталог книжных магазинов П. И. Макушина в Томске и Иркутске (Томск, 1902, другие издания выходили в 1908, 1914 гг.). Поэтому не случайно, что в фонде дореволюционных изданий АОНБ можно встретить книги с оттисками штемпелей книжных магазинов П. И. Макушина.

В 1899 году в Якутске открывается отделение книготорговой фирмы П. И. Макушина. По сравнению с работами других типографий книжная продукция магазинов Макушина отличалась не только высоким уровнем полиграфического исполнения, но и более содержательными книгами издательств Ф. Павленкова, И. Сытина, А. Маркса, М. Вольфа, братьев Сабашниковых и других.

Книгораспространение на Дальнем Востоке на рубеже веков продолжало развиваться поступательно. Книга занимала всё большее место в жизни и быте селян. В условиях железнодорожных сообщений и морской связи усилился приток переселенцев с западных губерний России на Дальний Восток. Увеличилась численность населения Дальнего Востока. В 1905 году она составляла 1 млн 200 тыс. человек. Причём в Приморской области процент городского населения составил 22,7%, в Амурской области — 29,7% (в то время как в Европейской России горожане составляли 12,8% населения). Нельзя не отметить одну из важных особенностей Дальнего Востока — высокий уровень грамотности населения по сравнению с Сибирью и Европейской Россией. «По данным переписи населения 1897 года процент грамотных в Приморской и Амурской областях и на Сахалине составлял 24–27%, а в Сибири — 11,5%, в Европейской России — 22,5%. Такое положение, прежде всего, можно объяснить тем, что грамотных людей было много среди переселенцев» [61].

Социально-экономическое развитие, железнодорожные связи с остальной Россией позволили улучшить снабжение региона печатной продукцией, выпускаемой в Санкт-Петербурге, Москве, Томске, Иркутске, Омске, Барнауле, Красноярске. Писатели и общественные деятели получили возможность в местной печати высказывать свои суждения о проблемах Сибири и Дальнего Востока. До читателя стала доходить научная, художественная, публицистическая литература, которая показывала реальную жизнь, порою критически освещая её негативные стороны.

Распространение книг через библиотеки и книжную торговлю на рубеже XIX–XX вв. сыграло положительную роль в удовлетворении интеллектуальных запросов широких кругов населения. Наличие спроса на литературу, как и открытие библиотек, являлось свидетельством стремления интеллигенции к созданию обычной культурной среды. При этом в библиотечном деле интеллигенция выступала не только потребителем культурных благ, но и инициатором создания культурных центров.

В 1920–1923 гг. в тяжелейших условиях Гражданской войны на территории ДВР работал книгоиздательский и торговый центр «Госкнига», который занимался изданием в основном учебой литературы для школ. В 1922 году дом

купцов Пьянковых в Хабаровске заняли магазины КОГИЗа под названием «Дом книги». В это же время в Благовещенске продолжали работать два частных книжных и писчебумажных магазина Н. Р. Смертина, Ф. И. Овчинникова и киоск А. И. Грачёва [12].

Заметным явлением в мире книжной торговли региона в середине 1920-х годов стала деятельность Дальневосточно-Сибирского акционерного общества «Книжное дело». Сеть книжных магазинов этой фирмы была довольно обширной. Магазины Амурского отделения общества «Книжное дело» были открыты в областном центре на улицах: Ленинской, 125 – «бывший Кунста», Красноармейской, 97 (ныне улица им. 50-летия Октября) и Кооперативной (ныне улица Амурская) в Доме крестьянина; по области — в Свободном, Завитой, Бочкарёве (с 1957 г. г. Белогорск). Комплекты книг на специальных повозках зачастую передвигались по уездам области. С началом занятий в открывшихся школах торговля учебниками и учебными пособиями, нотами, журналами, газетами шла довольно оживлённо. Сопутствующим товаром были канцелярские и писчебумажные принадлежности, фотографические товары.

В предвоенное десятилетие (1931–1941) большую роль в развивающейся сети библиотек играло Книготорговое объединение государственных издательств (КОГИЗ) при Совете министров СССР, на Дальнем Востоке — ДальКОГИЗ . Амурское областное отделение «КОГИЗ» в своей сети на 01.01.1948 г. имело 7 книжных магазинов и областную книжную базу. На 01.12.1948 г. отделение имело 16 книжных магазинов, 2 киоска, областной библиотечный коллектор и областную книжную базу [1]. В магазинах открылись отделы подписных изданий. Ставился вопрос об открытии книжных магазинов во всех районных центрах. Расширение сети книжных магазинов в послевоенный период дало толчок росту книжных фондов и увеличению количества библиотек в крае.

4. Те книги ещё сохранились…

С начала наиболее активного переселения в Приамурье крестьян, в основном из южных губерний Европейской России, стали открываться сельские школы разных типов: государственные (Министерства народного просвещения), казачьи, церковно-приходские, частные. Открытие первых школ относится к концу 1850-х гг., то есть ко времени образования Амурской области.

Задолго до появления типографий и развития книжной торговли на Дальнем Востоке основная роль в развитии книгораспространения принадлежала библиотекам учебных заведений. Поскольку первыми поселенцами были казаки, то и первые школы основаны в казачьих станицах. К их числу относятся Екатерининская и Иннокентьевская, основанные в 1859 году. Несколькими годами позже возникли министерские школы. Значительно позже министерских и казачьих школ появились церковно-приходские (1886).

В 1862 году в областном центре были открыты духовная школа, выпускающая священнослужителей, и бригадная казачья школа для подготовки писарей, урядников и учителей для казачьих станиц. 7 января 1866 года на благотворительные средства открыто первое в области народное училище. 18 июня 1871 года в Благовещенске начала свою деятельность духовная семинария. В период с 1882-го по 1905 год в Амурскую область прибыло 35 676 крестьян и казаков. Большое значение в заселении и освоении Приамурья имели постройка Уссурийской железной дороги в 1907 году между Хабаровском и Владивостоком, а также открытие в 1912 году Амурской железной дороги. В 1913 железнодорожная ветка Бочкарёво (г. Белогорск) — Благовещенск связала областной центр с Петербургом. Свободное передвижение на большие расстояния способствовали возникновению в Приамурье постоянных населённых пунктов, где развивалось сельское хозяйство, ремёсла, торговля, велись промыслы. Одними из первых учреждений в новых селе-

ниях создавались училища, при которых, как правило, открывались библиотеки.

По данным «Обзора Амурской области за 1889 г.», издаваемом Амурским статистическим комитетом, приведены обобщающие сведения: учебных заведений в Амурской области насчитывалось 37, из них 6 — в Благовещенске, 22 — в казачьих станицах, 7 (из них 5 волостных) — в крестьянских селениях и 2 — на частных золотоносных промыслах. Таким образом, на конец 1880-х гг. общее число учебных заведений в области было более 70. Но на начальном этапе не во всех из них были библиотеки.

В отсутствие общедоступных библиотек при большой оторванности поселений от просветительных центров значение школьных библиотек для сельской местности было достаточно велико. О положении дел в отдельных библиотеках учебных заведений Амурской области можно судить по некоторым документальным источникам.

Спустя 6 лет на страницах «Приамурских ведомостей» в № 72 за 1895 г. в статье «Сведения о библиотеках в Приамурском крае» приведены официальные данные о числе библиотек в каждой отдельно области Приамурья и Приморья по состоянию на конец 1894 года. Они собраны профессором, агрономом при приамурском генерал-губернаторе (1890–1897) Николаем Абрамовичем Крюковым и сопровождаются его комментарием. «Между средствами распространения образования и просвещения, — пишет он в своей статье, — библиотеки занимают не последнее место. Я думаю, не будет большой ошибкой сказать, что вообще, где больше библиотек, где книга возбуждает больший интерес, — там общество развитее, образованнее, интеллигентнее…»

В приведённых Н. А. Крюковым сведениях общественные библиотеки делятся на три группы: при различных учреждениях, при общественных собраниях, для пользования которыми надо быть их служащим или членом, и библиотеки публичные, пользование которыми доступно всем; отдельные графы отведены воинским и морским библиотекам. Итак, по статистическим данным, в Приамурском крае всего библиотек — 241, из них в Приморской области — 62, Забайкальской — 131, на Сахалине — 10. В Амурской области — 38 библиотек, из них военных — 10, учебных — 20, общественных — 8. В том числе по г. Благовещенску: публичных — 1, при общественном собрании — 1, учебных — 2, военных — 6, всего: 10. Наиболее крупными были библиотеки Благовещенской мужской четырёхклассной прогимназии, основанной в 1877 году, в которой числилось 2 789 томов; Алексеевской женской школы, преобразованной в 1879 году в прогимназию, книжный фонд которой насчитывал 1 728 томов; и Благовещенской духовной семинарии.

В 1871 году, в связи с переносом центра Камчатской епархии из Якутска, в Благовещенске была открыта духовная семинария. Накануне этого события в 1870 году при духовной семинарии (г. Якутск) была создана библиотека. На 1895 год в её фондах насчитывалось 2 420 названий книг, (4 543 тома).

По уставу семинарий 1884 года в составе книжного фонда библиотеки должны быть в достаточном количестве учебные пособия для воспитанников и вспомогательные для учителей, а также книги для домашнего чтения на русском и иностранных языках. С этой целью «ежегодно выделялось около 1 тыс. руб. как из основных фондов, так и из привлечённых средств» [28, с. 256]. В дальнейшем семинарская библиотека стала одной из ведущих библиотек Благовещенской епархии. Посещать её имели право как духовные, так и светские лица.

По «Отчёту Благовещенского епархиального училищного совета о церковных школах Благовещенской и Владивостокской епархий за 1899 год» всех библиотек при школах церковно-приходских и миссионерских к 1 января текущего года значится 93, число книг в них, в общей сложности, достигает 11 882 экз. Кроме того, при названных школах имеются отделы, состоящие из книг — пособий для преподавателей и учебников для учеников [11].

В наиболее трудном положении находились поселковые и станичные казачьи школы.

Благовещенская мужская гимназия. С фотографии 1910-х гг.

Организатор просвещения в Амурской области Ф. И. Васильев (1846–1912)

Учащиеся Благовещенского народного училища им. М. В. Ломоносова. С фотографии начала XX в.

Хотя они с 1870-х гг. довольно правильно и аккуратно снабжались учебниками и учебными пособиями, но «школьных библиотек и пособий по наглядному обучению не имеется» [33, с. 12]. Начальство станичных округов зачастую лишено было достаточных средств на содержание библиотек, хотя станичные атаманы всегда относились к школам с сознанием пользы обучения своих детей.

Фонды большинства библиотек учебных заведений области, за редким исключением, не превышали 1 тыс. томов. Значительное укрепление библиотек в учебных заведениях области происходило заботами директора народных училищ, статского советника Флорентия Иосифовича Васильева. Он считал, что успешное и правильное обучение в народных школах возможно при полном обеспечении учителя в материальном отношении. Распоряжаясь по должности средствами школьного фонда и сбережениями из средств земского сбора на училища, Ф. И. Васильев старался направить их на пополнение библиотек учебных заведений нужными книгами, а также на открытие библиотек в действующих и новых школах. Тем более целью этих библиотек было не только получение знаний в соответствии с программой обучения, но и служить средством для самообразования окончивших курс в этих школах.

С информацией о состоянии библиотечного дела можно познакомиться в «Сведениях о библиотеках и музее в Амурской области в 1900 году», где дана полная картина о наиболее крупных библиотеках различных ведомств в хронологическом порядке со времени основания учебных заведений (Приложение 2-е). Кроме значительных библиотек, в области имеются небольшие учебные библиотеки при всех сельских, станичных (казачьих) школах, а также школах духовного ведомства.

В связи с открытием в 1901 году Благовещенского епархиального женского училища «Съездами благочинных Благовещенской епархии в 1901–1905 гг. были выделены средства в размере 2 750 рублей. В том числе на физический кабинет — 650, ученическую библиотеку — 1 000 руб., фундаментальную библиотеку — 1 100 руб., учебники и учебные пособия — 400 руб.» [28, с. 271]. Благотворительная поддержка библиотеке была оказана супругами Левашовыми. Так, в 1905 году супружеской четой для библиотеки училища были выписаны из Москвы книги. При получении книги были сданы в переплётную мастерскую, где на корешки переплёта нанесена аббревиатура «БЕЖУ» (Благовещенское епархиальное женское училище).

29 декабря 1899 года было открыто Благовещенское речное училище. Оно обеспечивало кадрами Амурское пароходство. При училище работала небольшая библиотека. Сначала она насчитывала лишь 300 томов. Все до единого экземпляры подарены благотворителями из купечества и чиновниками областного правления. Они были заинтересованы в подготовке и выпуске квалифицированных кадров для работы на судах Амурского пароходства. Редкие дореволюционные издания до сих пор хранятся в стенах библиотеки Амурского филиала Морского государственного университета имени адмирала Г. И. Невельского (до 2005 г. Амурское речное командное училище).

Спустя два года, на 1 января 1902 года, сеть учебных заведений в Амурской области возросла до 128, в том числе в Благовещенске — 25, в казачьих станицах и посёлках — 35, в крестьянских селениях — 47 церковно-приходских, 18 министерских, на приисках — 3. В каждом из 4-х средних учебных заведений Благовещенска (духовная семинария, 2 гимназии, БЕЖУ) были библиотеки. Но самыми крупными считались общедоступные — городская общественная библиотека с книжным фондом около 12 тыс. томов с ежегодным пополнением новыми книгами двумя тыс. названий; 3 600 томов имела бесплатная народная читальня [47, с. 67–68].

К 1910 году в Амурской области работали школы: в г. Зея-Пристань — 1, в Округе Амурского казачьего войска — 57, в Амурском уезде — 116, в Горно-полицейском округе — 5 [11]. На содержание библиотек одноклассных и двух-

классных училищ ежегодные ассигнования Благовещенской городской управы составляли по 100 и 125 рублей. В 1-м народном училище в учительской библиотеке имеется книг на сумму 800 рублей и в училище имени Наследника Цесаревича на 735 рублей. В библиотеке одной из самых молодых школ имелось книг на сумму 86 р. 73 к. В Барон-Корфовской школе — 2 079 экз. книг на сумму 1 179 р. 09 к. В лучшем финансовом положении оказалась библиотека специальной технической литературы Благовещенского ремесленного училища имени графа Муравьёва-Амурского (открыто в 1889 г.). На пополнение библиотеки средства выделяются Министерством народного просвещения и ежегодно из бюджета училища. За 1910 год было выделено 1 200 рублей [34, с. 36, 55].

Можно привести информацию на начало 1910 года, полученную с мест с помощью анкетирования, проведённого комиссией, созданной в апреле 1909 года при Амурском отделе Общества изучения Сибири и улучшении её быта. Исходя из ведомственной принадлежности, от 44 казачьих школ получено 14 ответов, и лишь в одной нет сведений о библиотеке. «В двух ответах указано, что при школах есть народные читальни, имеющие более 2-х тысяч книг. Наибольшее число книг в школьных библиотеках 700, наименьшее 100. Книги в основном беллетристического содержания» [45, с. 21]. По церковным школам из 18 полученных ответов библиотеки указаны в 16 школах. 5 школ дали точную цифру распределения книг по отделам. Всего в них 1 922 книги, из них духовно-нравственная литература составляет 35,6%. По министерским школам, приславшим 30 ответов (50%), на одну школу приходится 650 книг, в основном беллетристика.

«На вопрос, пользуются ли библиотекой взрослые, везде говорится о малом интересе населения к библиотеке. Молодёжь ещё пользуется книгами, взрослые почти никогда. Причиною большинство учителей считают малограмотность населения, но в 4-х ответах говорится, что взрослые не берут книг вследствие плохого случайного состава библиотеки. К сожалению, о составе библиотеки судить трудно, так как названия книг нигде не приводятся» [45, с. 22].

Сравнивая показатели о состоянии сети библиотек дальневосточных школ с аналогичными показателями в других регионах страны, следует отметить высокую активность развития народного просвещения и культуры в Амурском крае. На 1910 год охват обучением в России составлял 3,85% от населения, в Амурской области — 5,74% [45, приложение]. «Почти четверть населения Амурской области до революции было неграмотным. В 1913 году по всей области существовало 265 школ, из них всего семь средних, в которых обучалось 20 тыс. детей. Почти в половине сёл школы отсутствовали» [24, с. 36]. Основание школьным библиотекам во всех городских школах Благовещенска положено городским самоуправлением. Библиотеки училищ по своей структуре делились на учительские, предназначенные для учителей, и соответственно ученические — для учащихся. Особых ассигнований на учительские библиотеки не было. Периодические издания выписывались не во всех школах, однако некоторые школы считают возможным выписывать как газеты, так и журналы; из журналов выписываются главным образом следующие: «Свободное воспитание», «Современный мир», «Для народного учителя», «Вестник воспитания», «Русская школа»; из газет: «Школа и жизнь», «Русские ведомости» и местные газеты» [34, с. 55].

Детские журналы выписываются также не во всех школах: из 18 школ … только 10 выписывают журналы… в некоторых школах выписывается только один журнал, в других два и т. д. самое большее выписывается 8 [названий] журналов: «Задушевное слово», «Родничик», «Всходы», «Путеводный огонёк», «Светлячок», «Солнышко», «Семья и школа» и «Красные зори» приблизительно на 25 р. [34, с. 55].

Темпы роста числа учебных заведений к середине 1910-х гг. значительно увеличились. Но нельзя сказать, что число библиотек при школах начального и среднего звена равнялось общему количеству школ.

На 1915 год учебных заведений по области было 382, из них средних — 8, средних специальных — 4, народных училищ — 209, церковно-приходских — 83, казачьих — 55, железнодорожных — 14, приисковых — 4, инородческих — 2, частных — 3 [53, с. 204]. В библиотеках каждой из семи церковно-приходских школ г. Благовещенска в среднем на библиотеку приходилось по 706 экз. книг. Причём там, где школам оказывалась финансовая поддержка попечителями, книжные фонды библиотек находились в более выгодном положении, то есть были более укомплектованы необходимой литературой. Библиотеки церковно-приходских школ Благовещенска в среднем насчитывали от 800 до 1 300 экз. книг [25, с. 252].

Сквозь толщи лет, пережив революции и войны, до нас дошли хорошо сохранившиеся, преимущественно дореволюционные, книжные собрания в фонде АОНБ объёмом более 12 тыс. томов, Благовещенской мужской гимназии в фондах Научной библиотеки БГПУ , насчитывающей 12,4 тыс. единиц хранения редких и ценных изданий; Благовещенского женского епархиального училища как часть дореволюционного фонда библиотеки Амурского педагогического колледжа в количестве 2,5 тыс. единиц хранения, среди которых есть и редкие экземпляры; Алексеевской женской гимназии в фонде СОШ № 4 (данные не представлены). В Научной библиотеке ДальГАУ хранится более 300 экз. редких изданий. Сохранились отдельные коллекции и экземпляры книг, не названных учебных заведений, в настоящее время хранящиеся в библиотеках города. Дореволюционный книжный фонд Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского (АОКМ) содержит 3,9 тыс. редких изданий. Государственный архив Амурской области в своих фондах насчитывает 13,8 тыс. особо ценных краеведческих изданий, включая коллекции местной печати (книги, брошюры, журналы, газеты).

К сожалению, время не пощадило многие библиотеки, и не только общественные, ведомственные, но и частные. Известно, что интересные книжные коллекции были собраны в домах состоятельных владельцев — благовещенских купцов С. М. Буянова, Н. В. Ельцова, Н. А. Першина, В. А. Левашова, П. Д. Баллода , надворного советника крестьянского 4-го участка Амурского уезда И. С. Вологдина и др. Отдельные экземпляры книг из личных библиотек с владельческими надписями и экслибрисами можно встретить в фонде редких книг АОНБ.

По воспоминаниям коллег, большая домашняя библиотека произведений классиков отечественной и зарубежной литературы на русском и иностранных языках была у Надежды Владимировны Ершовой. Уникальная библиотека библейской литературы на иностранных языках, преимущественно на английском, Георгия Ивановича Шипкова насчитывала более 5 тыс. названий. Ныне уцелевшая коллекция книг из его личной библиотеки в количестве 156 экз. хранится в книжном фонде Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского (АОКМ).

В фондах АОНБ также хранится небольшая коллекция дореволюционных специальных изданий по медицине из библиотеки владельца стационарной лечебницы, служащего врачебного управления Амурской области Казимира Викентьевича Заплатынского.

5. Народные чтения

Экономический подъём способствовал повсеместному появлению очагов культуры, в том числе обществ народных чтений, как одной из форм внешкольного образования, зарождение которых пришлось на 1870-е годы в крупных городах России. В этом большая заслуга передовой русской интеллигенции. Усилиями именно этой активной части русского общества на рубеже веков в дальневосточных городах Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске создавались социальные структуры, в данном случае просветительные общества, общества народных чтений, воскресных школ и общедоступных библиотек, главной целью которых

было повышение грамотности и общей культуры населения.

Первые народные чтения в стране состоялись в 1871 году в Петербурге. Они долгое время проводились в столице и губернских городах, а с середины 90-х гг. получили повсеместное распространение. В 1896 году Министерство народного просвещения предоставило возможность проведения чтений в народных аудиториях по всем книгам, допущенным в ученические библиотеки низших учебных заведений. Таким образом, одной из форм образования стали народные чтения, распространение которых встречало поддержку правительства.

17 октября 1894 года в Хабаровске состоялось первое чтение. Работа общества народных чтений здесь особенно преуспевала. Вероятно, потому, что в административном центре Приамурского края проживало достаточно много демократически настроенных личностей, которые жаждали общественной деятельности. Да и сам генерал-губернатор Приамурского генерал-губернаторства С. М. Духовской (1893–1898) поддерживал идею чтений.

В Благовещенске народным чтениям предшествовала сложившаяся практика проведения публичных краеведческих чтений. Когда 18 ноября 1881 года в Париже умер граф Н. Н. Муравьёв-Амурский, среди жителей Благовещенска возникла идея воздвигнуть ему памятник в том самом месте, где он впервые высадился на берег Амура. Начался поиск денежных средств. Преподаватель Благовещенской мужской прогимназии Александр Васильевич Кириллов читает лекцию из героического прошлого Приамурья. Особое внимание в ней было уделено роли генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского, присоединившего Приамурье к России. Лекция состоялась 4 декабря в 8 часов вечера в здании общественного собрания и привлекла значительное число слушателей. Сбор средств на памятник от чтения лекции составил 157 рублей. Этой лекцией А. В. Кириллов положил начало традиции публичных краеведческих чтений в благотворительных целях. Горожане и область откликнулись крупным денежным взносом на создание и установку памятника Н. Н. Муравьёву-Амурскому, но только не в Благовещенске, а в Хабаровске.

В марте 1884 года во время Великого поста статский советник А. В. Кириллов выступил с очередной лекцией «Об Амурской торговле». Сбор предназначался на выписку научно-популярных брошюр для популярных чтений. Почин Александра Васильевича имел успех. К проведению шести последующих чтений присоединились ещё несколько лекторов.

И всё-таки в этот период энтузиасты публичных чтений понимали, что в их проведении не хватает определённой последовательности и руководящего органа. Эпизодически проводимые публичные чтения не стали ещё устойчивой системой общегородского уровня.

Так продолжалось до тех пор, пока 18 июня 1894 года Благовещенск не посетил генерал С. М. Духовской. Беседуя с педагогическим персоналом Благовещенской мужской гимназии, он был удивлён тем, что в Благовещенске не существует народных чтений, и высказал мысль: «Необходимо было бы позаботиться о привитии добрых развлечений среди городского населения в виде общедоступных чтений, пока город молод». Гимназический актив выразил желание организовать народные чтения. С этой целью в сентябре был сформирован комитет, которым были выработаны правила, определяющие задачу и план чтений. После утверждения правил генерал-губернатором края комитет принялся за осуществление намеченных планов. О предстоящем открытии народных чтений по городу были разосланы объявления. Первое чтение состоялось 21 ноября 1894 года. «Слух об этом выдающемся явлении в общественной жизни Благовещенска произвёл впечатление и привлёк многочисленную публику, — писал гласный городской думы статский советник Александр Кириллов на страницах «Приамурских ведомостей», № 98 за 1895 г. — В числе слушателей присутствовал военный губернатор Амурской области Д. Г. Арсеньев и члены Комитета [чтений] во главе со своим председателем Ф. О. Васильевым».

Чтение состояло из двух отделений. В первом прочитана статья «О христианском воспитании детей», во втором — рассказ Сетковой «Старик Никита и три его дочери». Чтения начинались и оканчивались пением молитв, исполняемых хором певчих мужской гимназии. В антракте с появлением на экране портрета Государя Императора был пропет гимн «Боже, Царя храни!». Слушателей каждый раз приводили в восторг, особенно школьников, «туманные картины».

По воскресным и праздничным дням продолжали устраиваться народные чтения. Местом чтений служила одна из классных комнат в первом городском народном училище. Всего за период с ноября 1894-го по март 1895 года проведено 18 чтений, вниманию слушателей предложено 36 научных статей по истории, географии, этнографии, педагогике, естествознанию, медицине. Некоторые из них: сочинение «Начало Руси» историка П. К. Щебальского; Как русские завладели Амуром по книге «Амур и Уссурийский край»; Жизнь и подвиги Святителя Иннокентия (Вениаминова); О грозных явлениях природы и др.

Народные чтения пользовались популярностью у простого населения города. Они стали одним из приятных развлечений, повышающих культуру горожан. Среди слушателей, число которых порой достигало 400, можно было встретить мужчин и женщин всех возрастов, молодёжь и детей. Сложился и постоянный круг слушателей.

Чтения вели исключительно преподаватели гимназий и трёх городских училищ. Книги, брошюры, журналы для чтений разыскивались лекторами в библиотеках города. Выбор материала зависел от лектора, но при условии разрешения цензурою.

Единственно, чем располагал Комитет народных чтений, так это фонарём и «туманными картинами», что было опять-таки принадлежностью городского училища. Благотворительная поддержка оказывалась владельцем типографии Д. О. Мокиным, который бесплатно предоставлял объявления для очередного народного чтения. То есть Комитет чтений приступил к работе, не имея необходимых пособий и материальных средств. В планах на второй год работы комитета было привлечение средств на текущие расходы, «устройство книжного склада из народных изданий и бесплатной народной библиотеки» [29].

28 февраля 1901 года на собрании членов комитета Благовещенского музея было избрано правление в составе председателя А. В. Кириллова, хранителя музея Ф. И. Лаврентьева, секретаря Н. З. Голубцова, заведующего публичной библиотекой, инспектора народных училищ И. К. Окунцова, казначея И. И. Мамонтова. Под руководством А. В. Кириллова в практику работы музея правление внесло коррективы по устранению недостатков, кроме того, была поставлена задача — организовать публичные лекции. В зале городской думы зимой 1901-го и весной 1902 года правлением комитета организован цикл народных чтений. Среди интеллигенции Благовещенска было немало образованных людей, прогрессивно настроенной молодёжи. Их помыслы и практические шаги были направлены на развитие науки, народного образования и библиотечного дела как его составной части. Многие из них удовлетворение своим творческим запросам находили в демократической журналистике, принимали участие в работе различных общественных организаций, и в частности обществ народных чтений. Лекторами в основном выступали учителя, священнослужители и чиновники. Значительную роль в распространении исторических, краеведческих, а также религиозно-нравственных знаний играли: преподаватель латинского языка мужской гимназии, городской голова А. В. Кириллов, инспектор народных училищ, кандидат богословия И. К. Окунцов, преподаватель истории Благовещенской духовной семинарии Н. З. Голубцов и др.

Тематика публикаций, лекций и народных чтений периодически обновлялась в связи с возникающими экономическими проблемами. Так, в № 8 «Амурской газеты» за 1901 год помещено извещение: «Комитет Благовещенского городского музея согласно п. 87 Устава музея

Здание городского театра купца А. И. Роганова. С фотографии начала XX в.

с разрешения военного губернатора Амурской области открывает ряд публичных чтений и рефератов по вопросам местной истории и жизни. 7 декабря в здании Городской Думы в 18.30 вечера будет первое чтение, на котором представителем правления музея А. В. Кирилловым, предложено будет сообщение «О необходимости соединения Благовещенска рельсовым путём со Сретенском и общей сетью российских железных дорог». Член Комитета музея И. Ф. Бабин выступил с лекцией «Значение ветви Маньчжурской железной дороги для Амурского края». В следующем году Н. З. Голубцовым проведены чтения «О Святой Земле» и «История древнего города Албазина». Причём материал для второго чтения изложен лектором по тексту изданной в Благовещенске в 1902 г. брошюры одноимённого названия. Инспектор народных училищ И. К. Окунцов провёл чтение по своей опубликованной работе «Начальное народное образование в Амурской области» с подзаголовком: «Публичная лекция, читанная в Благовещенском музее в 1902 г.» (Благовещенск, 1902). Подобного рода публичные лекции по вышедшим из печати изданиям в то время были особенно востребованы и довольно высоко ценились слушателями.

Несколько ранее активный участник общественной жизни города И. К. Окунцов, энергичный и неравнодушный, уже проявил себя незаурядным организатором проведения воскресных чтений. По отзывам коллег, он был человеком новых веяний, преданный делу народного просвещения. Общеобразовательные лекции Окунцова для слушателей всех возрастов проходили в переполненных залах воскресной школы при Ольгинском училище, открытой 8 февраля 1898 года по ходатайству учительницы Ю. Х. Юргенс [3]. Читал он их артистически, умело используя технические средства. Лекции Ивана Кузьмича были настолько популярны, и «публика посещала их так охотно, что довольно поместительное здание городского Ольгинского училища переполнялось слушателями, и понадобилось филиальное отделение, которое и было открыто в Ремесленном училище» [34, с. 23–24].

Для осуществления своих идей и планов общества народных чтений в пользу внешкольного образования вели поиск и объединение денежных средств на развитие школ, библиотек, в фонд помощи переселенцам, а несколько позже на постройку Народного дома. Кстати, позднее при Народном доме был организован Комитет народных чтений, которым была широко развёрнута лекционная деятельность

среди жителей города. Со временем пришло желание совершенствовать свои выступления на публике. По сообщению «Амурской газеты» № 58 за 1905 год, первая публичная лекция по искусству выразительного чтения была прочтена в Благовещенске известным декламатором В. С. Новосельским-Клюгарёвым. Популярность народных чтений возрастала, тем более что после лекций, как правило, продавались книги со скидкой на цену. Культурному оживлению способствовала сама книга — она не только просвещала, но и сплачивала деятельных, образованных людей.

К 90-м годам XIX века деятельность обществ народных чтений по почину Хабаровской публичной библиотеки привела к созданию «в крае 12 библиотек с читальнями. В связи с ними устраиваются народные чтения, столь необходимые для поднятия умственного и нравственного уровня простого рабочего народа» [21, с. 12].

Высоконравственные мотивы благотворительности нашли своё яркое воплощение на примере возникновения и развития первых общественных библиотек на территории Амурской области. Создавались они по инициативе деятелей революционно-демократического движения, хотя в открытии просветительских учреждений для народа принимали участие люди самых различных взглядов. Что характерно, народные библиотеки были впервые доступны малоимущим слоям населения — рабочим и крестьянам.

6. Народные читальни в селениях и казачьих станицах

В 1865 году в стране был принят Устав о цензуре и печати, согласно которому народные (земские) библиотеки в различных районах можно было открывать только с разрешения губернаторов. Согласно принятым в 1884 году Правилам о публичных библиотеках (Приложение к ст. 175 Цензурного устава), просуществовавшим до 1916 года, главным условием открытия было предоставление местным властям примерного устава библиотеки и разрешение губернатора. После этого обеспечивался контроль полиции за библиотечным персоналом.

В 1880–1890-х гг. народные библиотеки в регионе Сибири создавались по инициативе общественности и пользовались большой популярностью у населения. В некоторых из них вводилась небольшая плата за чтение, причём никаких ограничений в пользовании библиотекой не было. Публичные народные библиотеки в 1880-х годах были открыты в Канске, Нерчинске, Кургане, Томске, Барнауле, Петропавловске и других городах. В 1890-х гг. библиотеки работали в Селенгинске, Нижнеудинске, Вилюйске, Канске, Николаевске-на-Амуре, Благовещенске, на посту Александровском, в посёлке Корсаковском на Сахалине и др. С 1890-х гг. народные библиотеки открывались не только в городах, но и в сёлах.

Большой приток новосёлов-переселенцев в южные районы Дальнего Востока по Столыпинской аграрной реформе 1906 года позволил вдвое увеличить население Амурской области — с 154 200 в 1906 году до 329 275 в 1915 году. В связи с ростом населения и переустройством крестьянской деревни, его уклада в экономическом и социальном отношении произошли и культурные преобразования. С основанием новых поселений одним из направлений библиотечного строительства было открытие наряду со школами народных библиотек. Они открывались в приамурских селениях и казачьих станицах в основном по решению крестьянских сходов. К 1913 году небольшие библиотеки-читальни работали в Албазинской, Поярковской станицах, а также в сёлах Тамбовке и Ивановском [4, Л. 26, 36] (ныне районный центр с. Ивановка). В Приложении к всеподданнейшему отчёту военного губернатора Амурской области за 1912–1913 гг. приведена таблица со сведениями о книжных фондах бесплатных библиотек-читален в Бельской (4 145 томов) и Гильчинской (2 529 томов) волостях Амурского уезда (сведения приведены без указания селений) [52, с.101].

Одна из первых общедоступных бесплат-

ных библиотек возникла в начале прошлого века в самом зажиточном и довольно большом по численности населения селении области — станице Поярковой. Точную дату её открытия установить не удалось. Но ориентируясь на «Каталог библиотеки Поярковской бесплатной народной читальни», составленный 18 февраля 1908 года и изданный в Благовещенске в этом же году, предположительно её открытие состоялось двумя-тремя годами ранее даты выхода в свет каталога. Возможно, это 1905–1906 гг. Исходя из сведений, содержащихся в каталоге, книжный фонд читальни формировался как многоотраслевой и насчитывал более одной тысячи томов. Финансовые возможности библиотеки позволяли ежегодно выписывать до 80 названий периодических изданий.

19 декабря 1913 года в селе Ивановском была открыта бесплатная библиотека-читальня имени приамурского генерал-губернатора шталмейстера Его Императорского Величества Николая Львовича Гондатти. На следующий, 1914 год, библиотекой-читальней пользовались 48 подписчиков, число годовых посещений — 276. Книжный фонд был небольшим и насчитывал 304 экземпляра. Читальня получала 17 названий периодических изданий [35, с. 208].

По данным «Отчёта библиотеки-читальни за период с 1 янв. по 31 окт. 1916 г.» (Благовещенск, 1916), председателем совета общества был избран П. Ф. Шереметьев, попечителем — коллежский регистратор, помощник столоначальников в канцелярии военного губернатора В. С. Венедиктов, библиотекарем — дьякон Иоанн Масловский.

Ивановским сельским обществом библиотека была лишена бесплатной квартиры, она размещалась в центре села в доме И. И. Алатырцева. К сожалению, материальная поддержка библиотеке этим обществом не была оказана.

Все 67 подписчиков, так в то время назывались читатели, являлись членами Общества любителей книги. Библиотечный фонд насчитывал немногим более 1 тыс. томов: «361 книга в переплёте и 727 книг без переплёта». В большинстве своём это была беллетристика, немного детских, научных и специальных книг. В отчётном году по подписке в читальню поступило 12 названий периодических изданий: «Сельский хозяин», «Искра», «Амурский земледелец», «Задушевное слово» и др. Как самообразовательное учреждение, читальня преследовала и воспитательные цели. По этому поводу в отчёте говорится: «В борьбе за трезвость, когда вся страна отрезвляется и начинает забывать это зло, следует придти людям на помощь, чтобы они забыли весёлое слово «кабак».

Помимо выдачи книг и периодических изданий, по решению совета в читальне ежедневно оказывалась помощь населению в написании писем, заявлений, заполнении почтовых бланков, переводных открыток. В связи с затруднениями учащихся местных министерских школ в приобретении учебников совет решил организовать их продажу при библиотеке-читальне. Для лучшей организации торговли учебниками советом был получен краткосрочный кредит на покупку книг в ТД «И. Я. Чурин и К°».

В ноябре 1916 года П. Ф. Шереметьев, выступая перед членами совета с докладом «Задачи библиотеки-читальни на будущее», отметил: «Правильное и успешное развитие хозяйственной, общественной и государственной жизни возможно только при высоком культурном уровне всего населения… Первым долгом необходимо устройство народного театра, для этой цели нужно стремиться к постройке собственного здания, так как в настоящее время можно ставить спектакли — в селе есть любители сценического искусства… Совместно должен быть и постоянно действующий кинематограф. Затем тут же нужно устроить чайную как общее место встреч и бесед, а также для чтения газет». Но сложное время не давало выбора для осуществления этих планов. Затянувшаяся мировая война увела за собою лучшие молодые силы. Молодёжь была призвана в войска, остались одни пожилые люди, среди которых грамотных было мало, а значит,

и выполнять задачи по деятельности читальни было непросто.

Библиотека работала за счёт пожертвований и членских взносов. Значительную материальную поддержку оказывали Иваново-Зейское сельскохозяйственное общество, Ивановское кредитное товарищество. Небольшие денежные средства поступали и от любительских спектаклей, поставленных в пользу читальни. Большую поддержку оказал генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. Его личный вклад как почётного члена общества читальни в отчётном году составил 100 рублей. На эти средства были выписаны из Петрограда отсутствующие в читальне беллетристика и книги для детского чтения. Довольно значительные пожертвования поступили и от учительницы местного училища М. Т. Шереметьевой, а также от жителей села — Т. Ф. Фреймана и Х. Д. Дьякова.

Центральная библиотека Ивановского района, считая библиотеку-читальню своей предшественницей, в 2003 году отметила своё 90-летие.

С полной уверенностью можно предполагать, что в дореволюционный период общественные библиотеки, кабинеты для чтения, бесплатные читальни действовали и в других селениях области. К сожалению, документальные источники со сведениями о них до нас не дошли.

Выписывались и журналы… Общественные библиотеки работали в городах Зея-Пристань и Алексеевске (с 1917 г. — г. Свободный). В городе Зея-Пристань общественная библиотека предположительно была основана в 1908–1909 гг. Инициатива создания общества городской библиотеки принадлежала Владимиру Константиновичу фон Адеркасу. Благодаря своим незаурядным организаторским способностям, фон Адеркасу удавалось оживлять монотонную размеренность жизни горожан организацией для них полезного досуга. Председателем совета Общества подписчиков был избран зейский купец, золотопромышленник Алексей Кирович Викулов, библиотекарем — Мария Иосифовна Ильина. Первоначально право пользования библиотекой было предоставлено учащимся вновь открывшегося Романовского училища (1911), поэтому число читателей составляло 150. На 1913 год книжный фонд Зейской городской общественной библиотеки насчитывал 2 604 тома, на 1914-й — 2 755 томов [35, с. 208]. Ежегодно выписывалось 27 названий журналов. Председателем правления городской общественной библиотеки в этот период был избран нотариус Василий Афанасьевич Дымчевский, действительный член Благовещенского управления Российского общества Красного Креста.

Довольно скупые сведения о библиотеке для народа со ссылкой на старую периодическую печать, в частности на газеты «Алексеевский листок» и «Благовещенск», приводятся на страницах газеты «Зейские огни». В статье «Страницы прошлого» (1964, 8 дек.) автор Д. Смирнов цитирует: «В Алексеевске уже давно открыта бесплатная народная читальня имени Н. Л. Гондатти, но открыта почему-то не для всех, а лишь для 8–10 семей местных чиновников, кроме которых туда никого не пускают. Между тем, всем известно, что газеты и журналы выписаны на средства, пожертвованные господином генерал-губернатором для всех, а главным образом, надо полагать, для тех, кто не имеет средств обзавестись собственными газетами и журналами, то есть для бедных. Развлекаются местные интеллигенты-народники «Сатириконом», «Огоньком», а бедному обывателю негде узнать о далёких окопах, где борются отцы, братья, мужья…»

Таким образом, публичные, специальные, школьные и другие библиотеки играли важную роль в социальной жизни региона. Они способствовали повышению общеобразовательного, культурного и духовного уровня различных слоёв населения. Но самыми доступными были библиотеки для общего пользования, то есть народные библиотеки и читальни.

Приоткроем же завесу времени, уважаемый читатель, и обратимся к рассказу о прошлом первых библиотек г. Благовещенска для общества и народа.

7. Просветительные общества за доступность библиотек в Благовещенске на рубеже XIX–XX вв.

Если бы мир постигла катастрофа и при этом погибли музеи, театры, памятники, но остались библиотеки, цивилизация была бы спасена.
Д. С. Лихачёв

Благовещенск в начале XX в. был хотя и провинциальным, но довольно благоустроенным городом. Быстрыми темпами росла численность населения города: в 1868 году — 3,5 тыс., 1878 г. — 5 тыс., 1888 г. — 20 тыс., 1898 г. — 40 тыс., к 1905 г. — около 50 тыс. На 1913 год в городе насчитывалось 80 тыс. жителей, принадлежавших дворянству, духовенству, купечеству, мещанству, ремесленникам, рабочим. К этому времени в областном центре уже сложился мощный класс предпринимателей, обеспечивавших деятельность многочисленных торговых и финансово-кредитных компаний. Они играли важную роль в экономической жизни не только Амурской области, но и всего Дальнего Востока. Будет справедливым сказать, что вклад купечества в благотворительную деятельность в сфере просвещения был значителен.

Богатые люди на Амуре открывали для бедных свои частные благотворительные заведения или объединялись в общества с целью материально поддержать или взять на полное содержание богоугодные, медицинские, просветительные и другие учреждения. Их деятельность позволяла поддерживать определённый социальный уровень жизни неимущих слоёв населения.

Благотворительные общества появляются в городах Приамурья и Приморья . Здесь на протяжении десятков лет активно работали: Лечебно-благотворительное общество, Благовещенский дамский комитет Российского общества Красного Креста, Общество вспомоществования нуждающимся переселенцам Амурской области, Общество поощрения художеств и другие. Кроме того, проявляли активность и

Свято-Троицкая церковь (Шадринский собор) в Благовещенске. С фотографии начала XX в.

такие просветительные объединения, как: Общество народных чтений, Общество Благовещенской городской общественной библиотеки, Общество Благовещенской бесплатной библиотеки-читальни, Общество бесплатной детской библиотеки-читальни им. Л. Н. Толстого, Общество бесплатных общеобразовательных курсов для взрослых. Общества занимались сбором средств на укрепление школ, библиотек и проведение художественных выставок.

Расположенный в излучине двух великих рек Амура и Зеи, Благовещенск удачно вписался в природный ландшафт. В городе построены современные здания мужской и женской гимназий (ныне здания БГПУ и СОШ № 4). Центр города украшали монументальные двухэтажные, красивой архитектуры здания двух торговых домов «И. Я. Чурин и К°», «Кунст и Альберс», новый дом военного губернатора; возведены величественные православные храмы: Свято-Троицкая церковь (Шадринский собор), Вознесенская, Никольская церкви, Кафедральный (каменный) собор Благовещения Пресвятой Богородицы. Город с 1909 года освещён электричеством, имелось телефонное сообщение

(1 000 абонентов), золотосплавочная лаборатория. Горожане посещают театр Общественного собрания (1889), «Новый театр» А. И. Роганова (1899), кинотеатры — «Олимп», «Мираж», «Аргус», городской музей (1891).

У пограничного города было много широких строго перпендикулярных улиц, хорошие извозчики. Улица Садовая (ныне ул. им. 50-летия Октября) вымощена камнем. В городе появились велосипеды и даже легковые автомобили. По обеим сторонам улиц скромные избы с палисадниками чередовались с каменными особняками и рублеными бревенчатыми домами, зачастую украшенными, словно белым кружевом, резьбой по дереву. Парки и скверы, сады и бульвары создавали неповторимый по красоте и своеобразию облик молодого города.

Процесс освоения Дальнего Востока привлёк на Амур немало деятельных и образованных людей. Об этом писал в своих путевых очерках по дороге на о. Сахалин в 1890 г. великий русский писатель А. П. Чехов: «Читатель пусть не удивляется такому изобилию интеллигентных людей здесь, в пустыне. По Амуру и в Приморской области интеллигенция при небольшом вообще населении составляет немалый процент и её относительно больше, чем в любой русской губернии» [63, с. 42].

Присутствие в городе бывших каторжан оказывало значительное влияние на культурную и общественную жизнь. На рубеже XIX–XX вв. в Благовещенске проживали активные в прошлом участники революционного движения в России — Л. Дейч, А. Прибылев, С. Синегуб, А. Корба, А. Н. Бибергаль, А. В. Кирхнер, И. Л. Манучаров, С. О. Хлусевич, К. К. Куртеев и др. В 1898 сюда перебрался революционный демократ 1860-х годов П. Д. Баллод. Их участие в выпуске периодических изданий оказывало значительное влияние на формирование устойчивого круга интеллигенции с привычной культурной средой обитания.

В Приамурье довольно быстро стала развиваться сеть библиотек с читальнями и народных библиотек. Распространение книги сыграло положительную роль в духовной жизни общества. Благотворительная деятельность обществ давала возможность малоимущим слоям населения приобщиться к книжным богатствам, к пользованию библиотеками как образовательными и просветительными учреждениями на принципах демократии и доступности.

История развития библиотечного дела и книгораспространения в Благовещенске типична для городов Приамурья и в то же время имеет свой, отличный от библиотек других регионов, путь развития. При всех достоинствах первая публичная библиотека города (1859) не всем была доступна, поскольку пользование абонементом было платным. Позднее в области стали создаваться бесплатные библиотеки с читальнями или народные библиотеки. На рубеже XIX–XX вв. в Благовещенске открываются две общедоступные библиотеки — бесплатная библиотека-читальня и бесплатная детская библиотека-читальня им. Л. Н. Толстого. Деятельность этих трёх библиотек материально поддерживалась и направлялась организованными при них просветительными обществами. Главной целью этих очагов культуры было обеспечение жителей города книгами бесплатно.

8. Народный дом и народная читальня

«Амур чрезвычайно интересный край. До чёртиков оригинален. Жизнь здесь кипит такая, о какой в Европе понятия не имеют»

А. П. Чехов

Народный дом в Благовещенске, построенный немногим более 100 лет тому назад, — явление нерядового порядка. Это характерное и значимое явление в общественной жизни Благовещенска, культурного центра Приамурья на рубеже XIX–XX вв. Стремление к основательной постановке дела внешкольного образования вызвало мысль об устройстве учреждений, где можно было и просвещение, и «разумные развлечения» сосредоточить в одном месте. Впервые эта идея получила реальное воплощение в Лондоне. Народный дворец был открыт в 1887 году, где беднейшие слои населения могли по-

смотреть театральные представления, концерты, народные балы и т. п. Россия последовала примеру англичан. В начале XX века в Петербурге было три народных дома. Среди них самым солидным был Императорский народный дом Николая Второго (открыт в 1900 г.). Чуть позже народные дома появились в Москве, Харькове и других крупных городах.

Замечательно, что в начале XX века в провинциальном городе на окраине Азиатской России по отдалённому образцу столичных возник свой Народный дом. Чтобы узнать историю Народного дома в Благовещенске, необходимо познакомиться с материалами, рассказывающими о работе Благовещенской бесплатной библиотеки-читальни (1896–1925) [41].

Первые в жизни книги. После отмены крепостного права, когда русское крестьянство получило доступ в школы, обнаружилась необходимость в библиотеках для народа. За их устройство принялись земства, просветительные общества, отчасти и государство. Бесплатная народная читальня в Благовещенске была основана 9 июня 1896 года как просветительное учреждение. Это была библиотека для малограмотных и бедных людей, то есть для тех, кто больше всех в ней нуждался, и для которых достать книгу, помимо бесплатной читальни, было невозможно. Поэтому за пользование книгами здесь не требовали залогов, не взимали штрафы, о чём гласили параграфы «Устава Благовещенской бесплатной народной читальни», утверждённого 22 декабря 1895 года военным губернатором Амурской области Д. Г. Арсеньевым (1892–1897). С целью увеличения своих средств читальня на общепринятых основаниях имела право получать субсидии, собирать пожертвования, устраивать публичные чтения, концерты, спектакли, гулянья и т. п. Действительными членами библиотеки-читальни считались те из подписчиков, которые состояли таковыми не менее года. Почётными членами читальни считались те лица, которые единовременно внесли достаточно крупные денежные взносы.

Учредителями читальни были «отцы» города, а также известные своей общественной активностью деятели, группировавшиеся вокруг газеты «Амурский край». Среди них дворянин, владелец заимки Евгеньино П. А. Биршерт, купец первой гильдии Н. В. Ельцов, преподаватель Благовещенской мужской гимназии, сын поэта-сказочника Петра Павловича Ершова, — В. П. Ершов, его жена, учительница Алексеевской женской гимназии А. М. Ершова, редактор-издатель газеты «Амурский край» Г. И. Клитчоглу, гласный городской думы, служащий банка Н. П. Юргенс.

Библиотека-читальня впервые приняла в своих стенах жителей города 9 июня 1896 года. Располагалась она по улице Зейской между улицами Чигиринская — Буссевская (ныне улицы Островского и Шимановского). Книжный фонд был небольшим и составлял одну тысячу экземпляров. Первых читателей встретила библиотекарь, учительница по образованию, Зинаида Константиновна Гоняева. В библиотеке-читальне она проработала до 1901 года.

Следует заметить, что на должность библиотекаря не однажды правлением совета читальни избирались довольно известные люди: журналист Константин Константинович Куртеев, жена ссыльнопоселенца, революционера-шлиссельбуржца И. Л. Манучарова — учительница Елизавета Петровна Манучарова (1903–1909). Поскольку штат читальни не был велик (он состоял из одного библиотекаря, двух помощников и двух сторожей), по мере необходимости приглашались библиотекарь А. П. Пшеничникова, помощники библиотекаря Л. И. Полуполтинова, А. Д. Соляникова, О. П. Оленина, А. Е. Ефимова и др. Библиотекари, среди которых в основном были учителя, методом рекомендательных бесед стремились пробудить у читателей интерес к классической художественной литературе. Они старались оказать воспитательное воздействие на формирование у них высоких нравственных идеалов.

Из годовых отчётов известно, что городское самоуправление (1876) ежегодно выделяло минимум средств на содержание библи-

отеки, от 800 до 1 500 рублей плюс бесплатная электроэнергия. Этих средств было недостаточно при дефиците бюджета, который ежегодно составлял 4 тыс. рублей. На девять десятых, как говорится в одном из отчётов, библиотека существовала на пожертвования. Первыми внесли пожертвования Амгунская и Зейская золотопромышленные компании, Товарищество Амурского пароходства. Периодически денежные средства, а то и товары, жертвовали торговые дома «Кунст и Альберс», «В. М. Лукин, С-вья», «И. Я. Чурин и К°» и другие. Типографии А. А. Кордовского и Д. И. Мокина ни один раз безвозмездно выполняли заказы читальни. Горожане горячо приветствовали открытие бесплатной библиотеки — от мала до велика они шли во вновь открывшуюся читальню и дарили ей книги. В результате только в 1898 году от населения было принято 696 экземпляров книг. Подробные списки жертвователей с указанием не только фамилий, компаний, фирм, но и внесённых сумм или книг хранят годовые отчёты народной библиотеки.

Пожертвования позволяли горожанам бесплатно пользоваться как читальным залом, так и абонементом, где книги выдавались на дом. Доступность библиотеки-читальни проявлялась и в том, что в первый год работы её читателями стали 1 300 взрослых и детей при сравнительно небольшом населении города, которое на то время составляло 32 тыс. жителей. Таким образом, бесплатная библиотека приобрела обширный круг читателей преимущественно в среде малограмотных слоёв населения. «Несмотря на отсутствие залогов и штрафов, книги возвращались, в общем, довольно исправно», — отмечалось в отчёте о работе библиотеки за 1898 год. В следующем году она сменила свой адрес и разместилась в здании по улице Мастерской (ныне Шевченко). Её книжный фонд, исключая журналы, насчитывал более 2 тыс. экземпляров, а число читателей составило 2 383. И даже при существующих проблемах четырёхлетняя работа Благовещенской бесплатной библиотеки-читальни за широкую просветительскую деятельность была отмечена Похвальным листом комитета Амуро-Приморской выставки в Хабаровске [58, прил. с. 34].

Большое значение имело личное участие влиятельных лиц города в финансовом положении народной читальни. Зачастую их пожертвования шли на пополнение книжного фонда. К сожалению, народная читальня не имела собственного помещения, она испытывала «при переездах с квартиры на квартиру весьма существенные неудобства», поэтому по ходатайству совета библиотеки 19 января 1898 года городской думой было принято постановление об отводе участка земли для строительства народной читальни.

В результате принято постановление о постройке дома, на выбор были предложены два участка [2].

27 октября 1899 года военным губернатором Амурской области К. Н. Грибским утверждён Устав Общества Благовещенской бесплатной народной читальни [10. Л. 91–99]. Согласно 33 параграфа «общество считается открывшимся со дня утверждения настоящего устава господином военным губернатором Амурской области». Параграфом 6-м предусмотрена довольно демократичная система управления библиотекой-читальней: «Для ближайшего заведования делами читальни, члены её на общем собрании избирают из своей среды на один год совет, состоящий из пяти членов и пяти к ним кандидатов…» Передовая общественность стремилась как можно шире распространить хорошие книги среди населения города. С этой целью основатели читальни решили открыть при читальне склад хороших дешёвых книг для продажи их горожанам по издательской номинальной цене. Книги для склада были приобретены на средства, выделенные Сибирским банком и личные вклады Петра Давидовича Баллода, золотопромышленника, в прошлом политического ссыльного. Книжный склад при читальне был открыт 6 ноября 1898 года. За 11 лет работы склада продано немало дешёвых книг, обогативших духовную жизнь простых людей. К 1900 году для продажи в складе числилось 637 названий книг, в 1901 году — 451

П. Д. Сирота (Файнберг)

ВЪ СКЛАДѢ ПРИ НАРОДНОЙ
ЧИТАЛЬНИ
ПОЛУЧЕНО МНОГО
ДЕШЕВЫХЪ КНИГЪ.
Зейская ул., м. Чигиринской и Буссевской.

Реклама

ПРОГРАММА
НА СПЕКТАКЛЬ
въ Среду, 16-го Декабря
1898 года,
ВЪ ПОЛЬЗУ БЕЗПЛАТНОЙ НАРОДНОЙ ЧИТАЛЬНИ
ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:
1.
ДОХОДНОЕ МѢСТО.
Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Островскаго.
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Аристархъ Владимировичъ Вишневскій	М. Г. Готси.-Даниловичъ
Анна Павловна, жена его	Е. П. Буковецкая.
Василій Николаевичъ Жадовъ, племянникъ его	М. И. Михайловъ.
Акимъ Акимовичъ Юсовъ	Н. А. Потуловъ.
Анисимъ Панфиловичъ Бѣлогубовъ	И. Н. Збайковъ.
Антонъ, человѣкъ въ домѣ Вишневскаго	* *
Фелицата Герасимовна Кукушкина	Н. А. Понсона.
Юлинька, Полина — ея дочери	С. И. Шимановская.
Стеша, горничная	М. Н. Потулова.
Мыкинъ, учитель	* *
Досужевъ	П. П. Кирилловъ.
1-й, 2-й — чиновники	М. И. Файнбергъ.
	В. П. Назаровъ.
Григорій, Василій — половые	* *

Рекламный листок на шёлке

название в 4 785 томах. С открытием книжного склада была учреждена должность библиотекаря, которую сначала исполняла библиотекарь читальни З. К. Гоняева, а с 1903 года сам Пётр Давидович.

Работа книжного склада давала возможность бесплатной читальне обрести финансовую стабильность. В результате продажи книг на приходе бесплатная библиотека ежегодно имела около 400 рублей [57, с. 21–42]. Стабильность доходов склада стимулировалась регулярной информацией населения о распродаже книг со склада. На страницах местных газет время от времени появлялись рекламные объявления типа: «В складе при Народной читальне имеются в продаже детские книги для подарков к Рождеству» [16] и т. п.

В благотворительности по отношению к библиотеке-читальне большую долю, или больший удельный вес, составляло купечество. Они вносили не только денежные пожертвования, но и книги из личных библиотек с экслибрисами. По ним можно узнать, что многие из дарителей имели хорошо скомплектованные домашние библиотеки. Личные книжные собрания были у купцов, почётных граждан

г. Благовещенска, — Н. В. Ельцова, Н. А. Першина, состоявших почётными членами читальни. Известно, что «интересная по содержанию и редкости экземпляров литературы 40–60 годов» [40, с. 62] была домашняя библиотека П. Д. Баллода «без малого в три тысячи томов». Подвижническое отношение Петра Давидовича к просвещению сограждан выразилось и в том, что после его кончины в 1918 году она, по завещанию владельца, передана народной читальне. В АОНБ хранятся два экземпляра книг из его домашней библиотеки. Это книги с автографом «Современные политические деятели» Э. Реклю (СПб.,1876) и «История царствования Филиппа II» У. Прескотта (СПБ.,1868) с владельческой надписью. Кстати, следует сказать, что ещё при жизни Петром Давидовичем было немало подарено ценных книг библиотеке-читальне, о чём свидетельствуют её ежегодные отчёты.

Собирали всем миром. Финансовое содержание и контроль над обслуживанием населения города книгой, организацию разумного досуга осуществлял совет читальни. В 1899 году он насчитывал 33 человека. В основном это были богатые и влиятельные люди. В их числе: военный губернатор Амурской области К. Н. Грибский, городской голова А. В. Кириллов, владелец типографии Г. И. Клитчоглу, представитель торговой фирмы «Кунст и Альберс» А. М. Клосс, золотопромышленник П. Д. Баллод и другие. Кроме представителей делового мира, в активе библиотеки были учителя, юристы, чиновники. Попечительницей читальни в первые годы работы библиотеки являлась учительница, жена служащего банка Юлия Хрисанфовна Юргенс, а с 1901 года эту миссию исполнял преподаватель древних языков мужской гимназии Александр Васильевич Данилов.

23 января 1900 года совет провозгласил создание Общества народной читальни. Члены общества, то есть сами читатели, должны были принимать деятельное участие в работе библиотеки. Общее руководство осуществлялось советом, который избирался на один год из пяти членов. Выборная система общества позволяла выдвинуть из своей среды грамотных людей, которые входили в состав различных комиссий: библиотечной, народных чтений, литературно-музыкальной, театральной, по устройству детской площадки и новогодней ёлки и др. Членами же совета решались возникающие проблемы по изысканию денежных средств. Они входили в контакт с благотворителями и меценатами, благодаря чему средства поступали от Сибирского торгового банка, торговых домов «Кунст и Альберс», «Ф. Ф. Коротаев с С-м», «И. Я. Чурин и К°», «В. М. Лукин и С-ья». Этот перечень можно продолжить.

К началу века на 1 января 1902 года библиотека имела 3,6 тыс. томов. Руководством в приобретении книг служил каталог для библиотек учебных заведений, куда включались книги, одобренные Учёным комитетом Министерства народного просвещения по соглашению с духовным ведомством [30, с. 107]. В задачу читальни входило приобретение всей литературы, отражённой в каталоге.

Такие местные газеты, как «Эхо», «Благовещенск», «Амурский листок», «Приамурские ведомости», «Амурская газета» и другие, редакциями доставлялись в 2–3-х экземплярах бесплатно. Некоторые столичные газеты делали для читальни скидку с подписной цены. В итоге ежегодно библиотека-читальня располагала от 30 до 40 названий газет и журналов. Она обслуживала 2,2 тыс. подписчиков (читателей) при населении города 34 тысячи жителей. Выдача книг за год составляла 30 тысяч томов, ежедневное число посещений равнялось 18–20.

В 1901 года в Совет народной читальни избраны: председателем — 2-й гильдии купец П. Д. Баллод, казначеем — Л. Н. Неустроева, секретарём — И. К. Окунцов. Членами совета избраны: А. М. Клосс, Г. И. Клитчоглу, попечителем — А. В. Данилов, библиотекарем — дочь городского архитектора Ильи Рассохина Александра Ильинична Рассохина, помощницей библиотекаря — Аграфена Егоровна Ефимова.

Благодаря активной деятельности, библиотека-читальня приобретала всё больший круг

читателей и большее влияние в общественной жизни города. Её роль заключалась прежде всего в том, что она давала умственную пищу значительной части грамотного населения города из рабочей среды. Как считала передовая интеллигенция общества, материально обеспеченные слои населения должны дать неимущим возможность провести хоть несколько часов в неделю в чистом и светлом помещении за чтением книги. Кроме того, читальня помогала отвлечь рабочего от кабака, куда он шёл только потому, что больше некуда было идти.

31 марта 1901 года Советом читальни сделан доклад общему собранию о необходимости строительства в Благовещенске Народного дома. Это предложение было вызвано тем обстоятельством, что библиотека-читальня, не имея достаточно хорошего помещения, то и дело меняла адреса. Общим собранием членов общества 7 апреля 1901 года было принято решение: «…избрать комитет для организации сборов и изыскания средств на устройство Народного дома. Он должен служить местом разумного употребления досуга, удовлетворения духовных потребностей народа, служить распространению народных знаний, света путём книги, публичных чтений, лекций, образовательных курсов и устройством разумных развлечений» [42].

Как писала «Амурская газета» за 1902 год в № 41: «31 марта состоялось годичное собрание членов общества, который заведует народной читальней. Из 135 членов, явилось лишь 20. Председателем избран г. Клитчоглу Г. И., секретарём г. Файнберг Д. М. Сначала прослушали отчёт совета о состоянии денежных средств и деятельности читальни за 1901 г… Имеющиеся у читальни на постройку дома суммы, составляющие в настоящее время 4000 р. Совет просит считать «фондом на устройство народного дома» и вести счёт его совершенно особо от оборотных и других сумм читальни. …Совет предлагает избрать из своей среды особый комитет, в который пригласить представителей воскресных школ и поручить этому комитету заботу о сборе средств. Произвели выборы должностных лиц. Состав Совета остался прежним: попечитель А. В. Данилов, казначей С. О. Хлусевич, прибавился только один член И. П. Пьянков. Члены: А. М. Клосс, С. О. Хлусевич, П. Д. Баллод, И. П. Пьянков. В ревизионную комиссию избраны: Г. Д. Файнберг, Н. Н. Филатов и А. И. Фишер. Почётными членами читальни избраны супруги Мордины за сделанное ими пожертвование — 1000 рублей» [15].

Преподаватель рисования местных училищ (1900–1906) художник В. Г. Шешунов совместно «с художником П. П. Кирилловым и инспектором народных училищ И. К. Окунцовым организовал первую выставку художественных произведений, устроенную в пользу бесплатной народной читальни» [31, с. 160]. Она состоялась 3–9 апреля 1901 года и явилась ярким событием в культурной жизни горожан. Экспозиция включала 170 предметов. В основном это были работы местных художников и скульпторов, а также произведения декоративно-прикладного искусства. Сбор с художественной выставки передан народной читальне в фонд устройства Народного дома. А ровно через год этими же лицами устроена ещё одна благотворительная художественная выставка. Её открытие состоялось 16 апреля 1902 года на праздник св. Пасхи на улице Большой в помещении 1-го Народного училища [28, с. 377]. Сбор с художественной выставки был также предназначен на постройку Народного дома.

21 апреля 1903 года городское самоуправление отвело под Народный дом половину квартала по улицам Вознесенской и Садовой (ныне ул. Красноармейская и 50-летия Октября). Председателем Совета народной читальни на 1903 год был избран П. Д. Баллод, казначеем — С. О. Хлусевич, секретарём — библиотекарь Е. П. Манучарова. Особый комитет энергично взялся за сбор пожертвований, городское общество одобрительно встретило почин Совета читальни — идею устройства Народного дома. Энергичная деятельность была развёрнута комитетом по организации народных чтений с музыкальным отделением и любительским хором. В соответствии с репертуаром шла постановка

общедоступных спектаклей. Сбор средств от проведённых чтений шёл на постройку Народного дома. Однако в акции по изысканию денежных средств на устройство Народного дома встречались свои сложности и проблемы. «…Были обстоятельства, — как вспоминает бывший сотрудник Народного дома В. В. Новиков, — которые порою не благоприятствовали хорошему сбору средств: холерная эпидемия 1902 г., русско-японская война 1904–1905 гг., революционные события 1905 г…» [5].

За шесть лет членами комитета была собрана денежная сумма в размере 19 061 рубля, не считая 3 443 рублей, ранее израсходованных на благоустройство участка. 26 июня 1907 года, в день 50-летия выхода в свет газеты А. И. Герцена «Колокол», произошла закладка здания Народного дома.

Вся работа организационно делилась между членами общества и велась безвозмездно в составе комиссий. С 1903 года библиотечной комиссией для заведования книжным складом и библиотекой избран коллежский асессор, золотопромышленник Иван Егорович Молоденков. Ряд лет библиотечную комиссию возглавляла практикующий зубной врач Полина (Пелагея) Давидовна Сирота (Файнберг). С 1903-го по 1909 год «с пользой для дела», как значится в одном из отчётов народной читальни, работала учительница Елизавета Петровна Манучарова.

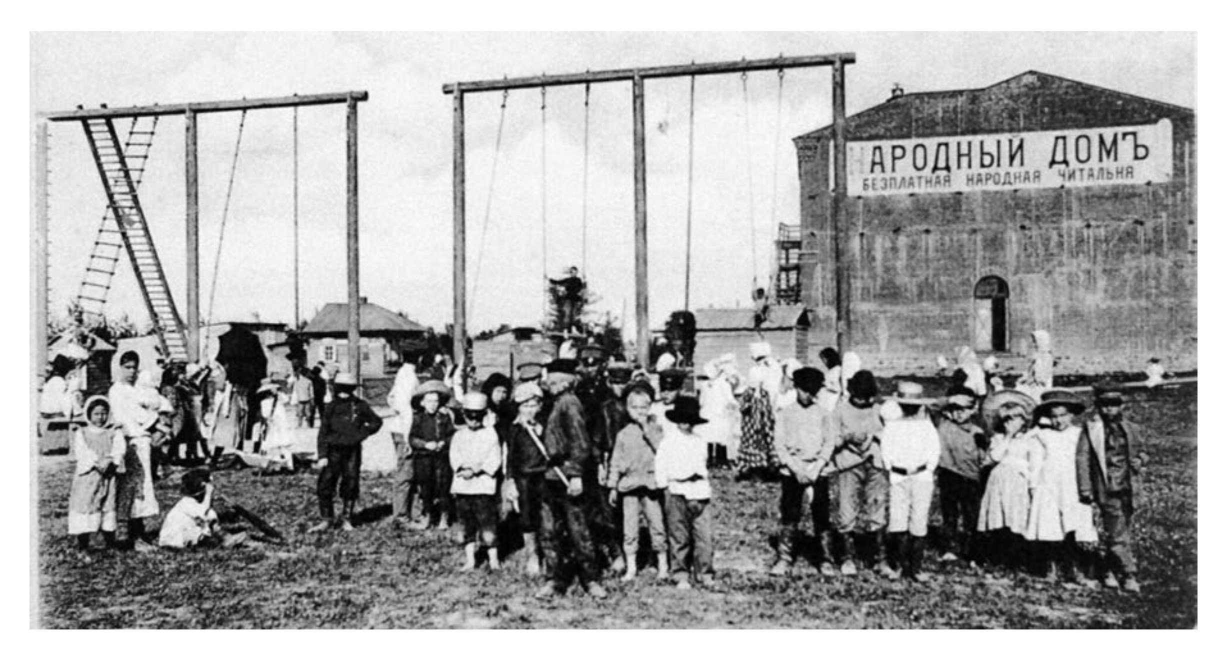
Театральная комиссия по постановке любительских спектаклей, литературно-музыкальных утр (с 1906 г.) работала под руководством директрисы Благовещенской частной музыкальной школы Марии Фёдоровны Кнауф-Каминской.

При народной читальне была создана комиссия по устройству новогодней ёлки. Ею для детей, не посещавших школу, в январские праздники устраивались новогодние ёлки. Накануне новогоднего праздника членами комиссии сведения о детях собирались путём подворного обхода и посещения каждой семьи в черте города. Семьи, в которых дети не имели одежды и обуви для посещения новогодней ёлки, обеспечивались тёплыми вещами. Такая ёлка впервые проводилась на святках в 1903 году. Особенно запомнилась детворе ёлка, устроенная 2 января 1904 года, на которой побывало 1 500 детей из беднейших семей Благовещенска. Ежегодные новогодние праздники доставляли детям большое удовольствие.

Деятельное участие в организации и проведении творческих вечеров приняла комиссия по организации народных чтений при народной читальне. С 1902-го по 1909 г. она оказывала содействие творческой деятельности довольно большой группе лекторов. Под её руководством к 1903 году сложился коллектив, состоящий сначала из 13 лекторов — участников литературно-музыкальных отделений, в последующие годы их ряды значительно пополнились новыми силами. Среди них известные в городе лица: будущий городской голова (1918) А. Н. Алексеевский, его жена Л. М. Алексеевская (в девичестве Бродовикова), Ф. А. Васильев, учительница Л. Н. Быкова, редактор-издатель Г. И. Клитчоглу, М. И. Курочкин, В. М. Мациевская, президент общества врачей И. Д. Прищепенко, врач Д. М. Файнберг, коллежский асессор И. Г. Пестряков, врач И. М. Хоммер и многие др. Для большего распространения популярных знаний среди населения города народные чтения по воскресным дням членами комиссии устраивались в театре купца А. И. Роганова (здание не сохранилось) под руководством А. Л. Якуцевича, в Ремесленном училище им. графа Н. Н. Муравьёва-Амурского (ныне политехнический техникум) — частного поверенного Благовещенского окружного суда Г. Г. Лапердина.

Чтения состояли из двух частей. Первая посвящалась вопросам истории, географии, социологии, естествознания и медицины, вторая — художественному чтению, в перерыве — музыкальное отделение. Обычно приглашался любительский хор с оркестром балалаечников. Непременными атрибутами чтений были красный фонарь и рояль. В лекторах не было недостатка.

Сбор средств шёл на постройку Народного дома. А с 1908 года многие из состава лекторов

Детская площадка в саду Народного дома. С фотографии 1910-х гг.

Распорядитель дел ТД «И. Я. Чурин и К°» А. В. Касьянов. С фотографии начала XX в.

Здание Народного дома. С фотографии 2006 г.

Заведующий Народным домом А. П. Курочкин с женой Марией Павловной и дочерьми. С фотографии 1916 г.

народных чтений стали участниками деятельности Народного дома [8]. Постепенно, примерно с 1910 года, на смену народным чтениям пришли, ставшие более популярными среди горожан, литературно-музыкальные утра, доступные концерты и любительские спектакли.

Наиболее благоприятным временем для библиотеки-читальни был период, когда она 9 ноября 1908 года, к великой радости горожан, заняла новое каменное здание Народного дома по улице Вознесенской, 51 (ныне улица Красноармейская). Здание построено по проекту военного инженера, генерал-майора в отставке Эдуарда Ивановича Шеффера, почётного члена общества читальни. (В настоящее время старая часть здания принадлежит Благовещенскому техникуму физической культуры.)

На открытие библиотеки-читальни в Народном доме собрались члены общества и горожане. Был отслужен благодарственный молебен, новое здание освящено церковью.

К сожалению, из-за недостатка средств это была лишь четвёртая часть предусмотренного проектом здания общей площадью 290 кв. м. Полностью Народный дом так и остался недостроенным. Построенная часть здания предназначалась только для библиотеки, хотя функции Народного дома, в обычном понимании, были гораздо шире. На первом этаже разместилась квартира библиотекаря и небольшая аудитория с эстрадой. На втором — абонемент с просторным читальным залом (64 кв. м). Таким образом, общество читальни стало обладать собственным «прекрасно оборудованным помещением».

За пять лет до постройки Народного дома почётным членом общества читальни Станиславом Осиповичем Хлусевичем был составлен план сквера, золотопромышленником Г. О. Сапожниковым доставлены саженцы пароходом из Зея-Пристани и с Хингана; юристом А. Л. Якуцевичем привезено 60 елей и 10 рябин. И уже осенью 1904 года было высажено 500 саженцев различных пород деревьев: сосны, берёзы, липы, тополя. Последовали работы по планировке, разбивке участка и посадке саженцев; сооружены сторожка и помпа для поливки, отведено место под детскую площадку. Со временем сквер превратится в увеселительный сад — любимое место отдыха горожан, которые назовут его «Народником». Народный дом, вскоре после открытия, стал, по сути, центром культурной жизни города.

Здесь проводили часы досуга и взрослые, и дети. Подростки подолгу засиживались в читальне, листая красочные альбомы и журналы. К 1909 году её книжный фонд насчитывал 9 359 томов, значительно увеличилось число читателей — 4 069, количество посещений — 56 780, выросла выдача книг [57].

Устроители народной библиотеки стремились не только привить вкус к чтению и хорошей книге, но и дать навыки эстетического воспитания. Комиссия по проведению литературно-музыкальных утр два раза в месяц для аудитории устраивала общедоступные концерты. С 1906 года под её руководством работал кружок любителей музыки и литературы.

В летнее время года юные читатели играли на единственной в городе площадке для детских игр, которая была открыта 14 июня 1909 года. Для проведения всевозможных игр по воскресным погожим дням в качестве массовика приглашалась учительница училища им. Ф. М. Достоевского, заведующая детской площадкой Елизавета Евгеньевна Орлецкая. Ей удалось увлечь городскую детвору подвижными играми. Дети здесь чувствовали себя великолепно. И не только потому, что были окружены заботой и вниманием взрослых. Их окружала природа — зелёной листвой шумел молодой сад.

Старожил Благовещенска Анна Ивановна Перминова вспоминала: «С Народным домом у меня связаны самые яркие впечатления детства. Сюда я приходила часто, потому что здесь было всегда интересно, особенно летом. В саду, на открытом воздухе, с подружками можно было покачаться на качелях, поиграть в мяч. Возле песочницы за столиками мы занимались рисованием или лепкой фигурок из глины. В читальне я прочитала свои первые книжки детских писательниц Лидии Чарской и Клавдии

Лукашевич. Помню, очень понравились книги с иллюстрациями «Живое слово» и «Времена года». Любовь к книге, заложенная народной читальней в детстве, осталась у Анны Ивановны на всю жизнь. Кто её знал, помнят, что Анна Ивановна много читала и не случайно была интересной собеседницей.

Развитие производства требовало грамотных специалистов. В различных отраслях народного хозяйства остро ощущалась их нехватка. Поэтому возникали общества, которые стремились с помощью специальных программ дать населению основы научных знаний [20, с. 87]. Примером тому могут служить возникшие в порядке общественной инициативы в 1910 году при Народном доме Благовещенские вечерние курсы для взрослых, нечто вроде «народного университета». Учредителями курсов были надворный советник В. А. Смолич, преподаватель немецкого языка речного училища Н. С. Знаменский, Е. Е. Меллер и другие. В 1911 году здесь состояло 11 преподавателей, среди учащихся числилось 187 мужчин и 61 женщина. Амурским областным комитетом по делам об обществах и союзах в июне 1913 года утверждён Устав благовещенских бесплатных общеобразовательных курсов для взрослых. Устав напечатан отдельным изданием в Благовещенской типографии Товарищества «Эхо» (1913). В соответствии с уставом общеобразовательных курсов Общество имело цель — «распространение в массе населения знаний по всем отраслям науки». Причём Общество должно было руководствоваться правилами об уроках и курсах для взрослых, утверждёнными Министерством народного просвещения. Согласно уставу, под ответственность совета Общества общеобразовательных курсов была создана библиотека, состоящая из пособий для подготовки лекций. Несколько экземпляров из этой библиотеки хранятся в отделе редких книг АОНБ. В коллектив преподавателей, кроме учителей гимназий и училищ, входили специалисты различного профиля. Преподавание дисциплин администрацией было взято под подозрение. Число слушателей в первые годы работы кур-

Управляющий Благовещенским отделением ТД «Кунст и Альберс» А. М. Клосс с супругой. С фотографии 1912 г.

не только о содержании книжного фонда, но и об интересах читателей того времени.

В 1912 году в библиотечной комиссии А. И. Пшеничникову сменил Н. И. Пузырёв [48, с. 97], помощниками библиотекаря избраны Л. И. Полуполтинова и Ф. Т. Харитонов. За полтора десятка лет работы народная читальня привлекла 39 тысяч читателей, которым выдано 560 тысяч книг. Общественность высоко оценила её работу. В 1911 году на Амурской сельскохозяйственной выставке в Благовещенске экспонировалась сводная картограмма деятельности читальни за годы её существования. Выставочным комитетом за широкую просветительскую деятельность ей была присуждена малая золотая медаль. В совете Общества библиотеки-читальни в это время сотрудничали: председатель А. Л. Якуцевич, казначей А. М. Клосс, заведовал

хозяйством владелец кирпично-гончарного завода В. И. Ружицкий. За материальное содержание и использование средств нёс ответственность попечитель — учитель древних языков мужской гимназии Алексей Васильевич Данилов. В бытность его на этой должности в 1912 году три тысячи рублей поступило от купца первой гильдии, почётного члена общества читальни, распорядителя ТД «И. Я. Чурин и К°» А. В. Касьянова. Эти деньги были собраны им лично среди москвичей с наименованием: «капитал в память 50-летнего юбилея освобождения крестьян».

В последующие годы библиотека-читальня приобрела ещё большее влияние и популярность среди населения. Так, на начало 1914 года фонд народной библиотеки насчитывал более 13 тысяч экземпляров, она обслуживала 3 тысячи подписчиков; число посещений за истекший 1913 год составило около 40 тысяч. В читальню ежегодно поступало более 40 названий журналов.

В этот период Народным домом и библиотекой-читальней заведовал преподаватель пения и письмоводитель гимназий Николай Изотович Пузырёв, помощницей библиотекаря была Лидия Ивановна Полуполтинова, обязанности председателя библиотечной комиссии исполнял Г. Т. Соколов.

В 1914 году на должность заведующего Народным домом избран Аким Поликарпович Курочкин, председателем правления общества народной читальни — А. М. Клосс, товарищем председателя — присяжный поверенный И. Д. Сирота, секретарём совета и казначеем — служащий Русско-Азиатского банка Г. Т. Соколов. Членами совета стали Е. А. Власов, врач А. В. Дацкова, Т. В. Перевезева, учитель Н. С. Знаменский. Библиотекарями в читальню избраны Лидия Ивановна Богданова и Мария Павловна Курочкина, дочь дворянина и золотопромышленника, народовольца и республиканца, члена музейной комиссии при Амурском отделе «Общества изучения Сибири» П. В. Оленина [23, с. 136–137]. На 1916 год произошли кадровые перестановки. А. П. Курочкин стал заведовать не только Народным домом, но и его библиотекой-читальней. На должности библиотекаря здесь по-прежнему работала М. П. Курочкина и вновь поступившая в библиотеку Антонина Михайловна Новокрещённых.

В предреволюционное время по всей стране городские и земские самоуправления поднимали вопрос о борьбе за трезвый быт. Наиболее рациональной мерой борьбы было признано открытие народных домов с бесплатными читальнями. Благовещенское городское самоуправление 6 августа 1915 года, заслушав доклад комиссии о мерах борьбы с пьянством, приняло решение об открытии двух народных бесплатных читален в районах города — Забурхановке и Горбылёвке, населённых в основном беднотой. С этой целью городская дума в феврале 1916 года ассигновало Обществу народной читальни 230 рублей единовременно на оборудование только одной читальни и 220 рублей на ежегодное её содержание. А вскоре, 13 марта, первое отделение Благовещенской народной читальни приступило к обслуживанию читателей своего района. К сожалению, первое филиальное отделение из-за отсутствия помещения смогло продержаться до осени 1918 года. В канун 1918 года «по согласованию с военведом открыто второе филиальное отделение Народного дома в районе казарм, так называемая солдатская библиотека, просуществовавшая до 1 марта 1919 г.» [6]. Несколько экземпляров книг с оттисками штемпелей филиальных отделений хранятся в отделе редких книг АОНБ.

В 1916 году правлением Общества сделано ещё одно доброе начинание. Как писала 19 августа 1922 года однодневная газета ДВР и Советской России «Через грани», посвящённая вопросам культуры: «В целях отвлечения от развратного влияния улицы детей, отцы которых ушли на войну, а матери заняты добыванием куска хлеба, Народный дом открывает зимою 1916 г. зимнюю площадку на полученное от города пособие» [9].

Театры трезвости. Народный дом с его доступным книжным фондом, образователь-

ными лекциями, чтениями и дивертисментами старался распространить среди населения принципы трезвой жизни. На счету добрых дел театральной комиссии Общества народной читальни создание самодеятельного театра. О том, как это всё начиналось, можно узнать из отчёта библиотеки за 1903 год: «Мысль об устройстве дешёвых народных спектаклей в Благовещенске возникла впервые среди лекторов комитета народных чтений в конце 1902 года. И. Г. Пестриков и И. К. Окунцов из числа лекторов сформировали постоянную любительскую труппу и выхлопотали разрешение устраивать дешёвые спектакли в помещении общественного собрания».

Первый народный спектакль в Благовещенске был поставлен 15 декабря 1902 года по комедии А. Н. Островского «Свои люди — сочтёмся». «Дешёвые места (от 5 копеек до 2 рублей) привлекли массу публики, и первый спектакль прошёл во всех отношениях хорошо». Распорядителем по постановке спектаклей был А. Л. Якуцевич, кассиром — И. Л. Манучаров. Любительским хором управлял Т. Д. Антоненко. Для просмотра спектаклей по воскресным дням снимались аудитории в театре А. И. Роганова и в Благовещенском ремесленном училище им. Н. Н. Муравьёва-Амурского. По воспоминаниям бывшего работника Народного дома В. В. Новикова, за период с 1907-го по 1916 г. Народным домом подготовлено 39 спектаклей, которые были поставлены 370 раз силами 226 самодеятельных артистов. В репертуаре Общества бесплатной народной читальни за сезоны 1905–1908 гг. были поставлены пьесы «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Гроза», «Доходное место», «Снегурочка» А. Н. Островского, «Юбилей», «Дядя Ваня» А. П. Чехова, «На дне» А. М. Горького и др.

В составе театральной труппы были педагоги: М. С. Шляпникова, М. И. Шишкина, директриса благовещенской частной музыкальной школы М. Ф. Кнауф-Каминская; юристы: И. Е. Красильников, Н. А. Потулов, А. Л. Якуцевич; врач И. М. Хоммер, хозяйка шляпной мастерской «Шапиро и К°» Е. Ф. Шапиро, работник музыкального магазина В. И. Коробейников и др.

Ежегодно ставилось до десятка спектаклей, в каждом из которых участвовало более пятидесяти артистов-любителей. За режиссёрскую работу некоторых спектаклей брался служащий банка, член совета Народного дома Г. Т. Соколов. Собранные от спектаклей средства шли на содержание библиотеки. На спектаклях Общества библиотеки-читальни в поисках развлечений лицом к лицу встречались чиновник и ремесленник, купец и рабочий, домовладелец и прислуга. Приобщение к дешёвым театральным зрелищам способствовало сближению различных слоёв населения. И что примечательно, впервые они были доступны городской бедноте. Некоторые современники склонны были видеть в подобных «театрах трезвости» зарождение городской демократической культуры.

После восстановления Советской власти в феврале 1920 года Совет Народного дома приступил к устройству летнего театра, пожертвованного И. Н. Шишловым. При материальной поддержке профсоюзов к летнему сезону эта работа была закончена, любительская труппа приступила к постановке спектаклей. В летнем театре закипела театральная жизнь. В саду Народного дома по-прежнему устраивались платные гуляния. В зиму 1920–1921 гг. был арендован бывший театр «Мозаика», где любительской труппой ставились общедоступные спектакли для членов профсоюзов. Сборы от спектаклей и гуляний в саду «Народника» шли на содержание народной читальни и детской площадки.

Внутренняя культура меценатов. С годами руководящий состав Народного дома частично менялся, но его ядро из первых активистов продолжало оставаться постоянным. Безусловно, чтобы обеспечить работу Народного дома, как она была задумана, требовались немалые усилия. К счастью, нашлись люди, готовые поддержать культурные начинания. Среди них есть имена, которые уместно упомянуть особо, потому что свою личную судьбу они связали с работой народной библиотеки и Народного

дома. Это благовещенский купец 2-й гильдии, доверенный Торгового дома «Кунст и Альберс» (1895–1920), личный почётный гражданин г. Благовещенска (с 1913 г.), гласный Благовещенской городской думы (1898–1916), участник обороны Благовещенска (1900) Андрей Михайлович Клосс. Он состоял членом совета читальни с 1900-го по 1916 г., был членом комитета по сбору средств на постройку Народного дома. При содействии Андрея Михайловича от торговых фирм «Кунст и Альберс», «И. Я. Чурин и К°» поступило 120 пудов листового железа на постройку Народного дома. Его участие ощущалось буквально во всём. Народной библиотеке А. М. Клоссом лично передано 135 экз. книг и довольно крупная сумма денег на приобретение собраний сочинений Л. Н. Толстого и А. И. Герцена с портретами авторов. При этом он просил не называть своего имени как дарителя.

Другим представителем интеллигенции города в Обществе читальни был статский советник, юрист А. Л. Якуцевич. С читальней стал сотрудничать с 1901 года, имел звание почётного члена Общества. Им как человеком творческим и музыкально одарённым многое было сделано по созданию кружка любителей музыки и самодеятельного оркестра. Дивертисменты к спектаклям, популярным чтениям и другое в его постановке имели не только успех у публики, но давали сборы денежных средств на строительство Народного дома. Ряд лет, приглашая военный оркестр, брал на себя обязанности по организации воскресных платных гуляний и танцевальных вечеров в саду «Народника». Когда был ликвидирован кружок любителей музыки, добился передачи оркестра Народному дому. Общественная работа была его духовной потребностью, и он предавался ей с увлечением. Общественная деятельность горожан на поприще культурного просвещения направлялась нравственным чувством. Они жили по своим внутренним часам и искали счастье в бескорыстной самоотдаче. При этом оставались исключительно скромными людьми, без тени тщеславия. О них напоминает нам и Народный дом, и поредевшие от времени деревья в сквере — живые свидетели истории. О них рассказывают архивные документы и книги народной читальни, хранящиеся в библиотеках города. Общение с этими книгами — диалог не только с их авторами, но и с теми людьми, чьими усилиями они приобретались.

В вихре революционных перемен. После установления в Амурской области Советской власти в феврале 1918 года осенью того же года мирная жизнь была прервана начавшейся японской интервенцией. На территории Амурской области была размещена 14-я японская дивизия. Благовещенск оказался в осадном положении. В условиях оккупации и Гражданской войны «в библиотеку Народного дома были переданы сотни книг, свезённые из домов брошенных бежавшими из города владельцами» [6. Л. 5]. С начала интервенции и до февраля 1920 года в здании Народного дома был размещён японский наблюдательный пост, и работа библиотеки, разумеется, была невозможна. Вся деятельность Народного дома сводилась к поддержанию сохранности книжного фонда читальни.

В феврале 1920 года в Амурской области благодаря мощному партизанскому движению и деятельности подпольных организаций разгромлены белогвардейские формирования, японские войска вынуждены были эвакуироваться. С восстановлением Советской власти Народная библиотека продолжила свою деятельность, но тяжёлые условия Гражданской войны и иностранной интервенции, недостаток финансовых средств на её содержание привели к тому, что взятые читателями книги не были возвращены. Пришлось временно отказаться от основного принципа народной библиотеки — доступности. В качестве вынужденной меры за пользование книгами были введены денежные залоги.

С передачей Народного дома с усадьбой, библиотекой, летним театром и всем имуществом профсоюзу совторгслужащих для устройства клуба, по постановлению Амурского областного профсовета (1922), библиотека Народного дома стала ведомственной. В соот-

ветствии с требованием и духом времени название Народного дома сменилось на Дом Пролетарской культуры Амгубпрофсовета. Библиотека Народного дома соответственно стала называться библиотекой Дома Пролеткульта, а театр «Народника» — театром имени А. В. Луначарского. Культурно-просветительная деятельность Общества бесплатной библиотеки-читальни в какой-то мере продолжилась в контакте с Амурским областным профсоветом при непосредственном участии профсоюзов. Был разработан новый устав. Постановлением Амурского областного профсовета от 1 мая 1922 года вследствие сокращения расходов «Народный дом, в том числе и Народный театр, возвращены действующему с 1896 года Обществу Благовещенской бесплатной Народной читальни… Возобновив свою деятельность со 2 мая [1922 г. Народный дом] не получает никакой субсидии и может рассчитывать лишь на средства, добываемые театром, лотереями-аллегри, гуляниями и другими благотворительными сборами», — писала однодневная газета «Через грани».

Члены совета в библиотеке Народного дома. В центре сидит В. В. Новиков. С фотографии 1918 г.

В этот период библиотека-читальня по содержанию работы в какой-то мере приобретает характер клубного учреждения. Финансовая нестабильность отрицательно сказывалась на качестве работы библиотеки-читальни. Как следует из «Отчёта о деятельности библиотеки Дома Пролеткульта… за время с 1 октября 1923 по 1 октября 1924 г.» наметился спад числа читателей с 1 336 в 1923 до 966 в 1924 г. Основной категорией по составу читателей были подростки 12–17 лет. В отсутствии новых поступлений ощущался дефицит художественной и научно-популярной литературы [7].

18 июля 1925 года на заседании бюро Благовещенского горрайкома РКП(б) было принято постановление: «1. Считать необходимым закрепить за губсоветом физкультуры здание и сад быв. Народного дома… Имеющиеся средства в губпрофсовете на физкультуру забронировать за Советом физкультуры и расходование их без согласия Совета ФЗК не допустимо» [18, с. 333].

По воспоминаниям В. В. Новикова, «…летом 1925 года клуб переехал в малоподходящее здание на Большой улице, где раньше помещался книжный и писчебумажный магазин Н. Р. Смертина [напротив здания ТД «Кунст и Альберс», дом не сохранился]. Туда же и перешла библиотека — последнее, что напоминало о Народном доме и бесплатной народной читальне. Так, в здании, где почти 17 лет процветала духовная культура, начала рождаться и жить физкультура» [6. Л. 7]. В 1925 году перед закрытием библиотеки Народного дома за отсутствием финансирования её книжный фонд частично был передан в библиотеку культотдела губкома РКП(б), (позднее в библиотеку Дома политического просвещения обкома КПСС) и Губернскую центральную.

В 1968 году в здании бывшего Народного дома разместилось учебное заведение — Благовещенский техникум физической культуры Спорткомитета РСФСР. В настоящее время в старой исторической части здания размещены актовый и гимнастический залы.

9. Первая детская библиотека на Дальнем Востоке

Чтение — вот лучшее учение. Следовать за мыслями великого человека — есть наука самая занимательная.

А. С. Пушкин

К концу XIX века в Благовещенске и области сложилась довольно разветвлённая сеть народных и станичных школ, стали появляться и церковно-приходские. И тем не менее за порогом одно- и двуклассных школ оставалось довольно много детей из бедных семей. Это обстоятельство создавало кадровые проблемы в различных отраслях хозяйственной деятельности. В этой ситуации народные библиотеки, благодаря своей доступности, содействовали повышению образовательного уровня населения. Поэтому не случайно девизом учредителей бесплатных библиотек были слова: «Знание — самое сильное и непобедимое орудие против тьмы и невежества». Работа общественных библиотек направлялась просветительными обществами, которые занимались сбором благотворительных взносов и одновременно преследовали просветительные цели. Членами таких обществ были подписчики, то есть сами читатели. В ноябре 1910 года, столетие назад, в Благовещенске возникло ещё одно просветительное Общество бесплатной детской библиотеки-читальни имени великого русского писателя Л. Н. Толстого (далее — Общество). А так как мысль об открытии библиотеки совпала с печальным событием русской жизни — смертью великого писателя земли русской, решено было вновь открываемое учреждение посвятить его памяти. Учредителем Общества бесплатной детской библиотеки-читальни имени Л. Н. Толстого стала учительница Императорского Ольгинского женского училища Вера Александровна Попова, соучредителями — жена благовещенского мещанина Е. А. Ефимова, дочь священника, учительница Л. И. Мосолова и ялотуровский мещанин П. Я. Шабалин.

13 ноября 1910 года состоялось первое собрание, на котором заслушан доклад В. А. Поповой о целях и задачах Общества, избрано его правление. Председателем правления избран президент Общества врачей Иосиф Дмитриевич Прищепенко. В составе правления должность казначея занял почётный гражданин города, управляющий ТД «И. Я. Чурин и К°» А. М. Клосс, секретаря — учитель С. Е. Матвеев, заведующего хозяйственной частью — преподаватель училища им. Святителя Иннокентия П. Я. Шабалин, членами правления стали: учительница Е. А. Ефимова, титулярный советник И. С. Зубакин, В. А. Попова. Почётным попечителем избран член правления ссудо-сберегательной кассы учебных заведений Амурской области Б. Н. Камбек. Первоначально Общество состояло из 171 действительного члена. Члены Общества делились на почётных (пожертвовавших не менее 100 рублей), пожизненных (единовременный взнос которых составлял 50 рублей) и действительных (которые платили по 2 рубля в год). Несколько позже, 15 июля 1911 года, администрацией утверждён «Устав Общества Детской библиотеки-читальни им. Л. Н. Толстого». Напечатан типографией газеты «Амурский край» (Благовещенск, 1911). Устав регламентировал деятельность этого специализированного учреждения народного просвещения. В параграфе первом устава обозначена цель создания общества — «доставить возможность детям (школьного возраста) г. Благовещенска пользоваться книгами и периодическими изданиями». Для чего просветительное «Общество открывает детскую библиотеку-читальню, устраивает чтения и беседы с детьми, ведущие к сознательному чтению и выбору книг, изыскивает средства, необходимые для существования библиотеки-читальни».

Подготовка к открытию библиотеки началась с того, что в апреле 1911 года были выписаны детские журналы и окончательно подготовлен список книг, намеченных для приобретения. Правление вступило в переговоры с торговой фирмой «Чурин и К°», и та согласилась продавать книги со скидкой 10% с номи-

нальной стоимости. В результате Обществу был предоставлен кредит до 1 000 рублей. В последующие годы фирмой в помощь библиотеке-читальне присылались сотни предварительно отобранных детских книг.

Детская библиотека существовала за счёт членских взносов, постоянных и временных пособий различных учреждений и пожертвований. Поэтому единственно, на что можно было полагаться в решении материальных проблем Общества, так это на частные пожертвования, сборы с благотворительных концертов, спектаклей, вечеров. Для добывания средств правлением была создана финансовая комиссия. Её трудами и энергией был подготовлен первый благотворительный спектакль по пьесе А. П. Чехова «Три сестры», состоявшийся 12 декабря 1911 года. По сведениям из отчёта правления: «Продано из кассы и разослано Правлением билетов на 606 р. 25 к. Поступило пожертвований 95 р. 75 к. Итого: 701 р. наличными деньгами поступило в кассу Общества 368 р. 80 к.

Список лиц, сделавших пожертвования: Арнольдов 25 р., Милашкевич 8 р., Чечулина 6 р., Чубинский 5 р., Доенина 4 р.; Плыщевский, Хаев, Клосс, Непцинский, Рудиков, Гуданец, Знаменский, Потулов по 3 р.; Соколов, Якуцевич, Демирский, Баронов, Дашенов по 2 р.; Кромник, Данилов, по 1 р. 50 к.; от Малярова, Машнер, Шимановский, Афанасьев 1 р.; Михайлов, Иогансон, Чернявский, Сирота, Машуков, Журавлёв, Дацковы, Карпенко, Котельников, Дмитриев, Саутин, Шиповский — 6 р. 75 к.

Правление выразило свою благодарность Совету старейшин Общественного собрания за предоставленное бесплатно помещение театра, лицам, посетившим спектакль. Сделавшим пожертвования и всем содействовавшим материальному успеху спектакля» [59]. Финансовая комиссия делала и другие подходы к поиску средств. За минимальную плату в 10 копеек учащиеся школ города во главе со своими учителями делали выходы в кинотеатр «Мираж» на кинематографические сеансы. Силами правления детской читальни устраивались спектакли, которые проходили в театре Общественного собрания. Доход только с одного просмотра спектакля, поставленного 6 ноября 1913 года, дал чистого сбора 446 рублей. Случалось, что комиссии удавалось организовать детские утренники в помещении столовой ТД «И. Я. Чурин и К°». Сбор средств со всех зрелищных мероприятий шёл, естественно, в пользу детской библиотеки.

Через год, 8 июля 1912 года, в Благовещенске в память о великом классике русской литературы открыта первая на Дальнем Востоке Бесплатная детская библиотека-читальня имени Л. Н. Толстого. Расположилась она в деревянном доме по улице Станичной, 13 (ныне ул. Трудовая) в двух комнатах под читальный зал и абонемент. Большой читальный зал для детей был светлым и уютным, «там стоит три длинных стола, на которых раскладываются многочисленные и разнообразные детские журналы по мере их поступления… Больше всего читателей в возрасте 10–12 лет. Читателей дошкольного возраста очень немного, зато эти малыши 6–9 лет усердно посещают читальный зал. Они приходят со своими старшими братьями и сёстрами, усаживаются вокруг столов и просматривают альбомы картин, новые журналы и занимательные приложения к журналам» [43].

Основной состав читателей — учащиеся начальных училищ, средних учебных заведений и дети, не посещающие школу, «неучащиеся». По роду занятий родителей это дети чернорабочих, ремесленников, служащих казённых и частных учреждений, домовладельцев и крупных коммерсантов. Фонд библиотеки сначала был небольшим. Он насчитывал 1 700 экземпляров книг и требовал значительного пополнения.

На торжестве по случаю открытия библиотеки присутствовало немало лиц из гласных городской думы, а также людей из богатых сословий, которые в качестве членов общества читальни внесли свои денежные пожертвования. Было пожертвование и книгами. Много ценных книг передала читальне учительница Е. Е. Меллер. В 1912 году годовое поступление составило 860 книг на 667 рублей. А в ноябре

этого же года Общество бесплатной детской читальни для пополнения денежными средствами поставило спектакль по пьесе Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Собранные средства использовались прежде всего на приобретение литературы. Ежегодно по подписке детская библиотека-читальня получала от 15 до 20 названий журналов. Так, в год открытия бесплатной читальни сюда поступило 15 названий журналов: «Семья и школа», «Вокруг света», «Юная Россия», «Моя Родина», «Читальня народной школы», «Светлячок», «Тропинка», «Природа и люди», «Всходы», «Путеводный огонёк», «Малютка», «Мирок», «Солнышко», а также детский юмористический журнал «Галчонок», пожертвованный гласным городской думы Ф. В. Ефимовым.

На начало 1914 года детская читальня имела довольно небольшой фонд, который, за исключением брошюр и периодических изданий, насчитывал 2 006 экземпляров книг при числе читателей 2 500 [53]. Ежедневное среднее число посещений, в основном читального зала, составляло 110. С первых дней работы читальня обслуживала до 36,7% детей из семей рабочих и ремесленников, остальные — читатели-дети, родители которых были служащими казённых и частных учреждений, а также домовладельцами и крупными коммерсантами. Учащиеся средних учебных заведений от общего числа читателей составляли 11%, ремесленных училищ и начальных школ — 66,2%; не посещающих школу — 17,8%. На собрании членов Общества детской читальни по итогам работы за 1913 год председательствующий Г. Т. Соколов в своём выступлении назвал причины плохого посещения библиотеки девочками-подростками, работавшими по найму в домах имущих людей в качестве прислуги. Основная из них — жестокая эксплуатация труда детей, так как хозяева-работодатели считали «излишней роскошью не по карману, отпускать их в библиотеку за книжкой». Подмастерья-мальчики оказались в лучших условиях, так как, «когда кончается трудовой день, после закрытия магазинов, типографий, мастерских, они имеют возможность распорядиться своим досугом, отдохнуть за чтением и в праздники обменять книги» [44].

За внутренний распорядок работы читальни, а также проведение чтений и бесед отвечала библиотечная комиссия, председателем которой на 1912–1913 гг. была избрана М. М. Бродовикова, секретарём — А. А. Окулова, членами — М. Е. Шимановская, А. В. Власова и помощник классного наставника П. А. Козловский.

В обязанности библиотечной комиссии входили: организация обслуживания детей, приобщение их к сознательному выбору книг, а также проведение чтений и собеседований. Влиять на подрастающее поколение города, формируя их сознание, воспитывая лучшие человеческие качества посредством книги, — такую цель ставили перед собою руководители чтения. На протяжении ряда лет деятельное участие в судьбе детской библиотеки-читальни приняли действительные члены правления детской читальни: известный в Приамурье инженер-путеец, гласный городской думы В. И. Шимановский и его жена, учительница М. Е. Шимановская.

Библиотека-читальня работала с 10 до 18 часов с перерывом с 13 до 15 часов. В летнее время обслуживание читателей велось без перерыва за счёт дежуривших здесь членов Общества читальни. Со времени открытия детской читальни библиотекарями-общественниками в ней работали сменившие друг друга: доверенный Амурского отделения Сибирского торгового банка И. И. Иванов, Е. Е. Меллер, Н. Д. Шилов. Для более детальной организации библиотечного дела правление читальни пригласило библиотекарей городской библиотеки — Н. Ф. Чуманова, народной читальни — Е. П. Манучарову, А. П. Пшеничникову и члена Общества Е. Е. Меллер. Совместно были разработаны формы хронологического и систематического каталогов.

С мечтой подвижника. С сентября 1914 года библиотекарем читальни им. Л. Н. Толстого стал Григорий Степанович Новиков-Даурский (1881–1961), будущий известный учёный-кра-

Читатели в Бесплатной детской библиотеке-читальне им. Л. Н. Толстого. С фотографии 1914 г.

Оттиск штемпеля на книге Бесплатной детской библиотеки-читальни им. Л. Н. Толстого в Благовещенске

Здание Бесплатной детской библиотеки-читальни в Благовещенске по ул. Станичной, 13. С фотографии 1913 г.

*М. М. Бродовикова, г. Томск.
С фотографии 1894 г.*

В. И. Шимановский с супругой М. Е. Шимановской. С фотографии 1910-х гг.

евед, любящий детей и книгу. Свою работу с читателями он строил по типу современных домов детского творчества. При читальне работали мастерская, детская площадка, для занятий самодеятельностью — клуб. Библиотека в то время располагалась по улице Кузнечной, 43 в доме Рогозина.

В мастерской дети могли заняться конструированием, лепкой, рисованием, помимо того, занятия велись в кружках рукоделия, музыкальном и театральном. Был и свой земельный участок для выращивания плодовых культур и овощей.

Самую многочисленную группу читателей составляли дети 10–12 лет, окончившие начальные училища. Читали здесь и те, кто остался вне школы. Активными посетителями читального зала были дети 6–9 лет. Сюда приводили их старшие братья и сёстры, дети усаживались вокруг трёх длинных столов и часами листали книги, альбомы, журналы, разгадывали помещённые в приложениях к новым журналам занимательные шарады и головоломки.

Несмотря на возрастающий дефицит книг, в 1915 году библиотечный фонд (исключая журналы) насчитывал 2 861 экз. книг, книговыдача составила 36 765, число посещений 25 581, ею ежегодно продолжали пользоваться более 2 тысяч читателей. При таких обстоятельствах обслуживание детей велось в основном в условиях читального зала. Это был период Первой мировой войны. В отчёте читальни за 1915 год отчётливо выразилась позиция Общества библиотеки-читальни: «Культурный человек должен стоять на страже духовных интересов Родины, помня то, что во время войны именно культура-то и подвергается очень серьёзной опасности».

Бесплатная детская библиотека-читальня к 1916 году переведена с улицы Кузнечной в дом Саяпина по улице Амурской, 183 «а», между Кузнечной и Театральной. Как писал в своих записках Г. С. Новиков-Даурский: «Новая квартира более прежней, соответствующая библиотеке-читальне — дом просторный, высокий, светлый, тёплый, довольно приличный на

вид, с электрическим освещением, с кухней и приличной комнатой для библиотекаря». Председателем правления Общества бесплатной детской библиотеки-читальни на 1916 год была по-прежнему избрана Мария Михайловна Бродовикова, секретарём — учитель училища им. Ломоносова Софрон Евстигнеевич Матвеев, казначеем — П. А. Тонких. Членами библиотечной комиссии были учительницы А. Е. Власова и М. Е. Шимановская. Должность библиотекаря исполнял Г. С. Новиков [49]. Городской управой на детскую библиотеку выделялось ежегодно по 500 рублей. Этих средств было далеко не достаточно для приобретения новых книг, выписки периодических изданий, выплаты зарплаты. В поисках средств на содержание библиотеки-читальни Новиков вынужден был прибегать к подписным листам, кружечным сборам, лотереям-аллегри, устройству спектаклей, литературных утренников и концертов. В отсутствии необходимых средств и книжном дефиците среди членов совета Народного дома возникла идея: детскую библиотеку-читальню им. Л. Н. Толстого объединить с народной читальней. А конкретно: передать книжный фонд Толстовской детской библиотеки городскому отделению Народной библиотеки. Советом Народного дома 11 декабря 1917 года в адрес детской библиотеки направлено официальное приглашение для обсуждения вопроса о слиянии библиотек за подписью председателя Совета старейшин при Общественном собрании А. Л. Якуцевича, его заместителя — амурского журналиста Фёдора Чудакова, и секретаря (подпись не разборчива). На это приглашение члены организации Общества бесплатной детской библиотеки проявили солидарность и отреагировали петицией-протестом: «…Мы, дети — читатели Толстовской библиотеки, просим общество не спешить с разрешением закрытия… Когда же настанет лучшее время — то обществу снова придётся начинать своё дело… Против передачи Народной библиотеке мы протестуем, потому что будем лишены своей детской читальни» (под документом поставлено более тридцати подписей).

Г. С. Новиков-Даурский с профессором А. Георгиевским после путешествия по Амуру, г. Благовещенск. С фотографии 1928 г.

В апреле 1917 года Григорий Степанович становится организатором при библиотеке «Юношеского союза». В этом детском движении он руководит проведением чтений, конкурсов, постановкой спектаклей, организацией загородных экскурсий с детьми на природу. Группы из 20–25 подростков ходили на прогулки в Чигиринский парк или на берег Зеи, а то и переправлялись на правый берег Амура в Сахалян (совр. г. Хэйхэ). В этих живописных местах, на лоне природы, устраивались подвижные игры, чтение рассказов о природе, декламация поэтических произведений, исполнение народных песен. Во время интервенции и Гражданской войны союз не действовал, а с февраля 1920 года «Юношеский союз» был реорганизован в «Амурский союз РКСМ».

К сожалению, в первые годы Советской власти на содержание детской библиотеки-читальни по-прежнему отпускались мизерные средства. Книги изнашивались и лежали без ремонта. О бедственном положении детской библиотеки Г. С. Новиков-Даурский в 1918 году на страницах издаваемого им журнала «Записки любителя» писал: «У нас в Благовещенске есть одно учреждение, уже 7-й год работающее на ниве просвещения детей. Это бесплатная детская библиотека-читальня им. Л. Н. Толстого, которая в настоящее время влачит самое жалкое существование по причине полного отсутствия средств. Отдел городского хозяйства принять содержание библиотеки не желает. Общество, содержащее её, распалось».

Детской библиотеке-читальне удалось пережить период иностранной интервенции и Гражданской войны. С момента открытия читальня существовала на частные пожертвования и только с 1920 года, с восстановлением Советской власти, была поставлена на государственное финансирование.

Дефицит детской литературы ощущался и в других массовых библиотеках города. Дети ежедневно приходили, чтобы записаться в библиотеку, но получали отказ. Поэтому наибольшее изменение по городским библиотекам произошло в составе читателей до 12-летнего возраста. В 1923 году их насчитывалось 180 человек против 3 тысяч в 1916 году. «В качественном отношении библиотека резко ухудшилась, так как масса книг, особенно детских пришла в ветхость или расхищены читателями, а пополнение новыми книгами было незначительно… Нельзя обходить молчанием тот факт, что почти 4 тыс. детей до 15-летнего возраста теперь лишены возможности читать книги. Ведь это в основном дети окраины, в семьях которых нет книг», — писала «Амурская правда» в октябре 1923 года [37]. На её содержание отпускалось ровно столько средств, «чтобы она могла лишь тлеть, но не разгораться до размеров настоящего маяка, каким должна быть единственная в городе специальная библиотека-читальня».

«Общество возникло большим и великим по идее и по замыслам делом, но слабым и тщедушным по его материальным возможностям», — читаем мы в одном из отчётов Общества детской библиотеки-читальни. Отсутствие достаточных средств тормозило обновление книжного фонда, снижало и качество обслуживания читателей. За полтора десятка лет, не имея собственного здания, библиотека одиннадцать раз меняла помещения. В 1920-е гг. последним пристанищем детской библиотеки был дом по ул. Зейской между улицами Политехнической и Ремесленной (ныне Чайковского). Со страниц своего частного журнала «Записки любителя» Григорий Степанович обращался к населению города: «Просьба жертвовать не только деньги, но и книги, старые газеты, инструменты для детского труда, семена, игры…»

Отсутствие финансирования привело к тому, что летом 1923 года детская библиотека была закрыта, но с апреля 1924 года ей удалось сохранить свои позиции, и она возобновила работу. Значительно возрос книжный фонд, появились новые читатели, оживилась работа «Детского общества», которое отвечало за постановку кружковой работы. Но спустя три года, в 1927 году, наступило самое трудное время, когда торговые дома, промышленные компании закрывались, а благотворительность сворачивалась, — всё меньше становилось меценатов.

«За 15 лет библиотека-читальня сослужила немалую службу делу просвещения детворы г. Благовещенска. Ежегодно книгами библиотеки пользовалось от 1,2 до 2,5 тысяч детей школьного возраста. [Число выдач составило] более полумиллиона книг» [4], — писал в своих записках в 1927 году Г. С. Новиков-Даурский.

К большому сожалению юных читателей, да и горожан, по причине полного отсутствия средств в октябре 1927 году прекратилось существование Общества Бесплатной детской библиотеки-читальни им. Л. Н. Толстого, закрылась последняя страница его деятельности. Местонахождением библиотеки-читальни последние два года перед закрытием была улица

Зейская, между улицами Политехнической и Ремесленной (ныне ул. Чайковского).

В 1927 году Григорий Степанович был принят на должность помощника заведующего городским музеем. Заслуга Г. С. Новикова-Даурского заключалась в том, что в течение 1914–1927 гг. в материально трудных условиях он вместе со своим читательским активом старался сохранить библиотеку, зачастую не получая месяцами зарплату, Григорий Степанович предоставлял детям возможность пользоваться книгами. Забота о детском чтении у него была заботой о будущем детей.

В 1930 году книжный фонд читальни поступил в распоряжение Центральной библиотеки горОНО, небольшая часть книг из него была передана в книжный фонд Благовещенского городского музея.

Наличие в первой четверти XX века первой на Дальнем Востоке специализированной детской библиотеки — явление прогрессивное. При поддержке просветительного общества, усилиями передовой интеллигенции полтора десятка лет Бесплатная детская библиотека-читальня им. Л. Н. Толстого в Благовещенске прокладывала путь подрастающему поколению к знаниям через главную духовную ценность — книгу. Пройдёт долгих 9 лет, прежде чем в Благовещенске в 1936 году откроется специализированная городская детская библиотека.

Книги из фондов первых библиотек Амурской области в настоящее время бережно хранятся заботами и трудами не одного поколения библиотекарей-подвижников и представляют большую историко-культурную ценность.

Список использованных источников

1. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.
2. ГААО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 32. Л. 3, 5.
3. ГААО. Ф. 958. Оп. 1. Д. 33. Л. 83.
4. ГААО Ф. 958. Оп. 1. Д. 127.
5. ГААО. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 3. Л. 60.
6. ГААО. Ф. 1603. Оп 1. Д. 5.
7. ГААО. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.
8. ГААО. Ф. 1603. Оп. 1, д. 9, л. 1–2.
9. ГААО. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 11.
10. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф.702. Оп. 1. Д. 355. ЛЛ. 85, 86.
11. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 216. Л. 1–2 об.
12. РГИА ДВ. Ф. 1771. Оп. 5. Д. 5. Л. 179.
13. Личный архив Н. Ф. Никитиной.
14. Неопубликованные воспоминания педагога Э. М. Лахтионовой.
15. Амурская газета. —1902. — № 41.
16. Амурский край. — 1901. — 12 дек.
17. Библиотеки и библиотечное дело / Е. Б. Артемьева [и др.] // Историческая энциклопедия Сибири : [в 3-х т.]. Т. 1 : А–И. — Новосибирск, 2009. — С. 210–215.
18. Благовещенску 100 лет (1858–1958) : сб. док. и материалов / Центр. гор. арх. РСФСР Дал. Востока, арх. отд. УВД Амур. облисполкома. — Благовещенск, 1959. — 575 с.
19. Валерьев, А. Родовое гнездо Ершовых // Амур. правда. — 2007. — 5 апр.
20. Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в г. Благовещенске // Обзор Амурской области за 1911 г. — Благовещенск, 1912.
21. Всеподданнейший отчёт Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского, 1896–1897 гг. — Санкт-Петербург, 1898. — 115 с.
22. География Амурской области : учеб. пособие для учащихся 8–9-х кл. общеобразоват. учреждений / под ред. Н.Г. Павлюк. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Благовещенск : Изд-во «Зея», 2005. — 288 с.
23. Деловой мир Приамурья (середина XIX–XX вв.) : [в 2 т / отв. ред. А. В. Телюк]. — Благовещенск-на-Амуре : ОАО «Амур. ярмарка», 2013. — Т. 2. — 314 с. — (Приамурье. Из века в век).
24. Денисов, Р. П. Становление и развитие народного образования в Амурской области (1858-1940 гг.) / Р. П. Денисов ; М-во общ. образования Рос. Федерации, Благовещ. гос. пед. ун-т. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 1999. — 192 с.
25. Денисова, Р. Р. Церковно-приходские школы // История Благовещенска, 1856–1917. Т. 1 / Р. Р. Денисова, О. П. Федирко, Т. Н. Телюк. — Благовещенск, 2009. — С. 250-254.
26. Дерксен Т. В. Жизнь — поиск истины: страницы жизни учёного богослова Г. И. Шипкова / Т. В. Дерксен, Ю. С. Фёдорова, Е. А. Мурыгина // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского / БГПУ : сб. докл. — Вып. 10. — Благовещенск, 2010. — С. 71–86.
27. Донченко, А. И. Книжная коллекция Г. И. Шипкова, учёного богослова, в фондах Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского // Амурская область: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию Амур. обл., 21–24 окт., 2008 г. — Благовещенск, 2009. — Ч. 2. — С. 106–108.
28. История Благовещенска, 1856–1917 : [в 2 т / отв. ред. А. В. Телюк]. Т. 1. — Благовещенск : Амур. ярмарка, 2009. — 493 с. — (Благовещенск. Из века в век).

29. Кириллов, А. В. Народные чтения в Благовещенске в 1894–95 гг. / А. В. Кириллов // Приамур. ведомости. — 1895. — № 98. — С. 15–16.
30. Косых, Е. Н. Книжное дело в Сибири в период империализма / Е. Н. Косых // 200 лет книгопечатания в Сибири : очерки истории книжного дела. — Новосибирск, 1988. — С. 102–122.
31. Крадин, Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX – середина XX вв.) : биогр. илл. словарь / Н. П. Крадин. — Хабаровск : ТОГУ, 2009. — 176 с.
32. Кузнецов, Е. Сентиментальный путешественник [Жан Бланков] / Е. Кузнецов // Амур. правда. — 2002. — 31 окт. — С. 7. — Прил. «Самовар».
33. Кузьмин, Н. Н. Общий отчёт о современном состоянии учебной части в Приамурском крае. Амурская область / Н. Н. Кузьмин // Приамур. ведомости. — 1895. — № 73.
34. Матвеев, С. Е. Начальное народное образование в г. Благовещенске : докл. С. Е. Матвеева, прочит. на публ. заседании «Амур. О-ва изучения Сибири и улучшения её быта» 9 марта 1914 г. / С. Е. Матвеев // Начальное народное образование в г. Благовещенске. — Благовещенск, 1914. — С. 6–60.
35. Народное образование: школы, библиотеки. Приложение к всеподданнейшему отчёту военного губернатора Амурской области за 1914 г. — Благовещенск, 1915.
36. Народные чтения // Энциклопедический словарь / издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; [под ред. проф. И.Е. Андреевского]. Т. 20[a]. — Санкт-Петербург, 1897. — С. 595–598.
37. Наши библиотеки // Амур. правда. — 1923. — 31 окт.
38. Никитина, Н. Ф. «Не требуя наград за подвиг благородный...» [К 150-летию А. В. Кириллова] // Старая мельница:. — 2001. — 5 авг. — Прил. к газ. «Амур. правда».
39. Обзор Амурской области за 1905 г. — Благовещенск, 1906. — 4, 73, 47 с. — Прил. к всеподданнейшему отчету по Амурской обл.
40. Обзор Амурской области за 1907 год. — Благовещенск, 1908. — 4, 66, 24 с. — Прил. к всеподданнейшему отчету по Амурской обл.
41. Отчёт[ы] Благовещенской бесплатной народной читальни за 1898 [–1916] г. — Благовещенск, 1898 [– 1916].
42. Отчёт Благовещенской бесплатной народной читальни за 1901 г. — Благовещенск, 1902.
43. Отчёт Общества бесплатной детской библиотеки-читальни им. Л. Н. Толстого за ноябрь 1912 — ноябрь 1913 гг. — Благовещенск, 1913.
44. Отчёт Бесплатной детской библиотеки-читальни им. Л. Н. Толстого в Благовещенске за 1913 г. — Благовещенск, 1913.
45. Очерки народного образования в Амурской области. — Благовещенск, 1911.
46. Пайчадзе, С. А. Основные вехи истории книжной торговли на Дальнем Востоке // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX вв. — Новосибирск, 1986. — С. 64–87.
47. Памятная книжка Амурской области на 1902 год [Микроформа] / сост. и изд. Н. З. Голубцов. — Москва : [Рос. гос. б-ка. 1996]. — 1мф; 35 мм. Микрорепрод. изд. — Благовещенск, 1902. — Отд. II.
48. Памятная книжка Амурской области на 1913 год / изд. Амур. ОСК. — Благовещенск : Скоропечатня т-ва «Шалонин и Ко», [Б.д.]. - IX, [1], 215 с.
49. Памятная книжка. Адрес-календарь Амурской области, 1916 год / изд. Амур. ОСК. — Благовещенск : Типо-литогр. «Благовещенск» Торг. дома И. Я. Чурин Ко, 1916. — V, [3], 232 с.
50. Паршин, Е. Сто лет книжной торговле в Приамурье / Е. Паршин // Амур. правда. — 1997. — 19 нояб.
51. Приамурье моё : лит.-худож. сб., 1970 / ред.-сост. М. Л. Гофман. — Благовещенск : Хаб. кн. изд-во (Амур. отд-ие), 1970. — 367 с.
52. Приложение к всеподданнейшему отчёту военного губернатора Амурской области за 1912–1913 гг. — Благовещенск, 1914. — С. 101.
53. Приложение к всеподданнейшему отчёту военного губернатора Амурской области за 1914 г. — Благовещенск, 1914.
54. Рабочее движение в Сибири : историография, источники, хроника, статистика. В 3-х т. / под ред. В. П. Зиновьева. — Томск, 1990. — Т. 3. — 343 с.
55. Развитие культуры и науки на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] // Учебные материалы по регионоведению. Регионоведение Дальнего Востока. Материалы для подготовки к экзамену. — Хабаровск, [б. г.]. — Режим доступа: http://old09403.khstu.ru/studentsbooks/region/regucheb/material_k_exz/gl6.htm.
56. Распространение книг «Книгоношами» [Электронный ресурс] // История книги. История книги на Руси. — Москва, 2007-2015. — Режим доступа: http://maxbooks.ru/bakhtiarov/knigonoshi.htm
57. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 г. — Санкт-Петербург, 1911. — Отд. 5.
58. Смирнов, Е. Т. Приамурский край на Амуро-Приморской выставке 1899 г. в г. Хабаровске / Е. Т. Смирнов. — Хабаровск, 1899. — 660 с.
59. Справочный отдел: [заметка] // Эхо. — 1911. — 29 дек.
60. Старый Владивосток : альбом. — Владивосток : Утро России, 1992. — 212 с.
61. Учебные материалы по регионоведению. Регионоведение Дальнего Востока. Материалы для подготовки к экзамену [Электронный ресурс] // Сайт Тихоокеан. гос. ун-та, Каф. истории Отечества, государства и права. — Хабаровск, [б. г.]. — Режим доступа: http://old09403.khstu.ru/studentsbooks/region/regucheb/material_k_exz/material_index.htm.
62. Харитонов, В. Бурятские корни «Нового русского слова», или приключения верхнеудинского учителя [Электронный ресурс] : [ст.] / В. Харитонов // Байкал24. — Режим доступа: http://baikal24.ru/text/04-05-2010/buryatskie/.
63. Чехов А. П. Остров Сахалин : (из путевых записок) / А. П. Чехов. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1981. — 368 с.
64. Щагин, Э. М. Столыпинская аграрная реформа и её воздействие на заселение и хозяйственное освоение Российского Дальнего Востока /Э. М. Щагин. — Благовещенск : ДальГАУ, 2005. - 24 с.
65. Энциклопедия Сахалинской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http:// http:/encsakhalin.ru/object/1804567968?lc=ru.

Радишаускайте Наталья Витаутовна,
главный библиотекарь отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки

Паломнические сочинения в редком фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки

Статья подготовлена в рамках комплексного научного исследования Дальневосточной государственной научной библиотеки «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока». Автор поставил перед собой задачу выявления и описания имеющихся в редком фонде ДВГНБ сочинений паломнического жанра с целью их популяризации и привлечения внимания православного сообщества к забытому жанру христианской литературы. В ходе исследования изучена история некоторых экземпляров из коллекции книг великого князя Константина Николаевича

Сочинения о путешествиях в Святую землю относятся к одним из древнейших жанров русской духовной литературы. Паломничества русских людей начались практически сразу после принятия ими христианства и сразу же отразились в литературных произведениях, которые чаще всего назывались «хожениями» («хождениями»). Сегодня комплекс подобных сочинений принято называть паломнической прозой.

Ранние паломнические сочинения ходили по Руси и России в многочисленных списках, однако опубликованы они были только в XIX веке. В целом XIX век стал временем возрождения массового паломнического движения

русских людей. В связи с этим возрос интерес и к древним сочинениям этого жанра: стали публиковаться списки хождений в Святую землю и к другим священным местам.

Хранящиеся в редком фонде ДВГНБ паломнические произведения почти все изданы в XIX веке. Так, в 1872 году Археографической комиссией был опубликован список «Книги Паломник», автор которой, архиепископ Новгородский Антоний, в конце XI века совершил паломничество в Царьград (Стамбул). Публикация получила название «Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия» и сопровождалась обширным комментарием.

В своём сочинении Антоний указывает, что в Царьграде он был в мае 1200 года. Паломник не описывает свой путь и спутников, не говорит, каким образом добирался до Стамбула, но ведёт повествование лишь о самом городе и основных христианских святынях, в нём находившихся. Исследователи отмечают, что «Паломник» содержит «богатый материал по истории искусства и архитектуры Византии» [6, с. 59], сведения о русско-византийских связях. Особую ценность произведению придаёт тот факт, что Антоний посетил Стамбул за несколько лет до завоевания его крестоносцами, которые разрушили и безвозвратно уничтожили многие памятники. «Антоний … видел многое, чего уже не удалось видеть другим путешественникам, посещавшим Царьград после этого горестного события. Всё виденное и слышанное, что казалось любопытным нашему паломнику, записал он в своём «Путешествии» — не мудрствуя лукаво; записки его отличаются искренностью, простотою и краткостью», — писал в предисловии к изданию рукописи Павел Савваитов. Антоний оставил описание 104 святых мест Стамбула и его предместий: «монастырей и храмов… с их иконами, реликвиями, предметами утвари, а также… достопримечательностей на побережье Золотого Рога, Босфора и Мраморного моря» [6, с. 59]. Некоторые из его свидетельств учёные считают уникальными, например, «сведения о блюде кн. Ольги «Руской» в Софийском соборе, о полоцком князе Борисе и княгине Ксении Брячиславне, похороненных в Царьградских церквях Платона и Даниила» [6, с. 59].

Русский литературовед Пётр Николаевич Полевой в своей «Истории русской словесности» называет сочинение Антония неинтересным: «Оно всё посвящено мелочному описанию святых мощей и различных диковинок, которыми переполнены были ризницы Св. Софии и других храмов и обителей Византии. Антоний заполняет страницы своего путешествия перечислением того, что ему показывают греки-священники и монахи, и наивно сообщает легенды, связанные с такими реликвиями, как «Самуилов рог» или «палица Моисеева», или «сучец от лозы Ноевой, юже насади по потопе». Описания Царьграда, составленные архиепископом Антонием, имеют только исторический интерес, а никак не литературный…» [10, с. 83] Отметим также, что первый исследователь «Паломника» Х. М. Лопарев «определил, что многое в хождении заимствовано из греческих путеводителей» [6, с. 60] и, возможно, других книг.

Ещё одно паломническое сочинение, имеющееся в редком фонде ДВГНБ, относится уже к началу XVIII века. Это «Путешествие в Святую землю священника Лукьянова», опубликованное в первом номере журнала «Русский архив» за 1863 год. Как сообщала редакция журнала, публикуемый список был предоставлен Сергеем Александровичем Соболевским — известным русским библиографом и библиофилом. Последний получил рукопись из Орла при распродаже книг некоего старообрядца. Это была вторая публикация данного сочинения (впервые в другом списке «Путешествие Лукьянова» было напечатано в «Калужских Епархиальных ведомостях» годом ранее). Само путешествие состоялось в 1701–1703 годах. Священник Иоанн Лукьянов, старообрядец по своим убеждениям, по официальной версии, отправился в Иерусалим, дабы поклониться христианским святыням. Однако истинной целью путешествия было выполнить поручение старообрядческой общины: выяснить «истинное положение православия в греческой церкви» и изучить

«возможности поставления старообрядческого епископа от заграничных архиереев» [6, с. 60].

Описание путешествия было написано Лукьяновым уже после его возвращения на родину, между 1703-м и 1705 годами. Автор подробно повествует о своём пути в восточные земли и обратно, о пережитом, встречах и беседах, увиденном и сделанном. Он описывает нравы и обычаи «русских старообрядцев и студентов Киево-Могилянской академии, калужских купцов и путивльских стрельцов, турецких янычар и мальтийских пиратов» [8, с. 410].

Произведение объединяет черты паломнических, купеческих и дипломатических записок. При этом Лукьянов «нарушает литературный канон, насыщая путевые записки описаниями светских достопримечательностей, рассказами о дорожных приключениях» [12, с. 3]. Стиль изложения Лукьянова сочетает в себе разговорные слова и вульгаризмы с книжной речью, перемежаемой деловой лексикой. Резкие переходы «от высоких библейских истин к открытой площадной брани» — одна из характерных примет авторского стиля Иоанна Лукьянова. Так, при описании константинопольского зверинца используется сниженная лексика: «[служитель] зажег свещю салную да и повел нас в полату: темно силно, ажно тут волки, лисицы насажены; мяса им набросано; дурно силно воняет — немного не зблевали» [8, с. 397].

Существует три редакции данного «Паломника». Текст памятника в «Русском архиве» напечатан во второй редакции, в которой, чтобы сделать смысловым центром путешествия рассказ о святынях христианского Востока, редактор дополнил повествование об Иерусалиме сведениями из другого паломнического сочинения («Хождения» Трифона Коробейникова) и сильно сократил текст путевых очерков и светскую часть записок, посвящённую Константинополю (описание тяжёлой жизни русских невольников, быта и нравов турок и греков).

В XVIII веке странствования к святым местам в большинстве своём сменились светскими путешествиями, но всё же паломническая традиция продолжалась. Одним из наиболее выразительных описаний паломнического путешествия стало сочинение Василия Григоровича-Барского «Путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся». В странствиях автор провёл больше двадцати лет: с 1724-го по 1747 год. Он побывал в Италии, Греции, Палестине, Египте, Турции, Украине. Григорович-Барский «оставил подробное, обстоятельное и весьма правдивое описание своих странствований, в котором особенно ярко изобразил положение восточных христиан под мусульманским игом» [10, с. 623]. У паломника всегда под рукой были перья и бумага, он записывал всё, что казалось ему мало-мальски интересным, а особо любопытные вещи (здания, монеты, пейзажи и прочее) даже зарисовывал. «Сохранилось около 150 зарисовок Григоровича-Барского, самых разнообразных по содержанию: от портретов отдельных лиц до живописных изображений целых городов» [9, с. 24].

Долгое время «Путешествие» Григоровича-Барского ходило только в списках: после скоропостижной смерти «пешеходца» его рукопись осталась у матери, «которая дозволяла ее списывать всем, кто от нее ни требовал» [4, с. VI]. И только в 1770-х годах князь Г. А. Потёмкин обратил внимание на это произведение, хранившееся в списках во множестве семинарий, монастырей и большинстве частных библиотек, и «дал поручение В. Г. Рубану сопоставить и свести воедино несколько списков книги Григоровича, исправить и издать ее» [2]. В 1778 году, то есть спустя 31 год после смерти автора, «Путешествие» вышло из печати. Это издание считается не самым удачным: издатель «учинил», как он сам пишет в предисловии, «отмены… в некоторых местах, при печатании сей книги, против подлинника» [4, с. VII]. Убраны были пересказы ранее уже печатавшихся «повестей», чтобы не утомлять читателя повторением известных ему историй. Также в публикацию не были включены рисунки Василия Григоровича-Барского, которые обещали дать во втором издании.

С течением времени описания путешествий в Святую землю приобретали всё больше ха-

рактер художественных сочинений. Первым профессиональным литератором, создавшим собственно художественное произведение, посвящённое святым местам, стал Андрей Николаевич Муравьёв. В 1832 году вышло первое издание его книги «Путешествие ко Святым местам в 1830 году», где он в художественной манере описывает своё паломничество в Палестину. В книге «романтический стиль описания природы, исторических событий и рассуждения автора о Востоке сочетаются с изложением весьма реалистических и бытовых подробностей, точным описанием исторических памятников, планами, чертежами, обзором русской паломнической литературы, извлечениями из средневековых европейских и грузинских источников» [1, с. 215]. По оценкам критиков, «Путешествие» Муравьёва принадлежит к лучшим образцам русской путевой литературы первой трети XIX века.

В редком фонде ДВГНБ хранится лишь второй том из двухтомного третьего издания этого сочинения. Экземпляр интересен тем, что происходит из коллекции великого князя Константина Николаевича. Великий князь, второй сын императора Николая I, приложил очень много усилий к «восстановлению русского политического и духовного присутствия на Православном Востоке в 1856—1864 гг., после окончания Крымской войны» [3]. Он первым из представителей Дома Романовых совершил паломничество в Святую землю, по его инициативе и при его содействии в Иерусалиме началось строительство «русских богоугодных построек» [11] (Православной духовной миссии, храмов, странноприимных домов). Так что нахождение этой книги в коллекции великого князя далеко не случайно.

Книга сопровождается двумя планами палестинских храмов и картами Иерусалима и Палестины, раскрашенными вручную.

Ещё одно произведение А. Н. Муравьёва, хранящееся в редком фонде ДВГНБ, также представлено только одним томом из трёх. Это первая часть его сочинения «Грузия и Армения», где путешественник «впервые подробно описал состояние православной церкви у неславянских народов России — их монастыри и обители, ход и значение богослужения, жития местночтимых святых (специально для него переведенные)» [13, с. 56]. Своё путешествие Андрей Николаевич совершил в 1846–1847 годах, а через год уже издал его описание. В предисловии Муравьёв указывает, что «смотрел на Грузию и Армению, более со стороны церковной, нежели гражданской» [7, с. V]. В первом томе сочинения описываются священные места Грузии, её храмы и святые: обитель Предтечи в Кахетии, лавра мучеников и лавра Св. Давида в Гареджийском ущелье, гробница Св. Нины в Сигнахе и проч. В конце Муравьёв приводит «Летопись Грузии», так как «когда видишь столько великолепных памятников, теперь уже обрушенных или забытых в пустыне, невольным образом приходит на мысль, вникнуть в летопись той поэтической земли, которая доселе их носит…» [7, с. 296].

Считается, что Муравьёв дал начало новой разновидности духовной и церковной литературы, придав ей некоторые свойства художественного повествования и сделав более доступной и привлекательной для широкого читателя. [13, с. 57] Так, собственно, думал и сам А. Н. Муравьёв.

В книжной коллекции великого князя Константина Николаевича, хранящейся в ДВГНБ, имеется ещё одно издание, которое также можно отнести к паломническим сочинениям. Это книга Николая Максимовича Сементовского «Киев и его достопамятности», вышедшая в 1852 году. Повествование ведётся в форме путевых заметок, в которых автор рассказывает о своём приезде в Киев, посещении наиболее примечательных и достойных, по его мнению, внимания памятников и мест этого города. Среди них преобладают православные храмы, монастыри, святые места. Книга содержит краткие справочные сведения для приезжающих и паломников и по исполнению напоминает старинные проскинитарии: в ней нет «ничего нового сравнительно с преждеизданными указателями и описаниями Киева; …исторические подробности, которыми она наполнена, извест-

ны всем, кто хоть немного занимался русской историей» [5, с. 62], — отмечал рецензент в «Отечественных записках». Но сегодняшнему читателю труднодоступно большинство упомянутых «преждеизданных» указателей и описаний, поэтому сочинение Сементовича может быть более полезно нашему современнику. В своём описании Киева автор приводит сведения о множестве утраченных на сегодня храмов и обителей, описывая их внешний вид и убранство (иногда с указанием ценности и цены предметов).

Это те русские паломнические сочинения, которые нам удалось обнаружить преимущественно в книжном фонде. Содержание журнального фонда отдела ещё не изучено, и нужно думать, что и там обнаружатся публикации древнерусских и позднейших сочинений этого жанра. Заметим, что все упомянутые произведения имеются в свободном доступе в Интернете, так что при желании с ними можно без труда ознакомиться.

Приложение 1

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ В РЕДКОМ ФОНДЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

АННОТИРОВАННЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Григорович-Барский, Василий Григорьевич (1702–1747).

Пешеходца Василия Григоровича-Барскаго-Плаки-Албова, уроженца киевскаго монаха антиохийскаго, Путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723, и оконченное в 1747 году, им самим писанное, : Ныне же на иждивении его светлости князя Григорья Александровича Потемкина, для пользы общества изданное в свет, / Под смотрением надворнаго советника, правящаго должность директора над новороссийскими училищами, Вольнаго Российскаго собрания при Имп. Московском университете и Вольнаго экономическаго общества в Санктпетербурге члена Василья Григорьевича Рубана. — Санкт-Петербург : При Имп. Академии наук, 1778. — XII, 796 с. ; 4°. — Тираж 1000 экз. — На с. 787–796: «Указание по порядку алфавита, находящихся в Путешествии... градов, сел, морей, рек, островов, гор, монастырей, церквей, достопамятных мест и вещей, так же и знаменитых, в разных званиях людей...». — В «Предисловии от издателя» — краткое жизнеописание автора. — На с. 775–786: «Дополнительная повесть о святом граде Иерусалиме, и прочих окрестных святых местах. Учиненная Симеоном Симоновичем, архимандритом Иерусалимским...».

Путевой дневник странника Василия Григоровича-Барского. Книга богата историческими свидетельствами о святынях Востока, церковной жизни и быте посещённых Григоровичем-Барским стран. Василий Григорович-Барский провёл в паломничестве почти четверть века. В 1724 году он отправился из Польши в своё паломничество через Рим на Восток, которое завершил в 1746 году в Константинополе. Он прошёл Корфу, Кефалонию, Зант, Хиос, Солун и Афон, Палестину, Сирию, Аравию до горы Синайской, Египет, Константинополь, Антиохию, Эпир, Македонию, Румынию, Болгарию, Молдавию и Польшу. Всё это время автор вёл обстоятельный дневник, делал наброски и рисунки видов, фасадов примечательных мест и построек. Описания путешественника отличаются подробностью и точностью. В его записках содержится богатый и разнообразный географический, историко-археологический и искусствоведческий материал

по странам юго-восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. Особенно подробно описана гора Афон с её монастырями и книжными сокровищами.

Лукьянов, Иоанн.

Путешествие в святую землю священника Лукьянова // Русский архив : Год первый (1863). — Изд. 2-е, (без перемены). — Москва, 1866. — Стб. 129–337.

Иоанн Лукьянов, священник церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Москве, путешествовал в Святую землю в самом начале XVIII столетия (в 1701–1703 гг.). Целью его путешествия было лично убедиться в православии греко-восточной церкви, чтобы развеять появившиеся у него сомнения. Сочинение Лукьянова написано в традициях древнерусских «хождений», однако по своему содержанию не придерживается традиции: «Путешествие» детально, обстоятельно рассказывает о пути паломника в Святую землю и повествование об этом занимает две трети произведения, тогда как описание Иерусалима, напротив, невелико по объёму, традиционно по содержанию и стилю.

Текст памятника в «Русском архиве» напечатан во второй редакции, в которой, чтобы сделать смысловым центром «Путешествия» рассказ о святынях христианского Востока, редактор дополнил повествование об Иерусалиме фактическими сведениями из «Хождения» Трифона Коробейникова и подверг резкому сокращению текст путевых очерков и светскую часть записок, посвящённую Константинополю (описание тяжёлой жизни русских невольников, быта и нравов турок и греков).

Муравьёв, Андрей Николаевич (1806–1874).

Грузия и Армения. Ч. 1 / [А. Н. Муравьёв]. — Санкт-Петербург : В тип. III отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1848. — X, 393, [3] с. — В кн. автор не указан.

Поэт, драматург и духовный писатель Андрей Николаевич Муравьёв большую часть своей жизни посвятил «утверждению Православия во всей его полноте в современной жизни». Он оставил многочисленные произведения по описанию святых мест, истории церкви и богословия. Муравьёв впервые подробно описал состояние православной церкви у неславянских народов России — их монастыри и обители, ход и значение богослужения, жития местночтимых святых (специально для него переведённые). Его трёхтомное сочинение «Грузия и Армения» посвящено совершённому в сентябре 1846 – июле 1847 года путешествию по этим краям. В предисловии Муравьёв указывает, что «смотрел на Грузию и Армению, более со стороны церковной, нежели гражданской». В первом томе сочинения описываются святые места Грузии, её храмы, святые и т. д.

Муравьёв, Андрей Николаевич (1806–1874).

Путешествие ко святым местам в 1830 году. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : [В тип. III Отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии], 1835. — 2 т. Ч. 2. — [2], VI, 353, [1] с., [4] л. карт, пл.

Появление «Путешествия ко Святым местам» Андрея Николаевича Муравьёва стало заметным событием в истории русской литературы начала 1830-х гг.: Муравьёв был первым профессиональным литератором, создавшим собственно художественное произведение, посвящённое святым местам. Его путешествие было одним из первых таких странствий, предпринятых представителем высшего сословия русского общества. В книге романтический стиль описания природы, исторических событий и рассуждения автора о Востоке сочетаются с изложением весьма реалистических и бытовых подробностей, точным описанием исторических памятников, планами, чертежами, обзором русской паломнической литературы, извлечениями из средневековых европейских и грузинских источников. Сочинение Муравьёва принадлежит к лучшим образцам паломнической (географической) литературы первой трети XIX века.

Путешествие Новгородскаго архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия / с предисловием и примечаниями Павла Савваитова. — Санкт-Петербург : Изд. Археограф. ко-

мис., 1872 (Тип. Имп. Академии наук). — [2] с., 188 стб., [1] л. факс. : пл. ; рис.

Антоний, архиепископ Новгородский, совершил путешествие в Константинополь (Царьград) в последних годах XII – первых годах XIII столетий, ещё бывши мирянином. Он был в Константинополе в 1200 году, за четыре года до взятия его крестоносцами, и видел многое, чего уже не удалось видеть другим путешественникам, посещавшим Константинополь после этого события. Всё виденное и слышанное, что казалось любопытным паломнику, он записал в своём «Путешествии». Повествование отличается «искренностью, простотою и краткостью», но при этом содержит интересные сведения о местах и святынях Константинополя.

Сементовский, Николай Максимович (1819–1879).

Киев и его достопамятности / Сочинение члена-сотрудника Императорскаго Русскаго географическаго и члена корреспондента С.-Петербургскаго археологическо-нумизматическаго обществ Николая Сементовскаго. — Киев : [В Губернской типографии], 1852. — [4], IV, 257, [3] с.

Книга Николая Максимовича Сементовского написана в форме путевых заметок, в которых автор рассказывает о своём приезде в Киев, посещении наиболее примечательных и достойных, по его мнению, внимания памятников и мест этого города. Среди них преобладают православные храмы, монастыри, святые места. Книга содержит краткие справочные сведения для приезжающих и паломников и по своим задачам и исполнению напоминает старинные проскинитарии.

Список использованных источников

1. А. Н. Муравьев в Египте // Африка глазами наших соотечественников : сборник. — Москва, 1974. — С. 210–228.
2. Василий Григорович-Барский : Странствования по святым местам // Святая гора Афон : информ. портал Святой Горы Афон. — [Б. м., 20—]. — URL: http://www.isihazm.ru/?id=721 (дата обращения: 20.05.2014).
3. «Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю» : К 150-летию основания Русской Палестины : [релиз выставки]. — Москва, 2010. URL: http://www.statearchive.ru/444 (дата обращения: 21.05.2014).
4. Григорович-Барский В. Г. Пешеходца Василия Григоровича-Барского-плаки-Албова, уроженца киевского, монаха антиохийского, путешествие к святым местам в Европе, Азии, Африке находящимся… / В. Г. Григорович-Барский. — Санкт-Петербург, 1778. — XII, 796 с.
5. Киев и его достопамятности. Сочинение члена-сотрудника Имп. Русского географического и члена-корреспондента Имп. Санктпетербургского Археологическо-нумизматического обществ Николая Сементовского. Киев. 1852 : [рецензия] // Отечественные записки. — 1852. — Т. 85, дек. Отд. VI. — С. 61–62.
6. Малето Е. И. Первые паломники христианской Руси / Е. И. Малето // Церковь в истории России : сборник 4. — Москва, 2000. — С. 55–66.
7. Муравьев А. Н. Грузия и Армения. Ч. 1 / А. Н. Мураввьёв. — Санкт-Петербург, 1848. — X, 393 с.
8. Ольшевская Л. А. Житие и хождение Иоанна Лукьянова / Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников // Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова : 1701—1703. — Москва, 2008. — С. 395–482.
9. Петровский Н. С., Белов А. М. Страна Большого Хапи / Н. С. Петровский, А. М. Белов. — Ленинград, 1973. — 398 с.
10. Полевой П. Н. История русской словесности с древнейших времен до наших дней : В 3 т. : [Т. 1]. — Санкт-Петербург, 1900. — 650 с.
11. Полтора века русской Палестины // Фома. — 2011. — № 1. — С. 37.
12. Трибунская К. В. «Хождение в Святую землю» Иоанна Лукьянова: проблемы текстологии : дисс. … канд. филол. наук / К. В. Трибунская. — Москва, 2008. — 186 с.
13. Хохлова Н. А. Н. Муравьев / Н. А. Хохлова // Русские писатели 1800–1917 : Биогр. словарь. Т. 4. — Москва, 1999. — 704 с.

Кирпиченко Татьяна Васильевна,
главный библиотекарь отдела краеведческой литературы Дальневосточной государственной научной библиотеки

Печатные документы периода Гражданской войны 1917–1922 годов на Дальнем Востоке в фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки

Представлен обзор печатных документов периода Гражданской войны 1917-1922 годов на Дальнем Востоке, хранящихся в ДВГНБ

Дальневосточная государственная научная библиотека — крупнейшее книгохранилище в Дальневосточном федеральном округе. Более трёх с половиной миллионов книг доступны её пользователям. Среди многообразия литературы в фондах ДВГНБ выделяется коллекция краеведческих книг, объём которой превышает девяносто тысяч экземпляров. Фонд отдела краеведческой литературы содержит более сорока тысяч печатных документов дальневосточной тематики по всем отраслям и направлениям деятельности, за все годы издания, начиная с XVIII века. Хранятся здесь и печатные

издания периода Гражданской войны на Дальнем Востоке 1917–1922 годов. На данный момент обнаружено 166 экземпляров таких книг.

Это книги, выходившие в свет на территории российского Дальнего Востока, в том числе в период деятельности Дальневосточной республики (ДВР), а также в центральной части России, в Китае и Японии. Выявлено 13 городов, в которых были опубликованы эти печатные издания.

Больше всего краеведческих книг в 1917–1922 годах вышло во Владивостоке (55 экз.), в Хабаровске (26 экз.), Чите (22 экз.) и Благовещенске (17 экз.). В Петрограде (Петербурге) опубликовано 10 книг, преимущественно подготовленных к изданию до начала Гражданской войны. Сохранилось несколько книг, изданных в Красноярске (1), Петропавловске-Камчатском (1), Шанхае (1), Токио (1), Никольск-Уссурийском (6), Москве (2), Иркутске (3), и 15 книг Харбинского издания. На 6 экземплярах место издания не обозначено.

Рассматривая картину книгоиздательской деятельности этого периода по годам выхода в свет литературы о Дальнем Востоке, обнаруживаем, что больше всего в отделе краеведческой литературы выявлено книг, вышедших в 1922 году (44 экз.), на втором месте — 1921 год (23 экз.), затем — 1920 год (18 экз.). Обнаружено 28 экз. книг 1917 года издания, 19 экз. — 1918-го и меньше всего книг издания 1919 года (8).

Какая же краеведческая литература вышла в свет в 1917 году, когда время для России раскололось на две части: «до революции» и «после революции»? В основном это были книги, подготовленные к печати ещё до начала революционных событий и Гражданской войны. В них — итоги работы различных экспедиций и многолетних исследований, проводимых на территории края в различных областях деятельности. Больше всего в этот год издавалось книг в Петрограде. Здесь вышел в свет труд известного ботаника и географа, педагога и общественного деятеля Владимира Леонтьевича Комарова «Типы растительности Южно-Уссурийского края» (Петроград, 1917) — результат его научных изысканий 1913 года во время работы почвенно-ботанической экспедиции переселенческого управления Министерства земледелия по исследованию колонизационных районов Азиатской России. В Петрограде в 1917 году публиковались «Материалы к познанию русского рыболовства» (1916, том 5, выпуск 11); вышел очередной 16 том «Записок общества изучения Амурского края» под названием «Материалы к познанию юрской флоры Уссурийского края: научные результаты геологической экспедиции ОИАК в 1912 году, Ч. 2, палеонтологическая», а также «Гольдские сказки» этнографа, педагога, исследователя жизни нанайцев Ивана Алексеевича Лопатина.

В Благовещенске в этот год появилась первая книга многотомной «Ветеринарно-санитарной хроники Амурской области. 1916» и 2 выпуска «Материалов по исследованию путей сообщения Приамурского края. Водные пути. Выпуски 11 и 12. Судоходный отдел».

Под редакцией Константина Константиновича Куртеева, известного журналиста, экономиста, члена Приамурского отдела ИРГО, Императорского общества востоковедения, Общества изучения Амурского края, в Хабаровске был опубликован научный труд «Кооперативный и общественный кредит в Приамурском крае», который стал 27-м выпуском «Материалов по изучению Приамурского края».

Во Владивостоке в 1917 году опубликовали заключительный 6-й том ценнейшего труда заведующего статистическим отделом Приморского переселенческого района, экономиста и статистика Александра Анатольевича Меньщикова «Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Вып. 2 (Таблицы). Бюджет Приморских крестьян» и работу «Приморско-Амурская окраина и Северная Маньчжурия» Василия Ефимовича Глуздовского — исследователя Дальнего Востока, педагога, активного члена Общества изучения Амурского края, автора трудов по географии края, а также «Перепись населения г. Владивостока. 1916. Вып. 2: Распределение населения

по полу, национальностям, подданству и возрасту с указанием числа учащихся…».

В этот год выходили подготовленные обзоры и отчёты о работе дальневосточных организаций и предприятий в 1916 году: «Отчёт Акционерного общества электрической энергии в г. Хабаровске за 1916–17 гг.» (Хабаровск, 1917), «Отчёт Хабаровского общества взаимного кредита за 1916 г. (Хабаровск, 1917), «Сельскохозяйственный обзор Амурской области за 1916 год (Амурский переселенческий район, выпуск 10)» (Благовещенск, 1917), «Статистический отчёт Уссурийской железной дороги по перевозке частных грузов малой, большой и пассажирской скоростей (кроме хлебных грузов) по прибытию и транзиту. За 1916 г.» (Харбин, 1917) и др.

В 1917 году, помимо итогов прошедших лет, появились публикации нового времени и документы, освещающие первые шаги советской власти в Дальневосточном крае: «Протоколы 2-го Краевого съезда Дальневосточных Советов рабочих и солдатских депутатов» (Хабаровск, 1917), «Протоколы Первого Камчатского областного съезда. 20 июля – 9 августа 1917 г.» (Петропавловск-Камчатский, 1917), отдельные оттиски из официального органа Временного правительства по делам Дальнего Востока газеты «Приамурские Известия» с постановлениями Временного правительства «О введении земских учреждений в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири», «О земстве в Приамурском крае» и дополнением к этому постановлению «Наказом о производстве выборов волостных земских гласных».

В 1918-м и 1919 годах продолжали выходить в свет книги, подготовленные до начала революционных событий. Выявлено всего 30 экземпляров. Среди них «Труды Первого Сибирского метеорологического съезда», проходившего в Иркутске 26–30 октября 1917 года (Благовещенск, 1918), интересный этнографический очерк А. Фридлендера «Амурские гиляки» (Владивосток, 1918), материалы по движению переселенцев в восточные районы империи «Движение рабочих на Дальний Восток в 1913 г. Цифровые материалы» (Иркутск, 1918).

В 1916 году на Дальнем Востоке произошло знаменательное событие — был сдан в эксплуатацию железнодорожный мост через Амур и открыто сквозное движение по Транссибирской магистрали. Министерство путей сообщения публиковало многочисленные материалы по итогам изысканий и строительства всех участков Великого сибирского пути. В том числе им подготовлено и издано 2 тома Отчёта по постройке восточной части Амурской железной дороги: «Альбом типовых и исполнительных чертежей» и «Альбом исполнительных чертежей моста через реку Амур», которые были изданы в Хабаровске в 1918 году.

В связи с началом Первой мировой войны в 1915 году в России была создана крупная государственная организация для заготовки скота и продуктов животноводства для нужд армии «Монгольская экспедиция по заготовке мяса для действующих армий», во главе которой (до 1917 года) стоял знаменитый путешественник П. К. Козлов. Она проводила операции по заготовке мяса не только в Монголии, но и в Сибири, Маньчжурии, Китае и даже в Австралии (закупка сала и солонины). Вся деятельность экспедиции осуществлялась в четырёх районах. Дальний Восток входил в Маньчжурско-Владивостокский район. Работа экспедиции продолжалась до 1918 года, а в 1919–1920 годах в Харбине были опубликованы «Материалы» с отчётами о работе Маньчжурско-Владивостокского района Монгольской экспедиции. 14 выпусков этих трудов с приложениями хранятся в ДВГНБ. В том числе выпуск пятый: «Токмаков И. В. Денежный отчёт уполномоченного Маньчжурско-Владивостокского района А. С. Мещерского за 1915–1916 операционный год» (Харбин, 1919) и выпуск шестой: «Токмаков И. В., Дорожкин С. Н. Денежный отчёт уполномоченного Маньчжурско-Владивостокского района А. С. Мещерского за 1916–1917 операционный год» (Харбин, 1919).

В последний год существования Российской империи с мая по октябрь 1917 года в

России проходила Всероссийская сельскохозяйственная поземельная перепись — многоаспектное обследование социально-экономических отношений в деревне, которое содержало богатый набор сведений, касающихся социально-демографической характеристики крестьянского хозяйства накануне революции. В сложных условиях Первой мировой войны осуществить полностью задуманную работу не удалось. Не были переписаны территории, занятые врагом, и некоторые труднодоступные районы. В числе таких были и некоторые местности Приморской и Амурской губерний. Результаты переписи обследованных территорий Дальнего Востока были опубликованы в 1918-м и 1919 годах.

В 1919 году Статистический отдел Приморского переселенческого района и Приморской областной земской управы по итогам Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи 1917 года подготовили к печати сборник «Крестьянские хозяйства Приморской и Сахалинской областей. Вып. 1 (Таблицы)» (Владивосток, 1919). А годом раньше в Благовещенске вышли «Поселенные итоги сельскохозяйственной переписи в Амурской области в 1917 году» (Благовещенск, 1918).

В 1918 году после падения Временного правительства в России были упразднены выборные органы местного самоуправления — земства. Власть переходила в руки Советов. На Дальнем Востоке этот процесс был более длительным, имел свои особенности. До апреля 1920 года, когда была создана Дальневосточная республика, власть переходила то в руки белогвардейцев, то японских и американских интервентов, то советских властей. Соответственно изменялось и местное самоуправление, которое продолжало издавать свои документы.

В 1918 году были опубликованы документы первого, второго и третьего (чрезвычайного) заседаний Приморского областного земского собрания: «Смета доходов и расходов Приморского областного земства на 1918 год» (Владивосток, 1918); «Приморское областное Земское собрание: журнал и протокол заседаний и приложения к ним (Владивосток, 1918), «Чрезвычайное Приморское областное земское собрание, 3-е: журнал и протокол заседаний и приложения к ним» (Владивосток, 1918).

Одновременно на территории Дальнего Востока издавались распоряжения Советского правительства Российской Федерации и документы местных советов: «Действия рабоче-крестьянского правительства Российской Федеративной Советской Республики» (Хабаровск, 1918), «Проект организации и избрания Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов, утвержденный 4-м съездом Совета Дальнего Востока 8 апреля – 25 марта 1918 года в Хабаровске» (Хабаровск, 1918), «Протокол краевой конференции труда, состоявшейся 15–28 июня 1918 г.» (Хабаровск, 1918) и др.

Несмотря на тяжёлую политическую и экономическую обстановку в регионе, здесь продолжали публиковаться в небольшом количестве справочники и литература хозяйственно-экономического направления. (Булгаков А. И. «Гидротехнические мероприятия в Приморской области» (Владивосток, 1918), «Настольный календарь-справочник по Дальнему Востоку на 1919 год с научно-популярным отделом» (Владивосток, 1919), «Список абонентов Владивостокской городской телефонной сети на 20-е апреля 1918 года» (Владивосток, 1918), «Сборник правил и постановлений о распоряжении сельскохозяйственных земель, выработанных съездом волостных, уездных и областных земельных комитетов 10–14 февраля 1918 года. Проект основного закона о земле, принятый IV сессией главного земельного комитета 23-го декабря 1918 г., и доклады о земстве и земельном комитете» (Владивосток, 1918), «Устав инструкции Краевого комитета окружных и местных коллективов и схема национализации горных предприятий» (Благовещенск, 1918), «Обзор о деятельности союза типографских рабочих г. Благовещенска (в протоколах) за время с 7-го марта 1917 г. по 1-е января 1919 г. Ч. 1: Протоколы общих собраний рабочих печатно-

го дела г. Благовещенска за 1917 г.» (Благовещенск, 1919).

Книги по экономическим и политическим проблемам окраинных территорий печатались и в центральной части России. В Петрограде вышел труд известного геолога, исследователя полезных ископаемых Дальнего Востока Петра Игнатьевича Полевого «Месторождение каменного угля у мыса Рогатого на Сахалине. Материалы по общей и прикладной геологии. Выпуск 23» (Пг., 1918).

Профессиональный революционер, сибирский эсер, публицист и политический деятель Евгений Евгеньевич Колосов подготовил и издал в Красноярске книгу «Дальний Восток и наше будущее» (1919), в которой опубликовал свои лекции о международной политической обстановке, позиции России на Дальнем Востоке и роли государства в политической расстановке сил на Дальнем Востоке.

В серии «Полное собрание учёных путешествий по России» в Санкт-Петербурге вышла замечательная книга — результат первого научного исследования Камчатки в XVII веке «Описание земли Камчатки» Степана Петровича Крашенинникова в двух томах (СПб., 1919).

В 20-е годы XX столетия на Дальнем Востоке создавались и активно работали научные учреждения и общества. Они издавали сборники научных трудов, материалы по итогам работы экспедиций. Примером такого сообщества может служить Дальневосточное отделение Геологического комитета (Дальгеолкома), созданного в 1920-м и утверждённого в 1922 году.

С 1920-го по 1937 год в этой организации вышло 70 выпусков «Материалов по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока» (за 1920–1922 годы опубликован 21 выпуск). Среди публикаций были и труды известных российских учёных: геолога, горного инженера Эдуарда Эдуардовича Анерта, организовавшего и возглавившего Дальгеолком («Годовой отчёт за 1917 год по геологическим исследованиям в Южно-Уссурийском крае» (Владивосток, 1921), «Краткий годовой отчёт о геологических исследованиях в 1919 году» (Владивосток, 1921), «Что сделано и что остается сделать в области геологического изучения русского Дальнего Востока и его рудных богатств» (Владивосток, 1920), работы учёного-геолога и палеоботаника Африкана Николаевича Криштофовича («Годовой отчёт о геологических исследованиях на Сахалине и в Западно-Угольном районе в 1918 г.» (Владивосток, 1921), «О третичной флоре бухты Посьет» (Владивосток, 1921), «Отчёт о заграничной командировке в Японию в 1919–1920 гг.» (Владивосток, 1921), «Третичные растения с реки Амагу Приморской области» (Владивосток, 1921) и других учёных-исследователей Дальнего Востока, а также 100 выпусков «Материалов по общей и прикладной геологии» (один вышел в 1918 году).

Чтобы избежать прямого военного столкновения РСФСР с Японией и обеспечить на Дальнем Востоке условия для ликвидации войск иностранной интервенции и белогвардейцев 6 апреля 1920 года правительством советской России и дальневосточными большевиками была провозглашена как буферное государство Дальневосточная республика (ДВР) со столицей в Верхнеудинске. Советская Россия официально признала ДВР, предоставив ей с самого начала финансовую, дипломатическую, кадровую, хозяйственную и финансовую помощь. В октябре 1920 года, когда в состав Дальневосточной республики вошло Восточное Забайкалье, столицей стала Чита. Существовала ДВР до 15 ноября 1922 года. За это время в Чите было опубликовано большое количество документов нового правительства. Учредительное собрание утвердило конституцию ДВР, которая была напечатана отдельным изданием. Были опубликованы и другие законодательные акты ДВР: «Собрание узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной республики» за 1920-й и 1921 гг. и «Алфавитно-предметный указатель к Собранию узаконений и распоряжений правительства ДВР за 1920 и 1921 г.» (Чита, 1922), «Закон о казённой винной монополии» (Чита, 1922), «Закон об установлении Временного Положения о госу-

дарственном прогрессивно-подоходно-поимущественном налоге с городского населения на 1922 г.» (Чита, 1922), «Сборник постановлений Дальневосточного Революционного комитета» (Чита, 1922) и др.

О том, какие хозяйственные вопросы решались в молодой Дальневосточной республике, какие насущные проблемы стояли перед ней, какие трудности пришло ей преодолевать, даёт представление литература, печатавшаяся на её территории: «Экономические проблемы Приамурья в настоящий момент. Записка главнокомандующему народно-революционной армией, министру ДВР Уборевичу» (1922), «Туземный вопрос в ДВР» М. Плотникова (Чита, 1922), «Руководство по делопроизводству в Управлениях нармилиции ДВР» (Чита, 1922), «Постановление 1-го общекооперативного съезда ДВР (проходившего в г. Чите 10–26 марта 1921 г.») (Чита, 1921), «Реформа. Сборник документов по народному образованию Дальневосточной Республики» (Чита, 1921) и др.

В этот период начинают издаваться печатные документы, в которых делались первые попытки осмыслить и описать события Гражданской войны на Дальнем Востоке. Очень сложно было определить верное направление в той войне, неслыханной по своей жестокости и кипению страстей. Специально для политработников, призванных доносить до солдат информацию о текущих событиях, печатались небольшие брошюры и сборники материалов. Деньги, вырученные за некоторые из них, шли в пользу раненых и больных воинов: «Борьба за русский Дальний Восток: сборник материалов для политработников. Под редакцией Б. Шумяцкого» (Иркутск, 1922), «Борьба за Хабаровск: сборник статей» (Чита, 1922), «Борьба с контр-революцией в Сибири и на Дальнем Востоке. Беседы политчаса (Чита, 1922).

Кровавый террор японских интервентов — особая страница в истории Дальнего Востока. По горячим следам трагических событий в Приморье и Приамурье выходили сборники статей, написанных по воспоминаниям и со слов очевидцев, корреспонденции журналистов. Действия японских военных на российской территории, в частности на Нижнем Амуре, описаны в книгах: «Япония на русском Дальнем Востоке. Кровавая эпопея японской интервенции (М., 1922), «Японская интервенция в Сибири» (Чита [?], 1922), «Низовья Амура накануне эвакуации. (По материалам правительственной экспедиции и корреспонденций газеты «Вехи»)» (Хабаровск, 1922). Журналист из Владивостока В. А. Чиликин, одним из первых побывавший весной 1920 года в сожжённом городе Николаевске-на-Амуре, под псевдонимом Эчъ В. издал небольшую книжку «Исчезнувший город. (Трагедия Николаевска-на-Амуре)» (Владивосток, 1920), где описал страшные события гибели города и его жителей.

Время всё дальше отодвигает от нас события минувших лет. Но книги, изданные в тяжелейшие для России и Дальнего Востока годы Гражданской войны, не дают забывать о людях, на чью долю выпало не только воевать, но — жить в ту эпоху. Жизнь здесь не замирала. Печатное слово выполняло свою высокую политическую, информационную, пропагандистскую, просветительскую миссию. В свет выпускались не только директивные материалы. Печатались книги по экономике, истории, народному образованию, научные труды, библиографические обзоры и художественные произведения (среди последних надо отметить издание книги писателя, путешественника, исследователя В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю; Дерсу Узала; Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь» (Владивосток, 1921) и сборник стихов партизанского поэта Григория Отрепьева «Лучи красных дум» (Хабаровск, 1920). Все они рассказывают о жизни наших предков, являясь хранилищем памяти тех трагических и героических лет.

Издания периода Гражданской войны на Дальнем Востоке (по годам публикации)

Год издания	Количество изданий
1917	28
1918	19
1919	11
1920	27
1921	29
1922	52
Всего	166

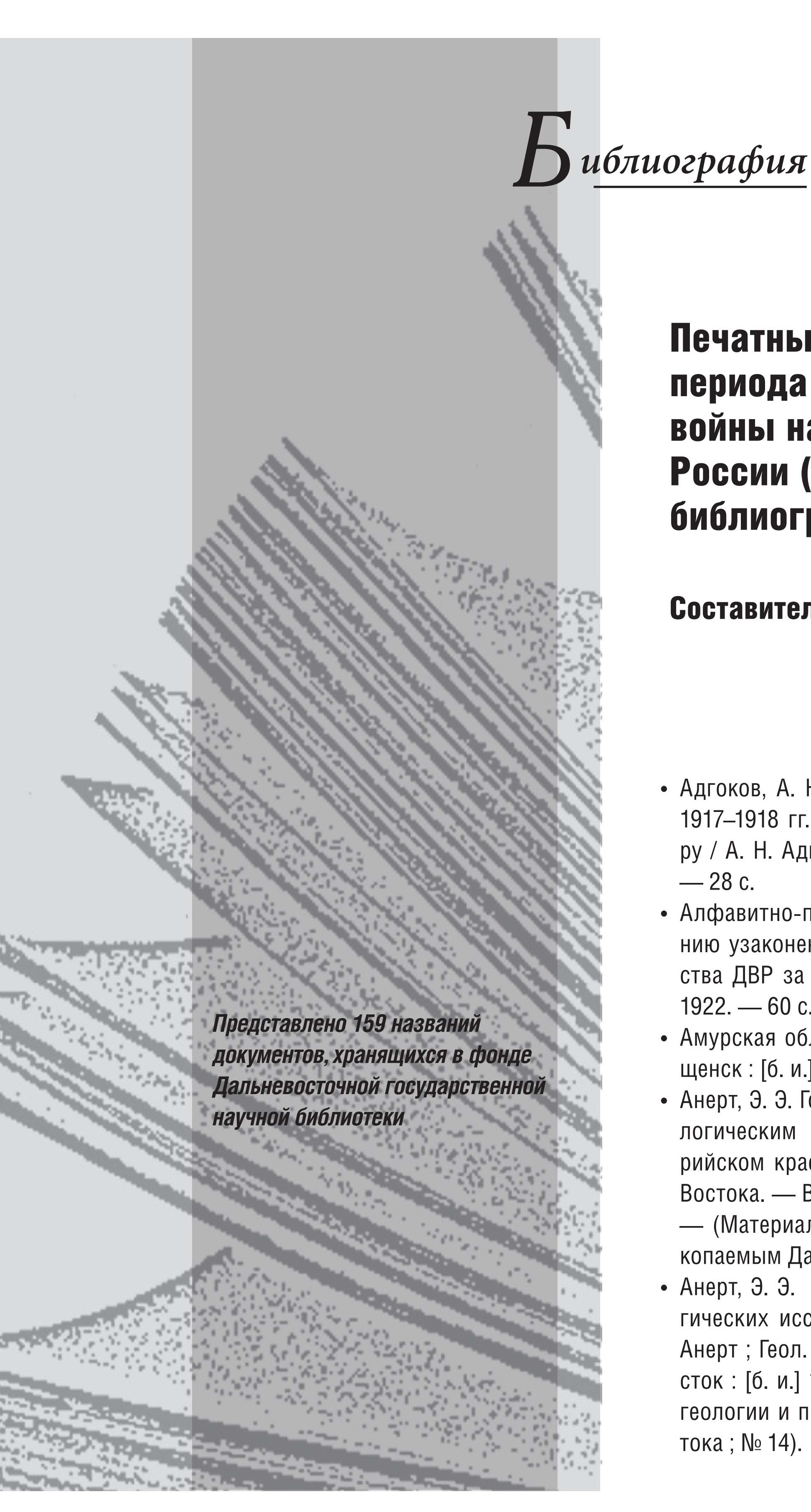
Издания периода Гражданской войны на Дальнем Востоке (по отраслям)

Отрасли знания	Количество изданий
Общественно-политическая жизнь, ДВР	41
История, археология, этнография	12
Экономика (промышленность, транспорт, сельское хозяйство)	63
Естествознание (география, биология, геология)	27
Образование, культура, художественная литература	23
Всего	166

Издания периода Гражданской войны на Дальнем Востоке (по месту публикации)

Место издания	Количество изданий
Благовещенск	17
Владивосток	55
Иркутск	3
Красноярск	1
Москва	2
Никольск-Уссурийский	6
Петербург	3
Петроград	7
Петропавловск-Камчатский	1
Токио	1
Хабаровск	26
Харбин	15
Чита	22
Шанхай	1
Б. М.	6
Всего	166

Печатные документы периода Гражданской войны на Дальнем Востоке России (1917–1922 гг.): библиографический список

Составитель: Т. В. Кирпиченко

Представлено 159 названий документов, хранящихся в фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки

- Адгоков, А. Н. Советская пресса в Сибири в 1917–1918 гг. : материалы к библиогр. обзору / А. Н. Адгоков. — Иркутск : [б. и.], 1922. — 28 с.
- Алфавитно-предметный указатель к Собранию узаконений и распоряжений правительства ДВР за 1920 и 1921 г. — Чита : [б. и.], 1922. — 60 с.
- Амурская область : экон. очерк. — Благовещенск : [б. и.], 1920. —152 с. : табл.
- Анерт, Э. Э. Годовой отчёт за 1917 год по геологическим исследованиям в Южно-Уссурийском крае / Э. Э. Анерт ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : [б. и.], 1921. — 8 с. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока. 1920 ; № 3).
- Анерт, Э. Э. Краткий годовой отчёт о геологических исследованиях в 1919 году / Э. Э. Анерт ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : [б. и.] 1921. — 10 с. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 14).

- Анерт, Э. Э. Что сделано и что остаётся выполнить в области геологического изучения русского Дальнего Востока и его рудных богатств / Э. Э. Анерт ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : Тип. Гос. Дальневост. ун-та, 1921. — 12 с. : 1 карта. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока. 1920 ; № 1).
- Арсеньев, В. К. По Уссурийскому краю; Дерсу Узала; Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Эхо, 1921. — 280 с.
- Берг, Л. С. Известия о Беринговом проливе и его берегах до Беринга и Кука : из записок по гидрографии. Т. 2 (43), вып. 2. / Л. С. Берг. — Петроград : 10-я Гос. тип. в Гл. Адмиралтействе, 1920. — 66 с. : ил., 3 л. карт.
- Борьба за «идиш» на Дальнем Востоке / Сиб. Лига еврейс. культуры «Цукунфт», Харбин. отд-ние. — Харбин : Трудовое т-во, 1921. — 37 с.
- Борьба за русский Дальний Восток : сб. материалов для политработников / под ред. Б. Шумяцкого. — Иркутск : [б. и.], 1922. — 212 с. — (РСФСР. Б-ка политработника).
- Борьба за Хабаровск : сб. ст. — Чита : Гос. тип., 1922. — 99 с. — (В пользу раненых и вольных воинов).
- Борьба с контр-революцией в Сибири и на Дальнем Востоке : беседы политчаса. — [Чита ?] : Тип. воен.-ред. совета,1922. — 150 с.
- Булгаков, А. И. Гидротехнические мероприятия в Приморской области / А. И. Булгаков. — Владивосток : Типо-литогр. Иосифа Короть, 1918. — 27 с. : 2 табл.
- Бюллетень Государственного Дальневосточного университета. 1921 год. Т. 1. — Владивосток : Изд. и печать гос. Дальневост. ун-та, 1922. — Конволют.
- Бюллетень Дальневосточного Революционного комитета. 1922, № 4–5. — Чита : Гос. тип., 1922. — С. 113–176.
- Ветеринарно-санитарная хроника Амурской области. 1916. Кн. 1. – Благовещенск : Типо-литогр. торг. д. «И. Я. Чурин и Ко», 1917. — 164 с.
- Воейков, А. Д. Успехи разведения риса в Приморской области / А. Д. Воейков ; Ред.-изд. часть Примор. обл. земс. управы. — Владивосток : Тип. обл. земс. управы, 1921. — 8 с.
- Вопросы народного хозяйства. № 1. — Благовещенск : Амур. обл. фин. отд., 1921. — 64 с.
- Гаясак, И. О коллекции меловой фауны с Русского Сахалина / И. Гаясак. — Владивосток : Тип. гос. ДВУ, 1921. — 6 с. : табл. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 2).
- Глуздовский, В. Е. Приморско-Амурская окраина и Северная Маньчжурия / В. Е. Глуздовский. — Владивосток : Далёкая окраина, 1917. — 184 с. : ил., 7 л. карт и графиков.
- Горная промышленность ДВР : материалы / под ред. М. И. Дементьева, В. Мурашева. — Чита : Дальневост. краев. ком. производств. Союза горнорабочих, 1922. — 99 с. : 1 карта.
- Государственный прогрессивный подоходно-поимущественный налог на крестьян в Дальневосточной Республике. — [Б. м.] : Изд-во Воен.-ред. Совета флота ДВР, 1922. — 107 с. : 1 л. табл. — (Беседы политчаса ; беседа 1-я).
- Грачёв, В. А. Присоединение Приамурского края к России. (1850–1860) : ист. очерк / В. А. Грачёв ; под ред. А. З. Фёдорова. — Никольск-Уссурийский : Изд. Южно-Уссур. отд-ния ПОИРГО, 1920. — 21 с. — (Уссурийская б-ка ; вып. 2). — Прил. : Айгунский договор 16 мая 1858 г. и 1-й Пекинский договор 2 ноября 1860 г.
- Гребенщиков, А. В. К истории китайской валюты : нумизматические памятники Южно-Уссурийского края / А. В. Гребенщиков. — Харбин : Типо-литогр. т-ва «ОЗО», 1922. — 26 с.
- Гудков, П. П. Аскольдовский рудник и другие месторождения золота на Аскольде / П. П. Гудков ; Дальневост. геол. ком. – Владивосток : Тип. гос. Дальневост. ун-та. — 1921. — 25 с. : карт. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 20).
- Гудков, П. П. К вопросу об организации учёта минеральных ресурсов / П. П. Гудков ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : [б. и.],

1920. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 2).

- Гудков, П. П. Некоторые результаты геологических исследований в Тельбесском железорудном районе / П. П. Гудков ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : Тип. гос. Дальневост. ун-та, 1921. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 17).
- Гудков, П. П. Проект инструкции для собирания и регистрации сведений о коренных рудных месторождениях / П. П. Гудков ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : Тип. гос. Дальневост. ун-та, 1921. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 16).
- Дальневосточная республика. Основной закон (Конституция) утверждена Учредительным собранием Дальнего Востока 27 апр. 1921 г. / Дальневост. респ. — Чита : [б. и., 1921?] — 72 с.
- Движение рабочих на Дальний Восток в 1913 г. : цифровые материалы / разраб. под рук. и ред. Воробьёва. — Иркутск : Гранит, 1918. — 83 с. — (Вост. р-н передвижения переселенцев).
- Действия рабоче-крестьянского правительства Российской Федеративной Советской Республики. — Хабаровск: Тип. штаба округа, 1918. — 46 с.
- Дервиз, В. М. Годовой отчёт за 1917-й год по геологическим исследованиям в Ольгинском железно-рудном районе / В. М. Дервиз ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : [б. и.], 1921. — 10 с. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 4).
- Докладная записка о современном экономическом положении Приморья и необходимых экономических мероприятиях / Ком. Примор. окр. торг.-пром. палаты. — [Владивосток : б. и.], 1922. — 26 с.
- Доклады Приморской окружной торгово-промышленной палаты по вопросам экономики русского Дальнего Востока, представленные на Вашингтонскую конференцию 1921 года / Примор. окр. торг.-пром. Палата. — Владивосток : Тип. Воен. академии, 1922. — 460 с.
- Ежегодник Педагогического института имени Ушинского за 1921–1922 год / Гос. Дальневост. пед. ин-т им. Ушинского. — Владивосток : Тип. Воен. акад. — 1922. — 132 с.
- Елиашевич, М. К. Возраст и качества южноуссурийских ископаемых углей : объяснит. зап. к «Идеальному геологическому разрезу земной коры в районе побережья Амурского залива» / М. К. Елиашевич. — [Владивосток : б. и.], 1922. — 79 с. : III л. ил.
- Елиашевич, М. К. Отчёт по изучению Сучанского каменноугольного месторождения в районе современных эксплуатационных работ / М. К. Елиашевич ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : Тип. Воен. академии, 1922. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 3).
- Журнал и протокол заседаний 3-го Чрезвычайного Приморского областного земского собрания. 1918, апрель. — Владивосток : Изд. Примор. обл. земс. управы, 1918. — 72 с.
- Журнал и протокол заседаний и приложения к ним Второго чрезвычайного Приморского областного Земского собрания. 7–10 марта 1918 года. — Владивосток [б. и.], 1918. — 308 с.
- Закон о казённой винной монополии. — Чита : [б. и.], 1922. — 12 с.
- Закон об установлении Временного Положения о государственном прогрессивно-подоходно-поимущественном налоге с городского населения на 1922 г. / Финотдел Дальревкома. — Чита : [б. и.],1922. — 20 с.
- Ивашкевич. Писатели, учёные и журналисты на Дальнем Востоке за 1918–1922 гг. / [Б. ? В ? А. Ивашкевич]. — Владивосток : Типо-литогр. т-ва изд. «Свободная Россия», 1922. — 72 с.
- Известия Дальне-Восточного бюро ЦК. РКП. 1921, № 5, октябрь. — Чита : [б. и.], 1921. — 44 с.
- Известия Дальневосточного управления Сибирского отделения Центросоюза. 1921, № 1 / Дальневост. упр. Сиб. отд-ния Центросоюза. — Владивосток : [б. и.], 1921. — 174 с.
- Известия Общества врачей Южно-Уссурийского края во Владивостоке. № 1 — Владивосток : [б. и.], 1922. — 32 с.

- Известия Общества врачей Южно-Уссурийского края во Владивостоке. № 3. — Владивосток : [б. и.], 1922. — С. 69–97.
- Известия Общества врачей Южно-Уссурийского края во Владивостоке. № 4. — Владивосток : [б. и.], 1922. — С. 98–128.
- Известия Приморской областной архивной комиссии. Т. 1, вып. 1. — Владивосток : Изд. Гос. дальневост. ун-та, 1922. — 24 с.
- Известия Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. № 1. — Никольск-Уссурийский : [б. и.], — 1922. — 32 с.
- Известия Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. № 3. — Никольск-Уссурийский : [б. и.], — 1922. — С. 66–96.
- Известия Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. № 4. — Никольск-Уссурийский : [б. и.], — 1922. — С. 98–128.
- Инструкция для взятия проб ископаемых углей / Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : [б. и.], 1921. — 15 с.
- Инструкция для устройства горных лесов Приморской области / Упр. земледелия и гос. имуществ Примор., Сахал. и Камчат. обл. — Владивосток : Ред.-изд. часть Южно-Уссур. отд-ния Рус. геогр. о-ва, 1922. — 224 с. : прил.
- Каталог библиотеки Хабаровского общественного собрания. — Хабаровск : [б. и.], 1918. — 140 с.
- Китай и Япония : обзор период. печати. № 256–257, май / изд. Штаба приамур. воен. окр. — Хабаровск : Тип. Штаба округа, 1917. — 100 с.
- Колосов, Е. Е. Дальний Восток и наше будущее. — Красноярск: Тип. Енисейс. губ. союза кооперативов, 1919. — 48 с.
- Комаров, В. Л. Типы растительности Южно-Уссурийского края / В. Л. Комаров ; М-во земледелия, Переселенч. упр.; под ред. Б. А. Федченко. — Петроград : Тип. М. П. Фроловой, 1917. — IV, 290, 18 с. — (Труды / Почв.-ботан. экспедиция по исслед. колонизац. р-нов Азиат. России. Ч. 2, вып. 2 : Ботанические исследования 1913 г.).
- Кооперативный и общественный кредит в Приамурском крае / под ред. К. К. Куртеева. — Хабаровск : Тип. «Приамур. известий», 1917. — 88 с. — (Материалы по изучению Приамур. края ; вып. 27).
- Крестьянские хозяйства Приморской и Сахалинской областей. Вып. 1. (Таблицы) / М-во земледелия, Стат. отд. Примор. переселенч. р-на и Примор. обл. земс. управы. — Владивосток : Изд. Примор. обл. земс. управы, 1919. — 193 с. — (Всерос. с.-х. поземел. перепись 1917 г.)
- Криштофович, А. Н. Годовой отчёт о геологических исследованиях на Сахалине и в западном угленосном районе в 1918 г. — Владивосток : [б. и.], 1921. — 14 с. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 5).
- Криштофович, А. Н. Материалы к познанию юрской флоры Уссурийского края / А. Н. Криштофович. — Петроград : [б. и.], 1917. — (Записки / ОИАК ; т. 16 : Научные результаты геологической экспедиции ОИАК в 1912 г. Ч. 2, палеонтологическая).
- Криштофович, А. Н. О третичной флоре бухты Посьет, собранной Э. Э. Анертом в 1919 г. / А. Н. Криштофович ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : Тип. Гос. Дальневост. ун-та, 1921. — 31 с. : табл. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 11).
- Криштофович, А. Н. Отчёт о заграничной командировке в Японию в 1919–1920 году / Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : Тип. Гос. Дальневост. ун-та, 1921. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 13).
- Криштофович, А. Н. Третичные растения с реки Амагу Приморской области, собранные А. Г. Кузнецовым / А. Н. Криштофович ; Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : Тип. Гос. Дальневост. ун-та, 1921. — 15 с. : 3 табл. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 15).
- Куренцов, А. И. К фауне чешуекрылых в окрестностях г. Никольска-Уссурийского :

список по наблюдениям 1920 года / А. И. Куренцов. — Никольск-Уссурийский : [б. и.], 1922. — 44 с. — (Записки / Уссур. отд. ИРГО ; вып. 1).
- Куртеев, К. К. Экономическая проблема Приамурья / К. К. Куртеев. — Владивосток : Типо-литогр. т-ва «Свободная Россия», 1921. — 16 с. — (Известия / Вост. фак. Гос. Дальневост. ун-та ; т. 66, вып. 1).
- Куртеев, К. К. Экономическая роль Владивостока. Ч. 1 : Владивосток, как торговый порт: курс лекций / К. К. Куртеев ; ДВГУ. — Владивосток : Типо-литогр. т-ва «Свободная Россия», 1921. — 73 с. — (Известия / Вост. фак. Гос. Дальневост. ун-та ; т. 66, вып. 2).
- Кюнер, Н. В. Дальний Восток и Приамурский край за минувшие 20 лет в связи с развитием деятельности Восточного института : речь на торжеств. акте по случаю 20-летия основания Вост. ин-та 3 нояб. (21 окт.) 1919 г. / Н. В. Кюнер. — Владивосток : Изд. Вост. ин-та, 1920. — 38 с. — (Известия / Вост. ин-т ; т. 65).
- Лежнин, П. Д. Дальний Восток : (богатства Приамурья и Забайкалья) / П. Д. Лежнин ; изд. наследников А. Х. Новомейского. — Чита : Тип. Забайкал. объедин. Союза кооперативов, 1922. — 454 с. : табл. ; разд. паг.
- Лопатин, И. А. Гольдские сказки / И. А. Лопатин. — Петроград : Тип. С. В. Смирнова, 1917. — С. 89–102. — Отд. отт. из журн. «Живая старина», 1916 г. Прил. № 6.
- Лопатин, И. А. Гольды Амурские, Уссурийские и Сунгарийские : опыт этногр. исслед. / И. А. Лопатин ; Владивосток. отд-ние Приамур. отд. Рус. геогр. о-ва. — Владивосток : [б. и.], 1922. — 370, [1] с. : ил., табл., карта расселения гольдов — (Записки / О–во изучения Амур. края ; т. 17).
- Лопатин, И. А. Наблюдения над бытом гольдов / И. А. Лопатин. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1921. — 46 с. : ил. — (Известия / Вост. фак. Дальневост. гос. ун-та ; т. 64, вып. 4).
- Материалы 2 Конференции Р. К. П. войск Приамурского края, Флота и Сводной стрелковой дивизии. Хабаровск, 8–17 июня 1922 г. — Хабаровск : [б. и.], 1922. — 88 с.
- Материалы к познанию русского рыболовства / М-во земледелия, Департамент земледелия. 1916, т. 5, вып. 11. — Петроград : Тип. Ф. К. Киршбаума, 1917. — V, 190 с. : 15 л. ил.
- Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока за 1920–1921 годы / Геол. ком. Дал. Востока. — [Владивосток : б. и., 1922]. — Конволют.
- Материалы по изучению рыболовства и пушного промысла на Дальнем Востоке. 1919, вып. 1 / М-во земледелия, Упр. рыб. и мор. зверин. промыслами Дал. Востока. — Токио : Тип. Японо-рус. клуба, 1920. — 110 с. : ил.
- Материалы по исследованию путей сообщения Приамурского края. Водные пути. Вып. 11 : Судоходный отдел… — Благовещенск : Тип. Упр. вод. путями Амур. бассейна, 1917. — 6, VII, 142 с.
- Материалы по исследованию путей сообщения Приамурского края. Водные пути. Вып. 12 : Судоходный отдел… — Благовещенск : Тип. Упр. водных путей, 1917. — 6, VI, 800 с. — На обл. год изд. — 1916.
- Меньщиков, А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области / А. Меньщиков ; Стат. отд. Примор. переселенч. отд-ния. Т. 6, вып. 2 (таблицы) : Бюджет приморских крестьян. — Владивосток : [б. и.], 1917. — 148 с.
- Мещерский, А. С. Заготовительные операции 1915–1916 гг. Условия выполнения заготовок, приёмки и отправки мяса / А. С. Мещерский. — [Б. м. : б. и.], 1920. — 40 с. — (Материалы к отчёту о деятельности с 1915 по 1918 гг. / Монг. экспедиция по заготовке мяса для действующих армий. Маньчжурско-Владивосток. р-н ; вып. 3).
- Мещерский, А. С. Заготовительные операции 1916–1917 гг. Начало заготовок, условия выполнения подрядов на мясо. Общий учёт принятого скота и продуктов убоя, отправка в магазины фронта и ликвидация на рынках Дальнего Востока / А. С. Мещерский, П. Н. Меньшиков ; М-во продовольствия. — Шанхай : Тип. «Рус. книгоиздательства», 1920. — 225 с. — (Материалы к отчёту о деятельности

с 1915 по 1918 гг. / Монг. экспедиция по заготовке мяса для действующих армий. Маньчжурско-Владивосток. р-н ; вып. 5).

- Мещерский, А. С. Приморская область как рынок потребления мясопродуктов и тяготеющие к ней рынки заготовок — Корея и порты Китая / А. С. Мещерский ; М-во продовольствия. — Харбин : Тип. КВЖД, 1920. — 112 с. — (Материалы к отчёту о деятельности с 1915 по 1918 гг. / Монг. экспедиция по заготовке мяса для действующих армий. Маньчжурско-Владивосток. р-н ; вып. 13).
- Наказ о производстве выборов волостных земских гласных : отд. отт. из офиц. части «Приамурских известий» № 41 и 42 ; беспл. доб. к «Постановлению Временного Правительства о земстве в Приамурском крае». — Хабаровск : Тип. «Приамур. известий», 1917. — 19 с.
- Настольный календарь-справочник по Дальнему Востоку на 1919 год с научно-популярным отделом / Примор. обл. земство. — Владивосток : Изд. отд. по нар. образованию Примор. обл. земс. управы, 1919. — 292 с.
- Непомнящих, Н. Осенний, зимний и весенний уход за пчёлами / Н. Непомнящих ; под ред. М. Панченко. — Хабаровск : Изд-во Приамур. обл. отд. земледелия, 1922. — 16 с.
- Низовья Амура накануне эвакуации : (по материалам правительств. экспедиции и кор. газ. «Вехи») / под ред. Г. В. Гончар. — Хабаровск : Электро-тип. т-ва «Приамурье», 1922. — 89 с. : ил.
- О введении земских учреждений в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири : постановление Временного Правительства. — Хабаровск : Тип. «Приамур. известий», 1917. — 137 с. — Отт. из газ. «Приамурские известия».
- О земстве в Приамурском крае : постановление Временного Правительства. — Хабаровск : Тип. «Приамур. известий», 1917. — 32 с.
- Обзор о деятельности союза типографских рабочих г. Благовещенска : (в протоколах) за время с 7-го марта 1917 г. по 1-е января 1919 г. Ч. 1. Протоколы общих собраний рабочих печатного дела г. Благовещенска за 1917 г. — Благовещенск : [б. и.], 1919. — 112 с.
- Общественная обработка земли / Примор. обл. земел. совет. —Владивосток : [б. и.], 1920. — 16 с.
- Обязательные постановления о мерах борьбы с эпизоотиями в Приморской области. — Владивосток : Тип. Дальневост. гос. ун-та, 1922. — 39 с.
- Огородников, В. И. Из истории покорения Сибири : покорение Юкагирской земли / В. И. Огородников. — Чита : [б. и.], 1922. — 104 с.
- Отрепьев, Г. Лучи красных дум / Г. Отрепьев. — Хабаровск : ДВР, Политотдел 1-й Амур. Н. Р. дивизии, 1920. — 250 с.
- Отчёт Акционерного общества электрической энергии в г. Хабаровске за 1916–17 гг. : 10-й операцион. год. — Хабаровск : Тип. «Общий труд», 1917. — 23 с.
- Отчёт Благовещенской бесплатной народной читальни с 1 апр. 1916 г. по 1 апр. 1917 г. — Благовещенск : [б. и.], 1917. — 36 с.
- Отчёт о деятельности состоящего под покровительством его императорского высочества Великого Князя Кирилла Владимировича Хабаровского общества любителей охоты за 1914 и 1915 гг. — Хабаровск : Электро-тип. М. И. Беляева, 1917. — 45 с.
- Отчёт о макосеянии Губземотдела за 1922 г. / Приамур. губерн. земел. отд. — Хабаровск : Тип. воен. ведомства, 1922. — 22 с.
- Отчёт о состоянии и деятельности Геологического комитета Дальнего Востока в 1920 году / Геол. ком. Дал. Востока. — Владивосток : [б. и.], 1921. — 33 с. — (Материалы по геологии и полезным ископаемым Дал. Востока ; № 24).
- Отчёт по постройке восточной части Амурской железной дороги 1911–1915 г. Т. 1 : Альбом типовых и исполнительных чертежей / М-во путей сообщ., Амур. ж. д. — Хабаровск : [б. и.], 1918. — 454 с. : чертежи, схемы.
- Отчёт по постройке восточной части Амурской железной дороги 1911–1916 г. Т. 2 : Альбом исполнительных чертежей моста через реку Амур / М-во путей сообщ., Амур. ж. д.

— Хабаровск : [б. и.], 1918. — 198 с. : чертежи, схемы.

- Отчёт Хабаровского общества взаимного кредита за 1916 г. — Хабаровск : Тип. «Общий труд», 1917. — 25 с.
- Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Вып. 2. / Ком. Севера при Рус. геогр. о-ве и Северная колонизацион. экспедиция. — Петроград : Ред.-изд. ком. нар. комиссариата земледелия, 1922. — 136 с.
- Панченко, М. Е. Влияние навозного удобрения на урожай пшеницы и последующих культур : по данным улангинского опытного поля / М. Е. Панченко ; Приамур. обл. отд. земледелия. — Хабаровск : Типо-литография воен. ведомства, 1922. — 31 с.
- Панченко, М. Е. Жень-шень (Panax ginseng) / М. Е. Панченко ; Приамур. обл. отд. земледелия. — Хабаровск : [б. и.], 1922. — 10 с. : ил.
- Панченко, М. Е. Кукуруза: обработка земли, посев и дальнейший уход за посевами / М. Е. Панченко ; Приамур. обл. отд. земледелия. — Хабаровск : [б. и.], 1922. — 14 с.
- Панченко, М. Е. Сорная растительность и способы борьбы с ней : (по данным опыта в Амур. обл.) / М. Е. Панченко ; Приамур. отд. земледелия. — Хабаровск : [б. и.], 1921. — 20 с.
- Перепись населения г. Владивостока 1916 года. Вып. 2 : Распределение населения по полу, национальностям, подданству и возрасту с указанием числа учащихся … / Владивост. гор. обществ. упр., Стат. бюро. — Владивосток : [б. и.], 1917. – 78 с .
- Плотников, М. Туземный вопрос в ДВР / М. Плотников. — Чита : Гос. тип., 1922. — 7 с.
- Полевой, П. И. Месторождение каменного угля у мыса Рогатого на Сахалине / П. И. Полевой ; Геол. ком. — Петроград : [б. и.], 1918. — 14 с. — (Материалы по общ. и приклад. геологии ; вып. 23).
- Поселенные итоги сельскохозяйственной переписи в Амурской области в 1917 году / Амур. обл. зем. управа, Стат. отд. — Благовещенск : [б. и.], 1918. — 197 с.
- Постановление Первого общекооперативного съезда ДВР (происходившего в г. Чите 10–26 марта 1921 г.) / Совет кооператив. съездов Дальневост. республики. — Чита : Тип. Объедин. союза Забайкал. кооперативов, 1921. — 32 с.
- Прейскурант оптовой продажи луковиц, растений, деревьев, семян и т. д. — Владивосток : Типо-литогр. т-ва изд. «Свободная Россия», 1917. — 20 с.
- Проект организации и избрания Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов, утверждённый 4-м съездом Совета Дальнего Востока 8 апреля (25 марта) 1918 года в Хабаровске. — [Хабаровск : б. и., 1918]. — 15 с.
- Протокол краевой конференции труда, состоявшейся 15–28 июня 1918 г. — Хабаровск : Гос. тип., 1918. — 117 с.
- Протоколы 1-й сессии Приамурского областного собрания уполномоченных : с приложением списка делегатов и положения об областных собраниях ДВР / Приамур. обл. собр. уполномоченных. — Хабаровск : Тип. Приамурье, 1921. — 222 с.
- Протоколы 2-го Дальневосточного краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Список членов... (1 августа 1917 г.) — Хабаровск [б. и.], 1917. — 103 с.
- Протоколы 9-го Чрезвычайного съезда трудящихся Амурской области. — Благовещенск : Труд, 1920. — 112 с.
- Протоколы заседаний X очередного Войскового Круга Уссурийского казачьего войска. 8–13 марта 1921 года. — [Б. м. : б. и.], 1921. — 30 с.
- Протоколы и труды 2-й сессии Амурского областного собрания уполномоченных 3–17 марта 1922 г. / Амур. обл. собр. уполномоченных. — Благовещенск : [б. и.] 1922. — 72 с.
- Протоколы Первого Камчатского областного съезда. 20 июля – 9 августа 1917 г. — Петропавловск-на-Камчатке : Тип. М. М. Пономарёва, 1917. — 85 с.
- Реформа : [сб. док. по нар. образованию Дальневост. республики] / М-во нар. просвещения Дальневост. республики. — Чита : Электротип. Д. В. С. П. С., 1921. — 85 с.
- Руководство по делопроизводству в Управле-

ниях нармилиции Д. В. Р. / Изд. гл. упр. Нармилиции. — Чита : Гос. тип., 1922. — 234 с.

- Сборник постановлений Дальневосточного Революционного комитета. 1922, № 1. — [Чита : б. и.], 1922. — 33 с.
- Сборник постановлений Дальневосточного Революционного комитета. 1922, № 13 / Дальневост. рев. ком. — Чита : [б. и.], 1922. — 34 с.
- Сборник правил и постановлений о распоряжении сельскохозяйственными землями, выработанных съездом волостных, уездных и областного земельных комитетов 10–14 февраля 1918 года : проект основ. закона о земле, принят. IV сессией гл. земел. ком. 23-го дек. 1918 г. и доклады о земстве и земел. комитетах / Примор. обл. земел. ком. — Владивосток : Тип. Земс. управы, 1918. — 34 с.
- Сельскохозяйственный обзор Амурской области за 1916 г. / М-во земледелия. — Благовещенск : Тип. «Голос труда», 1917. — (Амур. переселенч. р-он ; вып. 10). — 96 с.
- Скворцов, Б. В. Кормовые растения Маньчжурии и русского Дальнего Востока / Б. В. Скворцов ; М-во продовольствия. — Шанхай : Тип. «Рус. книгоиздательства», 1920. — 80 с. — (Материалы к отчёту о деятельности с 1915 по 1918 гг. / Монг. экспедиция по заготовке мяса для действующих армий. Маньчжурско-Владивосток. р-н ; вып. 12, прил. 4).
- Смета доходов и расходов Приморского областного земства на 1918 год / Первое очередное Примор. обл. земс. собрание. — Владивосток : [б. и.] 1918. — 80 с. : разд. паг.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной республики. 1920 г. № 1–4. — [Чита : Гос. тип.], 1920. — 248 с.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной республики. 1921, 1922 г. — [Чита : б. и.], 1921. — № 5–9, 11–16, 1922. — № 17, 25–29. — 528 с.
- Состав членов в Дальневосточных организациях РКП в 1921 г. — Чита : Тип. Забайкал. обл. союза кооперативов, 1922. — 32 с. — Прил. к журн. «Наш путь» № 2.
- Список абонентов Владивостокской городской телефонной сети на 20-е апреля 1918 года. — Владивосток : Тип. бывш. Примор. обл. земс. управы, 1918. — 327 с.
- Статистический отчёт Уссурийской железной дороги по перевозке частных грузов малой, большой и пассажирской скоростей (кроме хлебных грузов) по прибытию и транзиту за 1916 г. / Уссур. казён. ж. д. — Харбин : Тип. КВЖД, 1917. — 413 с.
- Токмаков, И. В. Денежный отчёт уполномоченного Маньчжурско-Владивостокского района А. С. Мещерского за 1916–1917 операционный год / И. В. Токмаков, С. Н. Дорожкин ; М-во продовольствия. — Харбин : Тип. КВЖД, 1919. — 125 с. — (Материалы к отчёту о деятельности с 1915 по 1918 гг. / Монг. экспедиция по заготовке мяса для действующих армий. Маньчжурско-Владивосток. р-н ; вып. 6).
- Токмаков, И. В. Денежный отчёт уполномоченного Маньчжурско-Владивостокского района А. С. Мещерского за 1915–1916 операционный год / И. В. Токмаков ; М-во продовольствия. — Харбин : Тип. КВЖД, 1919. — 35 с. — (Материалы к отчёту о деятельности с 1915 по 1918 гг. / Монг. экспедиция по заготовке мяса для действующих армий. Маньчжурско-Владивосток. р-н ; вып. 4).
- Труды Государственного института народного образования в Чите. Кн. 1. — Чита : Тип. Дальпрофсовета, арендов. Губкомом Р. К. П., 1922. — 352 с. ; три чертежа, ист. карта.
- Труды Первого Сибирского метеорологического съезда в г. Иркутске. 26– 30 октября 1917 года. — Благовещенск : Типо-литогр. торг. д. «И. Я. Чурин и Ко» — преемники «А. В. Касьянов и Ко» , 1918. — 306 с. — На обл. год изд. 1919.
- Труды съезда судовладельцев Амурского бассейна, состоявшегося 23–27 апр. 1922 г. / Совет съездов судовладельцев Амур. бассейна. — Благовещенск : Тип. Амур. водн. упр., 1922. — 80 с.
- Устав Благовещенского епархиального братства Пресвятой Богородицы. — Благове-

щенск : Электро-тип. войскового правления Амур. казачего войска, 1917. — 20 с.
- Устав инструкции Краевого комитета окружных и местных коллективов и схема национализации горных предприятий : выработан и утверждён на краев. съезде горнорабочих в г. Благовещенске. — Благовещенск : Тип. бывш. Изв. Ц. К., 1918. — 16 с.
- Устав Чукотско-Анадырского горно и золотопромышленного кооператива. — Владивосток : Типо-литогр. Иосифа Короть, 1920. — 11 с.
- Устав банка Дальневосточной республики. — Чита : Типолитогр. экспедиции заготовления гос. бумаг, 1922. — 38 с.
- Утёс : лит. альманах. — Благовещенск : кооператив. кн. изд-во «Утёс», 1921. — 219 с.
- Учёные записки историко-филологического факультета в г. Владивостоке. Т. 1, отд. 1–2. — Владивосток : Тип. обл. земс. управы, 1919. — 155 с.
- Учёные записки историко-филологического факультета в г. Владивостоке. Т. 1, отд. 2, вып. 1. — Владивосток : Тип. Прим. обл. земс. управы, 1919. – 61 с.
- Учёные записки историко-филологического факультета в г. Владивостоке. Т. 1, отд. 2, вып. 2. — [Владивосток?] : Тип. Прим. обл. земс. управы, [1919?]. — 63 с.
- Учёные записки историко-филологического факультета. Т. 2, полут. 1 – [Владивосток? : б. и.], 1920. — 101 с.
- Флора Сибири и Дальнего Востока, издаваемая Ботаническим музеем Российской академии наук. Вып. 3 : Двудольные / Ботан. музей РАН; обраб. Н. Буш, Е. Буш. — Санкт-Петербург : 1-я Гос. тип., 1919. — С. 273–392, 81–142. : ил.
- Фридлендер, А. Амурские гиляки : этногр. очерк / А. Фридлендер. — Владивосток : Типо-литогр. Иосифа Короть, 1918. — 22 с.
- Хмурый, Н. Налог на крестьянство ДВР / Н. Хмурый ; Воен.- ред. Совет НРА и флота ДВР. — Чита : [б. и.], 1922. — 28 с.
- Чарнецкий, Л. Колонизационные мероприятия в Приморье : гидротехн. работы / Л. Чарнецкий. — [Б. м. : б. и.], 1917. —58 с. — Машинопись.
- Шильдкнехт, Е. Плавание у берегов Татарского пролива, Охотского и Берингова морей / Е. Шильдкнехт. — Петроград : Тип. Мор. м-ва, 1917. — 13 с. : 25л. ил.
- Шпак, Б. И. Справочник о стоимости проезда пассажиров, провоза багажа и грузов по железным дорогам Д. В. Р. : в справ. вошли все изм. в тарифах, изд. до 1-го янв. 1922 г.; крат. сведения об акцизе и пошлине / Б. И. Шпак. — Чита : Изд. В. Маевского, 1922. — 104 с.
- Экономические интересы России на Востоке. Вып. 1 : Дальний Восток. Монголия. Персия / Центр. нар.-пром. ком., Отд. внеш. торговли. — Москва : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1918. — 70 с.
- Экономические очерки Амурской области. — Благовещенск : Тип. финэксовета, 1920. — 152 с.
- Экономические проблемы Приамурья в настоящий момент : зап. главнокомандующему нар.-революц. армией, министру ДВР Уборевичу. — [Б. м. : б. и.], 1922. — 224 с.
- Эчъ, В. Исчезнувший город : (трагедия Николаевска-на-Амуре) / В. Эчъ ; худож. М. Л. Урванцов. — Владивосток : Типо-литография Иосиф Короть, 1920. — 70 с.
- Япония на русском Дальнем Востоке : кровавая эпопея яп. интервенции / сост. ИККИ, Дальневост. отд. — М. : Издат. отд-ние Ц. К. Р. К. П, 1922. — 72 с.
- Японская интервенция в Сибири / Воен.-ред. совет НРА и флота ДВР. – [Чита? : Тип. Воен.-ред. совета], 1922. — 46 с. : 1 карта. — (Беседы политчаса).

Информация для авторов

Общие требования к авторским материалам

Материалы для публикаций отбираются с учётом актуальности тематики, научно-практической значимости, логичности изложения текста в соответствии с профилем журнала и его стилем. Печатаются оригинальные материалы, не публиковавшиеся ранее, в виде статей, сообщений, аналитических обзоров, рецензий, библиографических указателей и списков.

Текст должен быть тщательно отредактирован, все цитаты и список использованных источников — выверены. Авторы несут ответственность за неточность воспроизведения приведённых экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих заимствованных сведений, а также за отсутствие или некорректность необходимых ссылок на работы других авторов.

Требования к содержанию и объёму

Подготовленная рукопись должна иметь название, быть чётко структурированной. В тексте желательно выделить введение, где обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, и заключение, которое содержит обобщения, научно аргументированные выводы. Основной текст лучше разбивать на подразделы.

Объём рукописи не должен превышать 1,0 авт. л. (40 000 печатных знаков, включая знаки препинания, цифры и пробелы между словами, а также список использованных источников, таблицы, рисунки и фотографии). Статьи большего объёма могут разбиваться на части для публикации в двух и более номерах журнала.

Присланные в редакцию материалы должны быть снабжены двумя аннотациями, раскрывающими её содержание (одна — краткая, для «Содержания», вторая — более развёрнутая, помещается перед текстом статьи).

К статье должен прилагаться перечень ключевых слов, т. е. понятий, используемых в статье.

Обязательно наличие цифрового фото автора (требования: портретное фото в формате JPEG с разрешением не менее 300 pixels) и краткого резюме автора, в котором должна быть указана следующая информация:

- фамилия, имя, отчество;
- занимаемая в настоящее время должность и место работы;
- учёная степень;
- учёное звание;
- контактный телефон (рабочий, мобильный);
- e-mail.

Технические требования к оформлению рукописи

Перед отправкой статьи в редакцию необходимо оформить её по представленным ниже правилам, а также тщательно проверить текст на предмет выявления грамматических, орфографических, стилистических и других ошибок.

Текст статьи должен быть набран (в редакторе Word for Windows шрифт Times NR, размер 14) в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4) через 1,5 интервала. Нумерация страниц не ставится. Поля: верхнее и нижнее — 2 см.; левое — 3 см.; правое — 1,5 см. Отступ для абзаца — 1,25 см.

Заглавие статьи печатается строчными буквами. Фамилия, имя, отчество автора (ов), должность, учёная степень и учёное звание пишутся над заглавием статьи (для рецензий и информационных материалов — в конце статьи).

Все таблицы, иллюстрации, рисунки и фотографии должны иметь порядковый номер и заголовок, который располагается под таблицей, рисунком или фотографией. В таблице все графы пишутся с прописной буквы, сокращение слов не допускается. Иллюстрации, рисунки, фотографии не включаются в текст, а предоставляются в виде отдельного приложения (рис. 1, рис. 2 и т. д.). В тексте на таблицу, иллюстрацию, рисунок и фотографию должна

быть дана ссылка. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

Цитаты тщательно сверяются с первоисточниками и визируются автором статьи на оборотной стороне последней страницы: «Цитаты и фактический материал сверены». Подпись, дата.

Рукопись должна быть тщательно вычитана. Обращаем внимание авторов на соблюдение ряда требований при наборе текста:

- Необходимость использования буквы **ё;**
- Правильное применения **дефиса** (-), короткого (–) и длинного **тире** (—):

Дефис (-) — орфографический знак переноса, который разделяет части слова. Графически дефис короче тире. Он делит слово на слоги при переносе на новую строку, а также делит части составных слов, например: юго-запад, Мамин-Сибиряк, Ростов-на-Дону. Также через дефис пишутся сокращения *о-во* (общество), *д-р* (доктор) и т. д. Дефис используется для присоединения некоторых приставок или частиц к слову: скажи-ка, по-английски. Через дефис пишутся частицы -то, -либо,-кое, -нибудь. При переносе слова с одной строки на другую дефис всегда остаётся на первой строке.

Дефис пишется слитно со словами как предшествующими ему, так и с последующими. То есть дефис никогда не отделяется пробелами.

Тире бывает короткое (–): проставляется одновременным нажатием клавиш Ctrl+ знак (–) в верхнем правом углу на дополнительной клавиатуре, и длинное (—): проставляется одновременным нажатием клавиш Ctrl+ Alt +знак (–) в верхнем правом углу на дополнительной клавиатуре.

Короткое тире ставится между цифрами (без пробелов), например, 5–10; 2013–2014 годы, XIX–XX века. Пробелы ставятся в том случае, когда тире стоит между цифрой и словом, например: начало 2013 – конец 2014 года.

В остальных случаях ставится длинное тире, которое от окружающих слов отделяется пробелами.

При маркировании списка в тексте используются не дефисы, а только тире.

- Инициалы отбиваются друг от друга и от фамилии неразрывным пробелом (одновременное нажатие клавиш Shift+Ctrl+пробел). Например: И. И. Иванов, Дж. Р. Р. Толкиен.
- Сокращённое слово отбивается от имени собственного неразрывным пробелом. Например: ул. Щорса, г. Москва.
- Между знаком номера и цифрой необходимо делать неразрывный пробел. Например: № 5, № 2345.
- Знаки процент (%), плюс (+) и минус (–) не отделяются пробелом от цифры. При написании знака (–) используется тире, а не дефис. Например: 7%, +7, –7.
- Сокращения (т. д. и т. п.) пишутся с неразрывным пробелом.
- Года и века (гг. и вв.) пишутся без пробела и с точкой.
- Между цифрами, которые обозначают разные порядки — сотни и тысячи, тысячи и миллионы, ставится неразрывный пробел. Например: 5 777 800.
- Сокращения: см, млн и млрд пишутся без точек.
- Сокращения: руб., тыс. пишутся с точкой.
- Слово после порядкового номера отделяется пробелом.

Оформление списка использованных источников

Список использованных источников является необходимым элементом оформления научной статьи. Основные правила составления списка:

- список помещается в конце статьи;
- в список не включаются источники, на которые нет ссылок в основном тексте, и которые фактически не были использованы;
- в начале списка располагаются официальные документы (федеральные законы, указы президента, постановления, положения, приказы и т. д.) Внутри группы однотипных документов описание располагается по хронологии;
- далее — остальные печатные источники в алфавитном порядке по фамилии автора или названия (если автор не указан);

• если в списке литературы есть источники на иностранных языках, то они располагаются после изданий на русском языке также в алфавитном порядке;

• в конце списка — электронные ресурсы (в алфавитном порядке сначала источники на электронных носителях локального доступа, затем — интернет-источники);

• в тексте ссылка на источник даётся с помощью цифры в квадратных скобках, соответствующей порядковому номеру источника в списке литературы: [5], [24, с. 7–8];

• нумерация в списке сквозная (от 1 до ***).

При оформлении библиографического списка к статье необходимо соблюдать общие требования и правила составления библиографической записи документов. Сведения о книгах должны включать в себя: фамилию (в именительном падеже) и инициалы автора, заглавие книги, место издания, название издательства, год издания и количество страниц.

При оформлении библиографических данных журнальных статей должны быть указаны: фамилия и инициалы автора, полное название статьи, название журнала, год издания, номер журнала, номер страниц.

Списки оформляются в соответствии с ГОСТом 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Например:

Книга с одним автором

Иванов, А. Б. Практические основы ремонта двигателей : учеб. пособие для вузов / А. Б. Иванов. — Москва : Изд-во РГТУ, 2001. — 280 с.

Книга с двумя (тремя) авторами

Иконникова, Г. И. История философии XIX – начала XX века : учебное пособие для вузов нефилософских специальностей / Г. И. Иконникова, И. И. Иконникова. — Москва : ИНФРА-М, 2011. — 303 с.

Описание книги без авторов под заглавием

Основы психологии : учебник [для вузов] / под ред. проф. И. Б. Ждановой и проф. А. А. Зайцековского. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во ОГМУП, 2006. — 980 с.

Материалы конференций

Проблемы экономики, организации и управления реструктуризацией и развитием предприятий промышленности, сферы услуг и коммунального хозяйства : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 30 марта 2005 г., Новочеркасск / редкол. : Б. Ю. Серебряков (отв. ред.) — Новочеркасск : Темп, 2005. — 58 с.

Официальные материалы

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР : принят третьей сессией. Верхов. Совета РСФСР шестого созыва 11 июня 1964 г. : офиц. текст : по состоянию на 15 нояб. 2001 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. — Москва : Маркетинг, 2001. — 159 с.

Стандарты

ГОСТ 12.1.007–76. Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности. — Введён 1977-01-01. — Москва : Госстандарт России : Изд-во стандартов, 2000. — 5 с.

Диссертации

Оголихин, А. С. Разработка системы управления безопасностью на промышленном предприятии с учётом концепции приемлемого риска : дис. … канд. техн. наук 05.26.01 : защищена 12.01.04 / Александр Сергеевич Оголихин; Южно-Уральск. гос. ун-т. — Челябинск, 2004. — 140 с.

Авторефераты диссертаций

Иванов, А. П. Диагностика системы управления безопасностью на промышленном предприятии : автореф. дис. … канд. техн. наук (05.26.01) / Иванов Алексей Петрович ; Воронежский гос. ун-т. — Воронеж, 2004. — 20 с.

Электронные ресурсы

Yandex [Электронный ресурс] : интерактив. учеб. — Электрон. дан. и прогр. — Москва : МПром, 1999. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — Загл. с экрана.

Ресурсы удалённого доступа

Российский аналитический центр [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РАЦ ; ред. Измеров С. А. ; Web-мастер Иванов

А. П. — Электрон. дан. — Москва : Рос. аналит. центр, 2005. — Режим доступа : http://rosanalitcentr.narod.ru, свободный. — Загл. с экрана.

Статья из периодического издания

Серебрякова, М. И. Дионисий не отпускает : беседа с директором музея Мариной Серебряковой / записал Юрий Медведев // Век. — 2002. — 14–20 июня (№ 18). — С. 9–12.

Статья из сборника

Кравцов, М. Ю. Социологический аспект проблемы порядка в современных междисциплинарных исследованиях / М. Ю. Кравцов, А. В. Соловьёва, Р. В. Ященко // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы : сб. науч. ст. /ФГБОУ ВПО «Новочеркасская мелиорат. гос. академия». — Ростов-на-Дону, 2007. — Вып. 9. — С.114–118.

Раздел, глава

Климов, А. П. Введение в экономику / А. П. Климов // Институт МАГАТЭ : учеб. пособие / А. П. Климов, Дж. Крокет, М. Скилл. — Н. Новгород, 2005. — Разд. I. — С. 7–38.

Полный текст ГОСТа размещен на сайте Российской книжной палаты: http://www.bookchamber.ru/gost/htm

Обращаем внимание на то, что с сентября 2012 года введён в действие новый ГОСТ по сокращению слов и словосочетаний в русском языке (ГОСТ 7.0.12–2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила»). В нём регламентируется применение сокращений в записях на все виды документов, и определяются новые условия использования сокращений слов в элементах библиографического описания. Например, согласно новым правилам в библиографической записи не сокращается обозначение места издания (Москва, а не М.; Санкт-Петербург, а не СПб.).

Примечания в тексте статьи приводятся в постраничных ссылках и должны иметь сквозную нумерацию.

Материалы предоставляются на бумажном или электронном носителях. Электронная версия статьи присылается по электронной почте на E-mail: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru

Присланные материалы рецензируются. Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, редактировать и отсылать авторам на доработку или не принимать их к опубликованию.

Подписано в печать 17 декабря 2015 г.
Отпечатано в типографии ИП Блинов А. А.
г. Хабаровск, ул. Пушкина, 6.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 000
Заказ № 000. Тираж 1000 экз.

Цена свободная.

Для заметок

Для заметок